
СОДЕРЖАНИЕ

Святитель Тихон и его время

Письма священномучеников — архиереев Русской Православной Церкви к святителю Тихону, Патриарху Московскому и всея России <i>Публ. протоиерея В. Воробьева</i>	5
<i>Н. Кривошеева</i> Новомученики Русской Православной Церкви — члены Поместного Собора 1917-1918 гг.	18
<i>О. Косик</i> Из истории Владимирской епархии (1917-1923 гг.)	26

Новые материалы к житию

Факты биографии святителя Тихона в документах из личных архивов <i>Публ. В. Розанова, Е. Чистяковой</i>	76
Уведомление епископу Тихону из Св. Синода о пожаловании ему Государем Императором Николаем II полного архиерейского облачения <i>Публ. Н. Кривошеевой</i>	82
Святитель Тихон — священноархимандрит Троице-Сергиевой Лавры <i>Публ. протоиерея В. Воробьева, О. Ефремовой, Н. Кривошеевой</i>	83
Из «Дневника» профессора А. Д. Беляева <i>Публ. Н. Кривошеевой</i>	95
«От всякаго обстояния избавляя верных рабов Своих...» <i>Публ. Н. Кривошеевой</i>	154
<i>О. Ефремова, Н. Кривошеева</i> Новые архивные документы о преследовании властями святителя Тихона в 1918-1923 гг.	160
Святитель Тихон на Алеутской и Североамериканской кафедре Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 год <i>Публ. А. Ефимова, П. Грюнберга</i>	176
Проповеди святителя Тихона, сказанные в бытность его епископом Алеутским и Североамериканским	206

* * *

Н. Жиркевич

Накануне патриаршества... (Письма архиепископа Виленского и Литовского Тихона к А. В. Жиркевичу и другие материалы) 216

* * *

Неизвестные обращения и послания святителя Тихона

Публ. О. Ефремовой, И. Жияновой 238

* * *

Переписка святителя Тихона со Святейшим Димитрием, Патриархом Сербским и Архиепископом Белградским

Публ. протоиерея В. Воробьева, О. Ефремовой, В. Косика, О. Косик 251

* * *

Письма священномученика протоиерея Иоанна (Восторгова) к Святителю Тихону

Публ. протоиерея В. Воробьева, О. Косик 268

* * *

«Дело всей Церкви, которое долго зреет в глубинах недр церковных...»

Публ. А. Кравецкого, Н. Кривошеевой 289

Воспоминания современников

М. Губонин

Из воспоминаний 299

Л. Григорьева-Соловцева

О Патриархе Тихоне (воспоминания семьи Григорьевых) 312

А. Полозов

По благословению крестного 318

* * *

Н. Клепинин

Кончина Святейшего Патриарха Тихона как русская национальная утрата 324

* * *

Молитва святого Патриарха Тихона 330

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН И ЕГО ВРЕМЯ**ПИСЬМА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОВ —
АРХИЕРЕЕВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
К СВЯТИТЕЛЮ ТИХОНУ, ПАТРИАРХУ
МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РОССИИ**

В «Богословском сборнике», посвященном 75-летию со дня кончины святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, публикуются несколько неизвестных писем архиереев, адресованных Святейшему Патриарху в первые годы после революции. Архив святого Патриарха Тихона включает значительное число писем частных лиц, многие из этих писем посвящены личным проблемам авторов и не представляют большого интереса для историка. Письма архиереев, напротив, являются достоянием истории, т. к. доносят до нас описания обстоятельств церковной жизни, церковного управления, портретов исторических деятелей. Чтение этих писем оставляет впечатление, что архиереи-авторы выполняют благословение Святейшего Патриарха информировать его об обстоятельствах, встреченных ими после окончания очередной сессии Священного Поместного Собора 1917-1918 гг. Живые, а не формально-административные сообщения из отдаленных епархий или с пути свидетельствуют о радостном переживании, что есть теперь в Церкви Святейший всемилостивый Архипастырь и Отец, и о желании быть с ним в тесном единстве.

Письма требуют комментария и атрибуции. В дальнейшем, надеемся, будет подготовлено их научное издание. Настоящая публикация имеет целью познакомить читателя с яркими документами эпохи, некоторые из которых принадлежат перу новых мучеников и исповедников Российских.

Подлинники писем предоставлены Православному Свято-Тихоновскому Богословскому Институту Святейшим Патриархом Алексием II.

Протоиерей В. Воробьев

1

Письмо священномученика Андроника Пермского

28 апреля (11 мая) 1918 г.

В.П.И.
ЕПИСКОП
Пермский и Кунгурский
28 Апреля 1918 г.
г. Пермь

+

Ваше Святейшество!

Препровождаю Вам прилагаемый печатный лист о Тобольских делах, неизвестно кем мне присланный. Очевидно, сами не надеются на верность почты. Кроме того ничего не знаю о тех событиях. Екатеринбург[ургский] Преосв[ященный] Григорий¹ был арестован в Вел[икую] Субб[оту], но будто бы по требованию народа освобожден, когда, как и за что — не знаю. Сейчас в Екатеринбурге что-то таинственное происходит, отсюда посылали отряды красноарм[ейцев]. — Что-то ужасное назревает всюду, и у нас. Я пока на свободе, но, вероятно, скоро буду арестован. Признаки полной анархии. На случай ареста, оставляю распоряжение о закрытии всех хр[амов?] — Пермских церквей. Пусть считаются с самим народом. — Н. А. Р.² в Екатеринбурге. М. А. Р.³ здесь, на свободе. — Да хранит Вас Бог.

¹ Епископ Григорий (Яцковский Гавриил; 13.07.1866-26.04.1932) с 1917 г. Екатеринбургский и Ирбитский. В 1922 г. возведен в сан архиепископа. В декабре 1925 г. возглавил самочинный Временный Высший Церковный Совет, так называемый григорианский раскол.

² Имеется в виду царственный страстотерпец Государь Император Николай Александрович Романов (6.05.1868-17.07.1918). Расстрелян с семьей в г. Екатеринбурге.

³ Имеется в виду Великий князь Михаил Александрович Романов (22.11.1878-13.06.1918), в пользу которого Государь Император Николай II отрекся от Престола. Расстрелян недалеко от г. Перми.

Благодарю Вас за пожалование сана Архиепископа.

На посланные мною открытки в[есьма?] многим Архиереям ответа не получил ни одного. А надо нам знать друг о друге.

Простите просящего благословения
Вашего Святейшества
нижайшего послушника грешного
Архиепископа Андроника.

Подлинник. Рукопись на бланке епископа Пермского и Кунгурского. Автограф священномученика Андроника Пермского.

2

Письмо священномученика Кирилла Казанского

11 (24) мая 1918 г.

Баку
1918, Мая 11

Ваше Святейшество, Святейший
Владыко и благостный Отец!

6-го мая ко 2 часам достиг я пристани у гор. Баку. Никаких известий здесь не имели из России несколько уже месяцев, не знали ничего и о моем сюда назначении¹. Во всяком случае за самозванца меня не сочли и приняли, видимо, радуясь.

Я вызвал на пароход кафедрального о. протоиерея Юницкого и попросил его подготовить все необходимое для встречи архиерейской и совершения в соборе торжественной вечерни. Когда начали звонить на соборной колокольне, за мной на пароход явился местный благочинный протоиерей Рождественский и повез меня в собор на автомобиле, любезно присланном из комиссариата. Народу собралось

¹ 1.04.1918 митрополит Кирилл был назначен митрополитом Тифлисским и Бакинским, Экзархом Кавказским.

немного, но для такой неожиданности достаточно. При встрече было сказано протоиереем подобающее приветствие, а потом началось облачение и совершение вечерни и благодарственного Господу молебствия за дарованное нам благополучное путешествие в сии места.

Церковная жизнь и отношения сложились здесь своеобразно и много иначе, чем в России. К Вашему Святейшеству отправилась отсюда за два дня до моего прибытия депутация с докладом о местных церковных делах и нуждах. Это освобождает меня от обязанности говорить о подробностях течения церковных событий. Я отмечу только главную для всех их основу, насколько мог ее рассмотреть и определить за эти пять дней своего здесь пребывания.

Общее политическое положение определилось здесь такими чертами, что единственными носителями русской государственности и защитниками державных прав России на Закавказье явились большевики, по лозунгам которых естественно стали ориентироваться все, кому дорого здесь русское дело. Оторванность же от России и от Тифлиса, отсутствие на месте высшего руководителя церковной жизни заставило и духовное местное общество, при возникавших недоразумениях у носителей гражданской власти, несмотря на несомненно большевистский характер правительственной идеологии. Отсюда, на собраниях в наиболее замутившихся приходах оказывается необходимым не только присутствие, но и председательствование членов исполнительного Комитета солдатских, рабочих и матросских депутатов, а избираемые на этих собраниях приходские советы получают от этих Комитетов и свое утверждение, после чего совершенно естественно признают приговоры и решения Синодальной Конторы для себя необязательными; в церквях же возносятся молитвы о «благоверном временном правительстве нашем». Передо мною лежит «извещение», присланное одним из таких советов приходскому священнику, получившему указ Синодальной Конторы об отрешении его от места, о назначении ему сверх того месячной монастырской епити-

мии. «Извещение» это гласит следующее: «Во исполнение воли общеприходского собрания 12 ноября с. г. Совет в заседании своем, состоявшемся 14 ноября, постановил: признать приговор суда Синодальной Конторы в отношении Вас для себя необязательным, предписывает Вам вступить в исполнение своих обязанностей и не сдавать никому должность без письменного распоряжения Совета за подписью председателя и секретаря. К Вашему сведению Совет сообщает, что на общеприходском Собрании 12 ноября с. г. старому Совету выражено недоверие и избран новый председателем коего в настоящее время состоит пом[ощник] прис[яжного] пов[еренного] Михаил Логинович Никитин и секретарем Николай Антонович Корловский».

Священник принял это извещение ко исполнению, и я пока еще не уяснил себе, что в данном случае им руководило: сознательно ли противление своей духовной власти или вынужденное дерзновение к непослушанию ради сохранения прихода от еще более неудобных и противохристианских выступлений. Завтра буду продолжать свою беседу с этим священником по данному вопросу. Пока же могу только сказать, что дел подобного характера здесь в Баку непочатый угол. Тифлис и Синодальная Контора весьма повинны в их происхождении и накоплении. К великому сожалению, нет никаких сношений с Тифлисом. Я предполагаю пробраться туда каким-либо обходным путем или с юга, или с севера, о возможности чего веду сейчас усердную разведку. Раньше конца мая едва ли можно будет осуществить это предположение. К тому же и Баку требует сейчас самого тщательного внимания. За отсутствием какого бы то ни было исполнительного аппарата при решении дел намереваюсь устроить такой аппарат на месте, хотя бы в качестве временного учреждения, применительно к выработанному на Священном Соборе положению об епархиальном управлении.

Грузинская автокефалия никого здесь не тревожит и не печалит. Узнал только, что послание Вашего Святейшества к грузинским епископам не доставлено по назначению. Вез-

ший его г. Кацура был ограблен по дороге чеченцами донага; вместе с его вещами осталось в руках чеченцев и Ваше послание. Если найдете потребным, то благоволите в возможной скорости изготовить и направить мне новый экземпляр сего послания. Быть может, мне удастся довести его до Тифлиса и вручить грузинским владыкам. Адресуйте Ваш пакет Астраханскому Архиепископу для пересылки мне. Он сумеет это сделать с какой-нибудь оказией. Я же здесь принял уже меры для перевода послания Вашего Святейшества на грузинский язык, после чего постараюсь его отпечатать на этом языке и переслать хоть на некоторые грузинские приходы, чтобы грузинские автокефалисты не утаили от народа обращенного к ним любвеобильного зова Вашего Святейшества.

Из 47 православных приходов в Мучанской степи усидели на месте после набега персидских разбойников шахсевянов [?] не более десяти, остальные искали спасения в бегстве и через это совершенно разорились. К сожалению, в некоторых местах первыми побежали пастыри, бросившие на произвол судьбы и святыню храмовую, и паству. Бежали главным образом в Баку, а отсюда в Россию, когда открылось сообщение с Астраханью. Некоторые задержались а Баку за недостатком перевозочных средств и теперь начинают подумывать о возвращении обратно на Мучан или в другие места, где окажутся засеянные и брошенные хозяевами поля. Места такие имеются в Кубинском уезде. Там кровавые ужасы были страшнее мучанских и доселе еще не прекратились. Но и урожай нынче там небывало обильный, жаль его потерять. Говорят, что одна партия переселенцев-беженцев (по словам одних 2000 чел[овек], по другим всего только 300) отправилась несколько дней тому назад в Ленкорань и оттуда на Мучан для уборки урожая. Если правда, то это хорошо. Иначе Баку умрет с голоду. Пуд муки доходит здесь до 350-400 руб. и даже дороже, особенно при расчете за товар местными бонами.

Простите за слишком длинное письмо и благословите.

Вашего Святейшества
покорнейший послушник
Митрополит Кирилл.

Подлинник. Автограф священномученика Кирилла Казанского.

3

Письмо священномученика Кирилла Казанского

5 июня 1918 г.

1918, Мая 23 / Июня 5. Баку

Ваше Святейшество,
Святейший Владыко и благодостный Отец!

Письмо, изготовленное мною еще 11-го числа, оказалось и поднесь в Баку, так как оказия, с которой оно должно было отправиться, не состоялась. Правда, на этих днях начала действовать и у нас почта, получены письмо из Тамбова и Петрограда и посылка из Москвы, и я мог бы отправить свое письмо почтою, но решил воздержаться для первого раза, чтобы не вводить в искушение любознательных почтовых чиновников. Пусть уж просвещаются моими сообщениями в другом богоспасаемом граде, и ради этого намереваюсь отправить свое послание все-таки через Высокопреосвященного Митрофана¹. К тому же от него прибыл сюда по делам председатель свечного завода: оказия, стало быть, верная.

К сообщенному мною 11-го числа считаю долгом добавить только, что стена крепкая между нами и Тифлисом остается по-прежнему, и я сам не льщу себя надеждой вскоре туда пробраться. На днях оттуда будто бы прибыл сюда какой-то офицер, совершивший этот путь по Грузинской дороге в автомобиле, от Владикавказа до Моздока в поезде, дальше на арбе и

¹ Архиепископ Митрофан (Краснопольский Дмитрий; 22.10.1869-6.07.1919) Астраханский и Енотаевский. Зверски убит во дворе Астраханской ЧК.

пешком до Кизляра, тут на шлюпке и всякими плавательными способами до пристани Брянской, оттуда с случайной шхуной в Астрахань и из Астрахани сюда на почтовом пароходе. Пробыл он в пути 17 суток, израсходовал в дороге около 1300 руб. Путешествие не из приятных, но, если нет иного пути, поневоле придется проделать дорогу, только что очерченную. Мне не хотелось бы отсюда трогаться на Собор, не побывав в Тифлисе.

С местными Бакинскими делами понемногу налаживаемся. Бунтарский приход, явивший весьма резкое противление Синодальной Конторе (действовавшей — надо сознаться — очень неосторожно), смиряется и согласился выразить в письменной форме сожаление по поводу допущенных приходским Советом резких выражений в оценке судебного решения Конторы по делу священника Кольцова. Сам священник этот проходит теперь назначенную ему судом Конторы епитимию не в монастыре, а при кафедральном соборе в Баку, так как ни в какой монастырь отсюда попасть нельзя, да едва ли существует и самый монастырь, куда должен был отправиться епитимийный священник. Место его в замутившемся приходе будет объявлено от имени самого непокорствовавшего Приходского Совета свободным. Но по исполнении епитимии я снова определяю этого священника в тот же приход, надеясь этим способом и овец сохранить и алчущих формально-судебной правды насытить. По внешним подробностям дела и при строго формальном отношении к нему надо было бы лишить священника Кольцова сана, но слишком много имеется приходящих и смягчающих вину обстоятельств, по соображении с коими я и решился на предположенный мною выход из создавшегося очень мудреного положения. Преосвященный Григорий, когда узнает, чем кончается это близкое его сердцу дело, вероятно, весьма меня осудит, но суд этот не встревожит моей совести, — в этом могу признаться со всею решительностью.

Вчера состоялось собрание представителей всех приходов гор. Баку. Собрание это, под моим председательством, должно

было заменить нам Собрание Епархиальное, каковое устроить в надлежащем составе и порядке нет никакой возможности. К тому же вне Баку почти не осталось наших православных приходов, а если где и усидели на месте, то сноситься с ними нет способов, кроме очень рискованных и совершенно случайных возможностей. На этом собрании мы избрали прежде всего пять членов (три пресвитерского сана и два мирянина) для нашего Временного Бакинского Епархиального Совета; действовать без него, при отсутствии сношений с Тифлисом, совершенно невозможно. Кроме того, избрали заместителя на Собор Преосвященному Григорию, который представительствовал там бакинский клир, а теперь естественно утратил свои полномочия. Избрали также заместителя и к члену Собора от мирян Владимиру Григорьевичу Соколову, который, кстати сказать, не принимал участия в последней сессии Собора. Об избрании всех этих лиц я донесу Вашему Святейшеству официальным представлением, здесь же позволяю себе только просить Вас поторопить и Синодальную и Соборную канцелярию ответом на эти представления. Хоть и медленно, но его доставят сюда.

Во всяком случае протоиерею Юницкому, избранному заместителем к Преосвященному Григорию, я выдам надлежащие полномочия независимо от того, будет ли получен ответ из Москвы на мое представление, так как право его на участие в Соборной работе представляется мне бесспорным, а участие самое весьма полезным, особенно при решении вопросов, касающихся Грузии. Он 33 года работает в Закавказье, это чего-нибудь стоит.

Когда соберется Собор? Благоволите приказать уведомить о сем телеграммой Астраханского Владыку, а он сообщит мне.

Прося молитв и благословения Вашего Святейшества, имею честь быть покорнейшим послушником Вашим.
Митрополит Кирилл, Экзарх Кавказский

4

Письмо священномученика Кирилла Казанского

20 июня (3 июля) 1918 г.

1918, Июня 20. Баку

Ваше Святейшество,
Святейший Владыко и благостный Отец!

От Владыки Астраханского получил известие, что занятия поместного Собора возобновляются 15 июня (июля?): к сожалению никак не могу оказаться к этому времени в Москве. Я все еще не мог пробраться в Тифлис, и проберусь ли, не знаю; но попытку сделать должен. Сейчас сижу с сложенными узелками в дорогу, но выехать нет возможности: «власти» не отпускают пароход на Астрахань. Вообще с передвижением и почтой дело обеспечено очень плохо: ни откуда и никаких известий. Впрочем, сегодня, к великому изумлению, принесли несколько писем из Тамбова, причем стало ясным, какое огромное количество их не доставлено. Не удивляйтесь посему, если получите от меня некоторые бумаги в двух экземплярах. Я пользуюсь оказиями и, не полагаясь на каждую в отдельности, повторяю свои отправления со следующей. Вместе с этим письмом о. протоиерей Юницкий представит Вам несколько пакетов, в которых окажутся и бумаги, представляющие дубликаты ранее посланных, но будут и новые. Разумею представления к наградам. Среди них самое нужное — митра для о. протоиерея Юницкого. Сотворите Вашу отеческую милость, утешьте старца-труженика и меня с ним. А сурового святителя Ярославского¹ успокойте, что долго просить не буду ни о каких исключениях из строгих наградных правил, хотя в моем представлении «правило» и «награда» плохо вяжутся. Надеюсь, что о. прот. Юницкий окажется весьма полезным ра-

¹ Священноисповедник митрополит Агафангел (Преображенский Александр Лаврентьевич; 27.09.1854-16.10.1928).

ботником на Соборе, особенно по вопросам, связанным с положением Церкви в Закавказье. Главный из этих вопросов — о грузинской автокефалии — я просил отложить рассмотрением до моего прибытия на Собор. К числу менее важных можно отнести вопрос о составе и границах экзархата, вернее назвать эти вопросы — менее сложными. Для пользы дела следовало бы Дагестанскую область отнести к экзархату, равно и всю береговую полосу на восток и юг от Каспия. Возвратился сюда о. Иоанн Рождественский. В его рассказе о свидании с Вашим Святейшеством меня очень тронула Ваша забота о моем здесь материальном обеспечении. Рад, что могу Вас на этот счет успокоить. Вчера между прочим вопрос этот обсуждался на соединенном собрании всех приходских советов гор. Баку и решено отчислять на содержание митрополита из средств церквей — 10 тыс. рублей в год. Определение это сделано только на год, по каким соображениям, не знаю; но хочу предполагать самые лучшие побуждения, хотя и не скрываю от себя всего значения этого «срочного» ассигнования. Вообще должен исповедовать, что отношение ко мне бакинской паствы трогательно-внимательное и заботливое. Есть, конечно, и недовольные с инженером Косюра во главе, но группа этих лиц не велика и по настроению своему едва ли церковна. Высижены они курицею, но из утиных яиц; к тому же и сама наседка (преосв[ященный] Григорий¹) улетела. Потому с ними и нет сладу.

Помолитесь и благословите путь мой в Тифлис. Если попаду туда, то буду стараться к августу прибыть на Собор.

Вашего Святейшества

покорнейший послушник

Митрополит Кирилл, Экзарх Кавказский

Подлинник. Автограф священномученика Кирилла Казанского.

¹ Епископ Григорий (Яцковский), с 1912 по ноябрь 1917 гг. занимавший Бакинскую кафедру.

5

Письмо священномученика Вениамина Петроградского

21 февраля 1921 г.

Ваше Святейшество,
Святейший Отец и Архипастырь.

Со специальной оказией шлю это письмо. Радость наша по поводу Вашего приезда в Петроград не исполнилась. Скорбим.

Со дня на день ожидая перерыва сообщения с Москвой прошу указаний и распоряжений на случай нашего пленения, каковые и прошу вручить нашему посланцу.

В каком положении по упразднении Святейшего Синода оказывается его Петроградская Контора? Мы находим нужным под тем или другим наименованием сохранить ее и расширить круг ее дел. Она могла бы быть сосредоточием церковного управления епархиями, оказавшимися во владении немцев. Иначе эти епархии окажутся брошенными на произвол судьбы и не будут иметь никакого представительства для отстаивания их интересов. Такие и подобные мысли предносятся. Необходимо назначить содержание и отпустить средства чиновникам и канцелярии Конторы.

Подробный доклад готовится, но когда он приготовится и дойдет до Вас, Бог знает, поэтому я прошу, не ожидая его, сделать те или другие распоряжения, так как время не терпит.

Положение синодских чиновников, корпорации Академии, Царскосельского Училища ужасное. Помочь им епархия не может, так как ей нужно содержать духовно-учебные заведения, консисторию, а между тем поступления сокращены и текущие счета в банках закрыты.

Прошу благословения, молитв и указаний Вашего Святейшества.

Ваш покорнейший послушник
Митрополит Вениамин.
1918. Февр[аля] 21.

Р. С. Что Вы думаете делать с Преосвящен[ным] Прокопием¹. Он пока исполняет обязанности Наместника.

Подлинник. Автограф священномученика Вениамина Петроградского.

Публикация протоиерея В. Воробьева.

¹ Священномученик епископ Прокопий (Титов Петр Семенович; 25.12.1877-23.11.1937) — член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг.; был наместником Александро-Невской Лавры в Петрограде по 25 января (7 февраля) 1918 г.

Н. Кривошеева

НОВОМУЧЕНИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ – ЧЛЕНЫ ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917-1918 гг.

«История Православной Церкви есть прежде всего история ее святости. И каждая Поместная Церковь лишь тогда в полной мере осуществляет свое духовное призвание, когда не только являет в своей ограде подвижников православного благочестия, но и прославляет своим соборным волеизъявлением этих подвижников как канонизованных святых. Подвергшаяся в XX веке жесточайшим гонениям, которые по своим масштабам и изощренности превзошли гонения первых христиан, Русская Православная Церковь явила христианскому миру великий сонм подвижников православного благочестия, мучеников и исповедников»¹.

Значение святости в Церкви было в полной мере осознано Священным Собором Русской Православной Церкви 1917-1918 гг., на котором были канонизированы святитель Софроний Иркутский и священномученик Иосиф Астраханский. 13 (26) августа 1918 г. Священным Собором было принято решение «О восстановлении празднования дня памяти всех святых российских», в котором говорилось о включении в православный месяцеслов всех русских святых, а 21 августа (3 сентября) 1918 г. было принято определение Священного Собора «О порядке прославления святых к местному почитанию». Служба всем русским святым писалась соборными и после закрытия Собора. После смерти академика Тураева эту работу продолжал в течении всей своей жизни епископ-исповедник Афанасий (Сахаров).

Статья написана на основе доклада, прочитанного на Ежегодной Богословской конференции ПСТБИ в 2000 г.

¹ Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 3.

В истории Русской Церкви известны соборы, которые созывались только с целью канонизации святых, — это соборы 1547 и 1549 годов, на которых было прославлено сразу 39 святых. Но даже в истории Вселенской Церкви не известны соборы, среди участников которых было бы столько святых, мучеников и исповедников, как среди участников Священного Собора, открывшегося 15 августа 1917 г.

Собор был созван в переломный момент русской истории, спустя три года после повсеместного празднования 1600-летия со дня выхода Миланского эдикта, поэтому трудно было представить, что на Русскую Православную Церковь обрушатся такие гонения, каких не знал мир. Но эти времена наступили. И первым, кто дал оценку происходившим событиям, был именно Священный Собор.

В послании в СНК от имени Собора и Святейшего Патриарха после выхода «Инструкции по применению декрета об отделении Церкви от государства» прямо говорилось, что «Русская Церковь поставлена в положение не только фактически, но и юридически гонимой <...> Ряд общих мероприятий, правительственных и законодательных, самого последнего времени превратил этот, сначала как бы бессистемный, поход против Православной Церкви в открытую и решительную борьбу, все возрастающую в своем напряжении <...> Итак, последняя «Инструкция» комиссаров юстиции ставит Православную Церковь пред лицом неизбежного исповедничества и мученичества, а российскую коммунистическую власть обрисовывает как власть, сознательно стремящуюся к оскорблению народной веры, очевидно, в целях ее уничтожения <...>»¹.

Митрополит Арсений (Стадницкий) перед началом обсуждения вышедшей инструкции на закрытом заседании Собора 18 (31) августа 1918 г., сказал: «Мне представляется, что скоро к центру из периферии — провинции — понесутся вопли о творимых ужасах, об оскорблениях религиозного чувства, когда все имущества и храмы будут переданы совдепам, состоящим

¹ ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 162. Л. 6-10.

из людей разных вероисповеданий и не только христианам. Беспомощные, они будут взывать к нам, они будут обращать свое внимание на Собор, на который возлагалось столько надежд и созыв которого оправдался чрезвычайными обстоятельствами, в которых мы живем. Эти вожделения имеют основу, и если *Собор до сего времени существует, то, может быть, в целях Промысла Божия, ожидая момента, когда в нем почувствуется особая надобность* <здесь и далее курсив наш. — Н. К.>. Все наши узаконения рассчитаны на нормальную жизнь, с разной стороны, все наши узаконения теряют силу, если воцарится порядок, устраняющий земное существование Церкви. И Собору нужно откликнуться, показать, что Собор есть выразитель сознания всей Церкви, мы, как полномочные представители Церкви, должны откликнуться на это беспримерное явление в мировой истории, должны воплотить вожделения, с созывом его связанные, ибо, если это явление пройдет мимо нас, то суд истории поставит нам в вину то, что мы не сказали надлежащего слова. Теперь взоры всей Православной России обращены на Церковный Собор, и нам нужно отнестись серьезно к этому явлению. <...> Быть может, теперь и пришло время подвига, исповедничества и мученичества, того подвига, о котором мы только читали, как происходившем в древние времена христианства и в других государствах, подвига, который мы считали в отдаленной возможности, а теперь видим в действительности; мы должны показать на самом деле, что мы христиане. И если покажем это, то покажем пример православному населению, что подвиг нужен. Они ждут примера, слова на подвиг не призовут. <...> *Будем верить, что если будут исповедники и мученики, то сила исповедничества и мученичества выше гонения, будем верить, что сила гонений будет посрамлена*»¹.

И, действительно, члены Собора своим примером исповедничества и мученичества явили православному миру величие и святость Священного Собора. Враждебные Церкви силы сделали все, чтобы выработанные им меры по преобразованию на-

¹ ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 156. Л. 73-75.

чал церковной жизни не дошли до православного населения, чтобы имена соборян были забыты. Были изъяты и долгие годы хранились в спецхранах материалы о работе Собора, изданные им документы были также недоступны, советские историки всячески старались дискредитировать его деятельность. И эта работа не прошла даром, к сожалению, и сейчас появляются публикации, авторы которых, не разобравшись толком, пытаются судить о его работе, резким оценкам подвергаются и сами члены Собора.

Во время всеобщей разрухи и анархии Священный Собор являлся единственным законным выразителем дум и чаяний лучшей части русского народа. Быть может, как никогда в своей истории, Русская Церковь свободно и нелицеприятно оценивала происходящие события с точки зрения как духовной, так и нравственной.

Члены Делегации Собора для защиты пред правительством имущественных и иных прав Православной Церкви бесстрашно вступали в борьбу за законные права Церкви. Образованная Комиссия по гонениям на Православную Церковь рассматривала все поступающие с мест сообщения о бесчинствах властей на местах и, как могла, защищала чад Церкви от творимого произвола.

Комиссия по гонениям стала первым архивистом и историком гонений на Церковь. В нее «потекли вопли и стоны о творимых ужасах». В архивах Собора сохранилось несколько томов заявлений с мест, в которых писалась история крестного пути Русской Церкви. Эта история писалась соборянами и после закрытия Собора, члены Делегации Высшего церковного управления для защиты пред правительством имущественных и иных прав Церкви, в которую входили соборяне, продолжали собирать сведения до августа 1919 г. Журнал заседаний Делегации и документы к нему были предъявлены святителю Тихону как «вещественное» доказательство его вины. Деятельность Делегации прекратилась только после ареста ее главных членов: Н. Д. Кузнецова и А. Д. Самарина, которых Ревтрибунал приговорил к высшей мере наказания — расстрелу (который был заменен длительным сроком заключения, позднее оба они умерли в ссылках).

Если первой вершиной Священного Собора историки считают восстановление патриаршества, то второй вершиной явилось заседание, посвященное памяти убиенного митрополита Киевского Владимира.

Промыслительно, что из живших в XX в. канонизированных святых Русской Церкви первым был канонизирован Патриарх-исповедник Святитель Тихон, а вторым священномученик митрополит Владимир. В определении Собора от 5 (18) апреля 1918 г. «О мероприятиях вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» устанавливалось совершать поминовение «всех усопших в нынешнюю годину гонений исповедников и мучеников» в день памяти священномученика Владимира 25 января (если этот день воскресный) или ближайшее за ним воскресенье. Это постановление Священного Собора, как никакое другое, выражало требование христианской совести. Члены Собора исполнили это определение, проведя богослужение, посвященное памяти первых новомучеников XX в. и огласив первый мартиролог. Для многих неисполнение этого определения Священного Собора воспринималось как церковный и личный грех. Для священнослужителей поминовение умученных и молитва за заключенных влекли за собой смертный приговор или длительное заключение в концлагерь. В 1992 г. Архиерейский Собор восстановил празднование Собора новомучеников и исповедников Российских (хотя надо сказать, это празднование никто не отменял), в этот день празднуется память уже прославленных поименно новомучеников и исповедников Российских: святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России (1925), священномученика Петра, митрополита Крутицкого (1937), священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого (1918), священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского и иже с ним убиенного священномученика архимандрита Сергия, священномученика митрополита Серафима (1937), священномученика протопресвитера Александра (1937) – членов Священного Собора 1917-1918 гг.

На последнем заседании Собора будущий священномученик Сергей (Шейн), – секретарь Собора, тогда еще Василий

Павлович Шеин – зачитал список первых новомучеников, согласно которому, к концу занятий Собора 121 член Русской Православной Церкви пострадал за веру; 97 человек были известны по именам; имена 24 оказались неизвестными; 118 человек находилось в заключении. Заканчивая чтение этого мартиролога, секретарь Собора В. П. Шеин указал на неполноту сведений о гонениях, среди них не были известны имена всех первых мучеников – членов Собора. Сейчас нам известны имена 16 мучеников-соборян: 1) митрополит Владимир (Богоявленский), 2) архимандрит Варлаам (Коноплев), 3) архиепископ Андроник (Никольский), 4) архиепископ Василий (Преображенский), 5) архимандрит Матфей (Померанцев), 6) миссионер Зеленцов Василий Иванович, 7) мирянин Бялыницкий-Бируля Борис Андреевич, 8) мирянин Полонский Георгий Иванович, 9) епископ Лаврентий (Князев), 10) епископ Ефрем (Кузнецов), 11) епископ Гермоген (Долганов), 12) миссионер Ница Александр Ефимович, 13) миссионер Кунцевич Лев Захарович, 14) протоиерей Брянцев Николай Васильевич, 15) миссионер Варжанский Николай Юрьевич, 16) крестьянин Уткин Павел Иванович и еще неизвестные имена соборян, «их же имена Ты, Господи, веши». Немало было арестовано членов Собора и во время его работы. Собор, как мог, помогал своим исповедникам; среди них: 1) мирянин Карташев Антон Владимирович (был арестован сразу после октябрьского переворота), 2) епископ Нестор (Анисимов) – арестовывался несколько раз во время работы Собора, 3) протоиерей Николай Павлович Добронравов, 4) епископ Прокопий (Титов), 5) архиепископ Митрофан (Симашкевич), 6) епископ Сильвестр (Ольшевский), 7) мирянин Клевезаль Владимир Павлович, 8) мирянин Маршан Петр Андреевич, 9) священник Кудрявцев Сергей Николаевич, 10) священник Андриевский Иоанн Филиппович, 11) мирянин-крестьянин Арапов Александр Иванович, 12) протоиерей Краснов Леонид Матфеевич, 13) мирянин Иванцов Сергей Николаевич, 14) священник Шарин Иоанн Сергеевич, 15) протоиерей о. Спасский Георгий Александрович и еще неизвестные нам соборяне.

Во время работы Собора в апреле 1918 г. было начато Московским ревтрибуналом следственное дело против Патриарха Тихона, переданное потом во Всероссийский Трибунал. Одновременно было заведено и следственное дело против членов Высшего церковного управления. Судьба многих членов ВЦУ неизвестна и поныне.

В Николо-Кузнецком храме ежедневно поминаются имена новомучеников и исповедников, пострадавших в данный день в годы гонений, хранящиеся в базе данных, содержащей сведения примерно о 14 тысячах пострадавших, из них сведения о 156 пострадавших соборянах, т. е. одной трети участников Священного Собора (см. приложение к докладу).

Больше всего сведений о репрессиях против иерархов, но и эта информация далеко не полна.

В настоящее время в епархиях собирают сведения о пострадавших священнослужителях, но многие миряне – истинные служители нашей Церкви в этих списках не указаны. Судьба членов Собора из 29 епархий совершенно неизвестна. В некоторых случаях мы знаем о судьбе одного или двух соборян из целой епархии. Наиболее полно представлены сведения из Владимирской епархии. Во многих случаях известен только факт мученической кончины, или ареста, или заключения без каких-либо подробностей, ибо мартирологи не дают никаких сведений о пострадавших.

Известно, что каждый четвертый соборянин прошел крестный путь, но пострадавших было гораздо больше. Члены Собора сохраняли свои полномочия до созыва следующего Собора, но лишь некоторые из оставшихся в живых приняли участие в работах Архиерейского Собора 1943 г. и Поместного Собора 1945 г.¹

Каждый второй святой, канонизированный до 2000 года, из живших в XX веке, – член Собора, 10 соборян канонизированы в лике местночтимых святых, готовится канонизация еще многих членов Собора. Поэтому наш христианский долг со-

¹ См: Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 325.

брать сведения о всех членах Священного Собора 1917-1918 гг. Эта работа под силу только соборной деятельности Церкви. Если каждая епархия соберет сведения только о своих избранных соборянах (их не более пяти), если каждая духовная семинария вспомнит своих наставников, которые были на Священном Соборе, каждая духовная академия напишет жизнеописание своих профессоров (как это сделано по МДА), это даст ценнейший материал для воспитания нового поколения церковных деятелей. Ибо как говорил митрополит Антоний (Храповицкий): «Кровь христианских мучеников, по древнеотеческому выражению, являлась всегда семенем для духовного рождения новых христиан. Но если и пшеничное семя вырастает не так скоро после своей смерти, согласно апостолу Павлу, то духовное рождение целых поколений не может вырасти так скоро из крови православных страстотерпцев, а мы, еще живущие на земле, должны бережно хранить их святую память с молитвою и надеждою, что по их Богоугодному предстательству благодетельная рука Божия удалится от нас не навсегда»¹.

¹ Цит. по: *Архиеп. Никон (Рклицкий). Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого*. Т. 9. Нью-Йорк, 1962. С. 118.

О. Косик

ИЗ ИСТОРИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ (1917-1923 гг.)

В начале 1917 г. церковная жизнь во Владимирской епархии оказалась вовлеченной в круговорот лихорадочной борьбы за демократию, которая происходила во всей стране. «Обновление», «прогресс» – этими словами пестрит церковная пресса. Судя по статьям, помещенным во «Владимирских епархиальных ведомостях», падение монархии нашло положительный отклик среди значительной части владимирского духовенства. В статье неизвестного автора под названием «Новая эра» говорилось: «Очевидно, страна переросла отжившие свое время старые формы, и прежний строй государственной жизни оказался для нее непригодным»¹. В другой статье пишется: «Совершившийся государственный переворот раскрыл перед нами широкие перспективы радикального обновления, перерождения нашей жизни во всех ее сторонах, выработки нового государственного, церковного и социального строя, как в целом, так и в частностях»². Трагедия гибели великой монархической державы была многими воспринята как относительно спокойный и легкий переворот, открывший стране путь прогресса во всех областях жизни.

29 апреля (12 мая) 1917 г. Св. Синод объявил о введении выборного начала на всех уровнях церковного управления. На епархиальном съезде духовенства и мирян, который проходил 3-6 (16-19) мая 1917 г. во Владимире, был сформирован Епархиальный временный исполнительный комитет, призванный наблюдать за деятельностью епархиальных учреждений. На съезде обсуждались вопросы об отношении церкви к государству, реформах церковного строя, управлении, созыве Собора

¹ Владимирские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 154.

² Ближайшая задача настоящего времени // Там же. С. 155.

и пр. Была послана телеграмма Временному правительству, где говорилось, что съезд, «одушевленный желанием устроить церковно-общественную жизнь на началах свободы и полного единения всех членов Церкви, поддерживает Временное правительство... В его тяжелых трудах на благо родины...»¹ Съезд принял постановление: «Удалить архиепископа Алексия из Владимирской епархии... как администратора и человека, несомненно отрицательно относящегося к обновлению церковной жизни, обладающего деспотическим характером и состоящего в подозрительных отношениях с Распутиным»².

9 (22) августа на чрезвычайном Епархиальном съезде духовенства и мирян Владимирской епархии в присутствии архиепископа Московского Тихона (Белавина), будущего Патриарха, и епископов Евгения (Мерцалова) Юрьевского, Митрофана (Загорского) Муромского и Павла (Борисовского) Суздальского состоялись выборы архиерея на Владимирскую кафедру. Среди кандидатов были названы Преосвященный Евгений (Мерцалов), протоиерей Казанского Петроградского Собора Налимов (брат епископа Николая (Налимова)), архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей (Страгородский), епископ Андрей (князь Ухтомский). Большинство голосов получил архиепископ Сергей. Возможно, демократизированной владимирской пастве импонировала фигура авторитетного архиерея, сочувственно относящегося к реформаторским идеям.

15 (28) августа 1917 г., в день Успения Пресвятой Богородицы, открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви. Архиепископ Владимирский Сергей (с 15 (28) ноября 1917 г. митрополит) возглавил отдел церковного суда, от Владимирской епархии членами Собора были: В. Г. Добронравов, преподаватель церковной истории во Владимирской духовной семинарии, магистр богословия Н. В. Малицкий, А. Н. Овсянников, архимандрит Александр (Григорьев), А. В. Авдиев.

¹ Там же. С. 223.

² Там же. С. 215.

20 января (2 февраля) 1918 г. В число членов Собора вошел иеромонах Афанасий (Сахаров). Он работал в отделах: О богослужении, О монашестве и О церковной дисциплине, прочитал доклады «О подготовке нового издания богослужебных книг со внесением в них всех существующих как печатных, так и рукописных служб русским святым» и «Об усилении и узаконении чествования по епархиям местных святых». На пленарном заседании выступал в качестве содокладчика по докладу о правилах канонизации святых в Русской Церкви.

Совместно с проф. Б. А. Тураевым иеромонах Афанасий участвовал в составлении службы «Всем русским святым». В числе авторов службы был и митрополит Сергей (ему принадлежит тропарь «Якоже плод красный...»).

В 1918 г. иеромонах Афанасий возвратился с Собора во Владимир. В июне-июле 1918 г. прошел епархиальный съезд духовенства и мирян Владимирской епархии. Председательствовал митрополит Сергей. В программу съезда входили вопросы, касающиеся положения церкви в новых условиях ее жизни, организации церковного управления и др. Обсуждался вопрос о «пастырской школе», которая призвана готовить священнослужителей из лиц, не прошедших классического курса богословских наук. Этот тип школы был предложен Собором, и за нее на Соборе особенно ратовал митрополит Сергей. Однако на съезде идея организации пастырской школы вызвала бурную критику. Не совсем чувствуя особенность момента, ее оппоненты опасались, что нравственный и богословский уровень «выходцев» из этой школы будет недостаточно высок. В защиту пастырской школы выступил иеромонах Афанасий, он обращал внимание на то, что выпускники духовных семинарий часто отказываются занимать священнические места, ощущается недостаток подготовленных кадров.

Между тем судьба владимирских духовных училищ решилась уже в августе 1918 г., когда местными властями было принято решение о преобразовании Владимирской духовной семи-

нарии в мужскую гимназию и присоединении Владимирского женского епархиального училища к 2-й Владимирской женской гимназии¹.

От Владимирского губернского исполкома советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для участия в съезде делегируется некто г. К. Туркин². Фельетонист владимирских «Известий», скрывшийся под псевдонимом Волгарь, рисует облик Туркина в стиле революционного романтизма: «Возметнулась на кафедре одинокая фигура в солдатской гимнастерке товарища Туркина»³. Судя по его выступлению, изложенному в корреспонденции, Советская власть желает лишь одного: чтобы Церковь не занималась политикой. Туркин действует очень активно и стремится провалить все предложения. Дебаты на съезде подчас приводят к парадоксам. Исходя из того положения, что в программе съезда много вопросов экономического характера, некий крестьянин Козуев предложил вовсе не допускать духовенство до участия в их обсуждении, предоставив данные вопросы всецело воле мирян. У Козуева нашлись сторонники. Митрополиту Сергию пришлось сослаться на устав, выработанный Собором.

Съезд проходил в драматической обстановке. Во время работы съезда в июле 1918 г. во Владимирский Рождественский монастырь пришли войска внутренней охраны, обслуживавшие губернский отдел ЧК. Архиерей и монахи были выселены из монастыря в странноприимный дом Успенского собора⁴. В октябре отняли Крестовую церковь и другие помещения Рождественского монастыря. В одном из них был открыт танцеваль-

¹ См.: Известия Исполнительных комитетов Владимирского губернского и уездных советов Рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 13 авг.

² О Григории Кузьмиче Туркине известно, что он был в 1919 г. заведующим губернским отделом юстиции (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 58. Л. 26).

³ *Волгарь Е.* Впечатления дня // Известия... 1918. 26 июня. С. 4.

⁴ Там же. 1918. 2 авг.

ный зал. Весной 1919 г. с церкви сняли крест и повесили флаг. Прекратились службы во Владимирском Успенском соборе¹.

10 февраля 1919 г. игуменья Успенского Княгинина монастыря Олимпиада (Медведева)² получила сообщение о том, что здание монастыря будет отдано под детский приют. Монахини возбудили ходатайство об оставлении монастыря в их владении. Была образована комиссия, которая произвела осмотр монастыря и «заодно» вскрытие мощей мученика Авраамия Болгарского – величайшей святыни обители³.

В этом же месяце происходит вскрытие мощей святых князей Андрея, Георгия и Глеба в Успенском соборе. Во время вскрытия обнаружилось, что голова великого князя Георгия, отсеченная в бою с татарами, оказалась приросшей к телу, но так, что можно было заметить, что она раньше была отсечена. В ожидании начала демонстрации вскрытых мощей народу владимирское духовенство установило в соборе дежурство по два человека. В храме были расставлены длинные столы, покрытые церковными покрывалами, а на них аккуратно положены святые мощи... Первыми дежурными были иеромонах Афанасий и псаломщик Александр Афанасьевич Потапов⁴. Когда открылись двери собора, иеромонах Афанасий начал молебен владимирским угодникам. Входящий народ стал креститься, класть поклоны и ставить свечи у мощей.

¹ Тимофеева Т. Как закрывали Рождественский (Документальная хроника) // Владимирские ведомости. 1990. 30 нояб.

² Игуменья Олимпиада (Ольга Медведева; 1868-1936), настоятельница Княгинина Успенского монастыря с конца 1916 или начала 1917 г. Часто подвергалась арестам, была в ссылке (см. о ней: Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М.: Даниловский благовестник, 1995. С. 28-31).

³ Известия... 1919. 14 февр.

⁴ Потапов Александр Афанасьевич (1887-1971) с 15-летнего возраста в течении почти 60 лет оставался в Соборе сначала пономарем, потом псаломщиком. В качестве сторожа он охранял собор в те годы, когда в нем не совершалось богослужение. А. А. Потапов оставался в составе притча до дня кончины (см. некролог, составленный епископом Афанасием) // Архив ПСТБИ.

В 1920-1921 гг. иеромонах Афанасий – наместник Владимирского Рождественского монастыря (во Владимирском кремле) с возведением (2 февраля 1920 г.) в сан архимандрита. Ему пришлось быть непосредственным свидетелем того, как весь монастырь перешел к ЧК. В июле в одном из помещений монастыря еще совершалось богослужение. В августе 1920 г. монастырь был занят полностью. В сентябре 1920 г. был закрыт епархиальный совет, а в ноябре произведена проверка и переучет всего имущества монастыря. В 1921 г. часть церковного имущества из собора вывезли в Троицкую церковь, куда было переведено духовенство из архиерейского дома. Церковные облачения и другие предметы были свалены в кучу и обречены на гибель¹.

Архимандрит Афанасий (Сахаров) 1 июля 1921 г. был назначен настоятелем Боголюбовского монастыря, а через девять дней, 10 июля, хиротонисан во епископа Ковровского, викария Владимирского. Хиротонию по благословению Святейшего Патриарха Тихона совершали митрополит Владимирский и Шуйский Сергей (Страгородский), архиепископ Нижегородский Евдоким (Мещерский) и епископ Печерский Варнава (Беляев), викарий Нижегородской епархии в Крестовоздвиженском монастыре Нижнего Новгорода², где находился в ссылке митрополит Сергей. Владыка Афанасий рассказывал знакомой о том, как перед архиерейской хиротонией его вызвали в ГПУ и под угрозой ареста предлагали отказаться от епископства³.

Секретарь канцелярии Святейшего Патриарха Н. Н. Нумеров в сентябре 1921 г. составил документ, предназначенный для ознакомления митрополита Антония (Храповицкого) с положением дел в Русской Православной Церкви (документ был

¹ См.: Тимофеева Т. Цит. соч.

² См.: Митр. Мануил (Лемешевский В. В.). Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). В 6 т. Т. 1. Erlangen, 1979-1989. С. 416.

³ См.: Воспоминания Н. А. Пазухиной. Магнитофонная запись 1992 г. // Церковно-исторический архив (ЦИА) ПСТБИ.

тайно переправлен за границу, и в настоящее время его заверенная копия хранится в фонде Зарубежного Синода в ГА РФ). В этом сообщении даны краткие сведения по епархиям. В частности, относительно Ковровского викариатства сказано, что оно было учреждено в помощь епархиальному архиерею. «На эту кафедру первоначально был назначен знаменитый Леонид Скобеев, который неотступно приставал, чтобы ему дали архиерейское место. Но недолго пришлось ему пробыть во Владимире: скоро был оттуда выслан. М[итрополит] Сергей пожелал от него отвязаться, почему его перевели в Верный, куда, конечно, он не поехал и продолжает оставаться в Москве, где служит и дурачится, на обедах набивая себе целые карманы пирогами»¹. Вскоре епископ Леонид (Скобеев) становится лидером обновленческого движения.

Владыка Афанасий писал в последние годы своей жизни одной жительнице г. Коврова: «Всего два раза пришлось совершить божественную Литургию в нашем соборном храме, и ковровцы не могли как следует узнать меня как епископа»². Обстоятельства сложились так, что ему пришлось взять на себя заботу обо всей владимирской пастве.

Начало 1922 г. ознаменовалось новым витком борьбы с Церковью — изъятием церковных ценностей. Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» предписывал «изъять из церковных имуществ... все драгоценные предметы из золота, серебра и камней... и передать в органы Народного комиссариата финансов со специальным назначением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим»³.

Святейший Патриарх выпустил в связи с этим «Послание о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей» от 28 февраля 1922 г., где Святейший допускал возможность пожерт-

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1 Д. 263. Л. 116.

² Письмо к Пелагее Ивановне Нестеровой от 7 января 1961 г. // ЦИА ПСТБИ.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 19. С. 227.

ования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления¹. Изъятие священных сосудов и прочих богослужебных предметов Святейший Патриарх назвал святотатством. В указе (т. н. «Секретной инструкции»), датированном также февралем 1922 г., Святейший Патриарх писал: «Мы с гневом отвергаем и караем отлучением от Церкви даже добровольное пожертвование священных риз и чаш: важно не что давать, а кому давать. Читая строки послания Нашего, укажите о сем своей пастве на собраниях, на которых вы можете и должны бороться против изъятия ценностей. Мы разрешаем только лом и подвески с образов»².

Во Владимирской епархии распространялось также воззвание митрополита Сергия (Страгородского), в котором содержалось утверждение о бесполезности сопротивления. В различных источниках высказывается мысль о том, что расхождение со Святейшим Патриархом, которое привело к переходу митрополита Сергия в лагерь обновленцев, было отчасти вызвано разными позициями в вопросе об отношении к изъятию³. Митрополит Сергий призывал к отдаче церковных ценностей, лишь по возможности, в случае согласия властей, заменяя их золотом или чем-либо другим. В сводке, направленной в ОГПУ из Владимирской губернии, от 14-18 апреля 1922 г., указано, что в Иваново-Вознесенской губернии получено воззвание митрополита Владимирского и Шуйского Сергия, которое было размножено в количестве 200 экз. В изложении сотрудников ГПУ содержание возвания таково: «Необходимость помощи голодающим, по возможности заменять церк. ценностей собранным серебром и золотом рук верующими <так в оригинале. — О. К.> согласием властей, бесполезность выступ-

¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 100.

² Там же. С. 191.

³ См., напр.: *Протопр. М. Польский*. Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей. Джорджтаун, 1948.

лений защиты храмов <так в оригинале. — *О. К.*> верующими приводя примеры евангелья»¹.

В письме от братии Московского подворья Валаамского монастыря, посланном в Валаамский монастырь 9 июня 1922 г., хранящемся в архиве Зарубежного Синода, сообщаются очень любопытные сведения о воззвании митрополита Сергия в связи с изъятием церковных ценностей. Там говорится следующее: «Что наша святая церковь находится в явном гонении и ея достояние ограблено слугами антихриста — это еще не так прискорбно: церковь Христова — вековая страдальница в своей земной юдоли. Сугубо печально то, что в самой церкви образовалась революция и, как это ни прискорбно, — повод к революции был подан митрополитом Сергием: последний первым выступил с воззванием к своей владимирской пастве, воззванием, совершенно противоположным патриаршему. М[итрополит] Сергий благословил отдать благолепие храмов на нужду народную, утешая тем, что храмы и без золота останутся храмами, а св. иконы и без риз останутся иконами и что на суде Господнем нас спросят не о том, украшали ли мы святые храмы и иконы, а о том, напоили ли жаждущего, накормили ли голодного и одели ли нагого. Вышло то, что Патриарх на основании церковных канонов не повелел отдавать достояния церковного, а м[итрополит] Сергий — наоборот. Конечно, товарищи сразу обратили внимание на Сергия и вызвали его в Москву, думая, что и здесь он принесет им пользу, но д[олжно] б[ыть] совесть заговорила, и он больше не распространялся. Товарищи, видя, что они ошиблись в своих ожиданиях, вновь сослали м[итрополита] Сергия в Нижний...»²

Валаамский автор пишет: «Примечательно: декрет об ограблении храмов вышел 16 февраля, по нов[ому] стилю, а действовать по нему приступили лишь с 1 апреля нов[ого] ст[илия]. Сначала большевики выжидали, как к этому декрету отнесется духовенство и народ, тем более, что их очень встревожило му-

¹ ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 7. Л. 90.

² ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 137 об.

жественное выступление в защиту церкви владыки Патриарха, но тут им подошла неожиданная помощь в лице таких архиереев, как м[итрополит] Сергей и подобных ему. После этого товарищи уже приступили к делу...».¹

Документы свидетельствуют о том, что такое противопоставление не имело достаточных оснований. 15 марта в Шуче произошли трагические события. Владимирская и Шуйская епархия была в ведении митрополита Сергия, который, несомненно, должен был ответить перед властями за происшедшее. В связи с шуйскими событиями, вероятно, и издано воззвание, хотя сведения о его распространении появляются позже. Можно предполагать, что, вопреки заявлению валаамского автора, позиции Святейшего Патриарха Тихона и митрополита Сергия (Страгородского), выраженные в имеющихся документах, после кровавых событий, связанных с изъятием церковных ценностей в ряде мест, сближаются. Об этом свидетельствует сам Святейший.

В заявлении Патриарха Тихона в ГПУ от 5 апреля 1922 г. цитируется воззвание митрополита Сергия от 21 марта 1922 г. Скорее всего, на это воззвание и ссылается валаамский ревнитель. В заявлении Святейшего Патриарха Тихона в ГПУ от 5 апреля говорится: «Я вовсе не имел в виду призывать верующих к сопротивлению властям; если где оно так понималось, то это неправильно: «Благомыслящие люди смотрят на послание иначе. Так, митрополит Сергей в своем возвании от 8/21 марта между прочим пишет: «поэтому и Патриарх, указав нам в своем послании церковные правила, ограждающие неприкосновенность священных сосудов для житейского употребления, — ни единым словом не призвал нас к какому-либо определенному выступлению: ни к протестам, ни еще менее к защите наших святынь насилием. Его послание только предостерегает нас не относиться с легким сердцем к изъятию церковных вещей, когда есть чем их заменить, т. е. когда наши собственные драгоценности остаются при нас».

¹ Там же.

Как же разворачивалось изъятие ценностей во Владимирской епархии? Надо сказать, что в самом начале ход изъятия вызывал сильное неудовольствие в Москве. Из письма Л. Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) от 26 марта 1922 г.: «Во Владимире изъятие было произведено, по-видимому, с преступной небрежностью и дало ничтожнейшие результаты. Необходимо поговорить об этом твердо с Владимирской делегацией и добиться от нее проведения декрета целиком»¹.

Весной 1922 г. во Владимире разворачивается следствие, связанное с хищением из ризницы Спасо-Евфимиевского Суздальского монастыря. В местной газете готовится серия публикаций о «епископах-укрывателях». В чем же состояло суздальское дело? Насколько можно объективно восстановить события, пользуясь только материалами большевистской прессы, дело обстояло так. У иеромонаха Матвея (Правдина) хранились ключи от ризницы монастыря, где были большие ценности. После того как монастырь был занят ЧК, все монахи были удалены. Отец Матвей перевелся в одно из сел. Когда ЧК оставила монастырь, монахи решили возобновить службу, но проникнуть в ризницу им не удалось, так как один из замков был сломан. Когда наконец попали внутрь ризницы, то оказалось, что все там перерыто, похищено в общей сложности 48 предметов. Скорее всего кража и была произведена чекистами, но подозрение пало на о. Матвея, как хранителя ключей.

Материал о хищении переходил от одного владыки к другому, пока епископ Василий (Зуммер), вызванный на допрос в ГПУ, не сообщил об этом факте властям. Иеромонах Матвей был отстранен от священнослужения. Епископ Афанасий передал дело митрополиту Сергию (Страгородскому), который дело закончил и восстановил иеромонаха, как пишется, «в правах»². Снятие запрещения, о котором, по-видимому, шла речь, может свидетельствовать только об одном: что о. Матвей не был свя-

¹ Архивы Кремля. Кн. 1. С. 160; *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922-1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. С. 82.

² См.: К суду над епископами-укрывателями // Призыв. 1922. 3 июля.

тотатцем, хотя в 1922 г. В его доме было найдено 2 золотых наперсных креста — возможно, это была попытка спасти церковное имущество. Епископы были объявлены укрывателями и арестованы, первым из них — епископ Афанасий¹.

Во Владимирской тюрьме в связи с суздальским делом оказались митрополит Сергей (Страгородский), архиепископ Павел (Борисовский), епископ Суздальский Василий (Зуммер)². За укрывательство епископ Афанасий и митрополит Сергей были осуждены на 1 год. Однако уже 28 мая 1922 г. Владыка Афанасий был освобожден по амнистии. Дело, однако, не закрылось и тянулось даже во время зырянской ссылки Владыки, пересуд состоялся в апреле 1924 г., по кассации дело было прекращено, хотя, как говорили в органах, оно «выеденного яйца не стоило»³. В газетах писали о «волне судов над князьями церкви», о том, что надо «приподнять завесу закулисной жизни духовенства» и пр.

Итак, 28 мая 1922 г. епископ Афанасий на свободе (хотя уже 28 июня по неизвестной причине его арестовывают на 10 дней и без допроса освобождают)⁴.

В 1922 г. властями была поставлена задача — «борьба с тихоновским реакционным духовенством» и в первую очередь, с иерархами⁵. К октябрю 1922 г., согласно докладу Е. А. Тучкова Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б), более половины «тихоновских», то есть верных православию архиереев были заме-

¹ См.: Епископы-укрыватели // Призыв. 1922. 21 апр.

² *Епископ Афанасий (Сахаров)*. Этапы и даты моей жизни: Рукопись // ЦИА ПСТБИ.

³ «Когда я был еще во Владимире и мои близкие хлопотали об оставлении меня в тамошней тюрьме в виду судебного дела, им сказали, что дело выеденного яйца не стоит. Между тем дело продолжается, и я все время нахожусь под угрозой путешествия этапом во Владимир и обратно» (письмо епископа Афанасия к Е. П. Пешковой из Таганской тюрьмы (не ранее 15 января — не позднее 15 февраля 1923 г.) // ЦИА ПСТБИ.

⁴ Епископ Афанасий (Сахаров). Цит. соч.

⁵ См.: «Доклад начальника VI отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучкова Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) «о тихоновщине» // Архивы Кремля. Кн. 1. С. 331.

нены обновленцами. В качестве орудия раскола была использована группа «Живая Церковь». В споре обновленцев с православными главным, но негласным козырем было чисто силовое давление, арест.

6 мая Святейшему Патриарху Тихону объявлено, что он находится под домашним арестом. В ночь на 13 мая к Святейшему Патриарху Тихону явились лидеры обновленчества — протоирей Александр Введенский, священники В. Красницкий и Евгений Белков, псаломщик Стефан Стадник и предложили Святейшему снять сан, сложить с себя обязанности по управлению Церковью и передать свою канцелярию представителям «Живой Церкви». Святейший вручил им письмо к Председателю ВЦИК М. И. Калинину от 12 мая 1922 г., где сообщил о передаче своих полномочий временно, до созыва Собора, митрополиту Агафангелу (Преображенскому). 18 мая к Святейшему на Троицкое подворье вновь явились священники Введенский, Белков и снявший с себя сан Калиновский с просьбой вернуть им канцелярию «для приведения в порядок поступающих в нее бумаг»¹. Святейший Патриарх на докладной записке «Инициативной группы прогрессивного духовенства» наложил резолюцию: «Поручается поименованным ниже лицам принять и передать Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу, по приезде его в Москву, синодские дела при участии секретаря Нумерова, а по Московской епархии — Преосвященному Иннокентию, епископу Клинскому, а до его прибытия — Преосвященному Леониду, епископу Верненскому, при участии столоначальника Невского»². «По силе этой резолюции, — писал впоследствии Святейший Патриарх Тихон, — им было поручено лишь дела принять и передать их митрополиту Агафангелу, как только он приедет в Москву»³. «Благословения заменить митрополита Агафангела и стать им во главе Церковного управления быть не могло, — пишет Святейший, — так как

¹ Послание Святейшего Патриарха Тихона от 1 июля 1923 г. // Акты... С. 290.

² Акты. С. 217.

³ Там же. С. 290.

полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть переданы пресвитерам»¹.

Митрополит Агафангел вскоре был арестован. Резолюцию Святейшего главари обновленцев объявили актом передачи им церковной власти и основанием для организации самочинного ВЦУ (вместе с епископом Антонином (Грановским) и епископом Леонидом (Скобеевым)). Всюду распространялась ложь, что это сделано по соглашению со Святейшим Патриархом Тихоном. 19 мая он был увезен чекистами в Донской монастырь. На Троицком подворье обосновалось обновленческое ВЦУ, разославшее по губерниям своих уполномоченных.

16 июня выходит «Меморандум трех» – воззвание митрополита Сергия (Страгородского), архиепископа Евдокима (Мещерского) и архиепископа Серафима (Мещерякова) о признании ВЦУ. Епископ Афанасий оказался в тяжелейшем положении. Если до выхода возвания он мог опираться на правящего архиерея, то теперь ему приходилось противостоять натиску врагов Церкви в одиночку. Чтобы представить себе ситуацию, надо помнить разницу в возрасте, авторитете, учености, опыте церковного управления двух иерархов. Митрополит Сергей, рукополагавший епископа Афанасия, по отзыву митрополита Антония (Храповицкого), был «на две головы выше и всей иерархии, и всех наших кутейнических академий»²; епископ Афанасий лишь год с небольшим носил епископский сан, был молод (около тридцати пяти лет) и сравнительно неопытен. Однако он лучше митрополита Сергия смог сразу уловить ту ложь, которая пронизывала обновленческое движение, и опасность его для Церкви.

Спустя два с половиной месяца в своем обращении к собранию духовенства в г. Владимире от 5 сентября 1922 г. митрополит Сергей так объяснит свою позицию: «Высшее Церковное Управление, организованное группой духовенства с архи-

¹ Там же.

² Письмо архиепископа Антония (Волынского) обер-прокурору Св. Синода П. П. Извольскому от 18 декабря 1907 г. // РГИА. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 34. Л. 5 об.

еп[ископом] Антонином и протоиереем Красницким во главе, я признал на том основании, что сам Патриарх Тихон не осудил их предприятия, но разрешил им принять дела Высшего Церковного Управления и вызвал митрополита Агафангела в Москву, чтобы возглавить Управление до Собора. Очевидно, Патриарх имел в виду, что означенная группа, как заручившаяся согласием гражданской власти, одна в состоянии обеспечить в данных условиях функционирование Высшего Церковного Управления, а затем и созыв Собора. Поэтому Патриарх и решил воспользоваться этой группой для устройства дел церкви. Если не допустить этого предположения, тогда все действия Патриарха покажутся странными и даже прямо неблагоприятными, что совершенно на него непохоже; 2) митрополит Агафангел призван был только возглавить Высшее Церковное Управление, а отнюдь не быть заместителем Патриарха вообще. Самое письмо Патриарха, на которое ссылается митрополит Агафангел в послании, не дает ему права на этот титул...» (см. приложение, 4).

Многое здесь непонятно. Разве митрополиту Сергию было неизвестно, что Святейший находится под арестом? Разве только для Святейшего было очевидно, что «полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть переданы пресвитерам»? Если письмо Святейшего митрополиту Агафангелу и не дает ему прав быть заместителем Патриарха, как считает митрополит Сергей, то тем менее оснований для возглавления Церкви у обновленцев. Аргументация митрополита Сергия представляется шаткой и неубедительной. Неужели даже после послания митрополита Агафангела, где деяния обновленческих лидеров названы незаконными, где осуждены со всей решительностью намерения «пересмотреть догматы и нравоучение православной веры»¹, митрополиту Сергию не стала ясна антицерковная, предательская позиция обновленцев?

¹ Послание Патриаршего Заместителя митрополита Ярославского Агафангела о вступлении его во временное управление Православной Русской Церковью от 18 июня 1922 г. // Акты... С. 220.

Часто встречается мнение, что этот шаг митрополита Сергия был тактической уловкой, попыткой перехитрить обновленцев, перехватив у них инициативу. Протоиерей Владислав Цыпин пишет: «Его <митрополита Сергия> временное отпадение вызвано было, вероятно, надеждой, что ему удастся перехитрить и обновленцев, и стоящее за их спиной ГПУ. Зная о своей популярности в церковных кругах, он мог рассчитывать на то, что вскоре окажется во главе ВЦУ и постепенно сумеет выправить обновленческий курс этого учреждения»¹. Из этого объяснения следует лишь то, что митрополит слишком много возлагал надежд на земной человеческий разум.

В процитированном выше обращении митрополита Сергия к собранию духовенства сквозит растерянность и неуверенность. Оно заканчивается словами: «Бить головой о стену м[ожет] б[ыть] и прямолинейно и искренно, но очень неблагоприятно и для Церкви бесполезно. Потерпите немного, — дело само собой выяснится и будет ясно, куда идти. Теперь же все еще темно. Принимать окончательное решение в таких условиях нельзя» (см. приложение, 4).

В одном из следственных дел епископа Афанасия хранится черновик рапорта митрополиту Сергию, где содержится ответ на процитированные выше слова митрополита. «Вашему В[ысокопреосвященст]ву угодно было признать ВЦУ, захватившее высшую власть в правосл[авной] Рус[ской] Церкви и исполнять его распоряжение Вам признать уполномоченного ВЦУ и дать согласие [?] на учреждение в г. Владимире Епарх[иального] Управления. Я уже неоднократно заявлял Вашему В[ысокопреосвященст]ву, что не признавал и не признаю ВЦУ как законный орган Высшей церковной власти. Может быть, быть прямолинейным и искренним и неблагоприятно, но я не думаю чтобы неискренность и лукавство могли быть полезны Церкви Божией», — пишет он (см. приложение, 8). Сущность противоречия между епископом Афанасием и

¹ Протоиерей В. Цыпин. История Русской Церкви, 1917-1997. М. 1997. С. 91-92.

митрополитом Сергием выражена в этом диалоге как нельзя лучше.

В своих проповедях Владыка Афанасий объяснял пастве ложь обновленцев, уполномоченный обновленческого ВЦУ протоиерей М. Тихонравов был запрещен им в служении. В своем доносе в ОГПУ на Владыку Афанасия (см. приложение, 9) протоиерей М. Тихонравов писал: «Во Владимирской епархии и в городе Владимире в течение последних 3-4 месяцев началось среди православного духовенства и мирян движение с целью произвести в строе церковном преобразования, необходимость которых признавалась в прежнее время и которые в настоящее время стали неотложными... Работа группы <«Живая Церковь». — О. К.> и идеи церковно-обновленческого движения встретили самое враждебное отношение со стороны епископа Афанасия. Он в своих проповедях на богослужениях всячески старался дискредитировать это движение, начатое группой «Живая Церковь»».

Вокруг епископа Афанасия сложилась группа верного духовенства, в которую входили настоятель Спасской церкви благочинный церковью г. Владимира протоиерей Алексей Владычин, иеромонах Герман (Зацепин), настоятель Троицкой церкви, куда были переведены духовенство и монахи из архиерейского дома, игуменья Княгинина Успенского монастыря Олимпиада (Медведева). Богослужения в Троицкой Церкви при участии епископа Афанасия были строго уставными, на них поминались по списку, составленному митр[ополитом] Сергием, все святые Владимирской епархии»¹.

Владыка Афанасий пытается сформулировать правильное отношение к обновленческому самочинному движению, которое пользуется столь энергичной поддержкой властей. Он должен объяснить эту позицию пастве. И он нащупывает верное решение: «Если советская власть рассматривает ВЦУ как свой орган для надзора за политической благонадежностью церков-

¹ Письмо епископа Афанасия (Сахарова) протоиерею Иосифу Потапову, М. И. Потаповой и др. от 23 декабря 1958 г. // ЦИА ПСТБИ.

ных деятелей я признаю его как таковой» (см. приложение, б). Копию этой записки нашли при обыске и у протоиерея Алексея Владычина, что свидетельствует о том, что она распространялась в кругу единомышленников епископа Афанасия.

18 августа 1922 г., накануне праздника Преображения Господня Владыка Афанасий произнес проповедь. Конспект этой проповеди был конфискован при обыске и присоединен к делу. Владыка Афанасий рассказал в проповеди о том, что к нему в этот день обратился уполномоченный обновленческого ВЦУ протоиерей М. Тихонравов, который привез устав «Живой Церкви» и предложил его подписать. Судя по конспекту, со стороны протоиерея М. Тихонравова звучали угрозы.

Из проповеди видно, как мучительно искал Владыка Афанасий выход из ситуации, когда правящий архиерей по существу поддержал врагов Церкви. Епископ Афанасий все еще надеялся на то, что митрополит Сергей предпримет какие-то меры против обновленцев. «Но прежде чем спешить подписать этот Устав, мы должны все это доложить нашему Митрополиту¹, от которого еще не было распоряжений[,] по отношению к «Ж[ивой] Ц[еркви]», высказался не совсем сочувственно. Скрывать этого нельзя, и если я молчал об этом до сих пор, то только потому, что не имел на то особого разрешения».

Далее в своей проповеди Владыка говорит: «Меня удивляет только название “Живая Церковь”. Я знаю Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Эта Церковь была и есть Церковь “Бога Жива”. Если в ней и есть омертвевшие члены, то эти члены отсекаются от нашей вечно Живой Церкви. Можно говорить об оживлении этих омертвевших членов, которые стали мертвы от своих грехов, говорить же об оживлении Церкви нельзя, потому что она жива вечно»².

В архиве УФСБ по Владимирской обл. хранится копия резолюции митрополита Сергея (Страгородского) от 25 августа 1922 г. на докладе неизвестного лица, в которой митрополит

¹ Имеется в виду митрополит Сергей (Страгородский).

² Архив УФСБ по Владимирской обл. Д. № П-9766.

Сергий пытается дать ответ на подобные недоумения (см. приложение, 1). В частности, он касается названия группы «Живая церковь»: «Наименование группы или союза белого духовства Живой Церковью не означает, что рядом с Христовой Церковью будет какая-то другая, Живая, или что Христова Церковь мертва, а только то, что означенная группа ставит своей целью оживление Христианской и церковной жизни среди нашего церковного общества. Ничего кошунственного в таком стремлении я не вижу, хотя, может быть, и расхожусь с группой в выборе средств для такого обновления, а равно и в определении причин, задерживающих это оживление» (см. приложение, 1).

Тавтология «оживление жизни» и стилистические шероховатости типа «задержать оживление» указывают на глубокие внутренние расхождения в основных экклезиологических понятиях между митрополитом Сергием и его викарием.

Как писал М. А. Новоселов, на первый план выдвигают термин «оживление Церкви» те, кто относится к ней как к учреждению человеческому. Они полагают, что «нужна лишь энергия человеческая, с одной стороны, и ряд внешних перемен в организации церковной — с другой, чтобы «парализованное» тело Церкви ожило и начало правильно функционировать. Источник оживления в них — деятелях церковных... <...> ...оживление церковное есть оживление в Господе Иисусе Христе, есть более или менее глубокое вхождение в вечную жизнь — Христа Сына Божия, или принятие Ее внутрь себя»¹. Эта точка зрения созвучна словам Владыки Афанасия.

25 августа 1922 г. митрополит Сергий (Страгородский) делает заявление обновленческому ВЦУ в связи с постановлениями обновленческого съезда 1922 г., который состоялся 3 августа 1922 г. В Москве. Митрополит Сергий протестует против тех постановлений съезда «Живой Церкви», которые противоречат канонам Православной Церкви, а именно: снятие отлучения с Л. Толстого, разрешение священнослужителям-

¹ Новоселов М. А. Письма к друзьям. М., 1994. С. 6-7.

монахам вступать в брак, разрешение священнослужителям вступать в брак после хиротонии, допущение к священнослужению второбрачных, поставление во епископа женатых без разлучения с женами. Митрополит Сергей заявляет, что он не позволит нарушителям священнодействовать в пределах епархии и прекратит церковное общение как с нарушителями правил, так и с теми, кто будет разрешать такие нарушения (см. приложение, 2).

Несогласие митрополита Сергея с догматическими нарушениями, которые допускала «Живая Церковь», давало надежду православным г. Владимира на возможность некоторой опоры в борьбе с обновленцами. Протоиерей Алексей Владычин составляет записку, где рассуждает, что если все предложения от протоиерея Тихонравова могут быть обращены к духовенству через посредство Митрополита, то священнослужители, нарушившие канон, подлежат прещению правящего епископа (см. приложение, 3). Митрополит Сергей ищет некий компромисс, позволяющий, не нарушая канонов, оставаться в обновленчестве. В резолюции от 25 августа 1922 г. на докладе неизвестного лица митрополит Сергей пытается уточнить свою позицию в отношении ВЦУ: «...Я не нахожу достойным порицания участие в съезде и принятие от него поручений по делам группы, пока это не приведет к поступкам, заслуживающим порицания... Я ничего не имею против вступления нашего духовенства в группу Живая Церковь, в особенности в качестве сочувствующих, с ограничениями, указанными в моем обращении к ВЦУ». Призывая, «чтобы не запутаться», помнить разницу между ВЦУ и Живой Церковью, он безнадежно запутывает вопрос. «Можно признавать ВЦУ и не быть членом Живой Церкви. Можно сочувствовать вообще Живой Церкви и считать неприемлемыми для себя постановления съезда» (см. приложение, 1).

Наконец, во Владимире происходит собрание духовенства под предводительством обновленцев. Выборы в епархиальное управление прошли, по-видимому, совсем не так, как указывал митрополит Сергей; по словам епископа Афанасия («по указке

откуда-то совне, а не по Вашим указаниям» (см. приложение, 8). На докладе владимирской группы «Живая Церковь» об утверждении епархиального управления митрополитом Сергием была положена резолюция (13 сентября № 171 А), которой выборы признавались состоявшимися (см. приложение, 7). Митрополит Сергей предлагал «повременить» с переустройством епархиального управления, в связи с утверждением В.Ц.У. опротестованных митрополитом Сергием постановлений съезда «Живой Церкви» и «возможной реорганизации В.Ц.У. (с образованием группы «Церков[ное] возрождение)». Митрополит распоряжается, чтобы все дела были направляемы к нему и к викариям. Он предлагает уполномоченным ВЦУ и членам «Живой Церкви» «воздержаться от вмешательства в Управление епархией и все ранее составленные их постановления, касающиеся этого управления, признать недействительными. Церковное общение с записавшимися в «Живую Церковь» признается возможным только при условии признания указанного пункта.

Однако разрыв с обновленчеством тогда не произошел. Упоминание в резолюции группы «Церковное возрождение», организованной епископом Антонином Грановским, не случайно. Отмежевавшись от постановлений «Живой Церкви», митрополит Сергей надежды возлагает на эту группу. Он получает письмо от «митрополита» Антонина (Грановского), написанное за 3 дня до наложения указанной резолюции (см. приложение, 5). «Митрополит» Антонин благодарит за сочувственную оценку программы «Возрождение» и просит солидаризироваться с ним в борьбе с Красницким.

В ответном письме епископу Антонину митрополит Сергей делится соображениями о незаконности предписаний ВЦУ, слабости влияния «Живой Церкви» во Владимирской епархии, где духовенство записывалось «отчасти страха ради уполномоченных, коих принимало в качестве агентов Г.П.У., отчасти по недоразумению...» Митрополит пишет о том, что и к союзу «Церковное возрождение» верующие относятся недоверчиво, однако надеется, что это недоверие будет преодолено, «недос-

татцы восполнятся» (см. приложение, 10). Надо ли говорить о том, что противостояние «Живой Церкви» Красницкого и союза «Церковное возрождение» было междоусобицей врагов Святейшего Патриарха Тихона, врагов Православной Церкви, взлелеянных ГПУ.

Митрополит Сергей смиренно ходатайствует перед главой ВЦУ, «митрополитом» Грановским, о епископе Серафиме (Руженцеве), который был переведен с Муромской кафедры. Любопытно, что через две недели (14 октября) епископ Серафим (Руженцев) назначается на Владимирскую кафедру «за отсутствием митрополита Сергея» (см. приложение, 13). Обновленцы освобождаются от вмешательства митрополита Сергея в дела епархии.

Кстати, очень интересно то, что когда на заседании комиссии по проведению отделения Церкви от государства от 31 октября 1922 г. слушались некие «текущие дела», в графе «постановили» была сделана пометка: «Епископа Сергея оставить в прежнем положении опального»¹ (речь шла о митрополите Сергии). Удивляет это занесенное из другого (не большевистского) лексического фонда словечко «опального», создающего образ деятеля, стремящегося к близости к власти имущим, но отстраняемого ими.

В целом ОГПУ считало, что обновленческое движение во Владимирской губернии развивалось слабо. В этом была большая заслуга епископа Афанасия. Как отмечалось в сводке VI отделения СООГПУ от 14 сентября 1922 г. «о расколе духовенства» за период с 15 июля по 20 августа, движению противодействовали епископы Афанасий и Василий (Зуммер). 14 сентября 1922 г. В ОГПУ поступило уже цитировавшееся заявление — донос на епископа Афанасия уполномоченного обновленческого Высшего церковного управления по Владимирской области протоиерея М. Тихонравова. 23 сентября 1922 г. на квартире у епископа Афанасия был произведен обыск. В тот же день он был арестован. Начались допросы.

¹ Исторический архив. 1993. № 2. С. 80.

После ареста Владыки Афанасия разворачивается атака на православное духовенство Владимирской епархии. На иеромонаха Германа, игумению Олимпиаду, протоиерея Алексея Владычина обновленцы строчат доносы (см. приложение 14, 15). Их упрекают в том, что они продолжают «начатое епископом Афанасием дело. Иеромонах Герман 21 сего октября навещал епископа Афанасия в тюрьме и получил, видимо, от него инструкции о неподчинении обновленцам. Игумения Олимпиада также обвинялась в неподчинении ВЦУ (интересно, что даже в ОГПУ донос был признан недостаточным причиной для ареста, так как из него не следовало, что указанные лица занимаются контрреволюцией. Оплошность была исправлена. В новых доносах, поступивших через год, уже говорилось, что о том, что протоиерей Алексей Владычин и иеромонах Герман... под флагом церковности ведут явно контрреволюционную агитацию среди верующих масс, «разжигая страсти на религиозной почве» (см. приложение, 15).

3 октября 1922 г. епископ Антонин, ставший обновленческим «митрополитом», обращается к благочинному церкви г. Владимира протоиерею А. Владычину с предложением организовать во Владимире отдел союза «Церковное возрождение», которое было последним отвергнуто. 7 октября 1922 г. обновленческое епархиальное управление в г. Владимире уволило протоиерея от должности благочинного церкви г. Владимира и назначило на его место протоиерея Тихонравова. Протоиерей А. Владычин этому решению не подчинился (см. приложение, 14).

Атмосферу травли, лжи и безнаказанных издевательств над игуменией Олимпиадой характеризует статья в обновленческой газете «Церковь и жизнь» «Церковный бунт во Владимире». Автор пишет: «Цитаделью антиобновленческого движения в г. Владимире служит женский монастырь, где особенно проявилась приверженность к мертвым формам, к рутине, взлелеянная трудами б[ывшего] епископа Афанасия, уделившего женской обители исключительное внимание, и монастырского священника А. Ильинского, за которыми без рассуждения шла

мало что понимающая в вопросах веры, но честолюбивая и властная игумения Олимпиада. Эта дружная компания, не без известных расчетов, сумела так настроить добрую половину населения монастыря, что последняя, как покорное стадо, беспрекословно слушалась своих вожаков, усердно распуская слухи об обновленческом движении, и в частности, о “Живой Церкви”, предрекала пришествие антихриста и т. п. и в минуты досуга от этих треволнений и хлопот паломничала в тюрьму, где содержится епископ Афанасий, посылая ему лакомые куски от трудов своих. Когда игум[ении] Олимпиаде пришлось решать вопрос о признании ВЦУ о и подчинении Влад[имирскому] епарх[иальному] управлению, последняя, от себя лично и за всех монахинь, находящихся у ней в повиновении, заявила, что она никакого церковного управления признавать не желает, что она верна только еп. Афанасию, да может послушаться митроп[олита] Сергия. Разумеется, оставить во главе управления обителью игумению, совершенно не считающуюся с переменой в церковном строе, враждебно относящуюся к новому движению, явно сочувствующую церковной разрухе и ориентирующуюся на лиц, отстраненных от управления епархией, было невозможно, и она указом ВЦУ была уволена из настоятельниц монастыря. При вручении ей указа произошла смута, которая особенно ярко характеризует Олимпиаду и выявляет подлинную подоплеку создавшегося в монастыре настроения...»¹

Лживые строки, продиктованные сознательным стремлением унижить и оклеветать исповедников веры, не могут скрыть удивительное духовное единство Владыки и игумении, их верность Православию даже до смерти, бесстрашие, чистый облик матери Олимпиады, которую Владыка много лет спустя предлагал внести в список современных подвижников благочестия. Многие сестры и послушницы обители – монахини Маргарита (Зуева), Аврамия (Мартынова), послушница Агриппина Мухина всю свою жизнь помогали Владыке, порой спасая своими посылками его от смерти.

¹ Церковь и жизнь. 1922. № 3.

Из статьи «Никого, кроме Олимпиады», опубликованной в местной газете «Призыв», мы узнаем, что 20 ноября 1922 г. В монастыре проходило собрание сестер монастыря в присутствии уполномоченного обновленческого ВЦУ, членов епархиального управления и представителя власти. Игуменнии был объявлен приказ о ее увольнении. Она отказалась, сказав: «Не признаю никаких ВЦУ, никаких епархиальных управлений». Священник Ильинский и сестры тоже отказались подчиняться ВЦУ¹.

Владыка Афанасий в это время находился во Владимирской тюрьме. Здесь 10 ноября 1922 г., в день памяти святителя Дмитрия Ростовского, в 17-й камере епископ Афанасий вместе с другими архиереями, священнослужителями и мирянами впервые совершил службу Всем Русским святым. 28 декабря 1922 г. Владыку перевели в Таганскую пересыльную тюрьму. Здесь власти также разрешали совершать ежедневное богослужение в камере и праздничное для других заключенных в особо отводившемся помещении. В этой тюрьме Владыка Афанасий освятил походный антиминос во имя Всех святых, в земле Русской просиявших, и несколько антиминосов для раздачи отправлявшимся в изгнание.

Письма Владыки к матери, Матроне Андреевне, из тюрьмы содержат обращение ко всей Владимирской пастве. Епископ призывает «оставаться православными, не мало не колеблясь... Лучше совсем остаться без службы церковной, чем участвовать в кощунстве вместе с отступниками». Владыка призывает не бояться лишиться храмов и святынь, если в них будут служить обновленцы. Его переполняет дух пастырской любви, в его письмах нет ненависти к врагам. Он видел и в них заблудшие человеческие души, призывал молиться за мучителей и учил этому свою паству. Мать Владыки, будучи почти неграмотной, обивает пороги официальных учреждений, борясь за судьбу сына, но, беспокоясь за него, она умеет быть помощницей сына в его святительском служении, через нее идет связь с духовными чадами, передаются просьбы Владыки, касающиеся епархиальных дел.

¹ Призыв. 1922. 5 дек.

Близкие передают Владыке облачения, крест. В письмах к матери Владыка дает пастве наставления: «Все эти “живые” насквозь пропитаны чувством злобы — чувством не христианским. Они всецело находятся сейчас во власти духа злобы и не имеют спокойствия. И хотя бы все святыни они захватили в свои руки, им не освободиться от обладающими ими духа зла. «А вот я смотрю сейчас на заключенных за дело Христово епископов и пресвитеров, слышу о православных пастырях, в других тюрьмах находящихся, какое спокойствие и благодушие у всех. Очевидно, Господь помогает и святые не оставляют их и, — что характерно, злобы-то у нас нет к живым. Конечно, ни о каком общении с ними у нас и речи быть не может, никакого снисхождения или потворства. Пока не покаются они и на деле своего покаяния не покажут — все они для нас — яко язычники и мытари. Но озлобления против них у нас нет и не должно быть».

В письме, обращенном к пастве, звучит удивительный гимн тюрьме: «А тюрьмы нам нечего бояться. Здесь лучше, чем на свободе, это я, не преувеличивая, говорю. Здесь истинная Православная Церковь. Мы здесь как бы взяты в изолятор во время эпидемии. Правда, некоторые стеснения испытываешь. Но а сколько у вас скорбей — постоянная опасность заразиться, постоянное ожидание приглашения в гости куда не хочется, постоянное ожидание каких-либо пакостей от [“]живых[”], возможность тягостных, я бы сказал, омерзительных встреч с ними, необходимость искать выхода из разных затруднительных положений. Попробуй тут устоять. А мы от всего этого почти гарантированы. И поэтому, когда я получаю соболезнования моему теперешнему положению, я очень смущаюсь. Мое положение хорошее. Тяжело положение тех православных пастырей, которые сейчас, оставаясь на свободе, несут знамя православия. Помоги им Господи. Их крест тяжелее креста тех, которые в тюрьмах, они в большей нуждаются в помощи православных мирян»¹.

¹ Письмо епископа Афанасия (Сахарова) к Матроне Андреевне Сахаровой от 17.02.1923 // Архив УФСБ по Владимирской области. Д. № П-8008.

Обвиненный в «возмущении верующих масс на религиозной почве», епископ Афанасий, как социально опасный человек, был выслан административным порядком из пределов Владимирской губернии в Зырянскую область сроком на 2 года. В заключении по делу епископа Афанасия (Сахарова) от 9 ноября 1922 г. сказано, что, хотя конкретных фактов предъявленного ему, САХАРОВУ, обвинения следствием не доказано, тем не менее, принимая во внимание то, что он относится к числу высших церковных иерархов, ведущих все время к[онтр]-р[еволюционную] Тихоновскую политику и мешающих делу церковного обновления, считаю дальнейшее пребывание его во Владимирской епархии с политической точки зрения не допустимо, а потому полагал бы: постановление Владимирского Губотдела ГПУ от 21/Х с/г утвердить. Гражданина Сахарова Афанасия Григорьевича выслать в административном порядке в Зырянскую область сроком на ДВА года»¹.

В конце апреля 1923 г. Владыка Афанасий был отправлен этапом в Зырянский край.

Летом, в августе того же года, в Донском монастыре, митрополит Сергей принес свое покаяние перед незадолго до того освобожденным из тюрьмы Патриархом Тихоном.

Приложение

1

Резолюция митрополита Сергея (Страгородского) на докладе неизвестного лица

25 августа 1922 г.

Копия резолюции Его Высокопреосвященства Митрополита Сергея на докладе от 11/24-VIII-22 г. за № 537.

¹ Архив УФСБ по Владимирской обл. Д. № П-9766.

12/25 авг. 1922 г. В этом докладе смешиваются три вещи: 1 — ВЦУ, 2 — Живая церковь и 3 — постановление съезда духовенства под девизом Живой Церкви. Можно признавать ВЦУ и не быть членом Живой Церкви. Можно сочувствовать вообще Живой Церкви и считать неприемлемыми для себя постановления съезда. Это нужно всегда помнить, чтобы не запутаться, в особенности при нашей крайне плохой осведомленности о том, что происходит теперь в Русской Церкви.

О моем личном отношении к указанным трем вещам дает понятие прилагаемое при сем обращение к ВЦУ, с которым Вы можете познакомить и вопрошающих Вас. В частности, на Ваши вопросы отвечаю:

1. Наименование группы или союза белого духовенства Живой Церковью не означает, что рядом с Христовой Церковью будет какая-то другая, Живая, или что Христова Церковь мертва, а только то, что означенная группа ставит своей целью оживление Христианской и церковной жизни среди нашего церковного общества. Ничего кощунственного в таком стремлении я не вижу, хотя, может быть, и расхожусь с группой в выборе средств для такого обновления, а равно и в определении причин, задерживающих это оживление.

2. Об отношении к ВЦУ я заявил уже публично, об этом смотрите в прилагаемом обращении.

3. Но я не нахожу достойным порицания участие в съезде и принятие от него поручений по делам группы, пока это не приведет к поступкам, заслуживающим порицания.

4. Я ничего не имею против вступления нашего духовенства в группу Живая Церковь, в особенности в качестве сочувствующих, с ограничениями, указанными в моем обращении к ВЦУ.

М[итрополит] Сергей.

Архив УФСБ по Владимирской области. Дело № П-8008. Л. 58. Копия. Машинопись. Резолюция изъята при обыске на квартире епископа Афанасия 8.04.1926.

2

**Заявление митрополита Сергия (Страгородского)
обновленческому ВЦУ об отношении к постановлениям
обновленческого съезда 1922 г.¹**

25 августа 1922 г.

Высшему Церковному Управлению.

Во исполнение моего архипастьерского долга, а особенно во избежание всяких недоразумений вынужден сделать настоящее заявление. Я вполне разделяю политическую программу группы «Живая Церковь»; готов я признать и т. н. «белый» епископат, не настаиваю на возражениях и против предполагаемых изменений в порядке церковного управления и хозяйства (хотя эти изменения еще более прежнего подчеркивают всем надоевший специфически сословный характер духовного ведомства). Но решительно протестую против тех постановлений съезда «Живой Церкви», которые приняты во отмену основных требований церковной дисциплины, а тем более вероучения. Некоторые из этих постановлений являются для меня недопустимыми безусловно, некоторые превышающими компетентность и нашего Поместного собора, некоторые не приемлемыми до этого Собора. К первому разряду я отношу снятие отлучения с гр. Толстого (другими словами, с «толстовства»), отрицавшего божество И[исуса] Хр[иста], Его рождение от Девы, воскресение плотию и др.), что все содержится в Символе Веры. Ко второму — разрешение священнослужителям-монахам вступать в брак и оставаться в сущем сане, не исключая и архиереев. [(Ср. напр[имер] VI Вселен[ского Собора] 44 и апост[ольское правило] 25); разрешение священнослужителям вступать в брак после хиротонии (вопреки ап[остольскому правилу] 26; VI Вселен[ского Собора] 6); допущение к священнослужению второбрачных (вопреки апост[ольскому правилу] 17; Вас[илия] Вел[икого правило] 12) или женатых на вдове (апост[ольское правило] 18). Наконец, к третьему разряду поставление во епи-

¹ Съезд «Живой Церкви» проходил с 6 по 17.08.1923.

скопа женатых без разлучения с женами (VI Всел[енского Собора правило] 12).

Так как нарушение означенных правил влечет за собою безусловное запрещение и даже извержение из сана и сознательно участвовавший в священнослужении с запрещенными, или изверженными, или разрешающий такое священнослужение подпадает тому же, то 1[)] нарушителям я не могу и не буду давать разрешение священнодействовать в пределах моей епархии; 2) женатые епископы впредь до рассмотрения дела на предстоящем соборе не будут мною признаваться в их сани, а равно и рукоположенные ими; и 3) сам я вынужден буду прекратить церковное общение как с нарушителями правил, так и с теми, кто будет разрешать такие нарушения. Я уверен, что высказанные мною мысли разделяются огромным большинством не только архиереев и духовенства, но и (даже преимущественно) верных мирян без всякого отношения к их революционности или контрреволюционности. Постановления «Живой Церкви» произвели великое смущение и соблазн среди верующих и прямолинейное проведение их в жизнь до собора может расколоть наше церковное единство. А между тем эти постановления не представляют из себя чего-либо неизбежно необходимого для церковного обновления. Наоборот, проведение их в жизнь скорее затормозит это обновление и сделает церковное общество на много, много лет невосприимчивым даже к менее существенным, но более необходимым изменениям в нашем церковном устройстве и практике. Поэтому во имя церковного мира и во имя нашей общей ответственности пред Богом и Церковью я прошу и умоляю Высшее Церковное Управление не утверждать своею властью и тем более не приводить в исполнение указанных выше и им подобных постановлений «Живой Церкви», а отложить их до предстоящего Собора, в крайнем случае впредь до Собора представить усмотрению местных архиереев и епархиальных начальств, а равно и отдельных церковных общин вводить у себя эти новшества или нет, сохранять церковное общение со вводящими или нет. В част-

ности я прошу о таком предоставлении для вверенной мне Владимирской епархии.

О настоящем своем обращении к Высшему церковному управлению я постараюсь осведомить и Преосвященных Викариев нашей епархии.

Сергий, митрополит Владимирский и Шуйский.
12/25 августа 1922 г.

№ 161 А

Н[ижний] Новгород

Кресто[воздвиженский] м[онастырь]

Копия с копии верна

Сверил прот. М. Авроров.

Архив УФСБ по Владимирской обл. Д. № П-9766. Л. 23-28. Заверенная копия. Рукопись. Документ изъят при обыске в доме епископа Афанасия 23 сентября 1922 г. Опубликовано (частично, с небольшими расхождениями): Правда. 1922. 23 сент. № 214; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М. 1996. С. 129-130.

3

Записка благочинного церковей г. Владимира протоиерея Алексея Владычина о ситуации, сложившейся во Владимирской епархии

30 августа 1922 г.

Копия.

МНЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСЕЯ ВЛАДЫЧИНА

В порядке церковной дисциплины, существующего и неизменного строя Церковного Управления и согласно канонам церковным, Епархиальный Архиерей, находясь у Власти при существовании ВЦУ и им не ограниченный в правах и не уволенный от должности, является законным и правомерным истолкователем мероприятий общего значения, через которого

они проводятся в жизнь и которые становятся обязательными, как исходящие от высшего церковного органа чрез посредствующего их исполнителя и истолкователя. ВЦУ признает митрополита Сергия Владимирского Епа[рхиального] Архиерея. Для духовенства он является таковым же.

В настоящем случае возникает вопрос о допустимости, о необходимости и возможности принимать решения духовенству города, как части епархии, руководство которой самим ВЦУ продолжает оставаться вверенным Митрополиту Сергию, согласуется ли с намерениями ВЦУ настоящая постановка дела, при которой инициатива обновленческого движения идет минуя правящего епископа, каких-либо данных предполагать, что епархиальные архиереи лишены прав или устранены от руководства или участия в постановке и в обсуждении подобных вопросов, мы не имеем.

Таким образом, если ВЦУ не изменило прежнего порядка, то Митрополит Владимирский пользуется прежними полномочиями и обязанностями, а потому и все предложения от прот. Тихонравова могут быть обращены к духовенству только через посредство Митрополита.

Какие обязательства возлагает на нас подписание Устава. Если мы обязуемся признавать канонически допустимым брак епископов, рукоположение женатых во епископа, брак, второбрачие их на вдове священников и постановление о снятии отлучения с Толстого, то не подлежим ли мы прещению правящего епископа, ибо, по Апостолу, без воли своего епископа мы ничего да не совершаем. Между тем документально известно, что Митрополит прекратит церковное общение, как с нарушителями правил апостольских и соборных в отношении вышеуказанных вопросов, так и с теми, кто будет разрешать такие нарушения, ибо, пишет он, «таковые нарушения правил влекут или запрещение или извержение, а сознательно участвовавший в священнослужении с таковым лицом сам подпадает таковому же наказанию». В виду этого Митрополит просит ВЦУ не приводить в исполнение постановлений «Живой Церкви» в настоящее время.

Подписывая устав и признавая этим постановления обязательными для себя, мы, нарушая долг подчиненности и разрушая каноническую связь с епископом, подлежим наказанию, как за нарушение такового общения и за принятие постановлений, неканоничность которых нам указана и последствия их осуществления нам разъяснены.

2. Устав группы «Живая Церковь» не легализован и таковой не может быть предлагаем к исполнению.

3. Устав, который предлагается к предписанию, по моему мнению, необходимо должен быть рассмотрен на приходских собраниях каждой церкви города Владимира: хранителем чистоты веры и правила является православный народ, как тело Христовой Церкви.

На основании сих указанных данных воздерживаюсь от подписания Устава «Живая Церковь».

Долгом своим считаю заявить, что я, как христианин, согласно слову Божию, повинуюсь предрержащей Советской Власти и осуждаю вообще всякую политику в церкви, контрреволюционную в частности. Как гражданин Советской России, где одним из основных законов является закон об отделении церкви от Государства и о свободе Совести, я, согласно этому закону, считаю обязательным для себя в вопросах веры и религиозной жизни подчиняться указаниям своей совести (Декрет п.п.2, 3 и 5).

Протоиерей Спасской Церкви города Владимира
Алексей ВЛАДЫЧИН
17/30 Августа 1922 г.

Копия верна: Ст. Делопроизводитель КАНЦ[ЕЛЯРИИ] СОЧ¹... А. Амплиев

УФСБ по Владимирской обл. Д. № 7491. Л. 18-18 об. Заверенная копия. Рукопись.

¹ СОЧ – секретно-оперативная часть.

4

**Обращение митрополита Сергия (Страгородского) к собранию
духовенства в г. Владимире**

5 сентября 1922 г.

Копия с копии.

Собранию духовенства в г. Владимире.

1. В.Ц.У., организованное группой духовенства с А[рхиепископом] Антонином и прот. Красницким во главе, я признал на том основании, что сам П[атриарх] Тихон не осудил их предприятия, но разрешил им принять дела Высш[его] Церк[овного] У[правления] и вызвал М[итрополита] Агафангела в Москву, чтобы возглавить Управление до Собора. Очевидно, Патриарх имел в виду, что означенная группа, как заручившаяся согласием гражданской власти, одна в состоянии обеспечить (в данных условиях) функционирование В.Ц.У., а затем и созыв Собора. Поэтому Патриарх и решил воспользоваться этой группой для устройства дел церкви. Если и не допустить этого предположения, тогда все действия Патриарха покажутся странными и даже прямо неблагоприятными, что совершенно на него не похоже. Зачем, напр., вызывать М[итрополита] Агафангела в Москву, где могли сразу же его арестовать и след[овательно], Церковь осталась бы без В.Ц.У.

2. Митр. Агафангел призван был только возглавить В.Ц.У. В Москве, а отнюдь не быть заместителем Патриарха вообще. Самое письмо Патриарха, на которое ссылается М[итрополит] Агафангел в послании, не дает ему права на этот титул.

3. В моем обращении в В.Ц.У. указаны условия, под которыми я признаю возможным сохранить церковное общение с группой «Живая Церковь». Если условия эти будут нарушены и постановления съезда утверждены, я прекращаю церковное общение.

4. Ответа на мое обращение пока нет. Нет у меня данных относительно нарушения моих условий. Поэтому необходимо распоряжения В.Ц.У. пока исполнять (в указанных границах).

Прот. Тихонравова я признаю уполномоченным В.Ц.У. и предложил ему созвать собрание Влад[имирского] духовенства, чтобы выбрать состав Епарх[иального] Управления из шести человек (три по предложению уполномоченного и три независимо). Уполномоченный войдет в состав Е[пархиального] Управления сверх этого числа. Председательство будет за мною, а в мое отсутствие за Преосвященным викарием по моему назначению.

5. Означенное управление будет иметь характер лишь временный, впредь до выяснения наших отношений к ВЦУ, а равно и самого бытия В.Ц.У. (ввиду образования в Москве нового В.Ц.У.).

В заключение всех призываю к миру и терпению. Не пугайтесь слухами и сплетнями. Поверьте, что я не менее Вас заинтересован в соблюдении веры и церковного порядка. Когда нужно будет, будем и головы наши полагать за веру. Но пока еще до этого дело не дошло. Бить головой о стену м[ожет] б[ыть] и прямолинейно и искренно, но очень неблагоприятно и для Церкви бесполезно. Потерпите немного, — дело само собою выяснится, и будет ясно, куда нам идти. Теперь же все еще темно. Принимать окончательное решение в таких условиях нельзя.

Митрополит Сергей.

23 августа
5 сентября 1922 года.

№ 168 А

Копия верна:

сверял уполномоченный ВЦУ

Прот. М. Тихомиров

25 авг[уста]
7 сент[ября] 1922 года

УФСБ по Владимирской обл. Д. № 7491. Л. 32. 32 об. Заверенная копия. Рукопись. Частично опубликовано: Церковь и жизнь (Владимир, обн). 1922. № 1.

5

**Письмо епископа Антонина (Грановского)
митрополиту Сергию (Страгородскому)**

10 сентября 1922 г.

Высокопреосвященнейшему Сергию,
Митрополиту Владимирскому.

Ваше Высокопреосвященство.

Благодарю за сочувственную оценку программы «Возрождение». Она явилась как противовес «Живой Церкви». Я остаюсь председателем ВЦУ, хотя канонически должен был бы уйти от этого «седалища губителей»¹. Остался по соображениям Государственного порядка, чтобы не расщеплять раскола в народе и не открывать церковной междоусобицы. Из 15 членов ВЦУ я один не живоцерковник, на прошлой неделе я ввел еще 3-х «Возрожденцев», теперь нас 4, на следующей неделе попробую ввести еще 4-х и потом поведу штурм на Красницкого. Надо «Живую Церковь» ликвидировать. Помогите мне поддержкою. Красницкий хотел меня сплавить в Крым, не удалось. Ходил просить Властей о высылке меня из Москвы. Не повезло. Съезд мне и Евдокиму дал титул митрополита. Я писал Евдокиму, предлагая отказаться от этого титула, как полученного из «грязных рук». Но Евдоким величает себя митрополитом. Тогда и мне нечего усмирять себя. И я пишу митрополитом, хотя при первой оказии откажусь. Я хочу предложить всем архиереям отказаться от митрополита, «архи», а именоваться всем епископ, также сшибить все «прото» и т. д.

Но все это сделаю, когда вымету Красницкаго и всю его банду из ВЦУ. Вчера получил из Петрограда телеграмму. «Жи-

¹ См. Пс 1: 1. «Блажен муж иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе».

вая Церковь» ликвидирована, насаждено Возрождение. То же сделаю и в Рязани. Так будет, думаю, повсюду. Да будет так и у Вас во Владимире. Пусть Евдоким не автокефализуется, его можно будет вызвать во ВЦУ, хотя он приезжал на съезд с коварством вышибить меня. Я уступил бы ему открыто, если бы он заикнулся. Но он вел себя неприлично, лебезя перед Красницким, заверяя его в своем и Вашем согласии рукоположить женатого архиерея. А из Вашего обращения, оказывается, что Вы этого не одобряете. Ваше обращение ими не получено или было сокрыто, во ВЦУ не докладывалось, и я не знал о нем. Женатого архиерея я все же остановил. А они было и наречение совершили. Пришлось прибегнуть к внешнему воздействию, которое на сей раз мне удалось. Прошу, солидаризируйтесь со мною почаще, чтобы общим усилием зашибить эту разбойничью банду Красницкого, вынырнувшего из бездны. Пусть Ваши отцы организуются в «Возрождение».

Прошу молитв.

Утесняемый отовсюду
Митрополит Антонин

10 сент[ября] 1922 г.

УФСБ по Владимирской обл. Д. № 7491. Л. 10-11. Подлинник.
Автограф епископа Антонина (Грановского).

6

Черновая записка епископа Афанасия (Сахарова) об отношении к ВЦУ

<Август – не позднее 23 сентября 1922 г.>

Как христианин я, согласно слову Божию, повинуюсь пре-
державшей Советской власти и осуждаю вообще всякую поли-
тику в Церкви, контрреволюционную в частности. Как гражда-
нин Советской России, где одним из основных законов явля-

ется закон об отделении Церкви от государства и о свободе совести, я согласно этому закону, считаю обязательным для себя в вопросах веры и религиозной жизни подчиняться указаниям своей совести. Этими основными положениями определяется и мое отношение к нынешнему ВЦУ. Если советская власть рассматривает ВЦУ как свой орган для надзора за политической благонадежностью церковных деятелей, я признаю его как таковой.

Архив УФСБ по Владимирской обл. Д. № П-9766. Л. 19-20). Автограф епископа Афанасия. Заверенная ксерокопия с подлинника. В конце документа помета: "Справка. Копия этой заметки была обнаружена у благоч[инного] г. Владимира прот. Владычина и нах[одится] в деле Владычина 30. № 255. Уп[олномоченный]. Рождественский [?]". Заметка была изъята у епископа Афанасия во время обыска 23 сентября 1922 г.

7

Резолюция митрополита Сергия (Страгородского) № 171 А

13 сентября 1922 г.

171 А $\frac{31 \text{ Авг[уста]}}{13 \text{ Сент[ября]}}$ 1922 г.

1. Ввиду отказа выбранных, выборы признать несостоявшимися.

2. Ввиду же утверждения В.Ц.У.-м опротестованных мною постановлений съезда «Живой Церкви», с одной стороны, и возможной реорганизации В.Ц.У. (с образованием группы «Церков[ное] Возрождение»), с другой, — с переустройством нашего Епарх[иального] Управления повременить, и все дела направлять ко мне и к Преосвящ[енным] Викариям.

3. Уполномоченным В.Ц.У. и членам «Живой Церкви» предлагаю воздержаться от вмешательства в Управление Епархией и все ранее составленные их постановления, касающиеся этого управления, признать недействительными.

4. Церковное общение с записавшимися в «Живую Церковь» признаю возможным, ввиду выраженной ими солидарности с моим протестом (и под условием ее), доказательством же такой солидарности будет признание ими обязательным для себя п. 3 настоящей резолюции.

Митр. Сергей.

УФСБ по Владимирской обл. Д. № 7491. Л. 23. Подлинник. Автограф митрополита Сергия (Страгородского).

8

Черновик рапорта епископа Афанасия (Сахарова) митрополиту Сергию (Страгородскому) о непризнании ВЦУ

<13 сентября (?) 1922 г.>

Его В[ысокопреосвященст]ву
А[фанасия, Е[пископа] К[овровского]

Рапорт

Вашему В[ысокопреосвященст]ву угодно было признать ВЦУ, захватившее высшую власть в правосл[авной] Рус[ской] Церкви и исполнять его распоряжение Вам признать уполномоченного ВЦУ и дать согласие [?] на учреждение в г. Владимире Епарх[иального] Управления. Я уже неоднократно заявлял Вашему В[ысокопреосвященст]ву, что не признавал и не признаю ВЦУ как законный орган Высшей церковной власти. Может быть, быть прямолинейным и искренним и неблагодарно, но я не думаю чтобы неискренность и лукавство могли быть полезны Церкви Божией. Посему имея в виду бывшие сегодня в г. Владимире выборы членов Е[пархиального] У[правления], проведенные по указке откуда-то совне, а не по Вашим указаниям, я считаю своим долгом заявить Вам, что я решительно отказываюсь от совместной работы и от каких-либо сношений как с пр[отоиереем] Тихонравовым, уполномоченным какого-то ВЦУ, власти, по моему глубокому убежде-

нию, безусловно незаконной, захватнической, так и с другими деятелями — представителями какой-то Ж[ивой] Ц[еркви]. Поставляя о сем в известность Ваше В[ысокопреосвященст]во прошу или разрешения воспользоваться данным мне Вами 12/25 июля двухмесячным отпуском, коим я до сих пор не пользовался, или прошу Вас как моего митрополита (а отнюдь не ВЦУ, которое я не признаю) отправить меня на покой с разрешением мне служить в [храме Св.?] Троицы г. Владимира.

Архив УФСБ по Владимирской обл. Д. № П-9766. Л. 21-22. Подлинник. Автограф епископа Афанасия (Сахарова). Датируется по предполагаемой дате проведения съезда владимирского духовенства: 13 сентября 1922 г. Документ изъят при обыске на квартире епископа Афанасия 23 сентября 1922 г.

9

**Заявление уполномоченного обновленческого ВЦУ
протоиерея М. Тихонравова во Владимирский ОГПУ**

14 сентября 1922 г.

Во Владимирский Губернский Отдел
Государственного Политического Управления

Уполномоченного ВЦУ по Владимир[ской] епархии
Протоиерея М. Тихонравова

Заявление.

Во Владимирской епархии и в г. Владимире в течение последних 3-4 месяцев началось среди православного духовенства и мирян движение с целью произвести в строе церковном преобразования, необходимость которых признавалась в прежнее время и которые в настоящее время стали неотложными.

Инициативу в разработке проекта и плана этих реформ по Владим[ирской] епархии в августе месяце, после 1-го Всерос[сийского] Съезда группы правосл[авного] бел[ого]

духовенства “Живая Церковь” взяла на себя группа белого духовенства, состоящая из следующих 4 лиц: протоиерей Георгиев[ской] церкви Мих[аил] Сперанский, протоиерей Воскресенской церкви А. Лавров и священник Кладбищенской цер[кви] Вас[илий] Лобцов и Уполномоченный ВЦУ протоиерей Предтеченской ц[еркви] М. Тихонравов. Еще в группу вошел с правом совещательного голоса гражданин В. И. Захаров.

Озабочиваясь мирным проведением этого дела, я считаю своим долгом заявить, что работа группы и идеи церковно-обновленческого движения встретили самое враждебное отношение со стороны епископа Афанасия. Он в своих проповедях на богослужениях всячески старается дискредитировать это движение, начатое группой “Живая Церковь”.

Не имея у себя фактического материала и беспристрастного понимания по вопросу о задачах движения вообще и о работе группы в частности, еп. Афанасий для своих проповедей пользуется непроверенными, необоснованными, нелепыми слухами об этом и на основании их объявляет обновленческое движение церковным расколом, даже ересью, грозит отлучением от Церкви всем сочувствующим этому движению и открыто заявляет, что с членами группы нельзя иметь церковного общения, а сам он уже прервал с ними это общение...

Верующие признают слова еп. Афанасия правдой; волнуются и под влиянием этого — проникаются недоверием и враждой к идеям церк[овно]-обновленческого движения и к членам группы “Ж[ивая] Ц[ерковь]». Наиболее фанатичные почитатели еп. Афанасия, действуя весьма скрытно, стремятся к созданию такого настроения, чтобы прихожане удалили из своих приходов священников, вошедших в состав группы и не обращались бы к ним со своими религиозными нуждами, не поддерживали бы храмов, в которых служат члены группы... Много требуется от этой группы труда, такта и терпения, чтобы вражда к ним не выразилась в резкой форме. И в настоящее время хотя дальше угроз, насмешек, лжи и брани вражда и не дошла, однако на будущее время

возможно возникновение грубых насильственных действий по отношению к членам группы.

Если еп. Афанасий будет продолжать пользоваться церковной кафедрой не для проповеди о мирном устройстве церковной жизни, а для распространения в народе ложных сведений о церковном обновленческом движении, почерпаемых им из неизвестных темных источников, то я опасаясь, что распропагандированные еп. Афанасием фанатики перейдут от угроз к осуществлению их и явятся вследствие этого нарушителями общественного порядка.

Мои предупреждения и обращения к еп. Афанасию о прекращении агитации против идей церковно-обновленческого движения и членов группы “Ж[ивая] Ц[ерковь]” на него действуют весьма слабо. Моих уполномочий, данных от ВЦУ, он не признает.

Сообщая о вышеизложенном, в целях снятия с меня ответственности за возможные проявления вражды и ненависти в таких размерах и форме, что нарушен будет общественный порядок неосознательными верующими и последние за то будут подлежать суду гражданскому, прошу Владим[ирский] отдел ГПУ принять меры к тому, чтобы еп. Афанасий прекратил свою агитацию против идей церковно-обновленческого движения и членов группы “Ж[ивая] Ц[ерковь]”, так как эта группа не подает ни малейшего повода к такой вражде и стремится к мирному осуществлению церковных реформ.

Уполномоченный ВЦУ по Владимирской епархии,
Протоиерей М. Тихонравов.
14 сент[ября] 1922 г.

Архив УФСБ по Владимирской обл. Дело № П-9766. Л. 2-3. Подлинник. Автограф протоиерея М. Тихонравова. Под текстом помета: “Уп. т. [нрзб.]. Собрать весь материал на Сахарова, который имеется у вас. Арестовать и произвести тщательный обыск и возбудить ходатайство к Соч ГПУ <...> 21/IX 22 [подпись нрзб.]”.

10

**Письмо митрополита Сергия (Страгородского)
епископу Антонину (Грановскому)**

30 сентября 1922 г.

Митрополит Владимирский
и Шуйский

16/29 Сентября 1922 г.

№ 184 А.

Высокопреосвященнейшему митрополиту Антонину
Председателю В.Ц.У.

+

Высокопреосвященнейший Владыко!

Мною получена на этих днях целая серия циркулярных предписаний В.Ц.У. (за подписью прот. В. Красницкаго), в которых систематически проводится программа Живой Церкви и, в частности, постановления ее последнего съезда. Некоторые из этих предписаний прямо противоречат действующим у нас гражданским законам, и исполнители рискуют отвечать пред гражданским судом. Таково, напр., предписание № 864 (6 Сент[ября]) «истребовать (к 1 Окт[ября]), от каждого прихода 3 миллиона на нужды В.Ц.У. и два миллиона на выписку журнала «Живая Церковь». Между тем по закону всякие принудительные поборы на нужды церковныя воспрещены. Или, напр., предписание № 867 (6 Окт[ября]) принять в распоряжение Еп[архиального] Управления (через уполномоченных от белого духовенства[]) все монастырские средства». Но все монастырские средства церкви, на общем основании с приходскими, по закону переданы коллективам верующих, которые и заведуют церковными средствами и имуществом, отвечая пред гражданскою властью. В распоряжение монашествующих (и только в мужских монастырях[]) поступает лишь собственно вознаграждение за совершение богослужений и доходы с монастырского хозяйства и от разных производств (трудовые арте-

ли). Конечно, в порядке монашеского послушания церковная власть могла бы оказать давление на монахов и затребовать от них эти доходы себе. Но это было бы уже похоже на собиранье помещиками оброка с крепостных, что едва ли допустимо на территории нашей Республики. Вообще, по смыслу гражданских законов в область церковного хозяйства церковная власть может вмешиваться разве в качестве советника и просителя, а отнюдь не распорядителя. Она может одобрить или не одобрить расходование церковных сумм, может рекомендовать приходу предмет для пожертвований, может приглашать к таким пожертвованиям, может, наконец, если усмотрит какие-либо злоупотребления в расходовании церковных сумм, обратиться к верующим с увещанием или даже предложить им привлечь виновных к гражд[анскому] суду, но не более. Всего же менее церковная власть уполномочена устранить церковную общину от распоряжения имуществом, которое ей вверено под ответственность пред судом. Поэтому, я полагаю, что все такие предписания В.Ц.У. являются недостаточно сообразными с законом и исполнению не подлежат. Кроме того, из Вашего письма и из других источников я знаю, что В.Ц.У. находится теперь в периоде реорганизации, и надеюсь, что в своем новом составе оно найдет нужным избрать для себя более законный и более идейный порядок и даст нам другия предписания, которых мы и решили ожидать.

Движение Живой Церкви в нашей Епархии не имело сколько-нибудь серьезной почвы. Духовенство (и в очень ограниченном числе) записывалось отчасти страха ради уполномоченных, коих принимало за агентов Г.П.У., отчасти по недоразумению, думая, что признавать В.Ц.У. без Ж[ивой] Ц[еркви] нельзя, и поэтому, как только недоразумение рассеялось, записавшиеся спешили вычеркнуться (напр. В Коврове, где кажется единственно — и было кое-что живоцерковное, заслуживающее упоминания). Всем нашим живоцерковникам я предложил быть солидарными с известным Вам моим протестом и не вмешиваться в Управление Епархией, что и поставил условием церковного общения с ними. Еп[архиальный] Упол-

номоченный [и] Влад[имирская] группа Ж[ивой] Ц[еркви] (два прот[оиерея] и один иерей) о такой солидарности уже заявили мне письменно. Насколько могу в своем удалении от Епархии, смею утверждать, что большинство нашего духовенства готово поддержать движение Церк[овного] Возрождения в противовес Живоцерковническому. И если с организацией группы «Ц[ерковного] В[озрождения]» мы не торопимся, то главная причина в том, что общество верующих, напуганное бестактными выступлениями живоцерковников, начало относиться с крайним недоверием ко всяким вообще группам. Но можно надеяться, что с выходом «Ц[ерковного] В[озрождения]» с распространением программы Вашего общества, более подробной, в особенности с реорганизацией ВЦУ на началах, указанных Вами, недостатки восполнятся.

Преосв. Серафим, еп. Муромский, переведен[ный] в Арх[иепископа] Сара[пульского?] и давно уже жалующийся на расстроенное здоровье, усиленно просит моего ходатайства об освобождении от этого непосильного для него теперь назначения на новую епархию. Он скорее готов уйти на покой. С своей стороны, зная добрые отношения, установившиеся в Муроме у преосвященного как с паствой, так и с местной гражд[анской] властью и признавая оставление его в Муроме крайне желательным, я прошу об отмене означенного назначения.

Сергий М[итрополит] В[ладимирский]

УФСБ по Владимирской обл. Д. № 7491. Подлинник. Автограф митрополита Сергия (Страгородского). Л. 13-14.

11

Письмо епископа Антонина (Грановского) к благочинному церкви г. Владимира протоиерею Алексею Владычину

<3 октября 1922г.>

Протоиерею Алексею Владычину сим свидетельствую доверие организовать во Владимире отдел союза «Церковное возро-

ждение». Для чего он получает полномочие с соответствующего разрешения гражданских властей созывать собрания духовенства и мирян.

3 октября 1922 г.

Организатор
Председатель ВЦУ
митрополит Антонин

УФСБ по Владимирской обл. Д. № 7491. Л. 9. Подлинник. Автограф епископа Антонина (Грановского)

12

Постановление обновленческого Владимирского епархиального управления об увольнении от должности благочинного г. Владимира, протоиерея А. Владычина и назначении на его место протоиерея Тихонравова

7 октября 1922 г.

1. Уволить за вредную для обновленческого движения деятельность и агитацию от должности благочинного г. Владимира протоиерея А. Владычина, и на его место назначен временно протоиерей Михаил Тихонравов.

Церковь и жизнь (Владимир, обн.). 1922. № 1. С. 7.

13

Указ обновленческого ВЦУ о назначении управляющим Владим[ирской] епархией епископа Серафима (Руженцева)

14 октября 1922 г.

Указом В.Ц.У. от 14 сего октября за № 1189 председателем Владим[ирского] Епарх[иального] Управления и управляющим Владим[ирской] епархией, за отсутствием митрополита Сергия, назначен преосвященный Серафим, епископ Муромский.

Церковь и жизнь (Владимир, обн.). 1922. № 1. С. 7.

14

**Донос в ОГПУ на иеромонаха Германа (Зацепина),
протоиерея Алексея Владычина и игумению Олимпиаду
из обновленческого Владимирского епархиального управления**

27 октября 1922 г.

Владимирское
Епархиальное Управление
Октября 27 дня 1922 г.
№ 56
г[убернский] г. Владимир

Во
Владимирское Губотделение Г.П.У.

Владимирское Епархиальное Управление, вступив в исполнение своих обязанностей, после своей организации по распоряжению ВЦУ, переданному через уполномоченного В.Ц.У. прот. П. Авророва, утверждения состава В.Е.У.¹ постановлением В.Ц.У. от 13/Х за № 49 и не встретив к этому препятствий со стороны Владимирского Губисполкома, согласно отношения его об этом от 17/Х за № 520 Б, столкнулось со Владимире с противодействием со стороны лишь незначительного количества духовенства, реакционно настроенного.

В число таковых входят настоятельница Владимирского Успенского жен[ского] монастыря игумения Олимпиада, благочинный церковей г. Владимира протоиерей Алексей Владычин (Спасской церкви)² и иеромонах Герман, экононом быв[шего] архиерейского Рождественского монастыря, что при Троицкой, г. Владимира, церкви.

Эти последние, несмотря на свою малочисленность, упорствуют в своем непризнании, не подчиняются распоряжениям и ведут тайно агитацию антиобновленческую, действуя на мас-

¹ Владимирское епархиальное управление.

² Подчеркнуто в тексте.

сы возбуждающе, прподоляя начатое епископом Афанасием дело. Иеромонах Герман 21-го сего октября навещал епископа Афанасия в тюрьме и получил, видимо, от него инструкции о неподчинении и оповещении об этом как можно больше народу. Из некоторых слов игумении Олимпиады при разговоре ее с уполномоченным Владим[ирского] Епархиального Управления по монастырям прот. Лавровым, прибывшим в монастырь для ознакомления с ведением дел в нем, можно заключить, что эта связь установлена между всеми монахами и они получают инструкции от архиереев всячески внедрять в массы, через приезжающих и останавливающихся, в базарные дни, на монастырском дворе, крестьян, возбуждение против существующего Церковного Управления. Через своих послушниц игумения Олимпиада распространяет ложные слухи по прихожанам монастырской общины. Игумения Олимпиада угрожает недопущением к служению в храме монастыря одному из священников монастыря, именно протоиерею В. Г. Валединскому за признание им Высшего Церковного и Епархиального Управления, в случае надобности, обещает прибегнуть к помощи верующих, т. е. угрожает прот. Валединскому действием со стороны верующих. К этому же способу действий склонялся и ее разговор с уполномоченным Влад[имирского] Епарх[иального] Управления прот. Лавровым в случае, если бы он думал добиться от нее ознакомления с делами м[онасты]ря: она потребовала, чтобы были собраны все сестры для участия в этом, и, когда последние, паче чаяния, согласились с предложением прот. Лаврова, заявила, что считает необходимым переговорить по этому поводу с верующими прихожанами этого храма, надеясь, конечно, что они окажут сопротивление, и так и отказалась показать книги и документы ведения монастырских дел.

Упомянутый ранее иеромонах Герман имеет у себя на руках предметы религиозного культа, как-то: миро и антиминс, бывшие у еп. Афанасия Ковровского и принадлежащие Епархиальному церковному начальству, т. е. теперь должны были перейти к Епархиальному Управлению, как и печать архиерей-

ская для ставленнических грамот и некоторых бланков, но их иеромонах Герман не сдал. Имея на руках эти предметы, он старается доказать, особенно духовенству, неправомочность Епархиального Управления, несмотря на то, что не имеет право их держать, как ему не принадлежащие.

Благочинный г. Владимира прот. Алексей Владычин в день Преображения в проповеди своей в Спасской церкви выступил весьма резко против обновленцев. На бывших собраниях Владимирского духовенства также выступал, поддерживая реакционную монашескую партию. Возил письма епископа Афанасия к митрополиту Сергию в Нижний и обратно и таким образом способствовал деятельности еп. Афанасия к возбуждению масс¹. В настоящее время уволенный постановлением Влад[имирского] Епарх[иального] Управления от должности благочинного г. Владимира не подчиняется этому и не сдает дел новому благочинному и имеет возможность, оставаясь благочинным, созвать Владим[ирское] духовенство и церковных старост и возбудить таким образом против обновленческого движения и обновленцев приходы.

Доводя до Вашего сведения о всем вышеизложенном, Владим[ирское] Епархиал[ьное] Управл[ение], несущее в настоящее время ответственность за мир и спокойствие в епархии, а равно и за политическую благонадежность подведомственных ему священно-церковно-служителей, заявляет, что снимает с себя всякую ответственность за действия указанных в сем лиц.

Заместитель председателя В.Е.У. пр[отоиерей] Мих[аил] Сперанский.

Секретарь В.Е.У. В. Захаров.

УФСБ по Владимирской обл. Д. № 7491. Л. 47-47 об. Подлинник. Рукопись. Подписи — автографы. Перед текстом резолюция: «г. Котову. 28.X-22 г. [подпись нрзб.]».

¹ Со слова «деятельности» подчеркнуто сотрудником ОГПУ (красный карандаш).

15

Донос в ГПУ на протоиерея Алексея Владычина из
обновленческого Владимирского епархиального управления

6 июля 1923 г.

+

Владимирское
Епархиальное Управление
июля 6 дня 1923
№ 004
Г[убернский] г. Владимир

В Губ[ернское] Пол[итическое] Управ[ление]

Ввиду того, что прот. г. Владимира Спасской церкви Алексей А. Владычин (он же настоятель означенного храма) под флагом церковности ведет явно контрреволюционную агитацию среди верующих масс, разжигая страсти на религиозной почве, В.Е.У. находит их дальнейшее пребывание в пределах Владимирской губ. вредным и угрожающим общественному спокойствию и, снимая с себя всякую ответственность, доводит о сем до Вашего сведения.

За Председателя В.Е.У. Прот. [подпись нрзб.].

Епарх[иальный] Уполн[омоченный] ВЦУ П. Авроров
Секретарь [подпись нрзб.].

УФСБ по Владимирской обл. Д. № 7491. Л. 54-54 об. Подлинник. Рукопись. Подписи – автографы. Печать Владимирского епархиального управления.

*Благодарю за содействие в сборе материалов для настоящей публикации сотрудников архива УФСБ по Владимирской области. В статье были также использованы материалы из архива Владимирской епархии.
Автор.*

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ЖИТИЮ

ФАКТЫ БИОГРАФИИ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА В ДОКУМЕНТАХ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ АРХИВОВ

**Письмо Гермогена (Добронравина), епископа Псковского
и Порховского, к правителю дел Учебного комитета при
Св. Синоде А. В. Добрякову**

22 июня 1888 г.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь Александр Васильевич!

В Псковской семинарии, за перемещением преподавателя Транквиллитатина, согласно его прошению, в Орловскую семинарию, открылась вакансия по кафедре догматического и нравственного богословия. Занять эту кафедру пожелал окончивший ныне курс в Санкт-Петербургской академии по группе главных богословских наук кандидат Василий Беллавин, уроженец Псковской епархии, и просил моего содействия исполнению его желания. Преосвященный Ректор Академии, епископ Выборгский Антоний дал мне в письме от 15 июня 1888 года такой отзыв о Беллавине: «Г. Беллавина я могу с полной уверенностью рекомендовать как прекраснейшего и солиднейшего человека. Он и учился прекрасно, но, кроме того, и по направлению серьезному, церковному был выдающимся среди студентов. Поэтому я с своей стороны ходатайствую за него». Ввиду такого благоприятного отзыва о г. Беллавине я с своей стороны очень желал бы иметь его в среде преподавателей в вверенной мне семинарии, о чем имею честь представить Вашему благовниманию и усерднейше просим Ваше Превосходительство иметь г. Беллавина в виду при замещении открывшейся в Псковской семинарии преподавательской вакансии.

Вашего Превосходительства,
 Милостивого Государя,
 покорнейший слуга
 Гермоген, Епископ Псковский и
 Порховский.

22 июня 1888 года.

РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 36. Л.108. Рукопись («О размещении окончивших в 1888 году курс воспитанников Духовной академии»).

Из рапорта тайного советника И. Чистовича о ревизии духовно-учебных заведений Холмско-Варшавской епархии

7 июля 1892 г.

Инспектор иеромонах Тихон (Беллавин), на службе с 1888 года; инспектором с начала текущаго 1892 года. О деятельности и распорядительности его как инспектора не могу судить, потому что в короткое время бытности в Холме, во время экзаменов, не имел возможности к наблюдению этой его деятельности; но в личном общении он производит впечатление человека осторожного и сдержанного и в тоже время тихого и кроткого и вообще располагает в свою пользу. Ректор отзываясь о нем с наилучшей стороны как о добром товарище и помощнике.

РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 18. Л. 13. Рукопись.

Из списка выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии за 1888 г.

<Не ранее июня 1888 г.>

Список окончивших в 1888 году курс учения и в июне месяце того года утвержденных в степени кандидата богословия в звании действительного студента воспитанников Санкт-Петербургской Духовной академии, с обозначением: а) содержания, на котором они находились во время академического курса; б) места их происхождения; в) отметок по их поведению и ус-

пехам за все четыре курса; г) присуждаемых им ученой степени и звания действительного студента.

Беллавин Василий:

*На каком содержании находится*¹: казенном.

Место происхождения: Псковской губернии.

Отметки по поведению за 4 года:

I: 5

II: 5

III: 5

IV: 5

Введение в круг богословских наук: 5

Священное писание Ветхого Завета: 5

Священное писание Нового Завета: 5

Библейская история: 4,75

Догматическое богословие: 5

Нравственное богословие: 5

Гомилетика и история проповедничества: 4,62

Пастырское богословие: 5

Педагогика: 5

Церковное право: 4,75

Общая церковная история: 4,37

История Русской Церкви: 4,50

Патристика: 4,87

Церковная Археология и Литургика: 4,37

Логика: 5

Психология: 5

Метафизика: 5

История Философии: 5

Предметы параллельных групп:

2-я группа

История и разбор западных исповеданий: 5

¹ Курсивом выделены слова бланка. — *Ред.*

История и обличение русского раскола: 4,37

Общая гражданская история: 4,25

Русская гражданская история: 4,87

Древние языки:

Греческий: 4,50

Новые языки:

Французский: 4,75

Средний балл по семестровым сочинениям: 4,80

оп

Средний балл по проповеди: 4,50

Обозначение степени или звания действительного студента:

Удостоен степени кандидата богословия с правом получения степени магистра без нового устного испытания.

РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 36. Л. 34-35. Рукопись на бланке («О размещении окончивших в 1888 году курс воспитанников Духовной академии»).

**Формулярный список о службе преподавателя Псковской
Духовной семинарии иеромонаха Тихона (Беллавина).**

1891 г.

Формулярный список о службе.

Преподавателя Псковской Духовной Семинарии

Кандидата Богословия иеромонаха Тихона

Составлен 1891 года.

1. Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета отроду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание.

Кандидат Богословия Преподаватель Основного, Догматического и Нравственного Богословия, иеромонах Тихон от роду 27

лет; получает по должности преподавателя 700 р. и за преподавание французского языка 300 р.; казенной квартиры не имеет.

II. Из какого звания происходит

Сын Священника Псковской губернии.

III., IV, V, VI. Есть ли имение.

У него самого и у родителей / У жены, буде женат. Нет.

VII. Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда вступил на службу, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную.

Обучен в Псковской Духовной семинарии с 1878 года по 1884 годы и в Санкт-Петербургской Духовной Академии с 1884 по 1888 годы, где выслушал как полный курс наук богословских общеобязательных, так и науки исторической группы.

На основании параграфов 135, 136 и 134 Устава Духовной Академии Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии, удостоен степени кандидата богословия и утвержден в ней Исидором, Митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским, причем ему предоставлено право на преподавание в Семинарии и при искании степени магистра не держать нового устного испытания.

На основании параграфа 160 устава Духовных Академий кандидат Тихон за четырехлетнее содержание его в Академии на счет казны обязан прослужить в духовно-учебном ведомстве 6 лет и до выслуги этого срока не может быть уволен из духовного ведомства без особого разрешения Святейшего Синода.

Приказом г. Обер-Прокурора Св. Синода от июня 1888 года назначен преподавателем Псковской духовной семинарии по Основному, Догматическому и Нравственному Богословию с 10 июня 1888 года.

За болезнью наличного преподавателя преподавал уроки Гомилетики в V и VI классах Семинарии безмездно с 1889 сентября 29 по 1889 1 марта и с вознаграждением по закону с 1889 1 мая по 1889 30 июня.

Резолюциею Преосвященного Псковского Гермогена от 7 февраля 1889 года за № 711 назначен преподавателем французского языка Псковской семинарии.

За болезнь наличного преподавателя временно преподавал уроки Латинского языка в III и IV классах безмездно с 1890 30 августа по 1890 10 октября.

За отсутствием наличного преподавателя уроки греческого языка с вознаграждением по закону в III и IV классах с 1890 31 августа по 1890 7 ноября.

Согласно прошению Гермогеном, Епископом Псковским, пострижен в монашество с наречением имени Тихон (1891 14 декабря). Преосвященным же Гермогеном, Епископом Псковским, произведен

Во иеродиакона — 15 декабря

Во иеромонаха — 22 декабря.

Ректор семинарии, Протоиерей Алексей Лебедев.

РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 318. Л. 2-3. Подлинник. Рукопись на бланке. Подпись-автограф.

Публикация В. Розанова, Е. Чистяковой.

УВЕДОМЛЕНИЕ ЕПИСКОПУ ТИХОНУ ИЗ
СВ. СИНОДА О ПОЖАЛОВАНИИ ЕМУ ГОСУДАРЕМ
ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ II ПОЛНОГО
АРХИЕРЕЙСКОГО ОБЛАЧЕНИЯ

4 ноября 1897 г.

Его Преосвященству Тихону,
Епископу Люблинскому

ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ ВЛАДЫКО,
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ И АРХИПАСТЫРЬ.

Государь Император, по всеподданнейшему докладу моему о посвящении Вас в сан Епископа, в 1-й день текущего Ноября, Всемилостивейше соизволил пожаловать Вашему Преосвященству полное архиерейское облачение, с митрою, из Кабинета Его Величества.

С таким величайшим соизволением, сообщенном Мною, вместе с сим, Управляющему Министерством Императорского Двора, для зависящего распоряжения, долгом поставляю уведомить Вас, Милостивый Государь и Архипастырь.

Поручая себя молитвам Вашим, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Преосвященства, Милостивого Государя и Архипастыря покорнейшим слугою

[подпись нрзб.]

ГА РФ. ф. 4652. Оп. 1. Д. 1. л. 213. Подлинник. Рукопись на типографском бланке канцелярии обер-прокурора Св. Синода. В верхнем правом углу бланка рукой епископа Тихона надпись: Получ. 11 Ноября Е[пископ] Т[ихон].

Публикация Н. Кривошеевой.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН – СВЯЩЕННОАРХИМАНДРИТ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Указ Св. Синода о назначении архиепископа Литовского и Виленского Тихона архиепископом Московским и Коломенским, священноархимандритом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

23 июня (6 июля) 1917 г.

Указ из Святейшего Правительствующего Синода.

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ТИХОНУ, АРХИЕПИСКОПУ
ЛИТОВСКОМУ И ВИЛЕНСКОМУ СВЯТО-ДУХОВА
ВИЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: акт о состоявшемся 21 июня 1917 г. избрании представителями клира и мирян Московской епархии Московского епархиального Архиерея, из какового акта видно, что на Московскую архиерейскую кафедру тайным голосованием избраны Ваше Преосвященство. ПРИКАЗАЛИ: 1) Вашему Преосвященству, как избранному свободным голосованием клира и мирян Московской епархии на кафедру Московского епархиального Архиерея, быть Архиепископом Московским и Коломенским, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Священно-Архимандритом, без возведения в сан Митрополита до решения этого вопроса Собором; 2) временное управление Литовскою епархией впредь до замещения Литовской архиерейской кафедры, поручить викарию сей епархии Преосвященному Елевферию, Епископу Ковенскому, 3) предписать а) Вашему Преосвященству, чтобы Вы сдали все, что ныне находится в Вашем ведении по Литовской архиерейской кафедре, и б) Московской Консистории, чтобы сделала распоряжение о возглашении имени Вашего Преосвященства при Священнослужении, и 4) поручить Хозяйственному Управлению при Святейшем Синоде выдать Вашему Преосвященству следующую

шие Вам по положению прогонные деньги на проезд от Петрограда до Москвы и сверх сего в пособие на подъем и путевые издержки причитающуюся по расстоянию сумму, согласно утвержденному 27 Ноября 1889 г. мнению Государственного Совета; о чем послать указы Вашему Преосвященству, Епископу Ковенскому Елевферию, Московской Синодальной Конторе, временно управляющему Московской епархией Епископу Дмитровскому Иоасафу, Московской и Литовской Духовным Консисториям. Июня «23» дня 1917 года.

Обер-Секретарь
Секретарь

Подгорицкий
А. Полянский [?]

ГА РФ. Ф. 4652. Оп.1 Д. 1. Л. 190-190 об. Подлинник. Машинопись. В верхнем левом углу документа помета – автограф архиепископа Тихона: «Получил 23 июня. Петроград А[рхиепископ] Т[ихон]». На левом поле рукописная помета помета: «6608». Подписи и число в дате автографы.

Публикация Н. Кривошеевой.

Архимандрит КРОНИД
(ЛЮБИМОВ)

Краткое описание пребывания Святейшего Патриарха Тихона в Сергиевой Лавре с 7 по 19 ноября 1917 г.

Высокопреосвященнейший митрополит Тихон, нареченный в Патриарха города Москвы и всея России, выехал из Москвы

Об авторе. Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов Константин Петрович, 1858-10.12.1937) – наместник Лавры с января 1915 г. до ее закрытия в ноябре 1919 г. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. Был насильно удален в Гефсиманский скит 26.01.1920 г. – на второй день работы «Ликвидационной комиссии». После закрытия Лавры 17 лет жил в Загорске. В 1937 г. архимандрита Крониды, уже слепого восьмидесятилетнего старика, арестовали и две недели спустя расстреляли в поселке Бутово Московской области.

в обитель Преподобного Сергия в сопровождении отца наместника Лавры архимандрита Кронида и члена Всероссийского Собора протоиерея П. Н. Лахостского 7-го ноября в 2 часа 10 минут по полудни и прибыл в Лавру в 4 часа 30 минут.

На вокзале в Сергиевом посаде Высокопреосвященнейший Владыка был встречен благочинным Лавры. При полном звоне Лаврских колоколов прибыл в обитель к Скорбященской паперти при Троицком Соборе, где и встречен был ранее прибывшим с вокзала наместником Лавры архимандритом Кронидом со всею старшею братиею в облачении и святою водою. Нареченный Патриарх, окропив себя святою водою, прошел к царским вратам Собора и, приложившись к местному чудотворному образу Святой Троицы и Богоматери, направился к раке святых мошей Преподобного Сергия. Склонившись на колена, он долго молился пред ракою и, приложившись к святым мощам, выслушал краткий молебен Преподобному Сергию. После молебна он подошел к царским вратам и преподал стоящей в Соборе братии и всему народу общее архипастырское благословение. Певчие пропели «исполла эти деспота».

Наместник Лавры, держа в руках святую икону «Явление Богоматери Преподобному Сергию», сказал нареченному Патриарху краткую приветственную речь, после которой вручил икону Владыке. Приняв святую икону, Владыка в свою очередь сказал прочувствованную речь, в которой благодарил братию и народ за радушный прием.

После сего нареченный Патриарх, благословив братию и народ каждого в отдельности, прошел в часовню трех мошей и храм Преподобного Никона. Из сего храма Владыка направился в свои покои для пребывания в Лавре. В 6 часов вечера Владыка прибыл в Троицкий Собор ко всенощной, выходил на величание Архангелу Михаилу и на другой день служил литургию.

9[-го], 10[-го] а также 13[-го], 14[-го] и 15 ноября он ежедневно посещал все церковные богослужения в Троицком Соборе.

11-го ноября, в день памяти кончины митрополита Московского Платона, нареченный Патриарх Тихон отправился в

Вифанию, где присутствовал за заупокойной литургией, которую совершал наместник Лавры со старшею братиею монастыря. По окончании обедни Владыка, облачившись, вышел для служения панихиды по митрополите Платоне у его гробницы со всею братиею. После братской трапезы Владыка в сопровождении отца наместника вернулся в Лавру.

12-го ноября служил в пещерном храме Черниговской иконы Божией Матери при Гефсиманском Скиту Божественную литургию и молебен вместе с наместником Лавры, ректором Вифанской духовной семинарии архимандритом Германом и старшею братиею Скита. За литургией сказал поучение. 12-го же ноября в воскресенье после вечерни нареченный Патриарх совершил в Троицком Соборе первый торжественный молебен с акафистом Преподобному Сергию со всею братиею, установленный им особою грамотою во время своего пребывания в Лавре. Установление такого молебна было вызвано тяжелым положением нашего Отечества. Преподобный Сергий неоднократно спасал Русскую землю от окончательной гибели; верим с полным упованием, что и теперь угодник Божий не оставит Русской земли без своей помощи. Акафист на этом молебне не читается, а поется служащими и певчими попеременно.

13-го ноября нареченный Патриарх отправился в Зосимову пустынь, где с сыновнею радостью был встречен всею братиею пустыни. Пробыв там весь день и выслушав всенощное бдение, Владыка в тот же день в 7-м часов вечера выехал из пустыни в Лавру.

Первые дни Рождественского поста он провел в строгом воздержании.

16-го ноября, накануне дня памяти Преподобного Никона, в 3 часа 30 минут по полудни нареченный Патриарх служил Преподобному Никону молебен, в 6 часов вечера всенощную, а 17-го Божественную литургию.

17-го ноября в 6 часов вечера, ввиду исполнявшейся 19-го ноября пятидесятилетней кончины митрополита Филарета, что приходилось в воскресный день, нареченный Патриарх совершил в храме Святого праведного Филарета парастас о упокое-

нии святителя Филарета, а 18-го ноября заупокойную литургию и произнес поучение.

Панихиду по почившем митрополите Филарете нареченный Патриарх совершил в сослужении Высокопреосвященнейшего митрополита Петроградского Вениамина, архиепископа Николая, бывшего Вологодского, епископа Митрофана Астраханского, отца наместника и прочих архимандритов Лавры. К 2-м часам дня ректором Московской духовной академии протоиереем А. И. Орловым Владыка был приглашен в Академический актовый зал, где были произнесены в память пятидесятилетней кончины Высокопреосвященнейшего митрополита Филарета отцом ректором и профессорами духовной академии четыре речи.

Вечером 18-го ноября нареченный Патриарх стоял всенощную в Троицком Соборе, выходил на литию, а 19-го служил литургию в Академическом храме. В 2 часа дня нареченный Патриарх был приглашен на чтение в память митрополита Филарета в Александро-Мариинский дом призрения, который был основан митрополитом Филаретом. Здесь Владыка был торжественно встречен начальницею и детьми приюта с пением тропарей Преподобному Сергию и Святому праведному Филарету. В зале для чтения профессор духовной академии Д. И. Введенский произнес речь, посвященную памяти митрополита Филарета. При отъезде из дома призрения нареченный Патриарх благословил детей и просил их помолиться за него при вступлении на предстоящий ему великий подвиг управления Русской Церковью в тяжелую годину испытаний.

В этот же день в 4 часа по полудни нареченный Патриарх совершил соборне с митрополитом Вениамином и епископом Митрофаном и со всею братиею Лавры торжественный молебен Преподобному Сергию с акафистом и в 6 часов вечера молитвенно сопровождаемый всею братиею Лавры при торжественном звоне всех лаврских колоколов выехал в Москву.

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 465. Л. 4-5. Подлинник. Машинопись с собственноручной правкой Св. Патриарха Тихона и неизвестного лица. Подпись – автограф архимандрита Крониды.

Архимандрит КРОНИД
(ЛЮБИМОВ)

Из жизни ныне здравствующего Святейшего Патриарха Тихона

Когда на Всероссийском Соборе окончательно был решен вопрос, чтобы на св. Руси быть Святейшему Патриарху, тотчас же и было постановлено Собором избрать трех кандидатов в Патриарха и избраны были: архиепископ Антоний [Храповицкий] Харьковский, архиепископ Арсений [Стадницкий] Новгородский и митрополит Московский Тихон. Когда я возвратился из заседания Собора, то вслед за мной прибыл и о. Протоиерей член Святейшего Синода и Собора Александр Петрович Рождественский, и мы сели за трапезу. Он мне и говорит: «Неужели на самом деле сбудутся наши юношеские предсказания о Высокопреосвященнейшем Тихоне? Когда мы с ним учились в Семинарии, мы его звали не иначе, как архиереем; а когда он перешел в Академию, стали звать Патриархом». 5-го ноября 1917 года предсказание товарищей юношей Высокопреосвященнейшего Тихона исполнилось: затворником Зосимовой пустыни иеромонахом о. Алексием в храме Христа Спасителя после литургии и молебна был вынут жребий на Патриарший Престол с именем Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Московского.

И так устами благонравных юношей, исполненных непритворной, искренней любви к своему другу юности, будущему Патриарху, был как бы предуказан за его смирение и чистоту сердечную тот высокий сан, которого чаяли Русские люди и о котором, конечно, менее всех думал сам смиренный святитель. Что это так, могу подтвердить следующим случаем. Когда на Соборе обсуждение вопроса о Патриаршестве близилось к концу, однажды после доклада о лаврских делах в разговоре я как-то невольно говорю ему: «Вопрос о Патриаршестве скоро решится, и мы будем голосовать за Вас, ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО». Надо было видеть искренний его испуг: он быстро встал и сказал мне: «Что ты, что ты говоришь? Господь с тобою! Я сего не желаю и не думаю, да и кроме ме-

ня есть много более меня достойных святителей, которые с достоинством послужат в столь великом сане». В этих словах будущего Патриарха слышалась такая чистота, смирение и искренность, что я невольно в глубине души почувствовал, что я оскорбил его святое христианское смирение, поклонился ему, прося прощения за свою словоохотливость, пользуясь его ангельской добротой. Воистину он Божий избранник, что видно из следующего: за два месяца до решения на Всероссийском Соборе: быть или не быть на св. Руси Патриарху, в первых числах сентября 1917 года, приходит на Троицкое подворье родная племянница Высокопреосвященнейшего Владимира Митрополита Киевского, который со дня открытия Собора жил на этом подворье; она говорит Владыке: «Дядюшка, какой я ныне видела сон необычный». Владыка, добродушно улыбаясь, садится за стол пить чай и говорит ей: «Ну, говори, какой ты видела сон?» Та отвечает: «Вхожу я в Большой Кремлевский Успенский собор, с благоговением подхожу к раке Святейшего Священномученика Патриарха Ермогена и вижу: покров со святых мошей невидимою рукою снимается и СВЯТЕЙШИЙ Патриарх из раки поднимается: встал у своей раки в блестящем облачении и направился к тут же стоящему в таких же светлых облачениях сонму святителей и присоединился к ним. Среди сих святителей я увидела и митрополита Московского Тихона и проснулась». Вскоре пришел к чайному столу и митрополит Московский Тихон. Владыка Киевский и говорит ему: «Ну, Владыка, быть Вам Патриархом». Высокопреосвященнейший Тихон со свойственным ему добродушием отшутился и добавил, <что> снам доверяться грешно и святые отцы снам верить запрещают. Надо жить, всецело предавая себя воле Божией, и ни на один день вперед задумывать что-либо мы не смеем, а посему, обращаясь к племяннице митрополита Владимира, он сказал: «А вы о своем сне забудьте и ничего не думайте, ибо он ко мне не подходит». Так закончил будущий Патриарх и повел речь о других предметах. Но сон племянницы митрополита Владимира осуществился. Теперь мы воочию видим,

что этот сон не есть какая-либо случайность, а можно с уверенностью сказать, что он есть продолжение Божия предуказания святой воли Его предначертания относительно святителя Тихона.

Вот что рассказал сам о себе С**ВЯТЕЙШИЙ** Патриарх Тихон в кругу близких ему по душе святителей: «Когда я был еще очень маленьким мальчиком, в то время мой родитель, священник города Торопца Псковской епархии, подвергся слабости запоя, правда, он не был продолжителен, самое большое он пил четыре-пять дней и приходил в себя. Может быть, это происходило потому, что он в то время был еще молод и сила воли не была ослаблена, и он с Божию помощью скоро брал себя в руки. Однажды вскоре после запоя родитель мой забрал всех нас троих сыновей, я был самый младший, и мы отправились спать в сарай на сеновал. Мы все скоро уснули, уснул и отец. И вот он видит: в тонком сне явилась ему его мать, а наша бабка, уже усопшая, и говорит: «Сын мой, дорогой и милый, что ты делаешь, зачем ты поддаешься такой ужасной пагубной страсти — винопитию, помни, ведь ты иерей, ты строитель Таин Божиих, при совершении которых со страхом предстают Небесные Силы, тебе дана власть решать и вязать души перед тобою кающихся Всемогущему Богу, и ты все это забываешь, своим поступком прогневлиешь Господа. Умоляю тебя, познай, сколь тяжело ты согрешаешь и прогневлиешь Господа, исправься, забудь навсегда о своей слабости, и Господь будет милостив к тебе». Сказавши это, она обратилась к нам и продолжала, указывая на старшего брата: этот у тебя будет недолговечен (действительно, он окончил курс семинарии и вскоре умер), указывая на среднего брата, она сказала, а этот будет жалконький (действительно, этот брат нигде не окончил курса и умер у меня в Америке), указывая на меня, бабка моя сказала моему отцу, а это будет великий <подчеркнуто автором. — *Ред.*>. С этого дня родитель мой совершенно оставил свой порок и не возвращался до своей смерти. Так закончил свою дивную повесть смиренный С**ВЯТЕЙШИЙ** Патриарх. Замечательно, <что> говоря о сем знаменательном явлении, он ни

одной йотой не отметил себя чем-либо, в его повести звучала нота полного смирения». Воистину смиренным Господь дает Свою великую благодать и милость. Буди же эта милость Божия на тебе, СВЯТЕЙШИЙ Владыко, и чрез тебя за твои святые молитвы не лишит Господь и нас грешных Своей милости.

ОР РГБ. Ф. 766. К. 2, Ед. хр. 5. Л. 1-3. Машинопись, с авторской правкой. Воспоминания [1918].

Публикация О. Ефремовой, Н. Кривошеевой.

**Письмо преподобномученика Кронида (Любимова)
к святителю Тихону**

3 (16) декабря 1917 г.

Ваше Святейшество,
Милостивый Архипастырь и Отец!

По возвращении моем из Москвы в Лавру мне стало известно, что в Городскую Управу Сергиевского посада был внесен от Революционного Комитета онога посада, или от Совета Солдатских и рабочих депутатов, проект об отобрании у Лавры теперь же всего ее движимого и недвижимого имущества и ценностей, под которыми разумеется имущество ризницы. Проект этот хотя и был заслушан Управой, но пока движения не получил. Кроме того в посаде распространился слух, что в скором времени в самую Лавру прибудут для жительства около двух тысяч солдат.

В виду сего долг имею почтительнейше представить Вашему Святейшеству на благовоззрение нижеследующие соображения:

Какими бы приличными предлогами ни прикрывались эти распоряжения, нет сомнения, что главная цель их есть захват исторических сокровищ св. обители, соединенный, что неизбежно, с оскорблением святынь, заключенных в этих сокровищах. Опасность грозит не только тем предметам, которые имеют материальную ценность, но и тем, которых вся ценность

заключается в их священном и историческом достоинстве. Таковы, напри[м]ер, деревянные сосуды преподобных Сергия и Никона, их священные облачения и под. Все подобные вещи могут быть расхищены солдатами и потом распроданы раскольникам или просто любителям старины, как редкости, или же исчезнуть, по невежеству захвативших, без следа, как вещи никому не нужны[е]. Ризница Лавры есть не только хранилище священных принадлежностей богослужения, но и музей исторических древностей, драгоценных для археологии и истории России. Между тем Лавра совершенно беззащитна и имеющие прибыть две тысячи солдат, совращенных и развращенных безбожием, способны все предать расхищению и поруганию, не исключая и св. храмов, с какой целью, как думаю, их и предположено поместить в самой Лавре. Трудно даже себе представить, как они разместятся в Лавре: здесь всегда был недостаток в келлиях и для братии, куда же поместить еще две тысячи солдат и как поместить братию. Если потребуют удаления части братии в скиты, то ведь придется сократить самое богослужение или вовсе остановить. Слышно, что предполагается какое-то обложение богомольцев за посещение Лавры. Чем такое обращение со святыней будет отлично от нашествия иноплемеников-немцев или других внешних врагов.

Прибегаем к Вам яко не токмо к Отцу и печальнику всей Русской Церкви, но и яко настоятелю обители великого печальника Русской земли Пр[еподобного] Сергия и молим угодника Божия, да вразумит он Вас и поможет найти защиту для своей обители, от которой неотступно пребывати обетовала сама Заступница рода христианского Царица Небесная.

Вашего Святейшества
милостивейшего Архипастыря и Отца
пребываю низайший послушник
Наместник Сергиевой Лавры Архимандрит Кронид¹.

¹ Начиная со слов «Вашего Святейшества...» — автограф архимандрита Кронида.

Сергиева Лавра
1917 года
Декабря 3 дня

Подлинник. Машинопись и рукопись. Подпись — автограф преподобномученика Кронида. В левом верхнем углу помета святителя Тихона «Ответ[ил?]». Документ предоставлен Институту Святейшим Патриархом Алексием II.

Публикация протоиерея В. Воробьева

**Грамота митрополита Московского Тихона, нареченного
Патриархом всея России, Свято-Троицкой Сергиевой Лавре**

8 (21) ноября 1917 г.

Духовному собору Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Тяжелую годину переживает ныне наша Родина. Белы и напасти отовсюду обдержат ю. Лютый внешний враг, внутренние распри и междоусобицы, отсутствие твердой власти, про довольственная неурядица губят и раздирают наше отечество. Скоро от некогда великой, могучей и славной России останется одно лишь жалкое имя.

Благо и спасение Родины всегда были дороги и близки сердцу истинных Христовых отшельников. Пример сему подает нам наш отец и великий печальник земли русской Преподобный Сергей, Игумен Радонежский. И мы, недостойные и многогрешные насельники Его святой обители, должны усугубить в настоящую лютую годину свои моления о спасении Родины.

Предлагаю Духовному Собору Лавры установить в воскресные дни после вечери торжественное служение молебствия с пропетием Акафиста Преподобному Сергию в Троицком Соборе.

Смирренный Тихон, Божию милостью
Митрополит Московский, Священно-Архимандрит Сергиевой
Лавры, нареченный Патриарх всея России.

8-го Ноября 1917 года.

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 465. Л. 18. Машинописная копия, заверенная рукой В. Шеина.

Публикация О. Ефремовой.

Обращение святителя Тихона к воспитанникам Александромариинского дома призрения в Сергиевом Посаде по случаю 50-летия кончины митрополита Филарета

19 ноября 1917 г

Я хочу поблагодарить вас за тот сердечный прием, который оказали вы мне здесь, в стенах филаретовского училища. Воистину на трудный подвиг призвал меня Господь, но я уповаю на Его милость, что Он и поможет мне. Мое избрание чудесно совпадает с памятью Митрополита Филарета, и это дает мне дерзновение смиренно молить Господа Бога, давшего некогда благодать пророку Елисею через милость пророка Илии, даровать и мне сугубую благодать, почивавшую на Митрополите Филарете. Не из гордости прошу я сугубую благодать у Господа Бога, а из чувства своей немощи. Почивший Святитель при всех своих высоких дарованиях был укреплен великой Божией благодатию в то, сравнительно более покойное, время. Как же велика должна быть благодать Божия, укрепляющая мою немощь в это скорбное и трудное время.

Я прошу всех вас, собравшихся здесь, молиться за меня Богу, чтобы Господь меня укрепил. Дети! Я прошу ваших детских молитв, потому что чистые детские молитвы скорее доходят к Богу.

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 465. Л. 11. Рукопись. Завершена В. Шеином.

Публикация О. Ефремовой.

ИЗ «ДНЕВНИКА» ПРОФЕССОРА А. Д. БЕЛЯЕВА

В Отделе рукописей РГБ хранится архив профессора кафедры догматического богословия Московской духовной академии Александра Дмитриевича Беляева (23.07.1849 – 29.10.1919). Ему принадлежат сочинения «Любовь Божественная. Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала любви Божественной» (М., 1880, магистерская диссертация), «О безбожии и антихристе. Т. I: «Подготовка: признаки и время пришествия антихриста» (Сергиев Посад, 1898), за которое он получил степень доктора богословия в 1899 г. Научное наследие А. Д. Беляева до сих пор до конца не изучено. Среди документов архива большую ценность представляют более сорока тетрадей «Дневников», начиная с 1875 г. и кончая последней записью в сентябре 1919 г., за две недели до кончины профессора. Дневниковые записи делались ежедневно и фиксировали не только события личной жизни профессора и его преподавательской деятельности в Московской духовной академии (1876–1910), но и события общественно-церковной жизни в России. Из большого объема «Дневника» мы выбрали записи, относящиеся непосредственно к святителю Тихону, от момента его избрания на Московскую кафедру до закрытия Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в 1919 г., священноархимандритом которой он являлся. Этот период совпал с наиболее трагическим периодом как в истории России, так в жизни и самого автора «Дневника», уже пожилого одинокого человека, вынужденного отчаянно бороться за свое существование и умершего голода за две недели до закрытия Лавры, в стенах которой он провел полвека.

1917 год.

Благослови венец лета благости Твоея, Господи!

19 [июня]¹.

<...> В 8 ч[асов] я с о. Николаем² и Кокуевск[им] священником] Казанским¹ выехали в Москву на съезд для выбора ми-

¹ Все даты в «Дневнике» даны по старому стилю.
² Соколов Николай – священник, настоятель Вознесенской церкви в Сергиевом Посаде.

трополита. В Епархиал[ьном] доме² было уже множество народа. Вписали наши имена на основании полномочия от благочинного, которое каждый имел, и выдали билет под №. Затем мы пошли в <Московскую> дух[овную] сем[инарию] и там заняли в спальне койки. На койках 2 подушки, одна с наволочкой, байковое одеяло, тюфяк с простыней. В тюфяке клопов и следов нет. Отдохнувши, я пошел обедать в вегетар[ианскую] столовую на Мал[ой] Лубянке <...> В 4 ч[аса] открытие Съезда. Иоасаф <Каллистов>³ сказал речь о важности кафедры Москов[ской]: б[ыли] 4 свят[ителя], а в нов[ое] время Платон <Левшин>, Филарет <Дроздов> и друг[ие]. Молебен. Пели члены Съезда, умеющие петь, довольно стройно. Сели. 2) Прот[оиерей] Н. И. Боголюбский⁴, как председатель организацион[ного] комитета, предложил избрать президиум Съезда. Списка членов съезда не оказалось, а я нетактично обратился с вопросом о списке к Боголюб[скому]. Он узнал меня сразу. Огромным большинством (свыше 500 гол[осов], а всех до 800) Боголюбск[ий] избран председателем Съезда. Товарищами д[олжны] б[ыли] быть один духовный, другой мирянин. Их записками не избирали, а по предлож[ению] Боголюб[ского] голосами избрали князя Е. Н. Трубецкого⁵ и проф[ессора] с[ель-

¹ Казанский Сергей – священник, настоятель церкви святых апостолов Петра и Павла (Кокуевская) в Сергиевом Посаде.

² В Московском Епархиальном доме святого Владимира проходили все московские епархиальные съезды и Всероссийский съезд духовенства и мирян в 1917 г., а в 1917-1918 гг. – заседания Священного Собора Российской Православной Церкви.

³ Иоасаф (Каллистов Павел; 1852-1920) – архиепископ Крутицкий, с 20.03 (02.04.). 1917 епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, временно управляющий Московской и Варшавской епархиями.

⁴ Боголюбский Николай Иванович (1856-1926) – профессор-проиерей, магистр богословия МДА, профессор богословия Московского университета (1911-1918). В 1923 г. участник обновленческого собора 1923 г., где был выбран в состав Высшего церковного совета.

⁵ Трубецкой Евгений Николаевич (1865-1920) – князь, профессор Московского университета, член Священного Собора Российской

ско]-х[озяйственного] инстит[ута] [протоиерея] Ив[ана] Алексеев[ича] Артоболевского¹. По его же предложению оставлены секретарями секретари организа[ционного] комитета, как опытные... Боголюбский сказал речь. В ней он порекомендовал при выборах идти проторенным путем — избирать из монашеств[ующих]. Такое втирание очков не понравилось иным, особенно приверженцам Самарина². Патетическая подкупающая часть речи <Боголюбского> была о той радости, которую прежде выразили на предвар[ительном] съезде в марте³ по поводу введения права избрания епископов паствой. (Эта патетическая часть приобрела ему голоса, впрочем некого б[ыло] и выбирать, так как члены съезда неизвестны.) Московский диакон Богосл[овский]⁴ или Громов⁵ заявил, что будет управлять хором добровольных певцов в Храме [Христа] Спасителя из числа членов съезда, и завтра д[олжна] б[ыть] в храме Спасит[еля] спевка после утреннего заседания. Иные требовали хора Синода, а мы-де д[олжны] совещаться и своим делом заняться. Ответили, что Синод[альный] хор в отпуске почти

православной Церкви 1917-1918 гг., на котором был избран в члены Высшего церковного совета, доктор государственного права.

¹ Священномученик Иоанн (Артоболевский Иван Алексеевич; 9.01.1872-17.02.1938) — профессор-протоиерей, настоятель церкви святых апостолов Петра и Павла при Московском сельскохозяйственном институте. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг.

² Самарин Александр Дмитриевич (12.02.1868-30.01.1932) — церковно-общественный деятель, обер-прокурор Св. Синода в 1915 г. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг.

³ 21 марта 1917 г. состоялось открытие Московского епархиального съезда, председателем которого был А. Д. Самарин. На нем было признано, что кворум съезда недостаточен для решения вопроса об избрании московского митрополита.

⁴ Диакон Воскресенской, в Кадашах, церкви В. П. Богословский был регентом на епархиальном съезде.

⁵ Диакон Николаевленской церкви на Арбате Николай Громов отвечал за точное исполнение церемониала избрания Московского архипастыря на кафедру.

весь, да и без него споем. Ведь пели же ныне молебен. Дьякон-регент попросил в малой зале записаться, кто — басы, кто — 1-е тенора, кто — 2-е тенора.

Затем Боголюбский перечислил, что завтра д[олжны] б[ыть] произведены выборы чл[енов] еписк[опского] совета, попечительства, членов Консистории и еще множество дел. Это заявление всех изумило. Когда же будем говорить о главном деле — избрании, да мы и не уполномочены на эти дела. Когда заседание б[ыло] кончено, вошел на кафедру в защитной рубахе солдат или рабочий, стал требовать слова и что-то еще говорить. Поднялась суতোлка. Я ушел, а он будто бы назвал съезд разбойничим собором.

20 [июня].

<...> Ныне утром до 11 ч[асов] с 9[-ти] заседание. Ораторами дано говорить по 5 м[инут]. Кое-кто говорил о кандидатах. Боголюбский заявил, что Синод не желал дать много времени, чтобы не порочили епископов. Я заявил Богол[юбскому] о своем желании говорить. Он спросил: «И что вы будете говорить?» — «Я не об отдел[ьных] лицах, а общее». «Хорошо» — сказал он. Однако, раннейшие ораторы проговорили до 11 ч[асов], и мне не осталось времени, да и 5 м[инут] я и не стал бы говорить. Забыл, что раньше ораторов св[ященник] Кедров¹ прочел заявление, подписанное многими членами съезда, что они приехали избирать митрополита, не уполномочены обсуждать другие дела, да и времени не имеют. Это заявление б[ыло] принято еще до начала заседания. Провинциалов особенно неприятно поразило то, что съезду президиум хотел дать список уже намеченных кандидатов для еписк[опского] совета. Провинциалы недовольны, что и прежде все места достались св[ященникам] столицы. С 11 ч[асов] началось заседание в зале частное, без президиума, о кандидатах. За Самарина боль-

¹ Кедров Иван Иванович (7.08.1870-20.11.1932) — священник, строитель и настоятель храма Воскресения Христова в Сокольниках.

шую речь сказал Н. Д. Кузнецов¹, повторивши то, что вчера говорил за чаем в столовой семинарии. За Самарина же сказал несколько благоч[инный] С. В. Успенский², тесть Анат[олия] Петр[овича] Орлова³. Кто-то еще говорил. Кто-то похвалил Трифона <Туркестанова>, как религиозного, самоотверженного служителя Церкви, трудившегося на фронте, а в церкви прекрасно служившего. За Тихона говорил секретарь Археолог[ического] инстит[ута], но общими фразами. А краткую, но прочувствованную и сильную, убедительную речь за Тихона сказал директор какой-то моск[овской] гимназии, прежде, при Тихоне, служивший в Ярославле. При Романов[ских] празднествах в Ярославле все получили награды и не получил награды только один Тихон, и за то, что разошелся в день празднования с губернатором. Это б[ыло] сказано веско и с чувством. Одним словом, речь директора сильно подняла, думается, фонды Тихона. Речь Кузнецова была слишком длинна и потому не сильна. Зачем говорил о Хомякове, да и об отце и дяде А. Д. Самарина следовало сказать короче. Нужно было обще и короче сказать о Самариных как о благородных и бескор[ыстных] деятелях, людях церковных, религиозных, неприязненных чиновничеству, а радевших к обществ[енному] служению, недругов немцев и друзей славянских народов.

После собрания, на пути в столовую, едва держась за ручку трамвайного вагона, я лишился кошелька с 30 р[ублями]. <...>

В вечернем собрании были еще речи, немногие, а затем наметили кандидатов на записках. Самарин заявил о своем неже-

¹ Кузнецов Николай Дмитриевич (4.04.1863-1929) – присяжный поверенный, доцент МДА (1911-1913). Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг.

² Успенский Сергей Васильевич (3.03.1854-1930) – протоиерей, настоятель церкви Спаса-на-Песках на Арбате.

³ Орлов Анатолий Петрович (25.03.1879-21.12.1937) – сын священника Ярославской губ., профессор, с 10.09.1917 первый выборный ректор МДА; 5.10.1917 был рукоположен в диакона, 8.10.1917 – во иерея, 9.10.1917 возведен в сан протоиерея с награждением наперсным крестом от Св. Синода.

лании баллотироваться. Результат: он получил 297 записок, 297 и у Тихона. Какое согласие! У Андрея <Ухтомского> Уфимск[ого] 61, Экзарха Платона <Рождественского> 23, Арсен[ия] <Стадницкого> Новгород[ского] 12, Анастасия <Грибановского> Кишин[евского] 9, Сер[ия] <Новикова>, архим[андрита], рект[ора] Мос[ковской] Сем[инарии], Антония <Храповицкого> Харьк[овского], Сергия <Страгородского> Финл[яндского], прот[оиерея] Ник[олая] Павл[овича] Добро-нравова¹ по 13. У Иоасафа <Каллистова>, Анаст[асия] <Александрова>, рект[ора] Петрог[радской] ак[адемии], и Трифона <Туркестанова> по 3. 20 белых. По окончании заседания опять вошел на кафедру провокатор вчерашнего дня и стал рядом с Боголюбск[им], еще не успевшим сойти с кафедры. Шум «дой», «дой», а иные – «пусть говорит». А он только улыбается. Начался невозможный шум. Но не сразу, не потому, что говорит по оконч[ании] заседания, а потому, что он успел сказать: «Самарин-дворянин», – и сказал это с усмешкой, ядовито. Это и взорвало приверженцев Самарина. Призывы успокоиться не действовали. Взошел на кафедру кн[язь] Трубецкой, появившийся и раньше, когда нужно б[ыло] оказать помощь председателю по восстановлению порядка. С большими усилиями удалось ему восстановить тишину. Предоставили говорить Тарасову. Он сказал краткую и малосодержательную речь. Очевидно, что он желал только произвести скандал, может быть, даже сорвать съезд, если бы ему не дали говорить. В семинарии за чаем он объяснил, что опоздал, – врет. Если опоздал, молчи: важности его речь не имела. Положим, Боголюбский виноват б[ыл] тем, что позволил говорить по закрытии заседания некоему стороннику Самарина, св[ященнику] Валериану. Давши не вовремя говорить одному, нельзя было запретить говорить и другому. Впрочем, кроме шума и оттяжки конца собрания на четверть часа, ничего не вышло дурного. В се-

¹ Священномученик Николай (Добропоров Николай Павлович; 21.11.1861–10.12.1937) – протонерей, профессор богословия Александровского военного училища и настоятель храма при нем, впоследствии архиепископ.

минарии он сказал нам в речи, что делегат от Мытищинского прихода, что там среди рабочих немало интеллигентных, что фамилия его Тарасов, что он говорил на съезде не вовремя потому, что запоздал, проехался против Самарина: а у него-де тетушки да бабушки при дворе были — вот кто его возвысили, и только. Зверев¹, бывший раскольник-миссионер в своей яркой, сжатой и сильной речи, сказанной несколько после оратора, заявил: «Какое мне дело — дворянин ли он или мешанин, монархист или немонархист — одно важно, что он церковный человек». Это было сильное слова против Тарасова. В семинарии и я говорил, что не следует помнить зла на монахов и забаллотировать их только потому, что монахи нас угнетали: при злобности не будет помощи и содействия Св[ятаго] Д[уха]. О Самарине сказал в пользу его: едва ли он отказался <баллотироваться> из тактики, а просто он колеблется, ему боязно круто изменить свой образ жизни, спокойный, на должность, очень трудную и ответственную при настоящем времени. Прочитал слова Григ[ория] Богосл[ова] об избрании епископов в его время. Утром я и в зале на частном заседании (после 11 ч[асов]) выступал, но, начавши с околичностей, был двукратно остановлен председателем (б[ыл] им кто-то светский), заявившим, что нужно говорить о кандидатах. Мне следовало бы на это возразить, что я хочу сказать об идеале епископа, это идет к делу, но не нашелся, — сказал несколько слов о Тихоне и сошел с кафедры. С чайного собрания в семинарской столовой мы разошлись по спальням в 1 ч[ас] ночи. Руководил заседанием Струженцев², сказавший и резюме по поводу многих произнесенных в столовой речей. Говорили с табуретки. Все мы б[ыли] несколько подавлены тем, что выборы, пожалуй, и не состоятся: у Тихона и Самарина оказалось меньше полови-

¹ Мученик Алексей (Зверев Алексей Данилович; 1873-1918) — миссионер Московской епархии, член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг., был убит в августе 1918 г. при расследовании убийства епископа Андроника (Никольского).

² Струженцов М. И. — преподаватель Московской духовной семинарии.

ны, около 400 голосов, а не свыше 400. Простолюдины в столовой стали переговариваться отдать свои голоса тому-то, чтобы им были предоставлены голоса в том-то. Струженцев в резюме заявил, что в этом святом деле каждый должен подавать голос по совести, а не передавать голоса по уговору. Это торг — дело неприглядное. Я то же сказал, добавивши, что если выборы и не состоятся, покора съезда в этом нет. Это неудача, но она показывает лишь, что нашлись два кандидата, одинаково достойных, что это говорит даже о тщательном отношении избирателей к делу. Заметил я сторонникам Самарина, что, если он откажется, даже и быв избран? По-видимому, мои искренние слова произвели немалое впечатление. За Тихона я, однако, в столовой ничего не сказал, так что мои слова б[ыли] как бы и «за» и «против» Самарина; но слова Григ[ория] Богосл[ова] б[ыли] против Самарина — неподготовленность.

21 [июня].

<...> Напившись чаю, мы двинулись — одни к храму Спасителя, в числе их и я, а другие — к Успенскому собору, чтобы с Влад[имирской] иконой Богом[атери] и крест[ным] ходом идти в храм Хр[иста] Спасит[еля]. В 8 1/2 ч[асов] началось чтение часов и продолжалось до 9 1/4, когда пришел крестный ход. Обедню служили Агафангел <Преображенский>, присланный Синодом из Ярославля для этого служения, Иоасаф <Каллистов> и Димитрий <Добросердов> Можайский. Во время причастного стиха члены съезда прикладывались к иконе Влад[имирской] Богоматери. Внушение не ходить по храму не исполнялось. На правой стороне стояли духовные, иные священники в епитрахил[и], диаконы с ораями. Там же пел хор из членов съезда под управлением диакона, энергично махавшего руками. Был обер-прокурор¹, но я его не видал, высокий. При входе у каждого члена брали билет членский, сверялись с тало-

¹ Последний обер-прокурор Св. Синода — В. Н. Львов.

ном и, возвращая его, давали пакет, в котором был бюллетень, величиной с четвертку листа. На нем напечатаны: Крест и крупные слова «Во имя Отца и Сына и Св[ятаго] Духа избираю во иерарха Московск[ой] епархии», а дальше на белом писали имя избранного им. Писали каждый карандашом своим. Особого стола с чернильницей не было. После обедни служащие с крестным ходом пошли служить молебен на площади около храма Спасителя по случаю победы русских над австрийцами в направлении к Львову. Большинство членов осталось в храме. На хорах стоял народ, вошедший двумя входами, отделенным от наших входов балясинами. Народ был до окончания выборов, стояли группы народа и наружи. Но как на хорах, так и на площади было народа мало, б[ыли] преимущественно женщины. День будничный. По окончании молебна 8 архиер[еев] стали на архиер[ейском] амвоне. Агафангел сказал несколько слов и благословил собрание баллотировать. Были поставлены 4 урны, к которым и протянулись очереди. Мой билет б[ыл] 674, и я д[олжен] б[ыл] положить в 3-ю урну, в которую опускали имеющие билеты от 501 до 700. Проверили, когда я подошел, билет с талоном секретари у столика, потом я подошел к стоящей рядом урне и подал стоявшему священнику бюллетень. Он немного вынул его из конверта, увидел, что он заполнен, и сам на моих глазах опустил его в урну. Затем, посидевши немного на паперти, я пошел искать чая, т[ак] к[ак] во рту пересохло, хотя в соборе вовсе не было ни жарко, ни душно, но я все-таки устал. Близко оказался трактир, переполненный избирателями. Через минуту место освободилось, и я стал с жадностью пить чай (кроме 2 малых кусков полурафинада от предшественников по столику остались 2 кусочка сахара, которыми я и воспользовался. Вот до чего мы дошли!). Скоро подсади 2 мирянина и духовный. Один из мирян сказал: «Вот бы вас в митрополиты, или, может быть, у вас е[сть] супруга?» — и добавил, что я вчера хорошо привел место из Григ[ория] Богосл[ова]. Осведомился, служу ли я, сколько получаю пенсии, и если я действ[ительный] статск[ий] сов[етник], то не следует ли говорить мне «Ваше превосходительство». Напившись чаю,

я вернулся в собор. Милиционеры пропускали, посмотревши на билет. Шел подсчет 3-й, моей, урны. Самарин, Самарин, Тихон, изредка кто-либо иной. Я по пальцам стал считать лишние самаринские голоса, было свыше 15. Скоро кончили, и оказалось, у Самарина 96, у Тихона 80. Но только в одной этой урне Самарин преобладал, и это потому, что в эту урну опускали делегаты Богородского у[езда], где у Самарина имение, он служил земским начальником, уездн[ым] предводит[елем] дворянства (губерн[ским] предводит[елем] б[ыл] позже). Там его знают и очень ценят, как человека церковного, заботившегося о церк[овном] пении в церквах и школах и т. п. Богородские стояли за него стеной в беседах. Стали подсчитывать 4-ю и последнюю урну. Здесь, как, вероятно, б[ыло] в 1-й и 2-й, оказался явный перевес у Тихона. При половине подсчета (урна самая малая) некоторые стали креститься, убедившись, что у Тихона оказалось абсолютное большинство. Значит, выборы состоялись. В итоге у Тихона 481 голос, у Самарина 303. Прочие 18 голосов (всего было 802 или 800) разбрелись по некоторым из заявленных вчера кандидатов.

Будто бы псаломщики б[ыли] против Самарина, т[ак] к[ак] слышали, что, по его взгляду, в клире д[олжны] б[ыть] только священник и диакон. В будни диакон исполняет обязанности псаломщика на клиросе, не служит за диакона и не причащается, а в праздники служит, а на клиросе поют и читают миряне, или же, что лучше, идет общее пение. Один псаломщик в спальне хвалил такой взгляд и находил недовольство этим взглядам со стороны псаломщиков неосновательным.

На солею вышли 5 архиереев: Агафангел, еще какой-то архиеп[ископ] с крестом на клобуке, Иоасаф, Феодор <Поздеевский>¹ и еще кто-то. Протоиерей провозгласил результат из-

¹ Феодор (Поздеевский) Александр Васильевич; 21.03.1876-23.10.1937) — епископ Волоколамский, ректор МДА (19.08.1909-

брания. Сначала епископы, а потом все собравшиеся пропели аксиос. Затем протодиакон провозгласил 3 многолетия: Синоду, новоизбр[анному] и всем правосл[авным] христианам. Или врем[енному] правит[ельству] с воинством, Синоду и избр[анному] с его паствой, не помню.

Только немногие, все-таки несколько десятков, не участвовали в избрании. Вероятно, иные совсем не прибыли, другие уехали раньше, третьи и были в соборе, но уклонились от подачи бюллетеней, как и вчера было 20 воздержавшихся, подавших белые листки. Мы были рады, что выбрали! Конечно, самаринцы б[ыли] недовольны, разочарованы. Впрочем ни с кем из них мне не довелось говорить после избрания.

Забыл вот что: вчера на вечернем заседании протопресвитер Успен[ского] собора Н. А. Любимов¹ с кафедры объявил, что давно желанное близко к осуществлению: 15 авг[уста] в праздник Успения Богоматери в Москве откроется Всероссийский Собор. Синод спешает его созвать, когда потребуется подготовка его <так в тексте — Н. К.>, потому, чтобы предупредить созыв Учредительного Собрания, предположенного в сентябре. Собор, с перерывами, протянется долго. На Соборе, кроме епархиальных архиереев (без выбора), по выбору будут духовные лица и миряне. Пропели тропарь Успению Богоматери. Предсоборная комиссия будет трудиться полтора месяца в Петрограде, как мне сообщил И. М. Громогласов².

1.05.1917). Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг.

¹ Любимов Николай Александрович (1858-2.1924) — протопресвитер Большого Успенского собора с 14.06.1911, в 1917 г. член Св. Синода, член Высшего церковного совета, член Священного Собора Российской православной Церкви 1917-1918 гг.

² Священномученик Илия (Громогласов Илья Михайлович; 20.07.1869-4.12.1937) — профессор МДА, впоследствии протоиерей. Член Предсоборного присутствия, член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг.

28 [июня]. <Самаринский собор> [Самаринский собор].

<...> Общее впечатление от съезда: все почти члены заинтересовались делом; приняли живое участие в нем, иные даже горячо говорили и действовали, по своему разумению, или в своих интересах, или в интересах дела! Это хорошая сторона!

Обратная сторона медали: неосведомленность относительно достоинства кандидатов. Отсюда выходило вот что: вчера склонявшиеся за избрание Самарина, ныне подавали голос за его соперника Тихона и наоборот. Довольно сказать, что при съезде, вначале, множество членов съезда желали избрать Платона <Рождественского>, а потом кто-то пустил про него позорящую его молву, и от него сразу отшатнулись. С кафедры никто за него не сказал ни слова. Теперь вопрос: верна ли и насколько соответствовала действительности эта молва (будто содействовал браку Сухомлинова на разведенной жене, вместе с Саблером), неизвестно. Но молве поверили, и он получил всего 23 записки, вдвое меньше даже Андрея Уфим[ского], уронившего себя нетактичностью на Всероссийском съезде духовенства и мирян¹: сунулся к раскольникам на их собор, ни с кем не посоветовавшись на съезде, и в полном заседании, опять-таки ни с кем не обсудивши дела, предложил снести с раскольн[ическим] собором.

29 [июня]. <Сергиев Посад>

<...> Обедню в <Успенском> соборе служил Никон <Рождественский>², а в Москве в Успенском соборе д[олжен] б[ыл] служить приехавший вчера в Москву из Петрограда новоизбранный архиепископ Тихон, после чего ему будут представляться в комнатах Чудова монастыря представители духовенства <...>

¹ Всероссийский съезд духовенства и мирян проходил в Москве с 1 по 12.06.1917, в его составе было 1268 делегатов.

² Никон (Рождественский; 1851-1918) – епископ Вологодский, редактор «Троицких листков», проживал на покое в Троице-Сергиевой Лавре с 1912 г.

3 [июля]. <Сергиев Посад>

<...> Вечером в Лавру приехал архиеп[ископ] Тихон.

4 [июля]. <Сергиев Посад>

<...> Акафист у вечерни читал архиеп[ископ] Тихон и сослужившие ему лаврские и академич[еский] Иларион <Троицкий>¹. Голос у Тихона низкий баритон, похож будто бы на голос Антония Вадковского, взгляд спокойный, уравновешенность, чуть ли не флегматичность и безразличие. Есть покой в голосе, яркости и тем более резкости никакой. <...>

5 [июля]. <Сергиев Посад>

Обедня, начавшись (благовест) в 7 3/4, окончилась в 11 ч[асов], поучение говорил Тихон после Евангелия 10 м[инут] и еще академич[еский] Иларион во 2-ю половину причастного стиха 15 м[инут]. <...>

14 [июля]. <Сергиев Посад>

<...> Монашеский съезд², открывшийся в Академии 7-го, кончился числа 15-го. Съехалось всего человек 80, вдвое меньше ожидаемого числа членов. Видных архиереев ни одного. Из епархиальных один только Александр <Трапицын> Вологодский, Симб[ирский] викарий, Алатырский; живя в комнате нижнего этажа аудиторного корпуса, все делает сам, отказавшись от услуг и мальчика. Сам приносит себе кушанье из сто-

¹ Священномученик Иларион (Троицкий Владимир Алексеевич; 13.09.1886-28.12.1929) – архимандрит, профессор и инспектор МДА, член Священного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг., ученик А. Д. Беляева, впоследствии архиепископ Верейский.

² С 7 по 14.07.1917 в Троице-Сергиевой Лавре в Академии проходил съезд ученого монашества, на котором председательствовал архиепископ Тихон, и с 16 по 23.07.1917 – второй всероссийский монашеский съезд.

ловой, кипяток, проч. Это хорошо. Федор <Поздеевский> тоже тут, да еще какой-то викарий, и только. Значит, съезд не удался. Ожидавшихся Антон[ия], бывшего Харьк[овского], Сергия Финл[яндского] и друг[их] нет никого <...>

16 [июля]. <Сергиев Посад>

<...> В Успенском соборе при хоре певчих служил обедню архиеп[ископ] Московский Тихон (я хорошо его рассмотрел: бледное лицо, рыжеватая борода с проседью, русые волосы, круглое лицо, нос и глаза не рассмотрел; общий вид лица напоминает Михаила Лузина¹, только характер лица мягче, взгляд как будто не открытый, а озирающийся), Андрей Уфим[ский] и Тихон <Оболенский> Уральский. А в Троицком соборе служили: Александр, епископ Вологод[ский], еп[ископ] Палладий <Добронравов> (по-видимому из уволенных, кафедра не названа) и Федор Волокол[амский]. Это, по-видимому, окончился съезд монашеский – ученый, заседавший в Актовом зале Академии с 7-го июля. <...>

В 3-м часу благовест в царя². В соборе архиеп[ископ] Тихон и другие архиереи отслужили молебен Сергию Преп[одобному] для открытия в зале Академии монастырского (неученого монашества, а доселе б[ыл] съезд ученого монашества или монашеский съезд) съезда. После молебна пошли туда.

16 [августа]. <Сергиев Посад>

<...> Синод возвел в сан митрополичий архиепископов Московского Тихона³, Петрогр[адского] Вениамина <Казанского>

¹ Михаил (Лузин Матвей Иванович; 1830-1887) – епископ Курский и Белгородский, богослов, ректор МДА (1876-1877).

² Многие колокола на Лаврской колокольне имели имена. Самый большой – 64-пудовый – колокол назывался «Царь-колоколом», был уничтожен в 1930 г.

³ В сан митрополита архиепископ Тихон был возведен Св. Синодом 13.08.1917.

и Тифлисск[ого] Экзарха Грузии Платона, и правительство утвердило их, кроме будто бы Платона.

На Собор съехалось по назначению 64 епарх[иальных] архиерея, 2 протопресвитера, Москов[ский] Любимов и Петроград[ский] Шавельский, 4 наместника Лавр, 4 настоятеля монастырей – Соловецк[ого], Валаамск[ого], Оптиной и Саровской пустынь, все Предсоборное Присутствие в числе 63. 9 членов приглашенных автокефальных церквей. Избранные на Собор от 64 епархий – по одному из пресвитеров, одному клирику, по 3 мирянина = 320.

18-го состоялось избрание Президиума. Председатель – митрополит Тихон +407, –33. Товарищи: Арсений Новгор[одский], Антон[ий] Харьк[овский], протопресвитеры Любимов и Шавельский¹, М. В. Родзянко² и кн. Е. Н. Трубецкой. По предложению Тихона председателем без баллотировки <митрополит> Владимир <Богоявленский> провозглашается почетным председателем Собора. Хорошо! Почтили старшего митрополита. Окажется ли у Тихона опытность и такт председательствования.

20 [августа]. Воскресенье.

<...> С 12 до 3 ч[асов] заседание в Рожд[ественской] церкви, благочинническое. Выбрали двух членов в совет приходских общин, заседающий по пятницам в Москве, выбрали без баллотировки, заявлением меня и священника. <...>

26 [августа]. <Сергиев Посад>

<...> Во время всеобщей б[ыл] звон. Вероятно, приехал митрополит (Владимир). Завтра приедут в Лавру члены Собора.

¹ Шавельский Георгий Иванович (6.01.1871-2.10.1951) – последний протопресвитер военного и морского духовенства.

² Родзянко Михаил Владимирович (1856-1924) – председатель Государственной думы IV созыва.

27 [августа]. <Сергиев Посад>

С 9 ч[асов] в <Успенском> соборе началась проскомидия после облачения приехавшего вчера Владимира. Затем пришлось ждать до 11 ч[асов], когда, встреченные лаврским духовенством и крестным ходом, прибыли в собор члены Собора из Москвы. Входили в северный притвор по двое – миряне и духовные. Иные покупали свечи (пример одного б[ыл] заразителен). Родзянко, выше даже кн. Трубецкого, выше всей своей седой головой, завершал шествие мирян. Потом шли архиереи – не все, прибывшие на Собор, но очень многие, напр[имер], Серафим Тверск[ой] (Чичагов), Евлогий <Георгиевский> Вол[ынский], Андрей Уф[имский], Арсен[ий] Новгород[одский] и многие другие. Потом за духовенством Лавры шел мит[рополит] Тихон в облачении. Он с Владим[иром] и еще третьим архиереем служили обедню. После обедни молебен Серг[ию] Преп[одобному] с акафистом, читанным архиереями. Кончился молебен в 2 1/2 ч[аса]. Архиереи пошли в митрополичий дом, а прочие члены в Трапезную. (Не все, кажется.) Архиереи обедали, по-вид[имому], в митрополичьих покоях. А прочие члены в Трапезной, что ли? В 6-7 часу был благовест, а потом звон в царя. Вероятно, молебен в Соборе и отъезд в Москву.

19 [сентября]. <Сергиев Посад>

<...> От Академии на Соборе 5-ро: Глаголев¹ и Попов², как члены Предсоборного присутствия, а Дим[итрий] Вас[ильевич] Рожд[ественский]³, Россейкин⁴ и Иларион как делегаты от Академии. <...>

¹ Глаголев Сергей Сергеевич (9.10.1865-2.10.1937) – профессор МДА.

² Попов Иван Васильевич (17.01.1867-2.08.1938) – профессор МДА.

³ Рождественский Димитрий Васильевич (25.10.1864-27.09.1926) – профессор-протоиерей МДА.

⁴ Россейкин Федор Михайлович (15.09.1879-31.05.1951) – профессор МДА.

24 [сентября]. <Сергиев Посад>

Ныне обедню служил митропол[ит] Владимир, а молебен с акафистом за вечерней службой служил с ним и Тихон, служивший обедню, кажется, в Хотькове. Доселе в Лавре никогда не служили 2 митрополита. Даже в праздник 500-летия Препод[обного] Сергия был только митрополит Леонтий <Лебединский> (Исидор <Никольский> б[ыл] стар, а в Киеве Иоанникий <Руднев>, мож[ет] б[ыть], не был и приглашен). На соборе в Комиссии большинство, 2/3, высказалось за Патриарха, первого между равными при соборной форме Синода, подотчетных Поместному Собору. За патриаршество ратовал князь Ев. Н. Трубецкой. Всех голосов в Комиссии под председательством Митрофана <Краснопольского> Астрахан[ского] было до ста.

25 [сентября]. <Сергиев Посад>

издано мнлцк 9, 5н

<...> С соборе обедню служили Владимир и Тихон. Пели изящно – не громогласные по напевам вещи. Проповедь во время причастного стиха сказал Иларион о тяжести врем[ени] и о гибельности призывов к розни и вражде.

26 [сентября]. <Сергиев Посад>

<...> Митрополит <Тихон> уехал служить в Вифанию. <...>

1 [октября]¹. <Сергиев Посад>

Обедню и молебен в Акад[емии] служили Тихон митрополит, Арсений Новгор[одский] и Серафим <Остроумов> Орлов-

¹ 1 октября – день празднования Покрова Пресвятой Богородицы – традиционный актовый день Московской духовной академии, в 1917 г. торжества возглавил митрополит Московский и Коломенский Тихон. Ректор Академии – профессор-протоиерей А. П. Орлов – сообщил об избрании Его Высокопреосвященства почетным членом Академии «во уважение его многолетней, плодотворной архипастырской деятельности и постоянного высокопреосвященного содействия интересам богословской науки».

ский. При чтении молитвы в молебне Богоматери Серафимом все притихли. Он умеет своим чтением возбуждать внимание. Я помню, он в должности профессора гомилетики превосходно произнес у всенощной под Рождество поучение Ефрема Сирина.

В комнате ректора чай, при нем конфеты и сахару было немного. Ситный – тонкие ломтики, белый.

В зале речь М. М. Богословского¹, приготовленная еще к юбилею², но тогда не произнесенная: об обстоятельствах времени преобразования Академии в начале 19 в. Поэтому вначале просьба о снисхождении, т. к. -де тяжкое время, неблагоприятное для занятий наукой, – фигура. Речь б[ыла] готова 3 года назад, написанная в спокойное время, и с тех пор мало была исправлена и улучшена. Речь с ораторскими оборотами, сжато изложена, с яркими оценками, но нового в ней нет чего-либо. Почему-то, говоря о мистицизме, ни разу не упомянул имени масонства. Утомления при слушании не было. Рукоплескания сдержанные. Певчие пропели: «С нами Бог, разумеете», причем чтец произносил стихи. Повторение за ним слов «яко с нами Бог» пели как-то полутонем, замогильно. Но пение полной фразы вначале и конце б[ыло] хорошее, сильное.

Обед – за столом рыбная закуска, пирог – полубелый, заляклый, не чета прежним пышным пирогам. Суп без мяса, легкий, жареная курица с картофелем, пирожное – сливочное, фрукты: яблоки, груши и несвежий виноград. Вина не б[ыло]. Вода – белая, нарзан, что ли, и мало ее.

За обедом 2 раза говорил новый акад[емический] ректор Орлов, заявивши об исключительности торжества, т. к. присутствуют члены Собора и Синода, приветствуя присутствующих

¹ Богословский Михаил Михайлович (13.03.1867-20.04.1929) – профессор МДА, впоследствии действительный член Академии наук.

² 100-летний юбилей со дня пребывания Московской духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре должен был праздноваться в 1914 г., но в связи с началом первой мировой войны празднование было отложено.

на празднике членов Синода и Собора, и в особенности председателя Собора и архиеп[ископа] Московской епархии, с которым Академия надеется иметь нравственную связь, и благодарил его. Вторично специально тост за него произнес. Тихон отвечал и, в частности, обещал исполнить просьбу, вероятно, субсидию на журнал. <...>

В. А. Соколов¹ <говорил> о достоинствах прежней Академии, заявляя, что теперь новые люди в Академии и новые требования, но что и прежнее хорошее, б[ыть] м[ожет], останется: насколько оно действительно хорошо. Черты прежнего обрисованы отчетливо и полно: преданность науке и чистой вере христианской, взаимное доверие и доброжел[ательность] между учащими и учащимися, внимание первых к запросам последних. Речь б[ыла] ясна и хороша.

Профес[сор] Каз[анской] Ак[адемии] [И. М.] Покровский рассказал, как Е. Е. Голубинский² научил изучать архивы, высказал уважение к Горскому³ и Филарету <Гумилевскому>⁴ Черниговскому, назвал Каз[анскую] Акад[емию] дочерью Московской, сообщил, как праздновали в Москве собравшиеся на Собор питомцы Каз[анской] Акад[емии] ее 75-летие 21 сент[ября].

Тихон сказал на тему: род приход[ит] и род переход[ит], земля же пребыв[ает]. Меняются люди, поколения, уставы и направления, а Академия пребывает. Арсений сказал о своем

¹ Соколов Василий Александрович (17.05.1851-20.12.1918) – профессор МДА.

² Голубинский Евгений Евстигнеевич (1834-1912) – знаменитый историк Русской Церкви, профессор МДА, академик Российской Академии наук.

³ Горский Александр Васильевич (1812-1875) – протоиерей, ректор МДА, крупный богослов.

⁴ Филарет (Гумилевский Дмитрий Григорьевич; 1805-1866) – архиепископ, известный богослов и историк Русской Церкви, профессор, а затем инспектор и ректор МДА.

служении в Академии¹, о переменах в ней, заметил, что в 1-й раз на академическом обеде присутств[уют] жены профессоров, а он в семьях отдыхал от трудов. Мог, но потрудился мало.

12 [октября]. <Москва>

<...> Рано утром я выехал в Москву <...>

Был у Тихона митрополита, благодаря за его пожертвования Братству² 200 р[ублей] и Москов[ской] комиссии 100 р[ублей]. Принял любезно. Он знает, что я б[ыл] на летних епархиальных съездах. Упомянул, что, бывши преподавателем Псковской семинарии, пользовался моей книгой «Любовь Божественная». Спросил, не скучаю ли я без общественной деятельности. У митрополита всех посетителей было человек 15, с 9 ч[асов] начался прием, а может быть, и после меня пришел кто. Гораздо более, нежели у Макария <Невского>, несмотря на то, что тот принимал не каждодневно. <...>

13 [октября]. <Москва>

<...> Новому ректору³ при посвящении прямо дан наперсный крест. Митрополит о нем сказал мне: «Ярославский, хороший человек». <...>

15 [октября]. Воскресенье. <Сергиев Посад>

<...> Ныне обедню и молебен о победе и утишении бедствий в соборе служил Андроник <Никольский> Пермский. Во время причаст[ного стиха] говорил кто-то проповедь очень громко, —

¹ Митрополит Арсений (Стадницкий) был ректором МДА в 1898-1903 гг.

² Братство Преподобного Сергия для вспомоществования нуждающимся студентам и воспитанникам Московской духовной академии. Председателем Братства с 1907 по 1918 гг. был А. Д. Беляев.

³ А. П. Орлов.

по-видимому о теперешней бедственности (я стоял в северном притворе и не мог расслышать). По окончании обедни Андроник произнес проповедь, по-видимому без тетрадки, громко, одушевленно, сильно, хотя несколько растянуто и многословно, что ослабляло впечатление, но все-таки в самой церкви, куда я вошел, никто почти не вышел, и все слушали с вниманием. Предметы: тень власти вместо твердой власти; вместо свободы – насилия, вместо равенства – искание преобладания, вместо братства – страшная вражда и борьба с грабежами и убийствами. Примеры и виды разрухи и всевозможных бедствий и насилий, погромов, разбоев, хищничества, убийств, расхищение даже церковных и монастырских имуществ. Сказал о желании иметь Патриарха. Затем обратился к Сергию Преподоб[ному] с мольбами о помощи России. Вот это обращение длинновато и многословно. Вообще же проповедь, произнесенная громко, с силой голоса и, кажется, от души, была проникновенна, имела хорошее действие, и от молебна никто почти из церкви не ушел, разве только из притворов ушли. А ведь ярославцы (он родом оттуда) отзывались о нем как недалеком по уму, да и в Академии он не блистал. Из 64[-х] студ[ентов] кончил 31[-м] в 1895 г., товарищ Андрея <Ухтомского>.

1905г.г.г.

22 [октября]. Воскресенье. <Сергиев Посад>

С 6 до 8 1/4 ч[асов] заседание Совета Братства для распределения пособий. Были Ректор, казначей, Иларион – непременный член, Быстрицкий, о. Дмитрий Рождественский, а концу Иван Васильевич Попов. <...> Распредили прошения. <...>

Говорили о Соборе. Есть-де истеричные: член Новгородского окружного суда – Миклашевский, еп[ископ] Андроник, ушедший из председателей одной или двух комиссий и друг[ие]. Н. П. Добронравов и Н. В. Цветков¹ против патриар-

¹ Цветков Николай Василевич (род. 16.01.1862) – протоиерей, настоятель Покровского храма на Варварке, член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг.

шества. 1-й заявил, что епископат измельчал: некого и выбирать. Записалось до 90 ораторов. Было два пленарных заседания, посвященных патриаршеству.

26 [октября] Воскресенье. <Сергиев Посад>

Хозяин пришел утром, заявляя в передней: «Я к Вам с дурною вестию». — «Что такое?» — «Правительство арестовано большевиками. Глава кабинета Ленин». <...>

29 [октября]. Воскресенье. <Сергиев Посад>

<...> От о. Дмитрия <Рождественского> узнал, что в Москве Кремль взят штурмом юнкерами; от о. Илариона — что взят с Троицких ворот и очищен от большевиков. От Глаголева, шедшего с о. Дмитрием, — что у Сухаревой [башни] пулеметы, и он шел на вокзал Мещанским и Грохольским переулком, и тут была стрельба из винтовок где-то. (По ком? Неизвестно.) Вернувшись с Собора вчера, ныне вечером или завтра утром уедут в Москву. От о. Илариона, вернувшегося вчера в 8 ч[асов] веч[ера], узнал, что 25[-го] или 26[-го] [октября] он служил всенощную в Замоскворечье, и оттуда после всенощной он не был пропущен в Москву, вернулся, отслужил наутро обедню и затем только через Успенский мост прошел из Замоскворечья. Проходя чрез мост, висящий над железной дорогой на Покровке, услышал треск выстрелов под мостом. Народ бросился бежать кто куда. Слышал он и пушечные выстрелы. Он сообщил мне, что 28 <октября> в полном заседании <Собора> огромным большинством прошел вопрос о бытии патриаршества в России. Ввиду бунта большевиков потребовали прекратить прения, а из 90 ораторов пришлось бы выслушать еще 40, хотя иные, вероятно, отказались бы от слова и голосовать. При теперешнем безвластии понятно желание иметь патриарха даже и у не желавших его раньше. При мирной обстановке, при полноте, твердости и безусловной авторитетности правительства светского вопрос о патриаршестве мог получить и

отрицательное решение или пройти незначительным большинством. Ныне Илариона совет выбрал проректором, чуть не единогласно.

3 [ноября]. <Сергиев Посад>

Иду в 9 ч[асов] с базара <...> а ученики и ученицы бегут, отпущенные из школ. Приехали-де большевики, и в предупреждение неприятностей или всяких случайностей, учеников отпустили по домам. Плохо дело! Почтовые и казначейские чиновники исполнили свое решение – не служить большевикам, если они придут, заявили им об этом. На это большевики предложили им уходить, мы-де сами умеем телефонировать и телеграфировать. А куда девали служащие деньги в казначействе, на почте, в сберегательной кассе и в других учреждениях? Ведь, пожалуй, разграбят негодяи. Сколько их прибыло из Александрова, неизвестно. На пути в вагонах будто бы, входя, требовали от пассажиров оружие и обыскивали. Трусые!

5 [ноября]. <Сергиев Посад>

<...> Большевики-паршивики уехали, оставивши часовых у казначейства, почты, Думы и других учреждений. Ныне Святые ворота¹ открыты, а их заперли еще до прихода большевиков. <...>

7 [ноября]. <Сергиев Посад, Успенский собор>

<...> В 4 ч[аса] вечера я пошел в лавку: вдруг красный звон в Лавре. Что такое? Проехали карета и бричка с вокзала. Вхожу в собор, там Лаврский хор велелепно поет тропарь Сергию Преподобному. На эктении иеродиакон возгласил о господине митрополите Тихоне, Богоизбранном и нареченном Патриархе Москвы и всея России. По окончании молебствия ему провозглашено было многолетие. Иеродиаконом – ему, а им – братии и православным

¹ Главные ворота Лавры.

христианам. Наместник¹ сказал ему краткое приветствие, Тихон произнес речь, начавши благодарностью Наместнику, братии и всем собравшимся. Говорил он тихо, низким голосом, так что я мало что слышал, хотя в соборе все притихли, а стоял я в середине собора, близко к солею. Какого-либо подъема в его речи не чувствовалось; свойственное ему спокойствие, хладнокровие и, пожалуй, медлительность и флегматичность не покидали его. Под благословение подошли монахи, а потом и прочие люди. Из троих вынут его жребий. У всенощной Патриарх выходил на величание. Народа было маловато. Вероятно, не знают очень многие, а другие боятся ночью идти, хотя и луна сияет при ясности неба.

8 [ноября]. <Сергиев Посад, Успенский собор>

<...> Обедню и молебен Небесным Силам Тихон служил с Нестором <Анисимовым> Камчатским. Пели отлично. Архимандрит <Иларий>, вероятно, с Собора приехавший, сказал отличную проповедь, политическую: о вреде борьбы за власть, о твердости власти, избранной всенародно, о необходимости взаимного единения и о пагубности раздоров. Он поставил все это в связи с помощью в войнах Богоматери и от Михаила Архангела.

9 [ноября]. <Сергиев Посад>

<...> Кроме Тихона были выбраны кандидатами в патриархи Антоний Харьков[ский] и Арсений Новгор[одский]. Жребий с престола в храме Спасителя взял Алексий <Соловьев>, старец Зосимовой пустыни. Посвящение или интронизация Тихона будет 21-го.

12 [ноября]. <Сергиев Посад, Успенский собор>

Обедню в соборе служил архиеп[ископ] Кишиневский Анастасий <Грибановский>. В запричастный стих сказал пропо-

¹ Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов).

ведь, вероятно, кто-то из архимандр[итов] с Собора, хорошую, громкую и выразительно произнесенную. «Да не отступим от Христа, да не забудем крещения, да не подпадем под власть антихриста». Еще лучше сказал живую речь Анастасий по окончании обедни. Он указал на Сергия Препод[обного], к которому миллионы многострадального русского народа прибегали за помощью, особенно в тяжкие времена. 300 л[ет] назад около мошей его объединилась Русь, распадавшаяся своим телом и обрела бодрость и помощь и спасла себя. Теперь хуже: поколеблены основания духа, веры. Но осталось еще время для покаяния, и есть еще надежда, при помощи Божией, на избавление. Избран Патриарх и именно архим[андрит] Лавры, и он здесь уединился, чтобы почерпнуть силы у мошей Сергия. <...> Я расплакался от его проповеди. Да и другие слушали с глубоким вниманием, а иные, мож[ет] б[ыть], были и растроганы.

Митрополит <Тихон> служил у Черниговской.

15 [ноября]. <Сергиев Посад>

3 раза я ходил на прошлой и нынешней неделе к новоизбранному Патриарху — поздравить его, и все неудачно: ушел к архиеп[ископу] Никону, уехал в Зосимову пустынь, садится сейчас обедать (в 12 ч). Но ныне в 12-ом часу, он принял меня — дружелюбно и просто. Еще был священник из Москвы с прошением, а еще сидел епископ Евфимий <Лапин>, живущий на покое в Москве.

17 [ноября]. <Сергиев Посад>

<...> Вчера всенощную, а ныне обедню в церкви Никона совершал митрополит Тихон. Проповеди не было. <...>

18 [ноября]. <Сергиев Посад>

Ныне 50-л[етний] посмертный юбилей Филарета <Дроздова> и панихида, а с 2 ч[асов] речи в зале. В Лавре вчера все-

нощная в царя в Филар[етовской] ц[еркв]и. Ныне там же обедня и панихида. Служил Тихон. Народ только в Филарет[овской] ц[еркв]и, в преддверии ее и немного в Духовской. С 2 до 4 1/4 юбилейный <акт> в Академии. Были митрополиты — наш и Петрогр[адский] Вениамин <Казанский> (черный, без зедины, оклад[истая] борода), Никон, бывший Вологодский, живущий в Лавре, и Митрофан <Краснопольский>, тоже черный. Ректор сказал об отношении Филарета к Моск[овской] академии, Тареев¹ о Филарете как богослове, но собственно о том, что, по Филарету, единственный источник Богопознания — Священное П[исани]е (тянул 40 м[инут]). Введенский² — Филарет как библиист»: читал громко, выразительно, лучше Тареева, у которого голос тусклый. Потом я произнес речь уже пешно в течении 20 мин[ут]: «К характеристике Филарета по оспоминаниям о нем». Я спешил, смял, скомкал переходы и вышло слабее, спешил потому, что митрополит заявил, что акт олжен продолжаться до 4 ч[асов]. Я срок преступил на 15 [минут], и то по вине Тареева, который должен был сократить речь минут на 10-15, чтобы дать время другим.

: 19 [ноября]. <Сергиев Посад, Успенский собор>

<...> В соборе обедню служил Петрогр[адский] митрополит Вениамин. Голос алыт, ясны, но не очень громкий <...>

От Туберовского³ узнал, что ныне Тихон служил в Академии и потом была закуска. Почетные члены не были приглашены, не были они приглашены и на вчерашний юбилей⁴. Ес-

¹ Тареев Михаил Михайлович (7.11.1867-5.1934) — профессор МДА.

² Введенский Дмитрий Иванович (8.02.1873-7.07.1954) — профессор МДА.

³ Священномученик Александр (Туберовский Александр Михайлович; 8.03.1881-1937) — священник, профессор МДА по кафедре догматического богословия, в 1922-1924 гг. принял священный сан, учек и близкий человек к А. Д. Беляеву в последние годы его жизни.

⁴ Профессор А. Д. Беляев был избран почетным членом МДА в 1911 г.

и ныне не пригласили их из экономии, то почему не пригласили вчера? Ведь даже на диспуты приглашали, даже при Федоре.

20 [ноября]. <Сергиев Посад>

<...> У всенощной в соборе превосходно пели «Хвалите имя Господне», «От юности моя» и «Христос раждается». Предположил рано утром выехать в Москву на интронизацию Гихона в патриархи в Успенском соборе.

21 [ноября]. <Сергиев Посад>

Встал в 3 ч[аса]. Одевшись, ушел на вокзал, поезда запазыывали. Ко мне подошел студент, объяснил, что без именного билета не пропустят, а если заехать сначала в семинарию, то запоздаем. Студентам назначено 10 билетов, и они должны быть в семинарии в 8 ч[асов], чтобы получить от Илариона билеты. Я вернулся домой, т. к. было 6 ч[асов] и на этом поезде мест, по словам кассира, не будет, а следующий поезд отойдет в 7 ч[асов]. Нужно было получить билет от Илариона здесь в воскресенье, но я узнал о билетах только в воскресенье вечером. Ну, так и быть. Если бы не случайная встреча с студентом, то проехался бы напрасно. В соборе обедню служил Никон. Тели отлично. Народа было множество. Лавки ныне заперты.

22 [ноября]. <Москва>

Ныне, вышедши на вокзал в 5-м часу утра, выехал из Посада только в 7-м. <...>

Около 10 ч[асов] в переполненном трамвае я прибыл в Епархиальный дом, взял билет от имени Илариона. Председательствует Антоний Харьк[овский]. Речь о митрополичьих округах, по-видимому окончание ранних суждений. Затем начали обсуждать состав и количество членов Высшего церковного совета, стоящего рядом с Синодом, и председательств-

вваемым Патриархом. Поились речи. Для не членов Собора 2 ряда скамей, у задней противоположной церкви стены. У церкви, эстрада, столы для президиума, секретарей, кафедра и места за ними для епископов и членов Синода. Ряды кресел идут горкой, так что и со скамьи нечленов все видно, но слышно по отдаленности не явственно: иное разберешь, другое не слышно. Во время перерыва около вестибюля облачались священники, диаконы, с свечами, и вскоре последовала встреча в вестибюле вошедшего Патриарха. Вместо клобука белый мягкий головной убор, островерхий, с перемычкой на шее, падающий низом на плечи, спину и грудь. Так изображают митрополита Алексия или иудейских старцев Палестины. Там это как бы покров от знойных лучей солнца. Воспели тропарь и 9-ю песнь канона Введения при входе. А когда он был на солее, пропели ему по возгласии диакона многолетие, а он возгласил многолетие Собору. Тоже пропели. Затем сказал ему речь член Собора. Он ответил речью. Мне бы сойти туда поближе, но я не догадался и не все мог слышать из этих речей. Тихон, как обычно, говорил медленно и спокойно. Потом он стал всех благословлять, стоя боком к алтарю, а лицом к левой стороне зала, откуда шли к нему в ряд члены Собора. Подходя, делали поклон, припадая коленом к полу или поясно, целовали руку и в уста его. В это время члены Собора пели догматики. Затем он отбыл. Завтра, по случаю праздника Александра Невского, в храме Христа Спасителя (там престол на хорах во имя Александра Невского) патриаршее служение. Антоний спросил, не желает ли собрание окончить заседание сейчас, по случаю посещения Собора Патриархом. Но почти все были за продолжение заседания до 2-х часов.

26 [ноября]. <Сергиев Посад>

<...> Туберовский сказал мне, что при посвящении Патриарха экипажи даже архиереев не были пропущены в Кремль, а выходили около ворот (Троицких) и шли пешком. Было очень скользко, и митрополит Владимир упал. В толпе раздавались

голоса: «Зачем нужен Патриарх? Пусть идут пешком». Большевики и анархисты озверели.

27 [ноября]. <Сергиев Посад>

Вчера был целодневный звон по случаю посвящения Патриарха. Почему не 21-го? Но звонили только в Лавре, в царя. С 2 до 3 1/2 ч[асов], в приходских церквях звона не было: там и не знали, что нужно звонить. Впрочем зимой целодневный звон не удастся, даже в Рождество <...>

Будто бы Алексей, бывший архиеп[ископ] Владим[ирский] (Дородницын), агитирует в Малороссии в пользу отделения малороссийской церкви от великорусской. От этого толстого обжоры-гастронома и карьериста лучшего нечего и ждать. А ведь всего 1 1/2 года назад у него в Александрове б[ыл] съезд черносот[енных] архиереев.

9 [декабря]. <Москва>

<...> Уехал в Москву. <...>

Ныне, оказывается, последнее заседание Собора. <...>

После перерыва явился Патриарх. Его белый головной убор на макушке украшен золотым стоячим крестом, и на лобной части убора изображение или гравировка расплывчатого креста, не знаю, есть ли изображение <...> Начали служить молебн. Пел Собор, регент – черный диакон, который б[ыл] регентом съезда по выбору митрополита в храме Христа Спасителя в июне. Пели громко и складно «Тебе Бога хвалим», вышло хорошо, ровно и прочее. Служил Арсений в рясе. Многолетия: 1) Богохр[анимой] державе Росс[ийской] и христ[олюбивому] воинству (правители не упомянуты), 2) Собору и Патриарху, 3) всем правосл[авным]. По окончании Патриарх сказал речь-приветствие, благодар[ил] и благопожелал Собору и еще что-то (не расслышал). Да еще протонерей прочел в эт[ом], 2-м, засе-

дании формулы поминовения Патриарха, местного епископа или митропол[ита], Синода и проч[их] патриархов, светс[ких] властей в церковных службах и разных молениях.

10 [декабря].

<...> В митрополиты Собор произвел: Антония Харьковс[кого], Арсения Новгород[ского], Агафангела Ярослав[авского], Иакова <Пятницкого> Каз[анского], Сергия <Страгородского> Владим[ирского], Платона – Экзарха – всего 6 архиереев. Теперь в России 8 митроп[олитов], не считая двух заштатных – Макария <Невского> и Питирима <Окнова>, 10 бел[ых] клобуков.

Ныне в Епархиальном доме годовое заседание Миссионерского общества, на котором будут Патриарх и члены Собора. Отчет доложит Восторгов¹. А еще о Камчатской миссии скажет Нестор Камчатский. Со времени переворота это будет первое выступление Восторгова с публичным словом. По «Утру России», это произвело «удручающее» впечатление на прогрессивных членов Собора, а может быть, это так пишет корреспондент. Как будто у нас так много деятелей, что нужно позволять говорить и действовать одним либералам.

21 [декабря].

Вчера Патриарх служил в Петровском монастыре (придел Петра митрополита) всенощную. Пение общее.

1918 год.

Благослови венец лета благости твоя, Господи!

¹ Священномученик Иоанн (Восторгов Иоанн Иоаннович; 20.01.1864-4.09.1918) – протоиерей, синодальный миссионер-проповедник, «златоуст» Русской Православной Церкви, один из самых ярких обличителей большевизма.

и Боже, облегчи муки многострадального русского народа в новом годе!

В России, да и не в одной России, у сотен миллионов людей в новый год в голове тягостный, полный тревоги, страха, и грусти и недоумения вопрос: «Что-то принесет нам наступивший год? Будет ли он легче и счастливее минувшего года?»

1 [января].

В соборе обедню и молебен служил Никон <Рождественский>. Пели великолепно. Я стоял в самом соборе. Получаешь более сильное впечатление, нежели находясь в притворе. Народа очень много. Проповедь монаха о необход[имости] веры и надежды на Бога при теперешн[ем] злосчастии слушали внимательно, было тихо.

8 [января].

<...> Газет не получаем: в Москве или забастовали, или мятеж, стрельба <...>

19 [января].

<...> В Киеве действует, с святок, что ли, собор русских епископов¹. Председатель его, кажется, митрополит Владимир. Антоний Харьков[ский] заявил, что, кто против униатов, те православные, они с нами, а приверженцам унии анафема. Говорил что-то Евлогий <Георгиевский> Волинский. Отношение к Всероссийскому Собору, по-видимому, как части к целому.

¹ Всеукраинский церковный собор открылся 7.01.1918. Для его проведения Патриарх Тихон командировал в Киев митрополитов Платона и Антония, архиепископа Евлогия. Среди его членов сразу выявились три группы: поборники единства Русской Церкви, автокефалисты во главе с архиепископом Алексием (Дородницыным) и сторонники компомисса.

Из хохлов теперь нет ни одного заметного епископа. Ведь нельзя же признать видным, ни в умственном, ни, особенно, в нравственном отношении, арх[иепископа] Алексия (Дородницына), который будто бы интригует на юге, как интриговал и во Владимире во время выборов. <...> Выборная система <епископов> в извержении его с Владимирской архиепископской кафедры оказалась на высоте своего призвания. <...>

21 [января].

<...> У Вознесения хозяин¹ в конце обедни читал воззвание Патриарха² по поводу реквизиции большевистским правительством Лавры Александро-Невской, Почаевской и других нестроений. Монастыри — достояние Церкви; ей жертвовали ценности, а не народу. В Петрограде народ возмущен насильственным вторжением Красной гвардии в Александро-Невскую Лавру, арестом лаврского совета, требованием реквизировать Лавру, якобы для благотворительного употребления. Это по приказу крайне левой революционерки Коллонтай (жидовка?), которой дали управлять призранием, прежним ведомством императрицы Марии <Федоровны>. Вот какая сволочь теперь стоит во главе России! И все это терпят русские люди.

22 [января].

<...> Всеросс[ийский] Собор открылся опять 20-го [января], но пока малолюден, южнорусские епископы продолжают заседать на Киевском соборе Украинском, да и сообщение с

¹ Священник Вознесенской церкви в Сергиевом Посаде о. Николай Соколов, в доме которого долгие годы снимал квартиру профессор А. Д. Беляев.

² Послание об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной от 19.01(1.02).1919 (см.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: Сб. в 2 ч./Сост. М. Е. Губонин. М. 1994).

жной Россией, вследствие междоусобной войны казаков и украинцев против большевиков, затруднено, а иным боязно оставить свои семьи при теперешних грабежах, разбоях, убийствах.

Воззвание Патриарха напечатано в «Утре России», а князь Евгений Трубецкой восхвалил мужество Патриарха, выступившего с обличением большевистского правительства. Это хорошо. <...>

24 [января]. <Сергиев Посад>

<...> В Петрограде 21[-го] был многолюдный крестный ход как протест против захвата Александро-Невской Лавры большевиками. Будто бы было четверть или даже полмиллиона людей. ¹¹¹

28 [января]. <Сергиев Посад>

<...> После обедни был молебен на площади с крестным ходом из <Троице-Сергиевой> Лавры и церквей. Пред молебном студент-монах Вассиан <Пятницкий>¹ сказал проповедь политического содержания против большевиков. Когда в конце проповеди он воззвал: «Любите ли Вы Господа Иисуса Христа?», – то отвечали из среды слушателей: «Любим!» – женщины и некоторые зарыдали. К сожалению, проповедь была слишком длинна: свыше пол[у]часа. Лучше бы сказать мало, но всю начала до конца громогласно и в сильных словах. Ведь на лошади даже вблизи плохо слышно. Впрочем, тишина была образцовая, да и погода была совершенно тихая и очень теплая, лучше нельзя и придумать. Да и народ стал одумываться и учашься. Вчера, в субботу, у Вознесения были причастники. Звезут будто бы и в Москве. Слава Богу! Слава Богу! Приходит отрезвление, оздоровление, опьянение от свободы, вольно и проходит. Это предвещает хороший исход для царства, на-

¹ Вассиан (Пятницкий 10.03.1870-27.12.1940) в 1917 – профессорский стипендиат МДА, впоследствии архиепископ Тамбовский и ашкий.

рода, Церкви; это занимается заря порядка, добра, уважения к личности, покаяния, любви к Богу и людям, молитвенного настроения, отвращения от зла, любви к отечеству.

29 [января]. <Сергиев Посад>

<...> Во время проповеди и молебна большевики не нарушали торжественной тишины. Но по окончании там же говорили речи, без сомнения, анархические и насильнические, будто и народа было много. Итак, объявлена борьба и война не на жизнь, а на смерть. Боже, избави Россию от кровей! Братоубийственной бойни! Избави, по крайней мере, от ожесточения, от желания кровавой мести, от озлобленности, от жестокой ненависти, от чувства беспощадности, от зверства и хищничества! Борьба неизбежна, но смягчи ее чрез умягчение сердца братьев. Внуши убеждение в бесплодности и зловредности междоусобицы для самих же борцов и для отечества. Пощади нас! Внуши лучшим дух покаяния, худшим хотя бы человечность вместо зверства и сознание пагубности последнего для них же самих и для всего народа, изгладь поползновение к разбою, грабежу, кровопролитию, к братоубийству. Да исчезнут бездушные, бесчеловечие, зверство, скотство, кровавая жестокость, дурацкое обезьянство в подражании первой французской революции, безрассудное преклонение пред социализмом, пролетариатом, интернационализмом, Пусть вернутся здравый смысл, вера в Бога, любовь к соотечественникам и отечеству.

31 [января].

<...> 28-го, в воскресенье, в Москве был крестный ход, на котором собрались сотни тысяч народа. В 12 ч[асов] Патриарх с епископами и духовенством вышел после литургии из Кремля с крестным ходом на Красную площадь, куда уже собрались крестные ходы из приходских церквей. Наполнена была не только Красная, но и Воскресенская площадь. Народ был во-

шевлен. Патриарх отслужил молебствие с Лобного места. Пышевики вывесили объявления, что это жадность попов раивает эти манифестации. На Тверской, когда крестный : поравнялся с Скобелевской площадью, в толпу врезался омобиль, раздвинул толпу и даже хоругви и завернул к гнез- разбойничих и собачих депутатов, а из этого дома (бывшего ерал-губерн[аторского]) отворили окна и показались солда- с винтовками. Но богомольцы вели себя спокойно, и ельбы ни здесь, ни в каком ином месте не было. Были по- гки затронуть богомольцев, но последние держали себя спо- но и с достоинством. А вот в Воронеже попытка большеви- овладеть Митроф[аниевским] монастырем встретила ярост- сопротивление граждан, выгнавших, с угрозами, красно- дейцев из монастыря. Во время крестного хода началась ельба, даже из пулеметов. Оказалось немало убитых (десят- два) и раненых. Но во всяком случае революционная сво- ь получила отпор, хотя невинные граждане и поплати- ь — иные жизнью, иные здоровьем. Какая гнусность стре- , в мирных граждан, и притом во время их богослужения! игиозное воодушевление пробуждается, даже с силой, и вы- ается с силой. «Наплакались», — сказала одна одна женщи- цро наш С[ергиев] Посад на площади 28-го. Действительно, идел, как сильно плакала одна хорошо одетая дама, были и ипывания, громкие. Это залог пробуждения Руси, истин- , настоящей Руси от молчаливого терпения и переход к твию, к отражению и подавления хамской сволочи, к жению ее злотворного ига.

Храм - ... [февраля]. Четверг.

<...> Ленин и К-о рассчитывали возжечь братоубийствен- резню пролетариев и имущих людей во всех странах и за- ть ею международную войну, но, как и следовало ожи- ни в одном царстве такой резни не произошло, а только и невежественного русского народа, действительно они гли это позорное братоубийство. Негодяи!

3 [февраля]. См. также: 1917 г., 1918 г., 1919 г., 1920 г., 1921 г., 1922 г., 1923 г., 1924 г., 1925 г., 1926 г., 1927 г., 1928 г., 1929 г., 1930 г., 1931 г., 1932 г., 1933 г., 1934 г., 1935 г., 1936 г., 1937 г., 1938 г., 1939 г., 1940 г., 1941 г., 1942 г., 1943 г., 1944 г., 1945 г., 1946 г., 1947 г., 1948 г., 1949 г., 1950 г., 1951 г., 1952 г., 1953 г., 1954 г., 1955 г., 1956 г., 1957 г., 1958 г., 1959 г., 1960 г., 1961 г., 1962 г., 1963 г., 1964 г., 1965 г., 1966 г., 1967 г., 1968 г., 1969 г., 1970 г., 1971 г., 1972 г., 1973 г., 1974 г., 1975 г., 1976 г., 1977 г., 1978 г., 1979 г., 1980 г., 1981 г., 1982 г., 1983 г., 1984 г., 1985 г., 1986 г., 1987 г., 1988 г., 1989 г., 1990 г., 1991 г., 1992 г., 1993 г., 1994 г., 1995 г., 1996 г., 1997 г., 1998 г., 1999 г., 2000 г., 2001 г., 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2006 г., 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г., 2023 г., 2024 г., 2025 г.

<...> В Посаде социалисты и большевики бессильны. Это от того, что здесь велика сила религиозности: Лавра, скиты, а главное, мощи почитаемых святых. А еще и потому, что в Посаде много людей просвещенных: Академия, Виф[анская] Семинария, мужская и женская гимназии, частная женская гимназия. Наконец, живут приезжие люди почтенного возраста из образованных слоев. Напр[имер], городская дума оказалась не социалистической. Служащие всех учреждений не пожелали подчиниться большевикам. Русские в массе дикари, невежественны, и потому большевизм, грабежи, насилия, убийства, междоусобица переполнили почти всю страну. Распространился слух, напечатанный ныне в [«]Русских ведомостях[»], будто бы в Киеве убили митрополита Владимира 25 января. Но возможно, что это утка, пушенная большевиками для террора, так как на Собор доселе верного известия не получено, а между тем несомненно был бы прислан нарочный, пусть весть и грустная, и ужасная. Но теперь все возможно, возможны самые ужасные злодеяния, совершаемые под видом народного и даже мирового блага. <...>

4 [февраля]. См. также: 1917 г., 1918 г., 1919 г., 1920 г., 1921 г., 1922 г., 1923 г., 1924 г., 1925 г., 1926 г., 1927 г., 1928 г., 1929 г., 1930 г., 1931 г., 1932 г., 1933 г., 1934 г., 1935 г., 1936 г., 1937 г., 1938 г., 1939 г., 1940 г., 1941 г., 1942 г., 1943 г., 1944 г., 1945 г., 1946 г., 1947 г., 1948 г., 1949 г., 1950 г., 1951 г., 1952 г., 1953 г., 1954 г., 1955 г., 1956 г., 1957 г., 1958 г., 1959 г., 1960 г., 1961 г., 1962 г., 1963 г., 1964 г., 1965 г., 1966 г., 1967 г., 1968 г., 1969 г., 1970 г., 1971 г., 1972 г., 1973 г., 1974 г., 1975 г., 1976 г., 1977 г., 1978 г., 1979 г., 1980 г., 1981 г., 1982 г., 1983 г., 1984 г., 1985 г., 1986 г., 1987 г., 1988 г., 1989 г., 1990 г., 1991 г., 1992 г., 1993 г., 1994 г., 1995 г., 1996 г., 1997 г., 1998 г., 1999 г., 2000 г., 2001 г., 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2006 г., 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г., 2023 г., 2024 г., 2025 г.

В соборе после обедни архиеп[ископ] Никон с лаврским монахами служили панихиду по новопреставл[енном] убиенном митрополите Владимире. В смутное время был убит экзарх Грузии Никон, когда шел со своих покоев в Синод[альную] контору. А еще не было случаев со времени убийства мит[рополита] Моск[овского] Амвросия в 1771 году. Владимир — мученик. Убили его большевики-солдаты. Они обыскали в Лавре комнаты митрополита, оружия и ценностей не нашли, приказали идти с ними к коменданту, а на другой день утром Владимира нашли около Лаврской стены с несколькими огнестрельными и штыковыми ранами. Владимир родился 1 янв[аря] 1848 года, т. е. ему 70 лет с одним месяцем. Киев[скую] Акад[емию] кончил в 1874 г., 26 1/2 лет, поздно. От Моск[ов-

ской] Академии при Федоре, когда был Петрогр[адским] митрополитом, получил степень доктора *honoris causa*¹.

7 [февраля].

<...> В Сретенье в Туле был крестный ход, которого не желали и требовали отменить большевики, но Дума и все население требовали; да от большевиков и требование пришло поздно. Большевики стреляли в идущую толпу богомольцев из пулеметов, есть убитые и раненые. В викарного епископа Корнилия <Соболева> попали 2 пули в ноги, навывлет. А Тульского епископа Ювеналия <Масловского> после хода богомольцы одели в соборе в тулуп, и он пешком был проведен домой для безопасности. В 20[-м] № «Утро России» подробный рассказ корреспондента об убиении Владимира. В воротах была стража от большевиков, и она беспрепятственно пустила и выпустила убийщ, хотя это было ночью. 4-ро б[ыли] в солдатских шинелях, а один в лайковой куртке. Из кассы взяли, по-видимому, деньги, неизвестно сколько, а панагии не тронули. Вошли они в 8 ч[асов] веч[ера] 24-го и, обыскавши кассу, вывели митропол[ита] чрез экономические ворота, а труп его с 4 огнестрельными и 3 штыковыми ранами нашли на площади пред высоким бруствером артиллер[ийского] склада (напротив экономических ворот, чрез улицу, по которой проходит трамвай), огражденной от улицы деревянным забором и колючей проволокой. Сапоги, калоши и панагия унесены. Пальцы правой руки сжаты для крестного знамения. По корреспонденции, заявляется, что, по-видимому, было участие «своих». Убийцы за несколько дней обедали с богомольцами в Лавре, как рассказывает один монах, предполагая в обедавшем убийцу в лайковой шведской куртке. Убийцы повели Владимира якобы в комендатуру. Команд[ующий] большевистским отрядом Киева выражает негодование, но это крокодиловы слезы. Чего ждать от большевиков хорошего. Мерзавцы, негодяи, подлецы. Мотивы

¹ За заслуги (*лат.*).

убийства не грабеж, грабили кстати. Если бы из-за грабежа, то убийцам незачем было бы убивать его, а достаточно было или оставить дома и уйти, или, выведши, покинуть его и уйти самим. В корреспонденции намек «свои», т. е. монахи-украинцы что ли, или мутил Алексей, бывший Владимирский?

8 [февраля].

<...> Первое заседание Священн[ого] Синода и Высшего церк[овного] совета состоялось 18 ф[евраля] нового стиля, стар[ого] стиля 5-го, в понедельник. 1-е заседание Св[ятейше-го] Правител[ьствующего] Синода в 1721 году тоже состоялось в феврале и чуть ли не в то же число. Бывают удивительные совпадения. На днях на Соборе был выработан порядок избрания патриарха. По освобождении патриаршего престола последний остается вакантным в течение 3-х месяцев. В это время собирается Собор, созываемый Синодом, из епископов, духовных лиц и мирян, и избирает патриарха.

9 [февраля].

<...> С 6 до 10 1/2 ч[асов] вечера в Рождественской церкви организационное собрание для выработки правил в состав совета приходских советов, для охраны имущества Лавры и приходских церквей. Председателем был избран Туницкий¹ и товарищем его Вассиан — монах-студент, секретарь Голубцов Ив[ан] Алексан[дрович]², гласный Думы. Положено: от каждого приходского совета избрать не менее двух и не более четырех членов, избрать именно из членов приходского совета, а не из всех прихожан, должно быть непременно одно духовное лицо, из двух или трех и два из четырех.

¹ Туницкий Николай Леонидович (16.09.1878-30.03.1934) — профессор МДА.

² Голубцов Иван Александрович (8.09.1887-4.11.1966) — доктор исторических наук, сын известного профессора МДА А. П. Голубцова.

11 [февраля]. С. 103-105. Акты... С. 103-105.

<...> В 2 часа в Трапезной молебн по случаю соединения приходских советов в один общий – Совет советов, для защиты имущества Лавры и приходских церквей. После молебна говорили речи Голубцов, Мишин¹, Туберовский, Наместник, Вассиан (Пятницкий), законоуч[итель] гим[назии] Смирнов и еще кое-кто. Был плач женщин. Трапезная была переполнена. Кончилось все в 5 часов. Постановлено послать телеграмму Патриарху. <...> С 7 до 10 заседание Совета приходских советов. Рассуждали о способах и мерах защиты Лавры. Выбрали комиссию из 5 лиц: Голубцов, Туницкий, Багрецов², Петр Павлович Протопопов (чиновник казначейства), Введенский или Елисеев.

16 [февраля]. С. 105-106. Акты... С. 105-106.

Появилось новое воззвание Патриарха³, хорошее. Уподобляется теперешнее время эпохе монгольского нашествия и ига, описывается безоружность русского воинства против врага и кровавая брань его против своих братьев, приглашается прекратить междоусобицу и начать исправление во взаимном мире и любви. <...>

7 [марта]. С. 106-107. Акты... С. 106-107.

Патриарх выступил с новым воззванием, словами пророка Иеремии⁴: будут говорить мир, мир, а мира нет. Мир всегда драгоценен и желателен, но теперешний мир не радостен, позорен, зловещ. Он предвещает еще большие несчастья. Можно ли примириться с отторжением от Матери России множества

¹ Мишин Александр Константинович (20.02.1876-4.03.1943) – директор МДА.

² Багрецов – священник Сергиева Посада. С. 105-106. Акты... С. 105-106.

³ Послание Святейшего Патриарха Тихона по поводу происходящей в стране междоусобной брани (см.: Акты... С. 103-105).

⁴ Послание Святейшего Патриарха Тихона по поводу Брестского мира (см.: Акты... С. 107-109).

ее детей? Призывает прекратить братоубийственную войну, насилия, молиться и каяться. Это хорошо. Освобожден из ареста Нестор Камчатский из Новоспасского монастыря, Сильвестр <Ольшевский> Омский в Омске. Кажется, ленинское правительство теряет почву, шатается. Но кто заменит его? Как бы не возобладали анархисты? Это будет хуже даже ленинцев или не лучше.

16 [апреля].

<...> Заседание совета приходских советов <...> Рассуждали о встрече Патриарха и крестном ходе при нем к Черниговской на Светлой Неделе. Подачу заявления о неприкосновенности достояния Лавры в собачий комитет отложили до времени.

24 [апреля].

Ныне в полдень в профессорской комнате совещание представителей от Академии и от приходских советов о встрече Патриарха. <...>

25 [апреля].

В 9 ч[асов] прибыл Патриарх. На вокзале его встретили Ректор Академии, от Лавры архим[андрит] Нил¹, от почты почмейстер, представитель от союза городов. От вокзала он приехал в коляске. У Святых ворот, куда вышел крестный ход с певчими и лавр[ским] духовенством и несколько приходских священников, сказали ему приветствия – Наместник, ректор, благочинный Констант[иновский] и Голубцов. Голубцов от приходских советов с поднесением хлеба-соли (поднес изготовл[енный] им хлеб казначей Серг[ей] Мих[айлович] Шишков). Патриарх ответил после их речей одной речью. Затем служил обедню в Троицк[ом] соборе с двумя приехавшими с

¹ Нил (Фурсов) – архимандрит, эконо́м Лавры до 1914 г.

ним архиереями. После обедни он же служил молебен Сергию Преподобному у колодца, причем Иларион сказал поучение о вере Православной, как надежной защите от теперешней разрухи. Молебен служили сокращенно и окончили его в 12 1/4 ч[асов]. Протодиакон Розов голосил отлично, но как бы рубит слова, срыву говорит. Не музыкально выходит. Всенощную Патриарх служил в Трапезной.

26 [апреля].

Ныне крестный ход к Черниговской из Лавры и всех церквей Посада. Я шел впереди на несколько десятков саженей в шапке (холодный ветерок) <...> Молебен Божией Матери служили сокращенно, с многолетиями. Обедня кончилась в 11 ч[асов] 25 [минут] (при приходе крестного хода прямо началась обедня), да молебен шел минут 15. Затем крестный ход обошел кругами собор и двинулся обратно. Я опять шел впереди, а около рельсов пропустил мимо себя. Шли с монастырскими хоругвиями огромной массой народа, затем на расстоянии друг от друга шли приходы с иконами, священниками и пением. Одни пели «Воскресение Христово», другие — «Христос воскрес»; третьи — «Да воскреснет Бог». В одном приходе пели исключительно женские голоса, в другом смешанные или мужские. Утомились, и пение не очень громогласное, но все-таки стройное. Позади на большую длину огромная толпа. Всего в ходу было несколько тысяч. У домов стояли люди, смотрели и молились. Пыли и сырости никакой, яркое солнце, ветер был очень значителен только на мосту через пруды и в перелеске. В лесу и городе тихо. В церкви и во все время шествия порядок был полный. Крестный ход проходил даже из Хотькова. Из Посада от возвращался домой в четвертом часу.

27 [апреля].

В 5-ом часу Патриарх принял приходские советы в своих покоях. Туницкий сказал ему речь благодарности. Он ответил

речью, по-видимому, заранее обдуманною, сказанною спокойно, гладко. Злосчастье не без Промысла: за грехи и для исправления, оно объединяет людей, а объединение дает силу большую, между тем как в отдельности люди слабы. Объединение внушает и врагам боязнь. Благодарил. Уехал Патриарх в 6 ч[асов] вечера в Москву.

29 [апреля]. Красная горка.

<...> По словам Патриарха, Н. Д. Кузнецов, уполномоченный от Собора для сношений с комиссарами, ладит с ними настолько, что, кажется, будто он даже сам войдет в состав большевистского совета¹. Патриарх сказал это как будто, с некоторой иронией. Действительно, Кузнецов заявил об искренности комиссаров, а на самом деле они сами не верят в прочность насаждаемого социализма в настоящее время, а только будто бы готовят его для следующих поколений. Насилие, насилие, ложь, деспотизм, незаконность — какая же тут искренность, какая совесть. Они добиваются вытравить совесть, законность, веру в Бога и все порядочное и честное, все доброе из сердца людей и насадить ненависть к богатым или даже и просто зажиточным гражданам, награждая хама всеми благами не за труд, а за то только, что он хам, пролетарий. Этим приучают народ к праздности, развращают его и готовят голод и нищету всем богатым и бедным, так что даже с точки зрения экономической такой образ действия ничего хорошего никому, ни самим пролетариям, принести не может, а прине-

¹ Н. Д. Кузнецов был уполномочен Священным Собором вести переговоры с народными комиссарами по защите прав Православной Церкви. Эту деятельность он продолжил и после закрытия Собора. Первый раз был арестован летом 1919 г. и обвинен в защите религии и дискредитации Советской власти, органы юстиции которой он, как сказано в следственном деле, «завалил своими жалобами», «интеллектуально убивал агентов Советской власти». В январе 1920 г. на публичном судебном процессе в Москве Н. Д. Кузнецов и А. Д. Самарин были приговорены к расстрелу, который был заменен на 5 лет тюрьмы.

сет только отсталость во всем из лени, упадок экономический и нравственный, обнищание, голодовку. А просвещение, наука, литература, прогресс — где они? Все это попрано ради сумасбродной идеи поголовного равенства, ради преклонения пред идолом пролетарства и хамства, как каким-то все пожирающим молохом. Всеобщее обнищание, упадок религии и нравственности, бойня международная и сословная, обнищание, упадок литературы, науки, образованности, благосостояния — всего, что называется культурой и чем гордились доселе образованные народы — древние и новые, — вот ядовитые плоды антихристового духа, жидовства, марксизма, социализма и революционерства.

12 [мая].

<...> Служащие в Московском железнодорожном депо приглашали Патриарха отслужить у них молебен. Было 3 тысячи народа.

13 [мая].

Антоний (Храпов[ицкий]) избран на митрополичью кафедру в Киеве. Соперником его был тамошний викарий Димитрий Вербицкий, хохол, конечно, незначительный. Но все-таки избрание москаля показывает, что в Киевской епархии украинифильство не имеет теперь большой силы. Малороссы, быть может, разочаровались в самостийности Украины.

5 [июня].

<...> В 9 ч[асов] над Москвой пронесся ураган, в окрестностях пострадали сады <...>

9 [июня].

<...> Пошел к всенощной. В соборе служил Патриарх. Около лестницы отлично было слышно благословение им хлебов.

Канон и до конца простоял в церкви Св[ятого] Духа, а к величанию пришел опять в Собор <...>

10 [июня]. Троицын день.

<...> Я всю обедню и всю вечерню простоял в соборе около иконы Михаила Архангела. Большой тесноты не было. Служил с Патриархом Никон и еще архиерей какой-то. Молитвы на вечери читали по порядку трое. Протодиакон Розов с своим сильным, с каким-то рвущим голосом. Пели отлично, и я, наслаждаясь служением, не устал; устали несколько ноги. Букет белой сирени у меня благоухал. У ворот продавали ландыши. Ликующую «Милость мира» пели. Кончилась служба в 1 ч[ас] дня, начавшись в 8 3/4. <...>

В 5 часов члены приходских советов представлялись Патриарху. Всех благословивши, он сразу же заговорил просто-душно и даже шутливо с Голубцовым. Тот сообщил ему кое-что об отношениях к большевикам за последнее время; угрожающего пока от местных большевиков пока ничего нет. Вообще Патриарх был благодушен и просто обошелся.

11 [июня]. Духов день.

<...> Ныне Патриарх служил обедню в Вифании. Это хорошо, что он не забыл забытый Вифанский монастырек. Там пел лаврский хор. Вернулся оттуда Патриарх во 2-м часу по старому времени¹ <...>

15 [июня].

Ныне открывается 3-я сессия Всероссийского Поместного Собора. На первой сессии, до Рождества, до 10 декабря, а особенно до ноября было свыше 400 членов (а всего свыше 500, кажется), на 2-й — от половины января или 20[-го] до начала

¹ В 1918 г. было введено так называемое декретное время, отличающееся на 2 часа от ранее принятого.

преля б[ыло] человек 300 или меньше. Из епископов епархиальных очень многие не прибыли, приславши викариев. Сколько теперь съедется? <...>

4 [июля].

Вчера в 7-м часу вечера при звоне лаврс[ких] и приод[ских] ц[еркве]й приехал Патриарх. Патриарх есть, теперь царя бы поставить на царство, именно Михаила Александровича. Царь непременно будет, только скоро ли. Судя по быстроте перемен в духе времени мы получим царя в близком будущем. В первое время, в первые 4 месяца порицали на все корки царя Николая 2-го, его династию, монархический режим, и никто не смел заикнуться, даже словом назвать слова: Россия, отечество, родина. В июле, после поражения в Австрии, уже даявили о слове «родина», с упоминанием: что это слово нельзя было доселе и произносить. Чем дальше шло время, тем меньше стали порицать царя, царский режим, монархию, прежний порядок, династию свергнутую и членов ее. Долго слеймили буржуазию, потом и к ней ненависть ослабела.

5 [июля].

У обедни в соборе было полно, при служении Патриарха. Обедня от 9 до 12 <часов>. Пели, конечно, отлично. Протоиакон Розов рявкал порывисто. Кое-кто говорил проповедь во время причащения служащих, но я ушел, т. к. на лестнице не слышал бы, да и нужно было воспользоваться временем, когда была изморось, а не дождь. <...> После вечером Патриарх уехал в Москву. <...>

7 [июля].

<...> Николай II действительно расстрелян приказом большевистской власти. В бане о. Димитрий <Рождественский> сказал мне, что на днях состоялось открытие сессии Собора в

присутствии Патриарха, причем была отслужена торжественная панихида по убиенному царю. По-видимому, поводом к расстрелу послужило восстание против большевиков в Москве социал-революционеров, хотя и подавленное, и перевес в борьбе с красной гвардией белогвардейцев в Ярославле. Расстрел царя указывает на трусость советских властей: бояться поверженного и непопулярного бывшего царя.

14 [июля]. 1917 г. 14 июля. Москва. 1917 г. 14 июля. Москва. 1917 г. 14 июля. Москва.

<...> Вечером вчера было заседание соединенных приходов, а ныне вечером приходского совета Вознесенской церкви. Там и здесь обсуждался вопрос об изнесении мошей из Кремля, т. к. В Кремль доступ крайне затруднителен, да и опасно быть там святыням. Меня послали депутатом на собрание в Епарх[иальный] дом, на завтрашний день, в 3 ч[аса] дня, где от всех приходских Советов Моск[овской] епархии будет обсуждаться этот вопрос. Выеду в 8 ч[асов] у[тра].

25 [июля]. 1917 г. 25 июля. Москва. 1917 г. 25 июля. Москва. 1917 г. 25 июля. Москва.

<...> С 23-го июля мне пошел 70-й год, а не 69-й, и это меня как-то опечалило, и я как бы оробел. Много, желаемого не успеешь сделать, особенно при теперешней разрухе. Упущено раньше время, не воротишь.

17 [августа]. 1917 г. 17 августа. Москва. 1917 г. 17 августа. Москва. 1917 г. 17 августа. Москва.

Вчера в 7 ч[асов] был звон в царя. Очевидно, Патриарх приехал в Гефсиманию служить. Вечером в 5 ч[асов] он уехал.

18 [августа]. 1917 г. 18 августа. Москва. 1917 г. 18 августа. Москва. 1917 г. 18 августа. Москва.

Я встал в 5 ч[асов] у[тра] <...> Через час раздался звонок, раза два тихо, в 3-й — громче. Кто? «Комиссия» и другие слова, не расслышанные мною. Опускаюсь, отпираю, солдаты с

ями и примкнутыми штыками. <...> Ушли. В это время
 яя партия обыскивала у батюшки. <...> Под арестом
 жи, никого не впускавшей внутрь и не пропускавшей,
 т несколько часов Лавра, скиты и Вифания. <...> Были
 ыском у ученых, богатеев и духовных. Особенно нена-
 но им духовенство, и с моим хозяином-священником
 ились язвительно; попы-де спекуляцией занимаются.

И прислана шайка тотчас после приезда Патриарха.
 -де, как мы в твоих церковных владениях можем власт-
 гь! Ах, проклятое жидовье! У богатеев, впрочем, пожи-
 сь добром. <...>

4 [сентября].

<...> Перед полуднем звон в царя – приехал Патриарх. <...>

5 [декабря].

о словам ректора, многих священников и диаконов взяли
 иске в солдаты. <...> Стоило больших усилий доказать,
 рофессоры дух[овных] академий суть такие же профессо-
 ак университетские, и поэтому не подлежат воинской по-
 сти.

6 [декабря].

..> От ректора я узнал, что в Москве явилась Федоров-
 Академия в Даниловом монастыре¹, строго-де православ-
 отличие от здешней – революционной. Профессорами в
 два брата – Соболевские Алексей и Сергей Ивановичи,

Епископ Феодор (Поздесевский), управляющий Даниловым мо-
 рем, организовал в сентябре 1918 г., по благословению Святей-
 Патриарха Тихона, Высшую Богословскую школу (Академию)
 ического направления». «Даниловская» академия ставила своей
 «разработку богословия на строго церковном святоотеческом
 ипе с подготовкой пастырей».

Евсевий, иеромонах из Казанской Академии, наш бывший профессор[ский] стипендиат Кобранов¹, сам Федор, а еще кто?

О народной Академии ректор сказал, что она, по-видимому, захлопнет, — а я добавил: «Отцветет, не успевши расцвести». <...>

24 [декабря].

<...> У всенощной я был в Академии². Вход чрез ректорскую квартиру, представляющую грустное зрелище: все три зала пусты, двери в боковых комнатах затворены. По обеим сторонам дороги к храму поставлены налево и направо в каждом зале парты. <...> Точно после пожара пустота или после смерти заразного больного. Приятно после этого войти в храм, ярко и разноцветно освещенный. Все стоят одевши, не отапливается храм, но это лучше. <...> Храм был полон, хотя и не переполнен. <...> Служил Иларион и с ним другой архимандрит, вероятно гость. <...>

Пел один хор, мужские и женские голоса, порядочно, крикливо, но не разнузданно, все спели гладко, и это хорошо. Иларион произнес или прочитал слово Григория Богослова на Рождество, витиевато, но для народа очень искусственное. Да и произнесено было довольно спешно, не ораторски рассчитанное. Лучше было бы произнести каждое речение увесистее, сокративши его наполовину. Впечатление от всей службы, продолжавшейся, без четверти 3 часа, хорошее.

26 [декабря].

У обедни я был в [Успенском] соборе. Служил Иларион. Пели, как вчера, и те же композиции. Херув[имскую], Ми-

¹ Кобранов Евгений Яковлевич (1.1892-22.11.1937) — профессорский стипендиат МДА 1917-1918 гг., впоследствии епископ Ростовский Евгений.

² С осени 1917 г. зданиях МДА разместились Военные электротехнические курсы, значительно потеснившие Академию, а весной 1919 г., окончательно ее вытеснившие.

ость мира и проч., Иларион сказал довольно большую, громоласную проповедь в конце взволнованно о бедственности времени и призывал молиться. <...>

30 [декабря].

О мигитято

Ныне после ранней обедни скончался архиепископ Никон в своих келлиях. Будто бы он ныне был у ранней обедни в церкви Иосимы и Савватия. В Рождество он не служил, вероятно по слабости сил. В Николин день он служил в соборе, кажется в последний раз. Думал ли тогда, что это уже последнее его служение. Трудолюбец и талантливый, но мало любимый за строгость.

31 [декабря].

<...> Патриарх был арестован, но теперь будто бы освобожден¹. Подробности мне неизвестны. А по другим слухам находится и доселе под домашним арестом на своем подворье. <...>

1919 год.

Благослови венец лета благости Твоя, Господи!

4 [января].

<...> Поговаривают о свержении большевиков или прекращения их владычества к Пасхе. Но мало ли назначали сроков для их властвования. Но видно в этом общее желание их свержения. Вот что важно.

1 [апреля]. Понедельник Страстной недели.

Стал в очередь во время обедни и приложился к мощам Сергия Препод[обного], открытым коммунистами в ночь под

¹ Святейший Патриарх Тихон находился под домашним арестом на Троицком подворье с 24.11.1918 г. по 6.01.1919 г.

Лазареву субботу¹. Теперь все тело покрыто черным покровом во глубине гроба. Открыта одна голова, будто бы затылок, а не лицо, темно-пергамент[ного] цвета, покрытое будто бы короткими волосками. А хозяйка 30 марта видела весь костяной остов открытым. Очередь прикладывающихся была в субб[оту], воск[ресенье] и ныне, тянулась от Успен[ского] собора.

7 [апреля]. Светлое Христово Воскресенье.

Колокольня не была освещена электричеством. Нигде не б[ыло] никакой иллюминации². <...>

11 [апреля].

<...> Мощи Сергия Препод[обного] б[ыли] убраны цветами и зеленью.

1 [мая].

Со злобой на неудачи в войне с Колчаком в воззвании коммунисты назвали его гадиной, а в советской столовой портрет Маркса сняли со стены и повесили в углу в виде иконы. Мерзавцы! Из Посада бежали красноармейцы, и осталось их мало.

¹ 11.04.1919 В Троицком соборе советскими властями в присутствии нескольких монахов и заместника Лавры архимандрита Кронида было произведено вскрытие мошей преподобного Сергия, вызвавшее большое волнение собравшегося на площади перед Лаврой народа, который в нее не пускали. Вскрытие фиксировали на киноплёнку, которую вскоре по указанию Ленина демонстрировали на экранах кинотеатров. Тетради с записью за март 1919 г. В «Дневнике» не оказалось, это единственный случай, когда утеряна в «Дневниках» тетрадь с записями.

² В Лавре до революции особенно торжественно отмечались Рождество и Пасха. Широко применялась иллюминация зданий.

2 [мая].

В письмах Филар[ета] <Дроздова> к Алексию: уныние делам не поможет, а Вам повредит. Мудрое слово!

8 [мая].

Был у всеношной в соборе. Народу меньше, чем прежде. Посад опустел: нет богомольцев, нет из Москвы; иные ожесточились и отпали от веры; иные больны или нет времени.

25 [мая].

Поминальная суббота. Вечером в 10-м часу звон в царя, звонили очень долго. Приехал Патриарх. <...>

26 [мая].

Вчера Патриарх служил повеч[ерие] и молебен с акафистом Пресв[ятой] Тр[оице]. А с 6 ч[асов] до 10[-ти] всеношную. С ним были и служили Арсений, митрополит Новгородский, и протопресвитер Успен[ского] собора Н. А. Любимов. Прото-диакона Розова не было. 1) У всеношной всех помазывал Патриарх. На солее помазанные шли и прикладывались к стеклу, покрывающему тело Сергия Преподобного. Иконы Троицы не было поставлено. 2) После обедни с вечерней, мы – члены приходских советов – получили благословение у Патриарха в комнатах Наместника. В своих патриарших покоях Патриарх почему-то не остановился. У повечерия и молебна у всеношной, у обедни с вечерней собор и притворы его б[ыли] наполнены. Служил и ныне говорил проповедь Иларион, вчера только что вернувшийся из ареста в Москве. Его судил Революционный трибунал¹, но он так ловко защищал себя, что судьи

¹ Архимандрит Иларион находился под арестом в Бутырской тюрьме с 10.03.1919 по 25.05(7.06).1919. А. Д. Беляев ошибается, суда

после его апологии не могли ничего сказать и оправдали. Здесь будто бы на вокзале вчера студенты его с триумфом встречали. Но здесь и студентов-то нет, кроме 2-3[-х].

27 [мая].

<...> Ныне Патриарх служил в Духов[ской] церкви, а после полудня уехал в Москву со звоном.

30 [мая].

Патриарх объявил, что у Высшего Церк[овного] Управ[ления] денег нет, и с июля месяца жалование служащим в Академии не будет выдаваемо. Слухи ходили, и эконом это говорил, а теперь это уже несомненно. Беда, беда, ой беда-беда!

1 [июня].

Блаженная Евгения, когда большевики на другой день Духова дня или в Духов день пришли днем снять фотографичес[еские] мощи Преп[одобного] Сергия, закричала на них: «Вскрывали-де мощи, мало вам этого, издеваетесь, кощунствуете; не допущу, стреляйте». Стал собираться народ, и фотографы ушли, не снявши раки и мощей!

Еще: большевики хотели разрушить водосв[ятный] бассейн, сняли часть крыши. Но пришли женщины, человек сорок, с палками, и не допустили разорять. Раскрыли только 2 грани крыши. Искали денег.

1 [июля].

<...> Слухи, будто Антоний Храповицкий расстрелян, другие говорят, что он в Галиции, жив. Новые слухи, будто

над архимандритом Иларионом не было, он был освобожден по ходатайству корпорации Академии.

греяли Патриарха. О здоровье его было моление в
е.

1 [июль].

3 Петров день Патриарх, отслужив обедню в храме Христа
сителя, сел в карету. Женщина пырнула его в бок ножом.
о пришелся в нижнее ребро бока. Упершись в кость, нож со-
изнул и выпал из рук женщины. Т[аким] о[бразом], проколо-
[ыла] только кожа и надреберная плева. Сам Патриарх почув-
вал, будто кто-то укусил его. Если бы нож пришелся на чет-
гь вершка ниже, даже на осьмую долю вершка ниже, он про-
и бы внутрь и поранил бы важные внутренние органы, и тогда
а была бы опасной, даже смертельной. По большевистским га-
ам, женщина будто бы была прежде религиозной, а потом уве-
ась в обмане со стороны духовных — обычная погудка этих га-
. Слава Богу, покушение не удалось, и это возвысит Патриарха.
а совсем не опасная, царапина. <...>

3 [июля].

В 5 ч[асов] веч[ера] приехал Патриарх. Звон со всех коло-
лен. Отлично!

4 [июля].

4 [июля].

У вечерни читали и пели акафист Сергию Препод[обному].
атриарх, Митрополит Арсений, еще епископ, протопресвитер
юбимов и Наместник. К всенощной я уже не пошел, а пил
ай. Вечерня с молебном и акафистом продолжалась ровно 2
[аса] с 2 1/2 до 4 1/2 ч[асов].

13 [июля].

<...> От Глаголева я узнал, что Антоний Храповицкий не
застрелян, а находится в Галиции; там же и Евлогий Волын-
кий, а Анастасий Кишиневский на Афоне.

14 [июля].

<...> Вечером переизбрание членов в Совет <приходских> Советов. Переизбрали и меня. <...>

1 [августа].

На прошлой неделе 26[-го], 27[-го] и 28-го июля, пятн[ица], субб[ота] и воскр[есенье], расстрига Галкин¹ в Художеств[енном] театре демонстрировал в кинематографе мощи Препод[обного] Сергия. Бесплатно. Не знаю, много ли или немного было народа. С месяц назад на его лекции о мощах, с воззванием сенсационным, «как они лгут», народа было переполненный театр.

13 [августа].

<...> Ныне в Лавре праздничный звон, служил Аполлос². Ризы белые, глазетовые. После обедни молебен, окончившийся многолетием Патриарху. По-видимому, он именинник. Но почему же в таком случае в приходских церквях служба будничная, звон будничный и вчера не было всенощной.

14 [августа].

Патриарх приехал в 8 ч[асов] утра. Вечерня и молебен с акафистом в Успен[ском] соборе. Я был у вечерни и всенощной. Служили Патр[иарх] и Арсений, митропол[ит] Новгородский, протодиакон Розов. Еще протопресвитер Любимов. Приехал из родной Палестины инспектор Иларион и тоже служил. Всенощная отошла в 10 1/2 часов. Литию служили на воздухе, обходя Успенский собор вокруг. Погода была тихая, сухая, теплая, вполне благоприятная.

¹ Галкин М.В. (Горев М.) — до ноября 1917 года священник Спасо-Колтовской церкви в Петрограде. С 9.05.1918 — сотрудник «ликвидационного» отдела НКЮ.

² Архимандрит Аполлос (Беляев) — экклезиарх Лавры, скончался 82 лет от роду в Гефсиманском скиту 7.01.1921.

15 [августа]. <Сергиев Посад>

<...> В крестном ходе впервые участвовали и приходские церкви по постановлению приходских советов. Народа было множество, как и всегда, впрочем. Вчера же было меньше, чем всегда, не переполнено. Погода была нынче очень благоприятная: не жарко, не пыльно, сухо, а не грязно, тепло, тихо, ведренно, хотя и не солнечно. <...> После хода я, как представитель приходских советов, был у Патриарха в комнатах Наместника. Пили чай, съели два полломтя пирога из крупиничной муки с рисовой начинкой, с[о] сливочным маслом и кусочком сыра. Это мне заменило обед. Наместник был со мной изысканно любезен. Дело в том, что члены приходских советов собрали деньги и съестное для Патриарха. Собственно, следовало ему ухаживать за купцом Семен[ом] Сергеев[ичем] Егоровым, который орудовал в сборе.

16 [август].

Патриарх поехал во время поздней обедни, по-видимому в Гефсиманию. <...>

5 [сентября].

<...> Утром от слов Воронцова¹ в лавр[ской] кухне я приуныл: голод-де. Теперь есть хотя [бы] овощи, и то одна репка стоит 2-3 [рубля], а дальше и этого не будет. У Лавры нет капусты, и зимой в Лавре будет очень плохо. Да, ужасно, ужасно! Воронцов как бы упрекнул меня в самонадеятельности: «А вот Вы бодры были в разговорах зимой». Я ответил: «Упадок духа хуже бодрости. Я испытал это». Это до полудня. Но вот в сто-

¹ Воронцов Евгений Александрович (21.01.1867-31.10.1925) – профессор-протоиерей МДА, такой же одинокий, как и А. Д. Беляев, человек, был также вынужден, чтобы не умереть с голоду, пользоваться лаврской трапезной.

ловой молодой человек, служащий в отделе труда, уведомляет меня, совершенно неожиданно, к великой моей радости, невыразимой радости, что мне назначена пенсия. Я даже расцеловал его. <...> Слава Богу! Слава Богу! <...>

15 [сентября].

О. Авенир¹ принес мне к обеду в лаврскую кухню два ломтя хлеба, завернутые в бумаге. Меня это очень тронуло. По его словам, монахи не только не обижаются, что я и Воронцов обедаем, но и изумлены, поражены, хотя они и из мужиков, что ученые люди, профессора доведены до такого жалкого, нищенского состояния. Спасибо Авениру за участливость и сострадание.

18 [сентября].

<...> Вечером был И. В. Попов, пили чай. Он не советует ехать «в пространство», — к Вятке. Архиереи стеснены ужасно, сами живут в комнатах. Напр[имер], Арсений, митрополит в Москве. Да, конечно, и в спархиях архиереи утеснены, иные даже и очень. <...> Он рекомендовал поселиться в Параклите или Зосимовой пустыни. Они не тронуты большевиками, и запасы капусты, картофеля и прочих овощей имеют свои. Он причащался в Параклите 15[-го] в воскресенье. Стол б[ыл] хороший, даже молочная лапша была. Этой возможностью избавиться от голода, пожалуй, и воспользуюсь. Авось примут за деньги и труд. <...>

19 [сентября].

Зато ныне, когда я выходил из лаврской кухни, монах спросил меня, получил ли я хлеб? Нет. Получите его. От

¹ Иеромонах Авенир (Скворцов) — закупщик провизии для Лавры. Скончался в возрасте 64-х лет 17.02.1922 от сильного истощения.

о. Назария? Да. Действительно, получил. А на площади встретился о. Наместник и сообщил мне, что он распорядился выдать мне хлеб. Ведь 3/4 фунта. Это огромное подспорье в питании. А то силы совсем ослабели... Вшивость, усталость, даже немощность, особенно в ногах, прямо ужасают меня. А тут еще лишился советского обеда. Все-таки Бог не покидает, а подает помощь, и добрые люди благоволят и помогают. Дай Бог им здоровья и благополучия, награди их Боже! Пошли им радость и утешение в жизни.

20 [сентября].

И. В. Попов пошел в Пустынку-Параклит переговорить с настоятелем Нифонтом о помещении меня в его обитель, об условиях.

21 [сентября].

Нифонт сразу отказал: я-де стар, боюсь ответственности, так что об условиях не пришлось говорить.

Ныне все церкви Лавры, за исключением Зосимы и Савватия, как домово́й, Успенского собора и Трапезной, как ремонтируемых, переданы во власть и для охраны Сергиевому Посаду¹.

Ныне я проснулся очень рано, и меня страшно встревожила мысль, что всю Лавру займут большевики, монахов ее переведут к Черниговской, и там мне не окажется места, а в Лавре и около нее будут большевики вести войну, и будет опасно и очень голодно. Но, вставши и начавши дела, я успокоился <...>

¹ 21.09.(4.10.)1919 все храмы Лавры были изъяты из ведения монастыря и переданы «трудящемуся и эксплуатируемому народу» в лице приходских советов.

24 [сентября].

Вчера в 7 ч[асов] вечера со звоном приехал Патриарх, когда я ел щи на лаврской кухне. Ныне я был у него, прося о помощи. Предложил подать прошение о пособии Арсению от Высшего церковного управления. О Черниговской сказал: «Под каким соусом пристать там к артели рабочим?»¹ О Параклите, что для настоятеля ответственности не будет никакой, дал позволение сказать это.

25 [сентября].

По старому: пили чай у Патриарха и ели пирог с капустой, но без закуски, в комнатах Наместника. Потом со звоном, под каплями дождя, пошли в трапезную, большую. Накрыты были стол — поперечный для гостей и высшей братии и 2 боковых. Было 3 блюда: рыба со сладким морковным соусом, пустые щи из белой капусты и рыба жареная, то было напоминание об изысканных обедах. При митрополитах в Троицын день и в два Сергиева дня, с обильной закуской для не обедав[ших].

28 [сентября]. <Последняя запись в дневнике>

<...> Плохо дело, да и усталость в ногах от голодания. Как бы не погибнуть. <...>

ОР ОГБ. Ф. 26. К. 4. Ед. хр. 6. Дневник за 1917 г. Рукопись. Л. 68 об. — 74 об., 76 об., 77-77 об., 86-87, 110 об., 112, 113 об.-114, 121 об., 123-123 об., 126-126 об., 134, 136-136 об., 138 об., 140-140 об., 141, 142-144 об., 148 об., 154 об.-155, 157, 160 об.; ед. хр. 7. Дневник за 1918 г. Рукопись. Л. 1, 2 об, 6-6 об., 7, 7 об.-8, 9, 9 об., 11 об.-12, 13, 13 об., 14, 15-15 об., 16, 17, 18, 20, 31 об., 51 об.-52, 56-57 об., 58 об.-59 об., 65 об., 83, 85, 85 об., 87, 98 об., 102 об., 116, 132 об., 164-164

¹ В скитах Троице-Сергиевой Лавры, в том числе в Черниговском и Св. Параклита, были организованы монашеские трудовые артели.

об., 168-168 об., 169 об., 171 об. Ед. хр. 8. Дневник за 1919 г. Рукопись. Л. 28-28 об., 29, 39 об., 40, 41, 54-54 об., 55, 56 об., 65-66 об., 71 об., 75, 76-76 об., 77 об.

От публикатора: Беляев Александр Дмитриевич, профессор Московской духовной академии по истории церкви и догматическому богословию, умер 16 (29) октября 1919 года¹. А в ночь на 4 ноября 1919 года почти все монахи под конвоем были отведены в Гефсиманский скит, в тот же день все храмы Лавры были опечатаны.

*Публикация, подготовка текста
и комментарии Н. Кривошеевой.*

¹ См.: Скорбная летопись // Русский исторический журнал. Кн. 7. Пг., 1921. С. 232.

«ОТ ВСЯКАГО ОБСТОЯНИЯ ИЗБАВЛЯЯ ВЕРНЫХ РАБОВ СВОИХ...»

Михаил Ефимович Губонин, крупнейший биограф святителя Тихона, в своем сборнике «Воспоминания о Святейшем Патриархе Тихоне» описывает следующий эпизод: «12 июля [н. ст.] 1919 г., на Петров день, выходя после богослужения из храма Христа Спасителя, Патриарх Тихон был ранен ножом в бок от руки ненормальной женщины Гусевой. К счастью, рана оказалась не опасной и Святейший тут же поправился. В связи с этим через две недели, 27 июля 1919 года, в храме Христа Спасителя была совершена торжественная литургия с последующим благодарственным молебствием по случаю избавления Святейшего от грозившей ему смертельной опасности. Литургию совершал Святейший Патриарх в сослужении всех находившихся в Москве иерархов, начиная с митрополита Новгородского и Старорусского Арсения (Стадницкого). Великое множество самых почтенных, заслуженных московских протоиереев заполняло весь огромный алтарь храма Христа Спасителя. В служении благодарственного молебствия Святейший участия не принимал, а стоял в мантии и куколе на солее – у образа Спасителя, на специально сооруженной кафедре, засыпанной живыми цветами, и – молился.

Народу было невсроятнос множество. Этот величайший из храмов был переполнен, и многие не имели возможности попасть в него (заметим, кстати, что подобная картина нередко наблюдалась при служениях Святейшего здесь).

Весь путь следования Патриарха: от извозчика и до престола в алтаре – был устлан ковром из живых роз. Богослужение было обставлено крайне торжественно и красочно; везде было множество цветов.

Возглавлял молебен митрополит Арсений, который пред началом молебна произнес речь»¹.

¹ Описание эпизода покушения Гусевой на Святейшего Патриарха Тихона дано в «Дневнике» у А. Д. Беляева, публикуемом в настоящем сборнике (запись от 2.07.1919). Более подробное описание см. в книге

Нам бы хотелось дополнить воспоминания об этом богослужении двумя архивными документами, которые непосредственно относятся к этому событию.

Речь, произнесенная митрополитом Арсением (Стадницким) в храме Христа Спасителя пред благодарственным молебном по поводу избавления от смертельной опасности Святейшего Патриарха Тихона

27 июля 1919 г.

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО.

Милость Божия, явленная на Вас, подвинула верующую Москву на общую благодарственную молитву пред Господом за спасение Ваше от смертной опасности. Эта радость молитвенного подвига есть радость и всей Русской Церкви, избранным духовным вождем которой Вы являетесь. Здесь, в этом святом храме, сказала о Вас воля Божия. Вы не искали этой почести, а были взысканы ею. Вы не желали ее, а Вас возжелал Господь, указав Вам великий подвиг первосвятительства в Русской Церкви, путь крестного служения, на котором, как на свитке, виденном некогда пророком Иезекиилем, пред выступлением его на пророческое служение, начертаны слова: ПЛАЧ, СТОН и ГОРЕ. И Вы приняли на себя это бремя и пошли этим путем с верою в уповании на Промыслительную силу Божию, благовременно избирающих потребных людей для служения Себе.

Здесь же, в этом храме, пролилась и кровь Ваша от злодейского покушения на Вашу жизнь, — благодарение Богу, не осуществившегося. Является ли это печальное событие следствием злого умысла, заранее обдуманного, совершено ли оно под влиянием религиозного фанатизма, какой-либо ослепленной страсти, или по другим причинам, — нам не ведомо; но несомненно то, что оно есть плод смуты, охватившей нашу родину, представляющую собою ныне взбаламученное море.

По образному святоотеческому выражению, Святая Церковь уподобляется кораблю, плавающему по морю. Свирепеющее море и воздымающиеся волны стремятся поглотить корабль Иисусов. Но тщетны их усилия, ибо на корабле этом бодрствует Небесный Кормчий Христос Спаситель, Который управит свой корабль, так как обетования Его о неодолимости Церкви вечны и неизменны.

В течение почти двадцативекового своего существования и земного устройства Святая Церковь, как Царство Божие, Царство света, мира, правды и любви, ведет духовную брань, по Апостолу, с царством мира сего, с миродержателями тьмы века сего, с духами злобы поднебесной (Ефес 6:12). И то брань вековая. Борьба добра со злом, Христа с Велиаром наполняет собою весь мир. Окончится она тогда, когда завершится мировая история, и вся земля поклонится паки грядущему Сыну Божию, чтобы завершить и увенчать эту борьбу окончательною и вечною победою добра над воплощением зла — Антихристом, которого, по Апостолу, Христос убьет духом уст Своих (2 Сол 3:6). Когда это будет, нам не дано знать. Но каждый день и час мы должны быть готовы к этому. Это достойное приготовление к сретению Христа, являющееся вместе с тем и нашим спасением, совершается в учрежденной Им Церкви, как в спасительном корабле, для которого не страшны никакие бури и волны в виде тех испытаний, гонений, страданий и мучений, которым подвергались и подвергаются обитающие в Нем. Этим не только не колеблется сила и крепость Церкви, но еще больше укрепляется и утверждается. История Церкви свидетельствует, что мера гонений всегда была слабее духа исповедничества верных сынов ее, из которых многие запечатлели свою преданность Христу мученичеством. Кровь мучеников — это то благодатное семя, которое давало обильно благостные плоды. Кровию Христовою утверждается Святая Церковь, и на крови мучеников она укреплялась и процветала. Так было в первые века христианства, так было впоследствии, так — теперь. Так будет до окончания века.

Что касается настоящего времени в жизни Церкви, то оно значительно напоминает первые времена христианства. Как тогда, так и теперь, в основу жизненного строительства полагается богоборческое начало, борьба против Бога, вражда против Христа и Его учения, вера объявляется суеверием, религия — опиумом для народа, а священнослужители — врагами народа, затемнителями его и вообще вредным паразитическим элементом, подлежащим упразднению. Подтверждением этого является сонм мучеников и исповедников веры последнего времени, преимущественно из архипастырей и пастырей, запечатлевших свою принадлежность к Церкви кровию. Они служат для нас, современников, пока остающихся в живых, ободряющим примером. Ибо мы, по Апостолу (1 Кор 4:9), являемся насмертниками, т. е. как бы приговоренными к смерти. Дай Бог нам силу и крепость духа достойно переносить настоящее, и встречать грядущее, и быть верными даже до смерти в исполнении своего долга (Апок 3:10).

И в этом отношении, Вы, ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, являетесь для нас живой, назидательный пример. Вы смело и бодро смотрите в глаза смерти, витающей над Вами, всегда уповая во всем на волю Божию, всегда благую и спасительную. Господь ведает, что творит, Господь ведет Свою Церковь ими же весть судьбами. Верим, что Небесный Кормчий управит Свою Церковь, а Вам, как земному Кормчему Русской Церкви, подаст силы и укажет способы вывести ее из настоящего тяжкого положения ее. Попустив совершиться этому злобному покушению, Он сохранил Вашу жизнь, очевидно, для блага Церкви.

Приветствуем Ваше Святейшество от всей Русской Церкви с этим чудом милости Божией. Мы имели утешение только что молиться с Вами при совершении Божественной литургии, за которую принесли бескровную Жертву о себе, о спасении живых и мертвых. А теперь благословите нас помолиться о Вас, да сохранит Вас Господь в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово истины во благо Святой Церкви.

**Ответное слово,
произнесенное Святейшим Патриархом Тихоном в храме Христа
Спасителя после благодарственного молебна по поводу
избавления его от смертельной опасности.**

27 июля 1919 г.

**ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ АРХИПАСТЫРИ
И ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ О ХРИСТЕ ОТЦЫ И БРАТИЕ.**

Приношу вам душевную благодарность за ваши добрые чувства, подвигшие вас в эти дни возносить о мне усиленные моления ко Господу и ныне собравшие вас в таком множестве в сей святой храм. Переживая прилучившееся здесь со мною две недели тому назад, я еще раз убеждаюсь в глубокой жизненности слов Св. Апостола, что мы Господом и живем, и движемся, и существуем <здесь и далее подчеркнуто в тексте. — Ред.> (Деян 17:28). Знаете, как близка была ко мне опасность, по дерзновенно скажу вместе с псалмопевцем: смерти не предал меня Господь, не умру, но жив буду и повею дела Господня (Пс 117:17-18). Не для развлечения, конечно, была направлена на меня рука с ножом, но промышляющая о мне милость Божия направила нож не в глубь тела, а как бы вскользь под кожу, и всю боль поранения умягчила до ощущения незначительного щипка. Слава Богу, Благодеющему мне.

Господь призвал меня к высокому Патриаршему служению, коего я не искал, как совершенно справедливо сказал о сем сейчас Высокопреосвященнейший Митрополит Арсений. Господь и хранит меня до того времени, пока жизнь моя нужна для Церкви. Покорный воле Божией, я остаюсь спокоен и за свою участь. И посему, если исполнятся пожелания ваши мне многих лет, если Господь пошлет мне мирную кончину и удостоит меня великой чести почивать с Отцами моими и предшественниками в древнем святом Успенском соборе, буди имя Господне благословенно. Но если мне суждено прожить мало дней и умереть от ножа, или от расстрела, или иною наглою смертию, и не будут знать места погребения (Второз 34:6) — да будет воля Божия: я не лучше собратий моих (3 Цар 19:4), ко-

торые уже так умерли. Желал бы только, чтобы такая смерть послужила во очищение многих грехов моих и была принята Господом как жертва благовонная за люди. И опять, – великое благодарение Господу, если бы Он сподобил меня видеть дни благи, когда родина наша станет снова единою, великою и могучею Русью и о Церкви нашей будут возглаголены мирная и благая, но да будет воля Божия, если и мне, подобно, ветхозаветным праведникам, не получившим обетованного (Евр 11:13), и Моисею, не вошедшему в землю обетованную, не суждено будет дожить до лучших дней.

В настоящие дни испытаний смирим себя под крепкую руку Господню, все печали наши возвергше нань, яко той печется о нас (1 Петр 5:7-8). В совершающихся с нами научимся уразуметь перст Господень, указующий нам, как говорил и приветствовавший меня при входе в храм, идти ко славе чрез страдания, ибо многими скорбьми надлежит внити в Царствие Божие (Деян 14:22). Посему мы во всем должны являть себя как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах и изгнаниях (2 Кор 6:4-5).

Помолитесь, отцы и братие, чтобы Господь дал нам силу утвердиться в таких мыслях, и о еже Господу доброе намерение и желание верных своих во благое исполняти и всегда, яко щедр, благодетяи нам, и Церкви Своей Святей, от всякого обстояния избавляя верных рабов Своих (из чина благодарств[енного] моления).

Патриарх Тихон.

14-27 Июля 1919 г. Воскресенье.

Москва, Храм Христа Спасителя.

ОР РГБ. Ф. 257. Карт. 8. Ед. хр. 14. Л. 7-7 об. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф; ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. Л. 5-6. Машинопись.

Публикация Н. Кривошеевой.

Исторический архив Московской Патриархии

Исторический архив Московской Патриархии. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. С. 100.

О. Ефремова, Н. Кривошеева

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ВЛАСТЯМИ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА В 1918-1923 гг.

Восстановление канонического строя Русской Православной Церкви – патриаршества – совпало с октябрьским переворотом 1917 г. Целью новой власти в конечном счете было уничтожение религии, как миропонимания, в корне противоречащего материалистическому мировоззрению, на котором основывалась новая идеология власти. Поэтому с первых же дней установления Советской власти началось повсеместное гонение на Русскую Православную Церковь. Естественно, что большевистское правительство не могло не обрушиться и на главу Русской Православной Церкви – Святейшего Патриарха Тихона.

Против него было возбуждено следственное дело, которое состояло из 30 томов.¹ Публикуемые ниже документы дополняют свод материалов из ЦА ФСБ.

В апреле 1918 г. В Московский революционный трибунал поступает следующее заявление с места:

«Московскому Революционному Трибуналу

23 февраля 1918 года в селе Грачевке Усманского уезда Воронежской губернии было обнаружено распространение гражданкой того села Аграфеной Васильевной Порядиной контрреволюционного послания Патриарха Тихона, – возбуждающего народ – против Рабочего и Крестьянского Правительства, к его низвержению. Усманский совет, находя, что подобного рода пропаганда безнаказанной остаться не может и им уже Порядина привлечена к ответственности, а в Тамбовском Совете имеются дела о Тамбовском духовенстве, распространявшем послание Тихона, полагает и твер-

¹ См.: Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ России. М., 2000.

до убежден, что не может остаться безнаказанным самый главный виновник сего послания, — его редактор Патриарх Тихон.

Поэтому Усманский совет просит Московский Революционный Трибунал Печати <так в тексте> привлечь к ответственности Патриарха Тихона и копию своего приговора прислать Усманскому Революционному Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА [подпись]

Вр [еменный] Комиссар Юстиции [подпись]

Секретарь [подпись]

На штампе Усманского объединенного совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов поставлена дата «Апрель 26 дня 1918 г.», а на самом документе проставлен штамп «ЗАВЕСТИ ДЕЛО. 8 мая 1918 г. полит[ический] отд[ел] ВХ 3436/ 8/V 1918»¹. 18 мая 1918 г. тот же Усманский совет вдогонку посылает:

«В Следственную Комиссию при Московском Революционном Трибунале. Вследствие сношения от 9 сего Мая за № 10764, — Уездный Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов препровождает при сем контр-революционное послание патриарха Тихона, в дополнение отношения своего от 26 апреля за № 4595»².

И, как полагается, подписи. В деле хранится безграмотная копия Послания Святейшего Патриарха Тихона от 19.01 (01.02).1918 года, посланная недремлющим Усманским советом.

Московский Революционный трибунал, не откладывая дела в долгий ящик, 31 мая 1918 года посылает повестку Святейшему Патриарху Тихону о вызове его на 5 июня 1918 для допроса, причем в графе «по какому делу» вписано: «По Вашему».

Повестка была составлена юридически безграмотно, что вынудило представителя от Священного Собора для сношений с народными ко-

¹ ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 9. Л. 3-3 об. Машинопись и рукопись.

² Там же. Л. 7.

миссарами Н. Д. Кузнецова обратиться в Совет народных комиссаров со следующим заявлением:

«Всероссийским Патриархом получена повестка из Следственной Комиссии при Московском Революционном Трибунале о вызове его на 5 июня в качестве обвиняемого.

По этому поводу я имел разговор с г. Смидовичем, представителем Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов. Я обратил его внимание, что повестка никем не подписана, что в ней не сказано, в чем обвиняется Патриарх, и не обозначено даже часа, в который он вызывается. Г. Смидович согласился со мною, что повестка написана неправильно и потому может считаться недействительной для вызова на 5 июня.

Между тем Всероссийский Патриарх может быть вызван на другой день уже правильной повесткой. Поэтому я считаю долгом довести до сведения Совета Народных Комиссаров, что известие о вызове Патриарха в Следственную Комиссию на 5 июня произвело тяжелое впечатление в православном населении Москвы, и если вызов произойдет, то может привести к волнениям в народе в наше тревожное время, как полагают представители некоторых приходов.

Ввиду этого, если Совет Народных Комиссаров не найдет возможным вовсе прекратить дело, по которому Патриарх сразу вызывается в качестве обвиняемого, то я прошу по крайней мере не вызывать Патриарха в Следственную Комиссию, а допросить его на дому, где он проживает, назначив по соглашению с Патриархом известный час.

Как бы государство ни относилось к Православной Церкви, не следует забывать, что в глазах миллионов православных Патриарх является священной особой, стоящей во главе церковного управления и православного народа. Миллионы русских людей, как это обнаруживается вполне ясно и в многочисленных адресах на имя Патриарха, во встречах его в разных местах и в стремлении только увидеть Патриарха, чувствуют большую нравственно-духовную связь с Патриархом и выражают ему полное уважение.

Все это не может быть не принято во внимание Советом Народных Комиссаров, которые считают себя представителями народа и действуют от его имени»¹.

Вероятно, вняв заявлению Н. Д. Кузнецова, следственная комиссия 11 июня 1918 г. повестку выписала уже правильно:

«Гражданину Патриарху Тихону Садовая Самотечная, Екатер[ининский] парк Лаврский пер., Троицкос подворье.

На основании ст. 6-й отд[ела] 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московской Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-БЫТЬ на 12-е июня к 11 час. утра Солянка д. № 1 в качестве обвиняемого по делу о распространении послания.

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу»².

Вероятно, не один Усманский совет проявлял революционную бдительность, так как Всероссийским революционным трибуналом уже было открыто следственное дело против Святейшего Патриарха Тихона. В деле Московского революционного трибунала находится следующий документ:

ВНЕШНЯЯ КОММУНИКАЦИЯ
 «ВЫПИСКА из протокола № 98
 заседания Политического Отдела Следственной Комиссии при Московском Революционном Трибунале от 25-го Октября 1918 г.

Рассмотрено:
 д. № 1455 Патриарха
 Тихона

Постановлено: в виду того, что дело о патриархе Тихоне имеется в В[сероссийском] Р[еволюционном] Трибунале в Следственной Комиссии, то настоящее дело передается туда же для приобщения».

¹ Церковные ведомости. № 23-24. Пг., 1918. С. 708-709.

² ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

И 1 ноября 1918 года, на следственном деле № 1455 ставится штамп, удостоверяющий, что следственной комиссией Революционного трибунала».

«ДЕЛО ПОЛУЧЕНО 1 ноября 1918 г.»¹.

В Верховный революционный трибунал одновременно направляется и еще одно следственное дело, с которым не смог справиться Московский революционный трибунал, за № 1177, «по обвинению Высшего Церковного Совета о неисполнении декрета Народных комиссаров от 18 апреля 1918 г.», по которому привлекались, но пока не были арестованы, как приложено в списке, лица:

- «1) Председатель Святейший Патриарх ТИХОН
- 2) Митрополит Новгородский АРСЕНИЙ <Стадницкий>
- 3) Митрополит Ярославский АГАФАНГЕЛ <Преображенский>
- 4) Архиепископ Кишиневский АНАСТАСИЙ <Грибановский>
- 5) Архимандрит АЛЕКСИЙ <Житецкий>
- 6) Протопресвитер Николай Александрович ЛЮБИМОВ
- 7) Протоиереи Александр Васильевич САНКОВСКИЙ
- 8) Алексей Маркианович СТАНИСЛАВСКИЙ
- 9) Петр Алексеевич МИРТОВ
- 10) Священник С. Н. БУЛГАКОВ
- 11) Профессора И. М. ГРОМОГЛАСОВ
- 12) Е. Н. ТРУБЕЦКОЙ
- 13) П. Д. ЛАПИН
- 14) С. М. РАЕВСКИЙ

¹ Там же. Л. 10.

- 15) **А. Г. КУЛЯШЕВ** См. «Святейший Патриарх Тихон и его время», т. 1, с. 111-112.
- 16) **А. В. КАРТАШЕВ»!** См. «Святейший Патриарх Тихон и его время», т. 1, с. 112-113.

Чем закончилось следственное дело по обвинению Высшего церковного совета в Верховном трибунале пока не известно, известно только, что судьба многих из них сложилась весьма трагично, некоторые оказались в «рассеянии», митрополиты Арсений и Агафангел умерли в ссылке, профессор Громогласов, приняв священнический сан в 1922 г., после нескольких арестов, заключений и ссылок был расстрелян в 1937 г., судьба некоторых до сих пор неизвестна. Сам же Святейший Патриарх Тихон был первый раз подвергнут домашнему аресту почти сразу же после передачи дела в Верховный трибунал уже 24 ноября 1918 г. и находился под арестом до 6 января 1919 г.

За сухими строками протоколов допросов, находящихся в следственном деле, трудно представить, как велось следствие, поэтому столь ценно свидетельство человека, близкого к Патриарху, который единственный раз непосредственно присутствовал на допросе.

23 декабря 1919 года Святейшего сопровождал на Лубянку председатель Делегации Высшего церковного совета по защите имущественных и иных прав Православной Церкви протопресвитер Н. А. Любимов, который после допроса Патриарха сделал подробный доклад Высшему церковному управлению:

**«СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ, СВЯЩЕННЫЙ СИНОД И
ВЫСШИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОВЕТ ПРАВОСЛАВНОЙ
РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ**

Постановление от 13-26 Декабря 1919 года.

№ 1275. По благословению Святейшего Патриарха Священный Синод и Высший Церковный Совет, в соединенном присутствии, слушали доклад Члена Высшего Церковного Совета Протопресвитера Н. А. Любимова следующего содержания:

¹ ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

“Во вторник 10-23 сего Декабря в 4 часа пополудни Его Святейшество, Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон был вызван особою доставленною ему накануне повесткою во Всероссийскую Чрезвычайную комиссию (Лубянка, д. 11) в Секретный Отдел для снятия допроса. Когда Святейший Патриарх подъехал ко входу, он был здесь встречен очень приветливо тов. Сорокиным, который подошел под благословение, побежал тотчас выхлопатывать пропуск и чрез несколько минут вернулся с таким и повел Святейшего Патриарха в комнату № 46, в которой, по-видимому, работает канцелярия Чрезвычайной комиссии. Здесь просили его сесть и подождать, причем тот же встретивший его при входе товарищ приветствовал его здесь словами «добро пожаловать». Минут через 10 приблизительно Патриарх был приглашен в следующую небольшую комнату, где за письменным столом сидел какой-то субъект, оказавшийся впоследствии тов. Лацисом, он предложил Патриарху сесть напротив себя за столом, сбоку поместился секретарь Москанин для записи всех вопросов и ответов, а немного сзади Патриарха сидел какой-то коммунист, приехавший с Казанского фронта (фамилия неизвестна). Начался допрос. «Прежде всего, хорошо ли, давно ли Вы знаете епископа Камчатского Нестора. Можете ли Вы думать, что он способен лгать». «Я, — отвечал Святейший, — знаю епископа Нестора довольно давно: еще в 1910 г., когда я был членом Синода, приезжал в Петроград Нестор, будучи еще иеромонахом, хлопотать по делам Камчатской миссии, видел я его и после, когда я был уже в Вильне, а Нестор, уже в сане архимандрита, приезжал с перевязкой Красного Креста на руке и обслуживал западный фронт. Затем я увидел его уже епископом на Соборе и знал его, как и многих других, по его выступлениям на Соборе, но особенно близок он ко мне не был. Позвольте же спросить, чем вызван Ваш допрос?» — «Епископ Нестор, явившись к Колчаку, заявил ему, что он привез ему благословение на его дело от Святейшего Всероссийского Патриарха». — «Решительно заявляю, что никакого благословения Колчаку с Епископом Нестором я не посылал, да и послать не мог, так как Епископ Нестор скрылся с нашего Московского горизонта еще в начале сентября 1918 года до окончания

Собора, и я, по крайней мере, с тех пор его и не видал, а Колчак появился на политическом горизонте позднее, и, следовательно, я никак не мог поручать епископу Нестору благословлять дело Колчака, которое тогда еще совсем не имело места. Это — явная неправда, и я ее с решительностью отвергаю». «Почему же Вы, — говорит допрашивающий, — не опровергли этого в газетах, в которых Вы, конечно, читали о заявлении сделанном Колчаку епископом Нестором?» — «По очень простой причине: никогда такого опровержения моего в газетах не напечатали бы, а если бы и напечатали, то опять, как это и бывало прежде, с новыми нападками на меня и вообще на Высшую Церковную власть. Да, наконец, я и не считал это заявление каким-либо официальным, требующим какого-либо официального же опровержения. Было же, например, в тех же официальных Известиях напечатано сообщение явно неверное (сообщение в официальных Известиях) об аресте Патриарха в тюрьме, но ему никто и не придавал особенного значения, как мнению, искажающему очевидную истину». «Но, Вы, — говорит допрашивающий, — могли опровергнуть это, если не через газеты, то особым посланием». «Делать это, — отвечал Патриарх, — не считал нужным после того, как мною выпущено последнее послание, в коем духовенству предлагается не вступать в политическую борьбу». Далее последовал вопрос: «Сколько Вы выпустили посланий?» Ответ Святейшего: «Посланий к народу мною выпущено четыре: первое — 19 января 1918 года перед изданием декрета об отделении Церкви от государства, второе — по поводу Брестского мира, третье — по поводу еврейских погромов и четвертое — по поводу аполитичного поведения духовенства». — «А послание к первой годовщине Октябрьской революции Вы забыли? Оно-то ведь и распространяется в громадном количестве экземпляров на Колчаковском и Дениковском фронте и всячески тормозит дело укрепления Советской власти в местах, завоеванных Красной Армией. Таким образом ставит Вас во главе контрреволюционной агитации». — «Это вовсе не послание к народу, а это письмо, обращенное мною в Совет Народных Комиссаров, совсем не предназначавшееся для обнародования... И если оно получило гласность и распространено, как Вы говорите, в громад-

ном количестве экземпляров, то я тут вовсе не при чем: никаких шагов к этому я не предпринимал, и, как это случилось, мне совершенно неизвестно». — «Но скажите, Вы изменили теперь свое отношение к Советской власти или по-прежнему держитесь тех же взглядов на нее, какие высказаны в этом обращении ко дню первой годовщины?» Патриарх отвечал, что он и теперь держится прежних же взглядов на власть и может изменить свое к ней отношение только в том случае, если и она изменит свое отношение к Церкви и к Христовой вере. Но это не значит, что он не считается совсем с велениями этой власти и ее не признает. Наоборот, он, как и вообще все Высшее Управление, отменяет иногда раннейшие свои же постановления под влиянием тех или других декретов и распоряжений Советского Правительства, так, например, постановление о звоне в набат, после запрещения оно Советской властью, отменено было и указом Высшего Управления, распоряжение относительно неведения метрических записей подтверждено было и циркулярами духовного Начальства и т. д. и т. д. «Но Вы ведь понимаете, — говорит допрашивающий Патриарху, — что Ваши послания контрреволюционны и что за них на местах расплачиваются арестом и иногда даже расстреливаются те или иные представители духовенства. Значит, Вам нужно изменить или свои прежние взгляды, или понести ответственность за послания». «Я понимаю это, — говорит Патриарх, — вину за послания прошу переложить на меня с духовенства, которое, получая мои послания, естественно, заботились об их оповещении народу». — «Признаете ли Вы вообще Советскую власть?» — «Да, признаю и никому никогда не говорил, чтобы ей не подчиняться в делах мирских, и только в делах веры и благочестия должно повиноваться не мирской власти, а только воле Божией. И думаю, что в этом моем убеждении и взгляде нет никакой контрреволюции. Да и вообще я просил бы Вас разъяснить мне, что означает это слово: “контрреволюция”?» Ответ: «Стремление к свержению Советской власти есть контрреволюция». — «Этим мы не занимаемся». «Ваше последнее послание, — говорит допрашивающий, — как будто бы действительно не контрреволюционно, но у нас есть подписанное Вами циркулярное распоряжение, чтобы это посла-

ние не читалось в храмах во всеуслышание...». — «Это неправда, я такого распоряжения не делал и никакого указа об этом не подписывал». — «Но, может быть, это сделал Синод?» — «Я этого не знаю».

В заключение допрашивающий прямо предложил вопрос: «Вы беспартийны?» — «Да». — «А какие Ваши политические убеждения, кто Вы, конечно, чай, монархист?» — «Прошу таких вопросов мне не предлагать и от ответа на них я уклоняюсь... Я, конечно, прежде был монархистом, как и все мы, жившие в монархической стране, и каких я лично теперь держусь политических убеждений, это для Вас совершенно безразлично: это я проявлю тогда, когда буду подавать голос за тот или другой образ Правления при всеобщем народном голосовании. Вам гораздо важнее и желательнее знать, как к решению данного политического вопроса отнесется, когда к тому приспелет время, Всероссийский Патриарх... Так вот, я вам и заявляю, что Патриарх никогда не будет вести никакой агитации в пользу той или другой формы Правления на Руси и ни в каком случае не будет насиловать и стеснять ничьей совести в деле всеобщего народного голосования».

Весь допрос и вся вообще беседа длилась около 2-х часов. Протокол допроса был записан присутствовавшим здесь же секретарем. Пришлось, по словам Святейшего, сделать кое-какие замечания и поправки в этой записи, после чего протокол допроса им собственноручно подписан.

По окончании сего тов. Лацис объявил Святейшему, что он подвергается домашнему аресту. «Прошу точно определить, — говорит Патриарх, — условия этого домашнего ареста: могу ли я, напр[имер], принимать к себе посетителей?» — «Можете, но под условием, чтобы каждый из посетителей записывался на особом листе и обозначал не только имя и фамилию, но и дело, за решением которого он явился к Патриарху... На другой же день эти списки должны быть представляемы в Чрезвычайную Комиссию... Гулять по саду можете, служить в своей домово́й церкви также можете, но заседаний устраивать нельзя, без особого на каждый раз предварительного нашего разрешения».

На этом и окончилось объяснение.

На прощание тов. Лацис предупредительно спросил: есть ли у Патриарха извозчик, и сказал: «Не хочу Вам говорить “до свидания”, так как думаю, что это свидание Вам особого удовольствия доставить не может».

После чего Святейший в 7-м часу вечера возвратился на Троицкое подворье”.

ПОСТАНОВЛЕНО: Изложенный доклад Протопресвитера Н. А. Любимова принять к сведению.

Подписи: Митрополит Сергей <Страгородский>,
 Архиепископ
 Архиепископ Никандр <Феноменов>
 Протопресвитер Н. Любимов
 Протоиерей А. Станиславский
 И. Громогласов
 А. Куляшев

Управляющий Канцелярией П. Гурьев, Делопроизводитель Н. Нумеров»¹.

На этом же заседании было принято и обращение к православному населению по поводу заключения Патриарха Тихона под домашний арест:

«10/23 сего Декабря Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон, после допроса во Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, подвергнут домашнему аресту и тем лишен возможности совершать богослужение где-либо, кроме своей домово́й церкви. Вслед за тем, в ночь с 11/24 на 12/25 Декабря взяты под арест старейшие иерархи — Члены Священного Синода, Высокопреосвященные Митрополиты: Арсений Новгородский и Кирилл <Смирнов> Тифли́сский. Еще ранее подвергся аресту и доселе остается в заключении Управляющий Московской епархией Высокопреосвященный Иоасаф <Калли́стов>, Архиепископ Крутицкий.

¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 25. Л. 129-131 об. Машинопись.

Священный Синод и Высший Церковный Совет, поставляя своим долгом осведомить о сем всех православных христиан Церкви Московской, призывает их соединить свои молитвы за лишенных свободы иерархов и всеми законно-дозволенными мерами содействовать облегчению участи заключенных и скорейшему их освобождению».

Московским Епархиальным Советом предписывается прочитать в храме 15 (28) Декабря»¹.

Второй арест святого Патриарха Тихона, так же как и первый, окончился накануне Рождества 1920 г.

Но 19 мая 1922 г. Святейшего арестовывают в третий раз и более года держат в заключении, готовя открытый судебный процесс над Патриархом, который должен был состояться в марте 1923 г. Процесс, как известно, не состоялся, Святейшему было предъявлено только обвинительное заключение².

«РСФСР

НКЮ

Прокурора при судебной Коллегии Верховного Суда

1923 г.

Тов. Рыкову

По распоряжению тов. Крыленко препровождаю Вам составленный тов. Крыленко проспект обвинительного заключения по делу Патриарха Тихона.

¹ Там же. Л. 126.

² См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1999. С. 225-280.

Написание согласно указанному проспекту обвинительного заключения предполагается закончить к 7 – 8 Марта.

Пом. Прокурора Судебной
Коллегии Верховсуда [подпись]¹

Проспект обвинительного акта
про делу «Патриарха Тихона»
и необходимых следственных действий по тому же делу.

1. В начале обвинительного акта поместить из обвинительных заключений ссылки по процессам о сопротивлении делу изъятия церковных ценностей с указанием количества жертв, пострадавших при беспорядках и числа лиц, осужденных к высшей мере и иным наказаниям по тем же процессам.

2. Поместить полностью текст соответствующих постановлений, вынесенных судами, о привлечении к ответственности Патриарха Тихона.

3. После переходной мысли о результатах произведенного предварительного следствия изложить следующие факты:

а) историю возникновения патриаршества по протоколам церковного собора в 1917 г. с изложением личного состава, выбранного Синода и Высшего церковного Управления и его характеристикой с классовой точки зрения (Алсуфьев², Самарин и др.).

б) изложить политическую позицию, занятую Высшим Церковн[ым] Управлением

в момент октябрьской революции и непосредственно после нее в течение первого года существования Советской власти. Особо оттенить и документально подтвердить отношение Тихона и собора к самому факту октябрьской революции, к Брестскому миру, к контрреволюционным движениям, в частности к гетманщине. Оговорить связи с правыми эсерами.

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446с. Оп. 55. Д. 409. Л. 91. Подлинник. Машинопись на бланке Прокурора при судебной Коллегии Верховного Суда. 3 левом верхнем углу помета: «6/III - 23».

² Должно быть, Олсуфьев.

в) изложить историю организации церковных приходов в Москве и в Петрограде в первый по процессу Самарина, второй — по допросам Богоявленского, Рудницкого и иных, имеющихся по материалам дела первого.

д) изложить независимо от общеполитической линии специфически церковную политику патриарха по отношению к декрету об отделении церкви от государства, изложить с процессом Самарина политику Тихона в отношении крестьянских волнений (дело Звенигородское, Павловское и др.), в частности отношение патриарха и церкви к использованию набатного звона, указать, что в результате этого использования 2 августа 1918 г. последовал специальный декрет о набатном звоне.

е) изложить опять-таки ту же церковную политику Тихона в отношении вскрытия мощей, использовать для этого материалы, с одной стороны, Самаринского дела, с другой стороны дело об инспекторе РКИ по поводу постановления Московского Губисполкома о Троице-Сергиевой Лавре (привести приговор и изложить существо дела).

ж) в отношении 1919 г., установить, что в 19 г. политическая линия Тихона и его церковная линия была одна и та же, установить, что в этот период (середина и осень 19 г.) наиболее тяжелого положения Республики в военном отношении (Колчак, Деникин, Польша), Тихон имел непосредственную связь с деятелями Национального Центра, во-вторых, при помощи иностранных миссий тайно от Советского Правительства сносился с враждебными Советской России силами, в-третьих, при помощи подчиненных ему в церковном отношении местных епископов, находился в непосредственных сношениях с враждебными правительствами, имел непосредственную связь и транспорт через фронт, куда отправлял и оттуда получал соответствующую информацию и директивы.

з) в 1920-21 гг. установить связь с Карловацким Собором, оседомленность о предстоящем созыве собора, наличность распоряжений со стороны Тихона о составе этого Собора, наличие молчания со стороны Тихона и отсутствие какого-либо формального, политического, обращенного к верующим протеста по пово-

ду решений этого Собора. Все вышеизложенное, а в особенности сношения с границей через миссии и сношения через фронт, должно быть установлено по делу свидетельским показанием.

и) установить на основании вышеизложенного, что публичное обращение Тихона к духовенству о невмешательстве в политику от июля 1919 г., является фактическим лицемерием, обманом и только тактическим ходом для введения в заблуждение Сов[етской] власти.

к) переходя к 1922 г., обрисовать политическую обстановку, что разбитая контрреволюция в эмиграции поставила ставку на Тихона (привести выдержки из заграничной прессы, кадетской). Актом такой политики Тихона явилась его политика в отношении декрета об изъятии ценностей. Привести материал, установленный свидетельскими показаниями: а) о заведомо-ложивом истолковании Тихоном церковных канонов, б) об организованной им и его ближайшими сотрудниками нелегальном распространении директивных указаний от 13 февраля, в) установить свидетельскими показаниями руководящую роль Тихона и Никандра в Москве, г) сделать общий вывод об опасности Тихона для республики, независимо от его теперешних показаний и настроений, д) квалификация обвинения – 63 ст., 77 ст., 119 ст. Уг[оловного] Код[екса].

Срок написания обвинительного акта и приведения в порядок дела – 7 марта с. г.

Определить точно число лиц, подлежащих привлечению к делу в качестве обвиняемых.

28/II - 1923 г.

Н. Крыленко».

Копия верна [подпись]¹

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446с. Оп. 55. Д. 409. Л. 90-89. Заверенная копия. Машинопись.

Как видно из данного документа, пытались судить не конкретного гражданина В. И. Беллавина, а именно главу Русской Православной Церкви, как олицетворение духовного противостояния тому мракобесию, которым стремились заменить тысячелетнюю христианскую историю Руси «творцы нового мира».

Исследователям еще предстоит воссоздать буквально по дням подлинную картину крестного пути святителя Тихона от дня его избрания на Патриарший Престол до загадочной кончины 7 апреля 1925 года в больнице Бакуниных.

ПОЖИТОК

вдп хмшнзкэв в ПО эжнрэмА в рнввлсрвврвдн тэ
 те н
 нзу э
 те мн.
 ,овтэвкэтностоомвдх н с
 дохнрп рл.
 то н оте ...
 влэоэ н д
 острв жвк дтсэо
 цоп оте ...
 в ...
 в болудэ олопнм н
 в ...
 нт —
 одп :
 опэн

НА АЛЕУТСКОЙ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ КАФЕДРЕ

Святитель Тихон

ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ АЛЕУТСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА 1905 ГОД

12 декабря 1898 года к берегам Америки пристал корабль «Шампань». На борт корабля прибыли русский консул, генерал А. А. Теплов и духовенство, чтобы приветствовать вновь назначенного правящего епископа Алеутского и Аляскинского Тихона (Белавина). Один из самых молодых архиереев, викарий Варшавской епархии, был переведен из Холма в Америку и до 1907 года управлял обширной и сложной американской епархией. Его служение в Америке было судьбоносным как для американских приходов, так и для дальнейшего его подвига в России. Святителю Тихону было дано предвидеть расширение и расцвет православия в Америке. Он в немногочисленных православных приходах увидел ростки будущей поместной церкви, и это видение определило характер его правления. Его разносторонние усилия были направлены на то, чтобы обеспечить всем необходимым эти первые ростки Американской церкви. Это и храмостроительство, и перевод и издание богослужебной литературы, и организация приходской жизни, включая церковные братства и их объединение, это и открытие двух викариатств в соответствии с нуждами Церкви, и создание первого монастыря. Это и образовательная деятельность, как чисто церковная, так и создание национальных школ. Наконец, это подготовка и созыв уже перед своим отъездом в марте 1907 г. Собора, объединившего представителей клира и мирян. Опыт подготовки и проведения Собора, создание приходского устава и многое другое в одолении «ненавистной розни мира сего» в далекой Америке явились прообразом его служения в тяжелейших условиях революционной России. Возможно, главные отличительные черты его служения – тихость (кротость), твердость, глубина и дальнозоркость в видении проблем, стремление к соборному сотрудничеству во всех его формах, непо-

колебимая вера в Промысел Божий – выковывались в Америке. Правильность принимавшихся святителем главных решений проверялась и подтверждена столетней бурной историей православия в Америке.

В своей прощальной речи перед отъездом святитель Тихон, в частности, сказал: «...Православные люди должны заботиться о распространении Православной веры среди неправославных... Для каждого из нас распространение Христианской веры должно быть первым, главным делом, близким нашему сердцу и драгоценным для нас... Простите меня, отцы и братия этого святого храма. Вы близки мне не только духовно, но также стали близки через общую молитву, труды и жизнь. Прости меня, и остальная паства, рассеянная по всей этой огромной стране! Простите меня и те, кто в пустынях, в горах, в подземных шахтах... и живущие на островах далеко в море!... Прости меня, мой кафедральный храм. Ты драгоценен и дорог для меня... В течение моего епископского служения ты был создан, в течение моего служения ты был украшен, в течение моего служения ты стал кафедральным собором...

Святитель Тихон – епископ Алеутский и Североамериканский.
Фотография выполнена после его прибытия в Америку

Да будет благословенна эта земля, и этот город, и этот храм, пусть на всех вас будет благословение Господне...»

Настоящая публикация «Отчета о состоянии Алеутской Епархии за 1905 год» является первой публикацией документов, относящихся ко времени деятельности Святителя Тихона в Америке, недавно выявленных в Российском государственном историческом архиве, в фонде № 796 «Канцелярия Святейшего Синода». Эти документы представляют собой ежегодные отчеты, а также докладные записки и иные документы, которые либо написаны его рукой, либо напечатаны на машинке. Черновики многих из этих документов находятся в Америке, в Архиве Православной Американской Церкви. Отчеты разделены на рубрики — храмы, приходы, братства и др., — и вся внешняя канва жизни епархии легко прослеживается по ним. Язык отчетов лаконичный, емкий, почти без эмоций. Публикуемые интересные и важные документы помогают нам стать ближе к великому Святителю на его начальном и очень ответственном этапе служения, увидеть образ кроткого и твердого Пастыря, доброго, полагающего душу за овцы своя, и ставшего для всех всем, чтобы спасти некоторых.

А. Б. Ефимов.

*

«Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 год» хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА, ф. 796, оп. 187, д. 7376). Документ представляет собой машинопись на 19 односторонних листах стандартного формата (современный формат А4). Пагинация отсутствует. Машинописи «Отчета» предшествует титульный лист, его текст выполнен крупной рукописной каллиграфией самим Святителем Тихоном. В конце последней страницы машинописи имеется подпись: «Тихон, Архиепископ Алеутский и Североамериканский». Точное время написания «Отчета...» неизвестно, но, скорее всего, он написан после Светлой седмицы в пасхальные дни 1906 г. (см. авторское примечание на с. 174).

Текст «Отчета» подвергнут лицом, читавшим его (кем-то из высоких чиновников Святейшего Синода), некоему подобию стилистической правки, ориентированной на верность «канцелярскому» стилю.

Формально справедливые, эти замечания лишают рассказ Святителя Тихона присущей ему непосредственности. Содержание «Отчета» только однажды вызвало реакцию «по существу» у неизвестного синодского читателя, выделившего пометой на полях слова преосвященного Иннокентия (Пустынского) о благосостоянии и богатстве прихожан. Эти правки и пометы в публикации не отражены, ибо не принадлежат исходному тексту.

При составлении примечаний опорным материалом были данные по Североамериканской епархии и ее викариатствам в труде М. Е. Губонина «История Русской иерархии» (рукопись) и книги «Orthodox America 1794-1976», NY 1975, (преимущественно из III главы «Archibishop Tikhon & the North American Diocese 1898-1907», написанной Леонидом Кишковским). Особое внимание было обращено на краткие биографические сведения о священнослужителях, упоминаемых в «Отчете», замечательных миссионерах, просвещавших сто лет тому назад светом Христова учения жителей Северной Америки. Особенности старых русских написаний американских топонимов, имеющиеся в тексте документа, не комментируются (например, «Сэаттл» – Сиэтл; «Кливеланд» – Кливленд и т. п.).

Отчет

о состоянии Алеутской Епархии¹⁾ за 1905 г.

I. Выдающиеся события из жизни Епархии.

Из выдающихся событий из жизни Епархии в отчетном году можно отметить:

1. Перенесение архиерейской кафедры из С.-Франциско в Нью-Йорк.

Оно вызывалось необходимостью быть Епархиальному Управлению ближе к приходам. Из всех приходов в Штатах только два-три ближе к С.-Франциско, чем к Нью-Йорку, причем самые близкие к С.-Франциско находятся на расстоянии двух суток езды от него по железной дороге; тогда как около 15-20 приходов расположены от Нью-Йорка на расстоянии лишь нескольких часов езды. Понятно, что отсюда и Архиерею удобнее посещать приходы, и духовенству больше возможности лично получать инструкции от Епархиального Начальства, что в жизни нашей молодой и развивающейся епархии имеет важное значение и частое применение.

Из Нью-Йорка удобнее соприкасаться также и с униатством: большинство униатских «парафий» также находится в восточных штатах, и чаще всего именно здесь и возникает движение униатов к Православию²⁾ и образуются из них православные приходы.

Из Нью-Йорка, наконец, ближе сносятся и с Россией (на пять суток скорее, чем из С.-Франциско), а это тоже имеет свое значение при необходимости у нас получить частые и по возможности скорые указания от Св. Синода по возникающим здесь новым вопросам церковной жизни.

Отчет
о состоянии
Алеутской Епархии
за 1905^й год.

Надпись на титульном листе документа.

Выполнена святителем Тихоном.

Нужда, в виду этих соображений, в перенесении архиерейской кафедры из С.-Франциско в Нью-Йорк появилась вскоре же после того, как возникло движение униатов к Православию и стали образовываться из них приходы на востоке. Мысль о перенесении была и у моего предшественника Преосвященного Николая, но тогда при осуществлении ее встречалось два затруднения: во первых, в Нью-Йорке мы не имели своей земельной собственности и церковь наша помещалась в небольшом наемном доме; во-вторых, в случае перенесения кафедры далекая Аляска становилась бы еще дальше по отношению к Архиерею и Духовному Правлению. Однако, в последние годы оба эти затруднения устранены. В конце 1902 года у нас воздвигнут в Нью-Йорке величественный собор и при нем построен дом, вполне удобный для помещения Архиерея и Духовного Правления, а в конце 1903 года учреждено в Епархии Аляскинское викариатство для ближайшего заведования Аля-

скинскими приходами, причем Преосвященному Викарию указано местожительство в Ситхе (где была архиерейская кафедра до продажи Аляски Соединенным Штатам). Так как после этого препятствий уже не было, то в июне месяце 1904 г. я и вошел в Св. Синод с представлением о перенесении архиерейской кафедры и Духовного Правления из С.-Франциско в Нью-Йорк, на каковое, по сношении с Министерством Иностранных Дел, и последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение 12 мая 1905 г. Самое же перенесение состоялось в сентябре месяце 1905 г. Архиерейский дом (и церковь в нем) в С.-Франциско пока остался, но его разрешено Св. Синодом продать и на вырученные деньги построить новую церковь (бывшая в доме не совсем удобна) и деревянный дом для причта*).

2. Открытие Семинарии и Бурсы.

До сих пор на священнические места в Епархии определялись или лица выписываемые из России, или же (пока немногие) питомцы наших школ, которые, по окончании здесь своего обучения, посылались для довершения образования в русские семинарии. И тот и другой порядок, однако, имеет свои большие неудобства. Выписывать человека за-глаза несколько рискованно (не всегда можно полагаться и на официальные отзывы о нем); иногда приезжают сюда люди мало подходящие, которые и сами скоро разочаровываются в Америке, и еще скорее в них разочаровываешься; да и те, которые оказываются подходящими, не надолго остаются здесь: тоска по родине и близким, совершенно иной склад американской жизни, не всегда симпатичный для русского человека, необходимость своих детей посылать в русские школы, — все это и многое другое заставляет наших миссионеров устремляться обратно в

*) Дом удалось продать за 39 тысяч долларов. В последний раз служил в нем на Пасху 1906 года, а через два дня после сего он был истреблен пожаром и землетрясением, постигшим С.-Франциско 5 апреля 1906 г. — *Здесь и далее примечания автора.*

родные края. Наконец, как бы ни были хороши священники из России, все же здешние русины³⁾ желали бы иметь душпастырей из своих людей, не только единоплеменных (как наши), но и более близких им по языку и житейскому складу, и с этим приходится считаться особенно при обращении униатов в Православие. Вот почему лучше назначать священников из местных уроженцев: их можно лично выбирать; они навсегда останутся служить в Америке; они, как родившиеся здесь и воспитавшиеся, лучше будут знать народ, его нужды и быт, чем приезжие из России и начинающие с «азов» свое знакомство с условиями здешнего быта и положением церковного дела. В этих видах мы и посылали до сих пор лучших учеников наших церковных школ для довершения образования в Россию, чтобы они возвращались оттуда для занятия здесь священнических мест. Однако и это сопровождается неудобствами: в русских учебных заведениях не мало тяготятся нашими пришельцами, на что имеются свои основания: часто они по неподготовленности не могут идти рядом с русскими питомцами в усвоении учебного курса, изучают в России такие предметы, которые здесь не нужны, и наоборот забывают там то, что безусловно здесь для них необходимо (напр. английский язык и местные Аляскинские наречия), в житейском отношении не мало отвыкают от Америки и, освоившись с русской жизнью, неохотно возвращаются сюда на то дело, для которого именно и посылают их в Россию. На это есть примеры, и они еще более приводят к тому выводу, что нам нужны здесь своя семинария (или нечто в ее роде). В этих видах я и предполагал воспользоваться существующей у нас в Миннеаполисе миссионерской двухклассной школой, дабы постепенно преобразовать ее в семинарию⁴⁾. А так как в семинарию трудно поступить, окончив лишь одну простую церковно-приходскую школу, то в Кливеланде у нас устроена подготовительная к ней школа с общежитием, — «бурса» (как любят называть русины). Питом-

⁴⁾ По тем же соображениям Пресвященный Иннокентий⁴⁾ хочет преобразовать Ситхинскую школу в свою семинарию для Аляски.

цы последней с одной стороны обязаны посещать правительственные американские школы, где изучают предметы общеобразовательные (через это они не отрываются от американской среды и жизни и в случае непоступления в семинарию легко могут найти себе место в многообразных отраслях американского «бизнеса»); с другой — у себя дома изучают предметы церковные (катихизис, устав, библейскую историю и церковное пение) и светские — русские: литературу, историю, географию (эти последние в видах просветительно-патриотических).

Свои соображения касательно необходимости устроить в Америке (в Миннеаполисе) свою семинарию я повергал на благовоззрение Св. Синода особой запиской, и Синодальным указом от 10 Августа 1905 г. за № 7806 предположения мои на сей предмет признаны заслуживающими одобрения. Посему в отчетном году и открыты два класса семинарии в Миннеаполисе и бурса в Кливленде (в последнюю я подарил свою библиотеку из духовных и светских книг).

В заключение скажу, что в Америке, как и в Европе, в настоящее время наблюдается усиление интереса к монашескому житию.

3. Учреждение Монастыря⁵⁾.

При посещениях Епархии неоднократно приходилось встречать и православных и даже униатов, ищущих монашеского жития. Правда, в Америке почва как будто и малоблагоприятная для сего: бизнес, дело, практические потребности стоят у американцев на первом плане; но все же и здесь не в конец иссушены идеальные порывы и стремление к созерцательной жизни: мы видим, что не только у латинян, но даже и у епископалов в Америке находится достаточное число лиц, живущих в монастырях. Есть основания думать, что не останется пустым и наш монастырь и что охотно пойдут в оный русские люди, от лет древних любящие монастыри и иноческое житие. Монастырь мог бы сослужить службу и для монахов, подвигающихся здесь на миссионерском поприще (таковых ныне имеется 19 человек). Все они живут на приходах, в

«миру», среди молвы и суеты житейской, и, конечно, каждый из них по временам испытывает тяготение к прежнему, привычному монастырскому житию. И вот наши монахи-миссионеры могли бы по временам проживать в монастыре, чтобы освежиться от суеты приходских дел, чтобы укрепиться и набраться духу и сил для дальнейшего миссионерского служения; а иные из них, когда состареются, могут и совсем оставаться в нем, являя себя «старцами» и иноческого жития, и миссионерского делания.

Монастырь может быть также и хорошей школой для приготовления псаломщиков. В них, с постоянным открытием приходов в Штатах, ощущается большая нужда. Выписывать их из России очень дорого стоит; между тем, можно подготовить их и из местных уроженцев и для сего посылать таковых в монастырь, где лучше всего они могут выучиться уставу и церковным напевам.

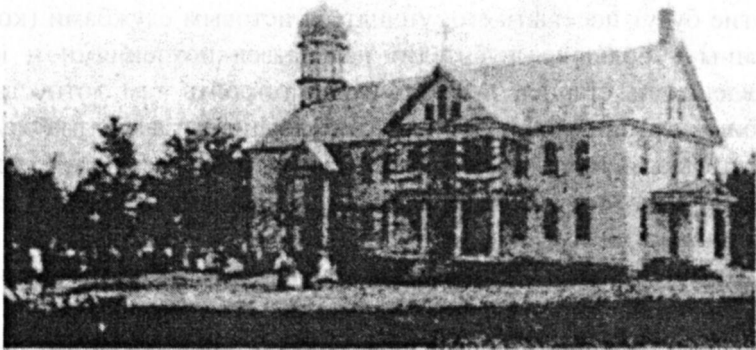
Монастырь может нести и вообще просветительную службу для Православной Миссии. Для сего нужно открыть его там, где по близости много есть и православных, и униатов. И те, и другие будут посещать его, утешаться истовым службами (коих русины — большие любители) назидаться поучениями и наставлениями старцев. Можно будет устроить там «отпусты», любимые русинами из Австрии, и паломничествами туда заменять разные американские «excursions» (увеселительные прогулки), которые, из подражания американцам, заводят у себя здешние русины.

Наконец, задачи и значение монастыря в Америке не исчерпываются только просветительным его служением, — он может вести и благотворительную службу: при нем может находиться приют для сирот, об открытии которого думает Православное Общество Взаимопомощи здешних Братств. Приюту легче существовать при готовом монастырском хозяйстве, и под сению святой обители лучше возрастать и преуспевать в религиозно-нравственной жизни.

К открытию монастыря в Америке уже сделаны подготовительные шаги: в июле месяце на пожертвования разных лиц

была куплена Иеромонахом Арсением⁶⁾ за 5 тысяч рублей близ Майфильда ферма в 82 акра земли с домом, хозяйственными пристройками и фруктовым садом. В доме открыт приют для сирот (там живет 12 детей и смотрительница), а для братии (2 иеромонаха и 7 послушников) строится корпус за трапезным храмом во имя Свят. Тихона.

Сообщая о вышеизложенном, я в Ноябре месяце испрашивал разрешение Св. Синода на открытие в штате Пенсильвания мужского общежительного монастыря с таким числом братии, какое будет в состоянии содержать сам монастырь. По сношении с Министерством Иностранных Дел, Св. Синод преподал благословение на учреждение общежительного монастыря в Америке.

Свято-Тихоновский монастырь, открытый в 1905 г., — первая православная обитель на Американском континенте.

Фотография времени открытия.

4. Образование Сербской Миссии.

В последние годы среди сербов в Америке заметно церковное и национальное оживление: у них стали учреждаться братства, строятся церкви, приезжать из старого края священники и образовываться приходы. В отчетном году было уже семь чисто сербских приходов, да есть еще несколько смешанных сербско-русских и сербско-греческих приходов; предвидится и в будущем открытие нескольких новых приходов, так как эмиграция сербов в Америку все возрастает. Чтобы споспешествовать дальнейшему развитию церковной жизни сербов в Америке, я вошел в Св. Синод от 2 Июня с представлением о том, чтобы сербские приходы в Епархии были выделены в особую Миссию с начальником в сане архимандрита, рекомендуя сделать таковым игумена Севастиана (серб, родившегося в Америке и состоящего на службе у нас свыше 15 лет)⁷). На сие, в определении от 3/17 Августа за № 3873 последовало согласие со стороны Св. Синода. Конечно, если дело развития сербской миссии пойдет успешно, то во благовремени можно будет начальника ее возвести в сан викарного епископа (как это сделано в 1904 г. с начальником сиро-арабской миссии в Америке). К сожалению, архимандрит Севастиан сделал не вполне удачный подбор своих сотрудников и особенно в лице некоего австрийского серба доктора философии Павла Радосавльевича, которого он, недостаточно изучив, поспешил представить к рукоположению: теперь это главный враг о. Севастиана, возбуждающий сербов против него и из-за него и против Русской епархиальной власти, и мечтающий о самостоятельности (она пока еще преждевременна) сербской церкви в Америке⁸).

II. ИЗ ЖИЗНИ АЛЯСКИНСКОГО ВИКАРИАТСТВА ⁹).

Преосвященный Иннокентий, Викарий Аляскинский, в отчетном году для обозрения викариатства предпринял путешествие с 9 Июня и возвратился в Ситху лишь в марте 1906 г. По

его отзыву, Аляска, вообще говоря, живет нездоровою жизнью, какой она начала жить после передачи ее Правительству Соединенных Штатов, когда животворящий свет веры Христовой стал понемногу, но непрерывно, затемняться чрез сокращение носителей этого света, когда индифферентное в делах религии новое Правительство края стало создавать для туземцев главным образом материальные цели и интересы, когда инославные миссии начали расхищать беззащитное православное стадо, а хищные и безнравственные торгаши и люди быстрой наживы начали систематически грабить местную природу и туземных жителей, развращать их нравы и вносить яд всевозможных болезней в их тело.

Конечно, православное духовенство по мере своих сил и разумения старалось служить Аляске во благо ее духовное, а отчасти и материальное, трудилось на поприщах и миссионерском, и церковно-приходском, просвещая светом веры Христовой язычников, неопустительно совершая положенные богослужения, проповедуя Слово Божие, устроая внебогослужebные собеседования, открывая школы, библиотеки, братства, общества трезвости, оказывая населению материальную и медицинскую помощь, защищая его от произвола людей сильных. А за последние годы, с учреждением викариатства, по свидетельству Преосвященного Иннокентия, православная Аляска заметно оживилась, и оживление это выразилось в пастырской деятельности духовенства, в развитии и умножении братств и обществ трезвости и в некотором урегулировании школьного дела.

Все же, однако, успокаивать себя этим отнюдь не следует, так как в Аляске и священников недостаточно, и церковей мало (да иные из них и ветхи уже), и школы не вполне удовлетворительны, и религиозно-нравственное состояние паствы заставляет желать много лучшего. Что особенно заставляет беспокоиться за судьбу Православия в Аляске, так это то обстоятельство, что, по словам Преосвященного Иннокентия, успехи Православия там зависят от денежной помощи, оказываемой Россией, и что они прямо пропорциональны средствам, отпускае-

мым Русским Правительством. Если бы, напр., эти средства сверх всякого чаяния увеличились хотя бы вдвое, то и успехи Миссии удвоились бы. В этом случае мы без особенного труда могли бы повсюду построить новые храмы, школы и приюты, создать монастыри, удвоить число миссионеров и совершенно вытеснить из Аляски всех (?) пресвитериан, баптистов, моравиан, иезуитов, методистов, «армию спасения» и прочих иностранных и даже языческих веропрповедников. Наоборот, если бы у нас отняли те средства, какие мы сейчас имеем, то вся наша миссия оказалась бы в положении военного отряда, окруженного со всех сторон неприятелями и лишенного хлеба, оружия и боевых снарядов. Жители Аляски избалованы религиозной опекою и материальной помощью со стороны России. Хотя многие из них (креолы, колоши) не знают нужды и живут не беднее священников, однако (по свидетельству Кодьякского священника) они держатся православной веры только потому, что Русское Правительство содержит их причты. Не будь этого, они перешли бы в то исповедание, где меньше всего нужно платить. Они принимают таинства, но непременно условием при этом ставят отсутствие всякой платы; а заставьте заплатить 1 доллар за крещение ребенка, и все дети будут некрещенные; попросите заплатить за свадьбу, и браки будут совершаться только на корте (в суде) и т. п. Между тем, они не жалеют денег на духи, орехи, конфекты, модные шляпы и другие предметы роскоши, не говоря уже о кабаках: в Кодьяке один кабак стоит нашим прихожанам 5 — 6 тысяч долларов в год, и он процветает, а церковь гниет и разваливается, пока русские люди не пошлют своих денег, чтобы поправить ее. То же самое и в Джуно, где находятся богатейшие золотые рудники: церковь, дом, школа, тротуар, решетки, — все это нуждается в ремонте, а денег в церкви нет; между тем, прихожане живут более, чем безбедно: у редкого из тамошних колошей Преосвященный не видел часов золотых, золотых булавок в галстуках, даже бриллиантов в кольцах, брелоках. «Уже довольно сосать Россию, с грустью заключает Преосвященный Иннокентий, пора вставать и на собственные ноги; а

если нет, то пусть совершится то, чему в подобных случаях быть надлежит». ¹⁰⁾

III. ИЗ ЖИЗНИ СИРО-АРАБСКОЙ МИССИИ (БРУКЛИНСКОГО ВИКАРИАТСТВА) ¹¹⁾.

Отчетный год, по сообщению Преосвященного Рафаила, Бруклинского Викария ¹²⁾, ознаменовался печальным событием для сиро-арабской миссии. Успехи ее, проявившиеся в устройении нескольких новых церквей и приходов, в возвышении ее на степень епископии и в издании духовного журнала «Слово», возбудили зависть маронитов и униатов сирийских ¹³⁾ и подогрели их старую вражду к православным. В особенности дышал прещением некий Мокарзель, издатель одной маронитской газеты; в ней он яростно нападал на Преосвященного Рафаила и обвинял его в русофильстве (Преосвященный собирал деньги на Российский Красный Крест) и в яром схизматстве (в особенности за издание по-арабски «Ответа на энциклику папы Льва XIII» ¹⁴⁾). Не довольствуясь сим, он вместе со своими сторонниками прибег к клевете и донес полиции, что будто бы Преосвященный Рафаил в церкви благословил оружие, которое принесли его прихожане, чтобы убить Мокарзеля. На самом деле же никакого оружия приносимо не было, а напротив Преосвященный Рафаил обращался к народу с увещаниями о мире, любви ко врагам, о прощении обид. Противники не брезгали никакими средствами: они подкупили нескольких полицейских, которые показали, что в один осенний вечер Преосвященный Рафаил и его провожатые, возвращавшиеся из дома церковного старосты, будто бы стреляли. Лживость такого показания была установлена на суде. После этого страсти сильно разгорелись; начались взаимные процессы (так дорого здесь стоящие!); мало того, восточные люди и сюда перенесли приемы борьбы, которые практикуются у них дома: пошли драки на улицах, стрельба, и полиция не раз принуждена была вмешиваться и разгонять дерущихся. Утешительно отметить то,

что хотя и примешивалось ко всему этому имя Преосвященного Рафаила, но сам он чист в этом деле. Само собою понятно, что все эти инциденты не могли благоприятным образом отражаться как на душевном настроении Преосвященного, так и на успешном развитии миссийного дела; они принесли разве только одну выгоду, — ту, что борьба с врагами теснее сблизила и сплотила православных и возбудила в них еще больше ревности к своей вере и любви к своему духовному вождю.

IV. ОРГАНЫ ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

С перенесением Северо-Американского Духовного Правления из С.-Франциско в Нью-Йорк произошло изменение в личном составе членов Правления и в благочиннических округах. К концу отчетного года (с 1 Сентября) членами Правления были: Кафедральный Протоиерей А. Хотовицкий¹⁵⁾, соборный (откомандированный в Пассайк) священник П. Попов (казначей), Бриджпортский священник В. Туркевич¹⁶⁾ (секретарь) и заведывающий Епархиальным Складом Н. Гринский. Духовному Правлению непосредственно были подчинены приходы, ранее входившие в состав округа помощника Нью-Йоркского благочинного: 1. кафедральный собор в Нью-Йорке с приписною к нему церковью в Саут Ривер; 2. Пассайкский; 3. Бриджпортский; 4. Анзонийский; 5. Нью-Британский; 6. Юнкерский; 7. Пенсильванский Монастырь и 8-9. миссии в Канаде — в Альбесте и Ассинобое, Манитабе (с увеличением здесь церквей и приходов полезно будет учредить своего благочинного).

Из приходов ранее подчиненных Духовному Правлению, когда оно находилось в С.-Франциско, образован благочиннический округ Западных Штатов и благочинным назначен бывший до сего член Духовного Правления, оставленный в С.-Франциско настоятелем собора, священник Ф. Пашковский. В его округ входят приходы: 1. В С.-Франциско; 2. Гальвестонский; 3. Гартсгорнский; 4. Пуэблский с приписною церковью в

Калган; 5. Денверский и 6. Сеаттлийский с приписным к нему Вилькесонским.

Благочинным в Восточных Штатах остался Питтсбургский Протоиерей И. Недзельницкий¹⁷); в его округ входило 17 приходов: Миннеаполисский, Чикагский, Стриторский с приписною церковью в Медисоне, Марблегодский с приписною церковью в Келлей-Айланд, Кливландский, Буффальский, Питтсбургский, Аллегенский, Чарлеройский, Филипсбургский с приписными церквами в Осцеоле и Паттоне, Вилькесбарский, Ольдфорджский с приписною церковью в Скрантоне, Майфильдский с приписными церквами в Симпсоне и Олифанте, Шептонский с приписным С.-Клерским, Катасаквинский с приписною церковью в Ридинге, Филадельфийский и Вест-Тройский.

Сиро-арабские приходы (числом 7: в Бруклине, Ворчестере, Лоренсе, Бостоне, Монтреале, Вилькесбарре и Керни) были непосредственно подчинены Преосвященному Бруклинскому, а сербские (числом 7: в Джаксоне, Чикаго, Саут Чикаго, Саут Питтсбурге, Вилмердинге, Мак-Киспорте и Стилтоне) начальнику миссии Архимандриту Севастиану.

В Аляске три прихода – в Ситхе, Киллисно и Джуно – были в ближайшем ведении Преосвященного Аляскинского, а остальные 12 (в Нучеке, Кенае, Кодьяке¹⁸), Афогнеке, Бельковске, Уналашке¹⁸), на о. Св. Георгия, на о. Св. Павла, в Михайловском Редуте, Квихпакская миссия, Кускоквимская миссия и Нушагакская миссия) входили в округ Уналашкинского благочинного священника А. Кедровского¹⁹). Последний округ Преосвященный Иннокентий в отчете своем проектирует упразднить, так как для Уналашки теперь уже прошла пора оживления: она умирает как торговый и промысловый центр, а вследствие сего и как почтовый центральный пункт. Теперь пароходы заходят туда редко; даже почтовый бывает зимою не каждый месяц, а почта с севера Аляски направляется в Сеаттли и Ситху и уже из этой последней идет в Уналашку, так что происходит только напрасная трата времени и задержка в делах, если причты северных миссий направляют бумаги чрез благочинного.

V. ДУХОВЕНСТВО.

В Епархии к концу отчетного года было 3 архимандрита, 3 протоиерея (один из них — А. Товт — митрофорный²⁰), 13 иеромонахов, 53 священника (из них 2 заштатных), 3 иеродиакона, 3 дьякона, 38 псаломщиков и учителей. Из них 10 лиц обучались в высших учебных заведениях и 26 окончили семинарский курс. К исполнению своих обязанностей духовенство относилось с усердием (только по части церковного письмоводства не все были аккуратны) и поведение его было одобрительно (за редкими исключениями).

VI. ПАСТВА.

Прихожан в Епархии насчитывается до 55 тысяч. По племенам и народностям они распределяются так: русских 2735, галичан 7801, угроруссов 5016, буковинцев и румын 6023, сербов и других славян свыше 11 тысяч, греков 460, сиро-арабов около 12 тысяч, креолов 2170, индийцев 2026, алеутов 1906, эскимосов 3618, эстонцев, американцев и других 128.²¹

По сравнению с прошлым годом прихожан прибавилось до 9 тысяч: во-1-ых чрез естественный прирост 1480 человек (родилось 2200, умерло 720), во-2-ых чрез присоединение к Православию 1056 человек (из унии 903, латинства 5, протестантства 8, иудейства 3 и язычества 137), в-3-х чрез образование новых приходов сербских и в-4-х чрез увеличение эмиграции буковинцев в Канаде.

О религиозно-нравственном состоянии прихожан говорилось в прежних отчетах.

VII. ПРИХОДЫ И ЦЕРКВИ.

Приходов в Епархии 60 и 1 монастырь. В отчетном году прибавилось 7 приходов: в Филадельфии, Пуэбло и сербские — в Джаксоне, два в Чикаго, в Саут Питтсбурге и Вилмердинге.

Один из приходов — в местечке Вилькасоне — за малолетством прихожан, разошедшихся в работы в другие места, приписан к Сеаттли.

Церквей в Епархии 72, часовен и молитвенных домов 83. В отчетном году прибавились новые церкви в г. Виннипеге (в Канаде), в местечке Стюартборн Михайловская (в Канаде), в г. Ридинге, в м. Саут Ривер, в м. Калган и монастырская. Устроены также сербские в домах — две в Чикаго и в Саут Питтсбурге. Выстроены новые храмы вместо обветшавших в Аляске — в Афогнаке, на реке Кускоквиме и строится на о. Св. Павла, и в Штатах вместо сгоревших — в Юнкерсе и Миннеаполисе (в последнем еще не окончена).

Церкви строятся на средства прихожан (многие из них в долг). При постройке их помощь оказывает Духовное Правление, а в Штатах и Правление Общества Взаимопомощи, которое выдает на сей предмет до 1200 долларов в год. В отчетном году на сию же цель поступило в мое распоряжение от графа С. Ю. Витте с ВЫСОЧАЙШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА произволения пять тысяч долларов (после заключения мира в Портсмуте).

Церкви в Штатах новые, крепкие, но в большинстве форма их напоминает дома; церковною утварью многие из них недостаточны; в Аляске же иные церкви очень ветхи и нуждаются в замене новыми (напр. В Ситхе), но отсутствие денежных средств препятствует этому, равно как и сооружению храмов в тех местах, где их нет, но где нужда в них есть.

VIII. БРАТСТВА.

При постройке церквей, их благоуукрашении, а в Штатах и в содержании причтов большую помощь оказывают братства. Всех братств в Штатах 80, а членов в них до 2600. Объединяются они в Православное Общество Взаимопомощи, в котором Епархиальный Архиерей состоит почетным председателем. В отчетном году исполнилось десятилетие, как открыто было

наше Православное Общество. В Америке установился такой порядок жизни, в силу которого группы людей, связанные между собою единством племени, исповедания или же общими целями, скрепляются в союзы взаимопомощи. И нужда в такой помощи в Америке очень часто заявляет о себе: на фабриках и в майнах часто калечит людей, а то и совсем убивает. Такие организации имеют и униаты здешние («Соединение», «Союз», «Общество Русских Братств»); в них членами состоят и наши православные. Но с расширением Православия в Америке явилась возможность завести нам свою собственную организацию, которая задается целью не только оказывать помощь при болезнях и смерти своих членов, но преследует и религиозно-просветительные цели, помогает при постройке церквей, издает газету («Свет») и брошюры. За 10 лет своего существования Общество выдало разных запомог до 75 тысяч долларов по раскладкам (средним числом каждый член платит около 80 центов в месяц). Общество имеет капитала до 12 тысяч долларов. В отчетном году была в Кливленде в Мае месяце VI конвенция делегатов от братств. Между прочим, в память 10-летия Общества она постановила открыть стипендии в Миннеаполисской Семинарии и Кливлендской Бурсе, а также устроить сиротский дом (последний находится при Монастыре).

В Аляске также есть братства, а в некоторых местах (Уналашке, Кодьяке, Афогнаке) и общества трезвости. Всех их 23 и членов в них 1947. Между братствами первое место принадлежит Ситхинскому Николаевскому; за последние годы оно значительно оживилось, возросло и сделалось популярным даже среди местных американцев, и иные из них с любовью и ревностью участвуют в братских заботах о бедных и своими пожертвованиями и личным трудом. Между прочим братство из своих средств пожертвовало 200 долларов на приобретение серебряной вызолоченной Дарохранительницы (изображающей собою Ситхинский собор). Следует упомянуть также об Уналашкинском и Ханайском братствах, которые, кроме обыкновенной помощи бедным, организовали у себя братский суд, читальни, мелкий кредит, аптечки.

IX. ШКОЛЫ.

Церковных школ было 80; обучались в них до 2100 детей обоего пола; при 6 школах были приюты, в которых содержится 115 детей. В большинстве школы были начальными школами грамоты, в которых изучались молитвы, краткая священная история, русско-славянское чтение и письмо, и церковное пение. В Ситхе, Уналашке и Кливланде были двухклассные школы, а в Миннеаполисе положено начало преобразованию двухклассной школы в семинарию. В младшем классе (10 учеников) проходились предметы училищного курса (катихизис, устав, русский язык, арифметика, география, пение), а во втором классе (12 учеников) — объяснение Евангелия и Деяний Апостольских, литургия, церковная история, словесность, геометрия, причем пять учеников старшей группы (бывшие уже псаломщики) изучали дополнительно обличительное богословие, практическое руководство для пастырей и гомилетику.

По отзыву Преосвященного Иннокентия, общий уровень развития школьников в Аляске неудовлетворительный, причинами чего, между прочим, являются малочисленность учащихся и нередко их собственная малограмотность, материальная бедность школ (недостаток учебных пособий), многопредметность и плохое знакомство с русским языком, на котором ведется преподавание. Для устранения сих причин Преосвященный проектирует отпускать детей в правительственные школы, где таковые имеются, а в своих лишь изучать молитвы, священную историю, русский язык, церковное чтение и пение, и употреблять при обучении английский или туземный язык, смотря по возможности.

X. ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛОВ И КНИГ.

По примеру прежних лет издавались: в Нью-Йорке «Американский Православный Вестник» (2 раза в месяц) с ежемесячными приложениями к нему на английском языке, и газета «Свет» в Филадельфии, служившая органом Православного

Общества Взаимопомощи. Редактором ее с Августа месяца состоит священник А. Немоловский²²⁾ (за отказом бывшего редактора О. В. Туркевича); редакция, как и в прежние годы, выпустила «Календарь на 1906 г., «в котором, кроме обычных календарных сведений, есть много интересных и содержательных статей и иллюстраций.

Протоиереем И. Недзельницким составлен катихизис на малорусском наречии, который пока еще не отпечатан.

В отчетном году приступлено к печатанию «Служебника» на английском языке (перевода г-жи Хапгуд) и издана отдельными брошюрами «Вечерня» на английском языке (в воскресные дни в Нью-Йоркском соборе служатся вечерни священником Н. Ирвином по-английски для американцев).

Сиро-арабская миссия имеет свой орган — «Слово», издаваемый Преосвященным Рафаилом, а сербская — «Гласник», издаваемый Архимандритом Севастианом, начальником сербской миссии, и «Вера и Разум», издаваемый священником Ф. Средановичем (кандидатом С.-Петербургской Духовной Академии из черногорцев).

Тихон Архиепископ Алеутский
и Североамериканский

Примечания

1. Одно из исторических именовании (с 1870 г. по 1907 г.) первой и главной епархии Русской Православной Церкви в «Новом свете», на Американском континенте. Епархия прославлена подвигами ее иерархов, клира и мирян на ниве христианского просвещения местного населения и эмигрантов. Образовалась на базе Духовной миссии, действовавшей на Алеутских островах и на Аляске с 1794 г. Глава миссии стал в 1799 г. первым православным епископом в Америке — преосвященный Иоасаф (Болотов), погибший в том же году. Кафедра была восстановлена в 1840 г. как Камчатская, Курильская и Алеутская (Иркутское викариатство) с пребыванием епископа в Новоархангельске на острове Ситха. В 1853 г. кафедра перенесена в Иркутск. В эти годы епископом был великий миссионер, «апостол Аляски» святитель Иннокентий (Попов-Вениаминов). В 1858 г. кафедра вторично восста-

навливается как Новоархангельское викариатство Камчатской епархии. С 30 мая (11 июня) 1869 г. викариатство преобразовано в самостоятельную епархию Новоархангельскую и Алеутскую, переименованную вскоре, 12(24) января 1870 г., в епархию Алеутскую и Аляскинскую с кафедрой в Сан-Франциско. С 1900 г. — Алеутская и Североамериканская. С 1907 г. — Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской. Архиепископия с кафедрой в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке. С середины 1920 гг. пребывала вне общения с Московской Патриархией. С 1933 г. при митрополите Вениамине (Федченкове) воссоединилась с Церковью-Матерью. С 28 марта (10 апреля) 1970 г. — автокефальная Православная Церковь в Америке. Святитель Тихон — десятый в последовательности архиерейского преемства на Американской кафедре.

Выдающийся историк Русской Православной Церкви в XX веке М. Е. Губонин (1905-1971) в своем труде «История Русской иерархии, часть первая», в примечании к списку иерархов Американской епархии, пишет следующее о святителе Тихоне в Америке: «Учредитель викариатств (Бруклинского и Аляскинского), основатель первого (Свято-Тихоновского) монастыря и духовного образования в Америке; издатель богослужебных книг на английском языке (переводчица — мисс Хапгуд), книг Священного писания на алеутско-лисьевском и др. наречиях, строитель соборного Свято-Николаевского храма в Нью-Йорке и мн. др. При нем особенно возросла и процвела Православная Русская Церковь в Америке...»

Сведения о состоянии епархии, статистический материал, сообщаемый в «Отчете» святителем Тихоном, бесценны. Они свидетельствуют и о результатах деятельности Русской Церкви в «дотихоновский» период, при предместниках святителя Тихона, и о тех трудностях, что преодолевались святителем Тихоном и его сподвижниками.

2. Униатство в США было распространено в среде эмигрантов славян из восточных регионов Австро-Венгрии (Галиция, Буковина и др.) и западных регионов Малороссии. Многие униаты воссоединились с Православием во время управления Алеутской и Североамериканской епархией святителем Тихоном.

3. Русины — историческая общность славян Закарпатья, Галиции, Словакии и т. д., потомков нескольких племен славян Червонной Руси. На протяжении многих веков почитали себя русскими и сохраняли язык. В своих печатных изданиях (с середины XIX века) использовали русский «гражданский» шрифт. В Австрийской империи права русинов ущемлялись, они испытывали множество притеснений со

стороны австро-венгерской администрации. Единственными связующими центрами русинов были православные приходы, находившиеся под давлением со стороны католиков и униатов. Значительная часть русинов приняла унию. Защита единоверных в Австро-Венгрии, к сожалению, не являлась неременной составной частью политики Российской империи и была недостаточной. Во время первой мировой войны русины подверглись гонениям, как сторонники России. По Версальскому миру 1918 г. Галиция была передана воссозданной Польше, и православное население снова подверглось гонению. После Второй мировой войны в народной Польше «проблему» русинов решили просто: они были расселены и лишены возможности компактного проживания, возможности иметь свои школы, письменность, были лишены также многих других элементарных прав и обречены на ассимиляцию. Руси́ны-эмигранты из Австро-Венгрии в США пользовались возможностью единения с русскими и находили ее в церковной жизни. Этому способствовало необычное положение, в которое попали в США русины-униаты. Они попали под управление местной католической администрации, которая не имела понятия о практике унии у русинов и выставила им ряд неприемлемых требований (неременное безбрачие духовенства и т. п.). Воссоединение униатов-русинов с Православием в Америке началось еще до святителя Тихона, но при нем приобрело черты управляемого процесса. Одним из виднейших деятелей по воссоединению униатов-русинов был упоминаемый в «Отчете» протоиерей Александр Товт, причисленный Американской церковью к лику святых в 1994 г. Свидетельством искренности русинов, вернувшихся в Православие, являются слова святителя Тихона об их любви к «истовому» Богослужению. Нестроения и смуты в жизни Русского Православия в Америке, привнесенные в годы после русской революции, негативно сказались на судьбе православных русинов, которым были чужды и непонятны истоки конфликтов. Впоследствии русины-эмигранты частью ассимилировались с русской эмиграцией, частью отошли в другие юрисдикции, частью влились в общеамериканское «большинство».

4. Епископ Иннокентий (Пустынский) — Аляскинский с 14(27) декабря 1903 г. по 1(14) мая 1909 г.; Якутский и Вилюйский с 1(14) мая 1909 г. по 23 февраля (7 марта) 1912 г. (архиепископ с 1908 г.); Туркестанский и Ташкентский с 25 июня (8 июля) 1912 г. по 16(29) декабря 1916 г.; Ташкентский с 16(29) декабря 1916 г. по март 1923 г. В 1923 г. уклонился в обновленческий раскол; был на обновленческих «кафедрах» в Курске, в Киеве и в Архангельске по 1932 г.

5. Свято-Тихоновский монастырь в Южном Кэнане (штат Пенсильвания) открыт святителем Тихоном 18 (31) июля 1905 года.

6. Иеромонах Арсений (в миру – Андрей Львович Чавцов) – родился 10 марта 1866 г. В Харьковской епархии. Окончил Харьковскую духовную семинарию в 1887 г.; посвящен во диаконы и вскоре в иереи. Через 14 лет принял постриг. Игумен Курянского монастыря с 1900 г. Направлен в Америку с 1902 г., где служил в разных приходах, мечтал о создании православного монастыря в Новом Свете. Ближайший сотрудник святителя Тихона в деле создания Свято-Тихоновского монастыря в Южном Кэнане (штат Пенсильвания). В 1908 г. о. Арсений назначен архиепископом Платоном управляющим приходами в Канаде. Венулся в Россию, после гражданской войны эмигрировал в Югославию. Был избран епископом Виннипегским американскими епископами во главе с митрополитом Платоном (Рождественским) и хиротонисан в Белграде в 1926 г. С 1937 году на покое в Свято-Тихоновском монастыре в Америке. В монастыре восстановил Пастырскую школу. Архиепископ с 1939 г. Скончался 4 октября 1945 г.

7. Архимандрит Севастиан (в миру – Иован Дабович) – первый сербский православный миссионер в Америке, первый православный священнослужитель, уроженец США, родился в 1862 г. В Сан-Франциско. Обучался в Санкт-Петербургской и Киевской духовных академиях, в 1887 г. принял постриг и посвящен в сан иеродиакона. Основатель первого сербского прихода в США (Джексон, штат Калифорния, 1892 г.), а затем нескольких приходов совместно с русскими (в Денвере, штат Колорадо и др.). Скончался в 1940 г. По сообщению «Orthodox America 1794-1976», р. 147, святитель Тихон предполагал создание Сербской епархии (вероятно, викариатства) с возведением о. Севастиана (Дабовича) во епископы. Содержание «Отчета» формально противоречит этому. По-видимому, в начале 1905 г. святитель Тихон еще не столкнулся с сепаратистской антицерковной деятельностью, о которой он пишет ниже (см. последний абзац с. 9 текста оригинала).

8. О «преждевременности» самостоятельности Сербской миссии говорит пример жизни другой, «параллельной» миссии – сиро-арабской (см. прим.). Состояние сербской миссии не могло предполагать возможность той автономии, которую получили сиро-арабы при святителе Тихоне. У сербов не было достаточных собственных кадров духовенства и активных мирян, объединенных в братства, достаточных кадров для национальных церковных школ, печати и т. д. Но главным препятствием было отсутствие единства в отношении к церковному управлению, о котором пишет святитель Тихон. Последующие собы-

тия подтвердили его правоту. В 1913 г. на собрании в Чикаго сербские приходы приняли решение о переходе в юрисдикцию Белградской митрополии, но в Белграде оно не было принято.

9. Аляскинское викариатство Алеутской и Североамериканской епархии основано в 1903 г. по инициативе и трудами святителя Тихона.

10. Суждение епископа Иннокентия, сообщенное святителем Тихоном, о «прямой» зависимости верности паствы от средств, получаемых епархией из России, ныне представляется преувеличенным. Епархия выжила, когда субсидия из России прекратилась, пережила времена смут, восстановила историческую связь с Матерью-Церковью и получила от нее автокефалию (1970 г.).

11. Бруклинское викариатство Алеутской и Североамериканской епархии учреждено в 1904 г. Своеобразная форма «внутренней автономии» православных сиро-арабов, сиро-арабской миссии в Североамериканской епархии. Основание викариатства является результатом мудрой «политики» святителя Тихона в отношении крупных этнических или национальных иноязычных единств в составе паствы епархии. Подобная иноязычная общность могла самостоятельно развивать свое духовное образование, печать и пр., не порывая с общепархиальным русским управлением. Но для подобной «автономии» надо было располагать и определенными возможностями. Сиро-арабы ими обладали: у них были собственные кадры духовенства, их соплеменники получали духовное образование в русских школах, вплоть до Санкт-Петербургской духовной академии и т. п.

12. Рафаил (Аванини) — первый епископ Бруклинский, викарий епархии Алеутской и Североамериканской с 29 февраля (13 марта) 1904 г. по 14 (27) февраля 1915 г. (дата кончины). Сиро-араб, родился 8 ноября 1860 г. в Дамаске. Обучался в Киевской духовной академии, по окончании с 1894 г. преподавал арабский язык и литературу в Казанской духовной академии. Сирийским Православным благотворительным обществом в США (создано в 1895 г.) и его президентом доктором Ибрагимом Арбили приглашен для служения в Америке. В Санкт-Петербурге посвящен епископом Николаем (Зиоровым) во пресвитеры, затем архимандрит. В Америке с 1896 г. Был одним из верных сотрудников святителя Тихона, его ставленник на Бруклинскую кафедру. Был убежден в необходимости единства всех православных на Американском континенте — русских и иных славян, греков и арабов — и во многом благодаря его трудам это единство было реальностью Североамериканской епархии при святителе Тихоне.

13. Марониты – одна из древнейших религиозных сект (ересь монофелитства), именуемая по монастырю святого Марона в Сирии, который с начала VIII в. был центром ее распространения. И в настоящее время ересь маронитов является доминирующим христианским исповеданием в Ливане. В 1182 г. марониты вступили в унию с Римом, отказавшись от некоторых из сторон своего учения и приняв существенные позиции католического вероучения (*filioque*, причастие под одним видом, римский календарь и посты, главенство папы). В 1584 г. В Риме была основана маронитская «коллегия», и с тех пор не только образование, но управление «Маронитской церковью» находится под прямым воздействием Ватикана. После жесточайшей резни, учиненной турками в Ливане в 1860 г., многие марониты переехали в Америку, где управление их общинами возглавило непосредственно римско-католическое духовенство. Если западнорусские униаты в США в сходном положении тяготели к Православию, то американские марониты, были, следуя своим католическим руководителям, усердными оппонентами Православия.

14. Папа Лев XIII (Винченцо Джоаккино Печчи, годы понтификата 1878-1903) – первый папа после объединения Италии. Как писали современники, придерживался «средневековых воззрений на роль церкви» (мечтал о возрождении папского государства и пр.), но был весьма деятелен и сделал очень многое для усиления влияния римокатолической церкви. Действию радикальных политических идей и общественных движений пытался противопоставить некий «союз церквей», разумеется, под главенством Рима, а также руководство церковью «рабочим движением», ориентированным на нравственное возрождение людей низших классов общества. Энциклики Льва XIII привлекали внимание в разных «конфессиях». Одна из энциклик, «*Requim poenitent*» (1891), посвященная социальной доктрине Рима, вызвала особенно значительную реакцию, как и иные программные документы Льва XIII.

15. Протоиерей Александр Хотовицкий – священномученик, протопресвитер Александр (1870-1937). В 1895 г. по окончании Санкт-Петербургской Духовной Академии подал прошение о зачислении в Североамериканскую миссию. В 1896 г. был рукоположен в сан диакона, а затем и в сан иерея епископом Алеутским Николаем (Зиоровым) и назначен настоятелем прихода святителя Николая в Нью-Йорке. Строитель Свято-Никольского собора в Нью-Йорке и его первый настоятель (с 1903 г., когда возведен святителем Тихоном в сан протоиерея). Один из сподвижников святителя Тихона в его трудах в Америке. Священномученик Александр – основатель двенадцати православных приходов на восточном побережье США (в Филадельфии,

в Панайке, Юнкерсе и т. д.). Под его редакцией издавался с 1896 г. «Американский православный вестник» – первенец православной повременной печати в США. Был председателем «Православного общества взаимопомощи». Воссоединил многих униатов-русин и обратил в Православие многих протестантов. В Америке пробыл до 1914 г., когда был назначен настоятелем Успенского собора в Хельсингфорсе (Финляндия). С 1917 г. – ключарь Храма Христа Спасителя в Москве. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. Неоднократно арестовывался, впервые в 1919 г., был подвергнут испытанию ссылкой. В 1928 г. удостоен сана протопресвитера. В бытность настоятелем Ризоположенского храма в Москве арестован в последний раз и вскоре расстрелян (1937 г.). Канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2 декабря 1994 г. День памяти – первое воскресенье после 2(15) декабря.

16. О. Венедикт (Туркевич) родился в Кременце 14 марта 1873 г. Окончил Волынскую семинарию и Московскую духовную академию в 1898 г. и отправился в Америку как миссионер. Был регентом хора Свято-Троицкого собора в Чикаго (у священномученика о. Иоанна Кочурова). В 1902 г. поставлен святителем Тихоном во диаконы, затем во иереи и назначен в Святодуховский храм в Бриджпорте (штат Коннектикут). В 1905-1914 гг. – в Свято-Троицком храме в Юнкерсе (штат Нью-Йорк). Редактор газеты «Свет» и сотрудник «Русского Православного Американского Вестника» («Russian Orthodox American Messenger» – таково полное название первого номера издания, см. «Orthodox America 1794 – 1976», NY, 1975, p. 80). В 1914 г. вернулся в Россию. Вместе с братом протоиереем Леонидом Туркевичем был делегатом Всероссийского Собора 1917-1918 гг. Впоследствии служил в Варшаве, где и скончался 13 апреля 1928 г. Один из виднейших священнослужителей Североамериканской епархии при святителе Тихоне.

17. О. Иоанн Недзельницкий родился в Одессе 18 июля 1866 г., окончил Одесскую духовную семинарию и Киевскую духовную академию. В сане диакона, затем в сане иерея с 1887 г. В Америку прибыл еще при предместнике святителя Тихона епископе Николае (Зиорове). Деятельный сотрудник святителя Тихона. Вернулся в Россию в 1906 г. За свою миссионерскую деятельность был награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира; получил от преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны дар – палицу. Вторично в США с 1923 г. Скончался в Чикаго 22 ноября 1946 г.

18. О. Кодьяк (Кадьяк) и о. Уналашка – крупные острова Алеутского архипелага. С конца XVIII в. были в сфере интересов русских

колонистов-промышленников, а затем Российско-Американской компании. С них начиналась история колонизации Русской Америки.

19. Один из четырех братьев Кедровских, уроженцев Вологды, окончивших Вологодскую семинарию и ставших миссионерами на Аляске. Самый известный из них, младший – протоиерей Вениамин Кедровский (1888-1968). Судя по инициалу, святитель Тихон упоминает старшего брата Александра, либо, менее вероятно (по возрасту), – Аполлинария Кедровского. Имя еще одного из братьев миссионеров – Рафаил.

20. О. Алексей Товт (Tot, Toth) родился 14 марта 1853 г. в Пряшеве (Словакия, тогда в составе Австро-Венгрии) в униатской семье. Обучался в римско-католической семинарии в Эстергоме и униатской в Унгваре, в университете в Пряшеве. В 1878 г. стал священником. В 1889 начал служение в США в качестве униатского миссионера в приходе Святой Марии в Миннеаполисе. Здесь произошел некий переворот в его воззрениях на «межконфессиональную ситуацию» – признание Православия исторической церковной родиной для униатов. Значительную роль в этом сыграл высокий авторитет Русской Православной Церкви, представленной в США своей епархией. В воскресенье 13(25) марта 1891 г. на праздник торжества Православия о. Алексей Товт с 365 русинами в Сан-Франциско был принят в общение епископом Владимиром (Соколовским). О. Алексей возглавил движение воссоединения униатов с Православием и был главным сподвижником в этом великом деле епископа Николая (Зиорова), святителя Тихона и архиепископа Платона (Рождественского). Последний приход, который возглавлял о. Алексей, – храм Святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в Мейланде (с 1902 г.). О. Алексей скончался 23 апреля (7 мая) 1909 г. В сане протопресвитера. Погребен в Свято-Тихоновском монастыре. Память о подвижническом труде о. Алексея свято сохраняется православными людьми в Америке. В 1994 г. Американской Православной Церковью причислен к лику святых.

21. «Национальный состав» паствы Алеутской и Североамериканской епархии говорит о том, что русское духовенство в США окормляло преимущественно православных эмигрантов из Европы и Азии. Помимо дела христианского просвещения старых обитателей Америки русскому церковному управлению и духовенству приходилось решать и сложнейшие проблемы сосуществования в лоне епархии Российской Православной Церкви нескольких крупных национальных единств с различным богослужебным языком, с различиями в культурной и бытовой церковных традициях. Только при незыблемой духовной основе и духовной мудрости можно было удержать все это

азнообразие в некоем единстве, имея бесконечную любовь и терпение, которыми святитель Тихон обладал в полной мере.

22. О. Александр Немоловский родился 30 августа 1876 г. на Воини. Воспитанник Санкт-Петербургской духовной академии. Начал миссионерскую работу в Америке при предместнике святителя Тихона епископе Николае (Зиорове). В диаконский и иерейский сан посвящен в 1901 г. Был на приходах в Катазакве и с 1906 г. в Ридинге (штат Пенсильвания), в Петро-Павловском храме в Джерси Сити (штат Нью-Джерси). Редактор газеты «Свет» в 1905-1909 гг. Проповедовал в Доме русских эмигрантов в Нью-Йорке. В 1909 г. в Александро-Невской Лавре в Санкт-Петербурге принял постриг, 15(28) ноября 1909 г. поставлен во епископы Аляскинские, викарии Североамериканской епархии. С 1916 г. был епископом Канадским, викарием Североамериканским. С 1919 г. избран Вторым Всеамериканским собором в Кливленде на первенствующую Североамериканскую кафедру, поскольку архиепископ Евдоким (Мещерский), будущий ярый обновленец, не вернулся в епархию (назначен в Нижний Новгород). Избрание было утверждено святителем Тихоном, Владыка Александр был возведен во архиепископы. Переживая катастрофические события на родине и за ее пределами, архиепископ Александр сориентировался на Карловацкий Синод (Зарубежная Церковь). В 1922 г. после назначения митрополита Платона (Рождественского) на Североамериканскую кафедру и признания этого назначения «карловчанами» покинул Америку. Был в Константинополе, на Афоне. Бытует мнение о том, что Владыка Александр переходил в юрисдикцию Константинопольской Патриархии. Достоверно, что с 1936 г. был архиепископом Брюссельским и Бельгийским, викарием митрополита Евлогия (Георгиевского). В 1940 г. был арестован фашистами и находился в заключении. В 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией и был назначен на Берлинскую и Германскую кафедру, в 1948 г. перемещен на кафедру Брюссельскую и Бельгийскую. В 1959 г. возведен в сан митрополита. Скончался 29 марта (11 апреля) 1960 г. Сложный и тернистый путь митрополита Александра, этого сподвижника святителя Тихона в Америке, приведший его к воссоединению с Российской Церковью-Матерью, характерен для многих русских священнослужителей, трудно переживших церковные нестроения послереволюционной России за ее пределами.

1911 г.

1911 г.

1911 г.

1911 г.

Публикация и примечания А. Ефимова и П. Грюнберга при содействии И. Шуббе, Ф. Гайды и А. Пономаренко, предисловие А. Ефимова.

1911 г.

1911 г.

ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, СКАЗАННЫЕ В БЫТНОСТЬ ЕГО ЕПИСКОПОМ АЛЕУТСКИМ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИМ

Слово к новорукоположенному иерею Михаилу Поточному

15 февраля 1904 г.

Приветствую тебя, честный иерей Михаил, с благодатию священства. Поистине великое и тайное совершилось ныне в твоей жизни. И происхождение и положение твое не указывали на то, что ты сделаешься со временем пастырем Православной Церкви. Мог ли думать об этом и сам ты каких-нибудь десять лет тому назад? Но Милосердый Господь ведет каждого из нас неиспытанными, премудрыми путями. Желая лучше устроить свою судьбу, найти счастье, ты прибыл сюда из старого края, но здесь нашел гораздо более ценное, чем внешний достаток — здесь ты увидел свет истинный и обрел правую веру. Сделавшись православным, ты полюбил новую веру, которая, однако, была верою и твоих предков, и прилепился к ней. Для тебя она стала дорогим сокровищем, добрым евангельским бисером, из-за которого ты оставил много других земных сокровищ. Ты пожелал стать смиренным служителем Церкви Православной и десять лет с любовью, усердием и терпением был чтецом, певцом и катехизатором при нашей церкви в г. Стриторе. И вот за сие слышишь ты глас Господа Бога твоего: «Добре, рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими ты поставлю; вниди в радость Господа твоего» (Мф 25:21). Ныне Господь возносит тебя на высоту духовную и делает тебя служителем Таин Божиих.

Возлюби же Господа Бога твоего, благодееющего ти и возлюби Его всем сердцем твоим, служи Ему всеми силами твоими и буди верен Ему до смерти.

Благодать священства ты воспринял в знаменательный день Торжества Православия. Ныне Св. Церковь воспоминает свою победу и торжество над иконоборчеством и другими ересями и

ублажает всех подвизавшихся за веру Православную. Но наш священный долг не только прославлять святых подвижников, но, по примеру их, и самим стоять и бороться за святую веру Православную. Земная церковь Христова всегда есть Церковь воинствующая — корабль, обуреваемый волнами морскими; не только в древние времена, но и ныне до дне сего она терпит беды и от язык, и от сродник, и от лжебратий, подвергается гонениям и хулениям с разных сторон. Нет нужды говорить тебе о том, сколько, например, оскорблений, лжи и клеветы приходится выслушивать здесь нам — служителям Православной Церкви: вероятно, не раз тебе самому приходилось принимать поношения и всяк зол глагол, лжущий на Церковь Православную. И, конечно, священный долг — защищать Православную Церковь, стоять за веру Православную, заботиться о распространении истины — лежит первее всего на пастырях Церкви. Ведь не напрасно называются они стражами дому Божия. Вот и ты ныне причисляешься к лику их и становишься в ряд их. И как войны земные получают для боя орудие, так и тебе ныне дается духовное орудие — святой Крест сей; он есть сила, крепость, держава, щит, победа и утверждение наше (Канон Кресту 1, тропарь 3). Возлагая его на перси свои, ты повторяй слова Св. Церкви, которые мы ныне часто слышим: Непобедимая, непостижимая, Божественная Сило честнаго и животворящаго Креста, не остави нас грешных (из Великого повечерия)..

В американском православном вестнике 1904. № 5 (1-14 марта).

С. 78-79.

Слово, сказанное в Сан-Францисском кафедральном соборе в

день рождения Государя Императора Николая II.

6 мая 1904 г.

В американском православном вестнике 1904.

Ныне мы, братие, празднуем день рождения нашего Государя.

В жизни каждого человека важен день рождения, и радостен бывает он. «Жена егда раждает, скорбь имать, яко прииде год ея; егда же родит отроча, к тому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир» (Ин 16:21). Жизнь есть драгоценный дар Божий, величайшее благо, которое открывает для человека ряд других благ – во внешней природе, в его собственном существе духовном и телесном и в окружающем его обществе людей. Но все же на земле, после падения прародителей наших, нет полной и совершенной радости. Кая житейская радость печали бывает не причастна! В жизни каждого из нас немало бывает скорбей и страданий, и они удел всех земнородных. А так как, по слову Премудрого Соломона, и царь есть человек смертный, подобный всем, и наравне с другими имеет общий вход в жизнь, и одинаковый исход, и, родившись, первый голос обнаруживает плачем одинаково со всеми (Прем 7:1-6), то, конечно, есть скорби и страдания и в жизни нашего возлюбленного Государя.

Да не покажется странным, братие, что в радостный день рождения Государя, мы ведем речь о скорбях и страданиях Его. Оправдание сему можно находить и в том, что рождение Государя падает на день, когда Православная Церковь вспоминает многострадального Иова. Конечно, такое совпадение, быть может, кажется для иных случайным. Но для взора верующего человека нет ничего случайного, и тем более в таком важном событии, как рождение властелинов, которых воздвигает Сам Господь потребных во время (Сир 10:4). Посему не случайно, а скорее таинственно совпадение рождения нашего Государя с днем памяти многострадального Иова.

Св. праведный Иов – кто не слышал о том, как этот многоименный человек, богатством кипя и стады, внезапно богатства, славы, обнищав, лишился; многий в чадех, бесчаден и бездомок напрасно и иже первее на престоле, наг ныне на гноищи гноен (из Канона Андрея Критского). По Божию попущению, ужасные бедствия постигают этого праведного мужа, и удар за ударом поражает его. Один за другим приходят к нему вестники с печальными вестями о погибели всего его имения; «еще этот

говорит, приходит другой и сказывает» о погибели всех его детей и слуг, а через некоторое время его и самого поражает тяжкая болезнь (проказа). Легко ли было Иову переносить все это? Разве плоть его — медь и твердость его — твердость каменной (Иов 6:12)? Если бы положить на весы страдание его, оно, верно, перетянуло бы песок морей (Иов 6:2-3)! И однако, Иов мужественно переносит постигшие его несчастья и во всем этом не согрешил устами своими (Иов 2:10), не роптал на Бога. Но его еще ждут раны, более чувствительные, чем внешние беды. Три друга его, которые пришли навестить его в несчастьи, вместо того чтобы утешить его, стали обвинять его в разных пороках, так как думали, что Господь наказывает его за грехи. «Верно, злоба твоя велика (так говорит один из них), и беззакониям твоим нет конца! Верно, ты брал залог от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду! Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе, а человеку сильному ты давал землю; вдов отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками» (Иов 22:5-9). И такие упреки бросались тому, о котором Сам Господь говорил, что нет такого на земле, как Иов: «человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» (Иов 1:8)! Как же Иову не сказать было друзьям: «Доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами? Вот уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня (Иов 19:2-3)! Придумываете речи для обличения, нападаете на сироту и роете яму другу вашему (Иов 6:26-27)! Будет ли конец ветреным словам вашим (Иов 16:3)? «Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня. Зачем и вы преследуете меня... и плотию моею не можете насытиться» (Иов 19:21-22)?

От времен древних перенесемся, братие, к нашим дням; от знаменитейшего из сынов Востока (Иов 1:3) к нашему отечеству и его Верховному Вождю. Велика земля наша и одарена от Господа щедрыми дарами; именуется она Святою Русью и населена народом, вера которого известна во всем мире; цари ея величаются «благочестивейшими», и не по имени только, а и по житию таковы. Но по неисповедимым судьбам Божиим в

последнее время разные места нашего обширного отечества постигают бедствия. К Царю, как некогда к Иову, одно за другим приходят известия то о неурожаях, то об опустошительных пожарах, то о разрушениях от землетрясения, горных обвалов, то о наводнениях. А в самые последние дни ко всему этому присоединилась и война со всеми ее ужасами, потерями, жертвами — война, которая насильно навязана миролюбивейшему Царю. И разве Государю нашему легко переносить все эти беды? Разве не страдает Он за родную землю?

Но сердцу Его наносятся еще более чувствительные раны. Как Иов не был понят своими друзьями и тяжело страдал от того, так и русский народ и его Венценосный Вождь до сих пор не могут добиться от других народов правильной себе оценки. Самые лучшие их намерения встречаются с недоверием и заподозриваются в искренности <так в тексте, скорее — в неискренности. — *Ред.*>, им приписываются чудовищные планы; самые добрые их начинания толкуются превратно, искажаются, высмеиваются, все хорошее замалчивается, а недостатки раздуваются до грандиозных размеров и объявляются во всеулышание всему миру; страна наша выставляется как самая непросвещенная: какие-нибудь азиаты — вроде японцев — куда культурнее нас! Правительство наше самое-де несовершенное, которое только и может сносить один русский народ.

Не будем перечислять дальше сих безумных глагогов: они и без того хорошо известны всем нам, соотечественники, живущим за границей.

«Суди, Господи, обидящая и побори борющие ны» (Пс 34:1)! А нашему возлюбленному Государю вместе с благопоспешством Моисея, мужеством Давида и мудростью Соломона, подаждь и «терпение Иовлево».

Помоги Ему и всему русскому народу верить в Правду Христову, в правоту своего дела и по-прежнему держаться правых стезей Господних, что бы ни говорили недоброжелатели наши. Тогда и Господь не оставит нас, а поможет и укрепит десницею правды Своей, и в стыде и посрамлении останутся все препирающиеся с нами (Ис 41:10-11).

«Терпение Иовле слышасте и кончину Господню видесте» (Иак 5:11). Возвратил Бог потерю Иова и дал ему вдвое больше того, что он имел раньше и благословил последние дни его более, нежели прежние (Иов 42:10-17). Верим и уповаем, что и ныне Милосердый Господь, наказав нас кратким печали посещением, изобильно исполнит сердца наши веселия и радости! Аминь.

Американский православный вестник 1904. № 10 (15-28 мая). С. 181-183.

Слово, сказанное в Нью-Йоркском соборе в день священного коронования Государя Николая II.

1905 г.

14 мая 1905 г.

Слово, сказанное в соборе святой Софии в Нью-Йорке

Сегодня мы, возлюбленные соотечественники, вспоминаем священное коронование Государя нашего, и в сей день почитаю уместным побеседовать с вами о самодержавной власти, коя присуща Русским Царям.

Нам, живущим вдали от родины, в земле чуждей, среди людей, мало, а то и совсем не знающих нашей страны и ее установлений, весьма часто приходится слышать нареkanie, осуждение и осмеяние родных и дорогих нам учреждений. Такому нападению особенно подвергается самодержавие, одна из основ Русского государства. Многим оно здесь представляется каким-то «пугалом», восточным деспотизмом, тиранией, азиатщиной, ему приписываются все неудачи, недочеты и нестроения Русской земли: Россия-де всегда будет колоссом на глиняных ногах, пока не заведет у себя западной конституции, правового порядка, учредительного собрания. С голоса таких порицателей и доморожденные политики стали последнее время кричать в России: «долгой самодержавие».

Мы не можем разубедить всех тех, которые желают обольщаться, у которых очи не видят и уши не слышат; но на нас, живущих за границей и из этого далека любящих родную землю, лежит особый долг просветить, ознакомить здешних чест-

ных мыслителей с тем, что такое на самом деле самодержавие в России¹.

Власть самодержавия означает то, что власть эта не зависит от другой человеческой власти, не почерпается от нее, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. Такою и должна быть царская власть. Ибо для чего существует она? Евреи просили себе у пророка Самуила царя для того, чтобы он судил и защищал их (1 Цар 8:5, 20). И псалмопевец Давид молился о сыне своем Соломоне: Боже, суд Твой царице даждь и правду Твою сыну царице судити людем Твоим в правде; судит нищим людским и спасает сыны убогих и смирит клеветника; избави нища от сильна и убога, ему же не бе помощника (Пс 71:1-2, 4, 12 и далее). Значит, царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия поданных, и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограниченна и независима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и, чтобы не быть низвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти последние, творить суд человеческий, а не Божий.

Такая самодержавная-царская власть и есть в нашем отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междоусобиц князей и от тяжкого рабства под гнетом иностранных врагов. Царь в России владеет силой и свободой дейст-

¹ Кстати: знаменитому нашему проповеднику Пресвященному Амвросию Харьковскому был сделан упрек, что мы, духовные, сегодня хвалим самодержавие, а при изменившемся сверху режиме так же будем славословить и конституционного Государя, как и самодержавного (Вера и Разум. 1901. С. 461). Неправда. Мы учим и будем учить о подчинении всякой власти (даже и республиканской, народной), ибо власть — от Бога; но мы не обвиняясь утверждаем, что самодержавие наиболее отвечает идее верховной власти и строю Русского государства, связанному с духовными, бытовыми, племенными, географическими и другими условиями.

вий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелицеприятен, чужд искательства, угодничества и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недосыгаемой и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. «Не от рук подданных своих угождения приемлет, а, напротив, сам дает им дары»; не о своих интересах заботится, а о благе народа, о том, чтобы «вся устроити к пользе врученных ему людей и к славе Божией». Ему одинаково дороги права и интересы всех подданных, и каждый из них имеет в нем защитника и покровителя. Царь есть «батюшка» для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к народу, и любовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстного обладания, что теперь иные стараются набросить на русское самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме царской власти, когда носители ее — возьмем ближайших к нам государей — Великого Царя освободителя Александра II, Мудрого и Праведного Александра III и Кроткого и Доброго Николая II — составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России! Не странно ли говорить о тирании царской власти, когда «с молоком матери» всасывает русский человек любовь к царю своему, когда потом любовь эту он воспитывает в себе до возторженного благоговения, когда к царю своему он проявляет полное повиновение и преданность, когда разные смутьяны даже обманывают его и подбивают на бунты именем царя, когда за царя он всегда готов и умереть? Нет, деспотов и тиранов боятся и трепещут, но не любят.

Но говорят, и в последнее время особенно часто, что царская власть в России только по идее самодержавна, а на деле самодержавными являются органы ее — чиновники-бюрократы, которые всем правят — и правят плохо, которые создают средостение между царем и народом — голос и нужды народа

не доходят до царя («до Бога высоко и до царя далеко»). Народ больше знает свои нужды, чем чиновники и Царь, лучше понимает свое благо и пользу, и посему самому народу и надлежит ведать все это и управлять, как и делается это в других государствах.

Конечно, у царской власти есть свои органы, и органы эти, как человеческие, не чужды недостатков, несовершенств и возбуждают против себя подчас и справедливые нарекания. Но спросим, где же этого не бывает? Пусть нам укажут такую блаженную страну! Мы вот живем в государстве, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда ли они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? Говорят, что при царской власти таких злоупотреблений больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократии, которая захватила теперь в свои руки все бразды правления. На бюрократию теперь особенно нападают, хотя горький исторический опыт и показывает, что порицатели бюрократии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и в горших. Но ведь бюрократия к существу самодержавной власти не относится, и Царь помимо ее входит «в непосредственное» соприкосновение с народом, выслушивает голос народный «по вопросам государственного благоустройства», принимает депутатии даже от «страйкеров» (что не всегда бывает и в республиках) и в неустанном попечении о благе и улучшении государства «привлекает достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений» [цитата в тексте без ссылки].

А что касается любезного для иных народоправительства, то это одно заблуждение, будто сам народ правит государством. Предполагается, что весь народ в народных собраниях вырабатывает законы и избирает должностных лиц, но это только так по теории и возможно было бы в самом маленьком государстве, состоящем из одного небольшого города. А на деле не так. Народные массы, угнетаемые заботами о средствах к жизни и незнакомые с высшими целями государственными, не

пользуются своим «самодержавием», а права свои передают не-скольким излюбленным людям, выборным. Как производятся выборы, какие средства практикуются, чтобы попасть в число избранных, нет нужды говорить вам, сами видали здесь. Итак, народ не правит, а правят выбранные, и так как избраны они не всем народом, а частью его (большинством?), партией, то и, управляя, они выражают не волю всего народа, а лишь своей партии (а иногда даже чисто свою волю, так как забывают даже и об обещаниях, которые они расточали перед своими выборами) и заботятся о благе и интересах своей партии, а к противной относятся деспотически, всячески ее утесняя и оттирая от власти.

И вот такой несовершенный строй некоторые и желают ввести и в нашем государстве часто потому только, что он есть у других народов, более нас образованных. Забывают, однако, что каждый народ имеет свои особенности и свою историю и что может быть хорошо для одного, для другого оказывается непригодным. Прочны и действенны только те учреждения, корни которых глубоко утвердились в прошедшем известного народа и возникли из свойств его духа. Правовой порядок (конституция, парламентаризм) имеет такие корни у некоторых западных народов, а у нас в России из недр народного духа возникло самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо считаться всякому, и производить опыты по перемене государственного строя — дело далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. Имея уши слышати, да слышит!

Мы же, братья, будем молить Господа, дабы Он и на далее сохранил для России Царя Самодержавного и даровал Ему разум и силу судить людей в правде и державу Российскую в тишине и без печали сохранить.

НАКАНУНЕ ПАТРИАРШЕСТВА... (ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ВИЛЕНСКОГО И ЛИТОВСКОГО ТИХОНЫ К А. В. ЖИРКЕВИЧУ И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ)

«... Будем молить Господа, чтобы смягчил Он сердца наши братолюбием и укрепил их мужеством, чтобы Сам он даровал нам мужей разума и совета...».

Из Послания Святейшего Патриарха Тихона по поводу Брестского мира от 18.03.1918 г.

«...Мы убеждены, что никакое иностранное вмешательство, да и вообще никто и ничто не спасет Россию от нестроения и разрухи [...] пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих ...».

Из Послания Святейшего Патриарха Тихона с призывом <...> о невмешательстве в политическую борьбу от 8.10.1919 г.

«К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой:

Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть всего человечества. На помощь, немедля! На щедрую, нераздельную помощь».

Из Воззвания Святейшего Патриарха Тихона «К народам мира и православному человеку, лето 1921 г.

Имя святого Патриарха Тихона в настоящее время привлекает к себе все большее внимание. Изучение его жизненного подвига позволяет по-новому осмыслить прошлое России, взглянуть на него под углом зрения того исторического разлома, который совпал с периодом

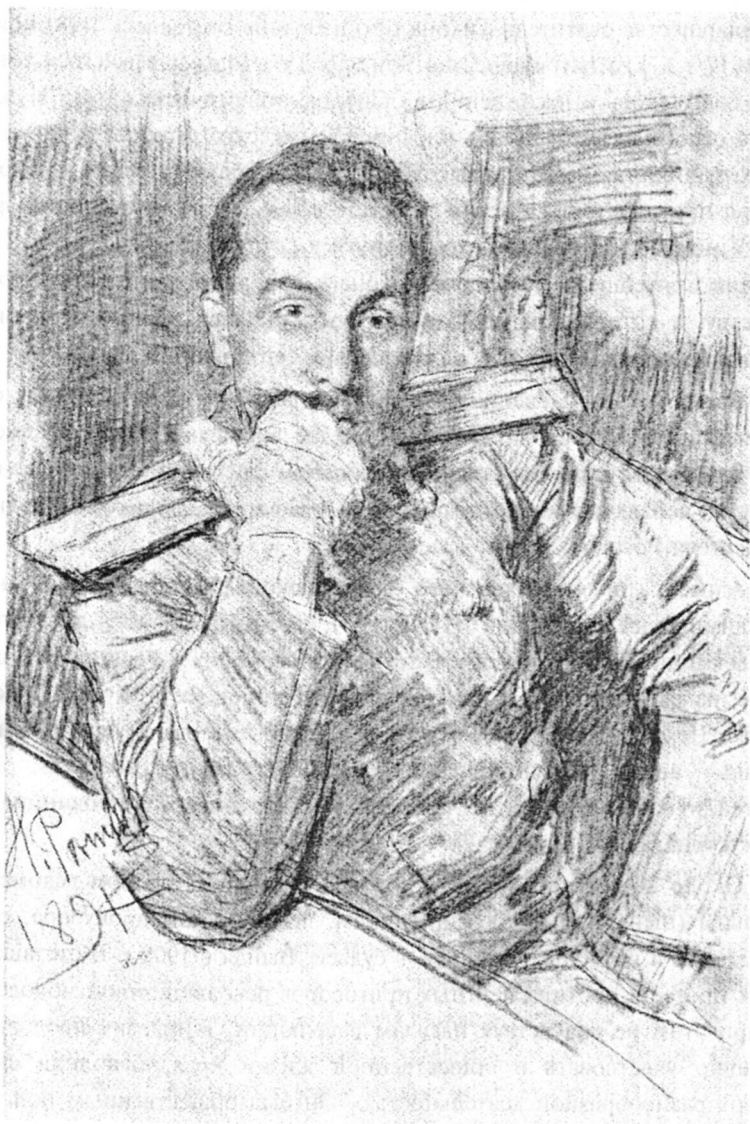
патриаршества святителя Тихона (его избрание состоялось 5(18) ноября 1917 г.). Его патриаршество пришлось на годы начавшегося гонения на Церковь и насаждения в обществе атеистических догм. Нужна была огромная духовная сила и личное мужество, чтобы в этих условиях защищать многовековые устои Православной Церкви, гибко и мудро противостоять властям и вместе с тем, если это не противоречило интересам Церкви, находить пути к сотрудничеству с ними. Послания Святейшего Патриарха Тихона к народу, правительству, духовенству, в которых он, взывая к разуму, пытался остановить кровопролитие в стране, как будто обращены в сегодняшний день.

Время и годы забвения сделали свое дело — уже нет в живых современников Патриарха. Поэтому каждое вновь найденное письменное свидетельство о его жизни и церковном служении, а тем более его письма, добавляют новые штрихи к биографии выдающегося духовного деятеля России XX в.

Адресат писем виленского архиепископа Тихона — Александр Владимирович Жиркевич (1857-1927), военный юрист, литератор, коллекционер. Его имя встречается в монографиях о Репине, Верещагине; известны письма к нему Толстого, Репина, Фета, Кони, Полонского, Чехова, Нестерова, Апухтина, изданные в разное время. Жиркевич — автор двух поэтических сборников, книги рассказов, ряда статей и воспоминаний, печатавшихся в столичных и провинциальных журналах¹.

Около 20 лет прослужил Жиркевич в военно-судебном ведомстве Вильны (ныне Вильнюс) защитником, помощником прокурора, следователем и несколько месяцев — судьей. Выйдя в 1908 г. В отставку в знак протеста против смертных приговоров революционной молодежи и при этом не сочувствуя идеалам революции, Жиркевич продолжал активно участвовать в общественной жизни края, наполняя свою жизнь разнообразной деятельностью. Он был общественным попечителем мест заключения (военных гауптвахт, дисциплинарных батальонов) и, находя нарушения законности и человечности в содержании

¹ Более подробно об А. В. Жиркевиче см. в биографическом словаре «Русские писатели 1800-1917 гг.». Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992.

И. Е. Репин. Портрет А. Жиркевича. 1891 г.

заключенных, тут же начинал борьбу... Им изданы несколько книг по преобразованию мест заключения, одна из которых называлась «Гауптвахты России должны быть немедленно же преобразованы...» (Вильна, 1913 г.). Занимался Жиркевич также архивными и археологическими изысканиями, стремясь сохранить для потомков память об историческом и культурном прошлом России. Организовал в Вильне отделение «Белого Креста»¹ и школу-приют для детей-сирот военно-служащих, помогал талантливой молодежи из беднейших слоев получить образование. Редкое сочетание сострадательного сердца и независимого, смелого характера отличали его от представителей военно-судебного ведомства, в котором он служил. Многие (например, Кони, Нестеров) считали его последователем доктора Гааза.

Конечно, такое отношение к жизни генерал-майора было близко виленскому архиепископу и обоюдная симпатия сохранилась, о чем свидетельствуют письма, в том числе в период патриаршества, «этого тяжелого бремени», изменившего круг общения Патриарха Тихона. В дальнейшем Святейший расспрашивал общих знакомых о Жиркевиче, посылал ему свое благословение в Симбирск, куда тот с семьей переехал в 1915 г., спасаясь от немцев.

Предлагая вниманию читателей письма архиепископа Тихона, а также страницы дневниковых записей и отрывки из автобиографии Жиркевича, напомним, что записи ведет современник, для которого новый глава Литовской епархии, в начале знакомства, лишь один из многих сменившихся архиепископов за 25-летний период службы Жиркевича в Вильне. Настороженно приглядывается он к новому владыке, отмечая необычные для его сана манеры, внешность, и постепенно располагаясь к нему...

В Вильну архиепископ Виленский и Литовский прибыл 24 января 1914 г. из Ярославля, где около шести лет был главой Ярославской епархии. Из дневника Жиркевича:

«Сегодня приезжает в Вильну «новая метла» Литовской епархии архиепископ Тихон. Объявлен церемониал встречи.

¹ «Белый Крест» оказывал помощь семьям военнослужащих, погибших в мирное время.

Снова на вокзале соберутся помятые физиономии Пинского, Веревкина и др. Ген[ерал] Дроздович произнесет «речь»... Уже кое-кто «чаёт движения воды» в связи с назначением владыки. Иеромонах Серафим (из Кронштадта) просит меня о протекции. Рясо-чиновная Вильна, только что проводившая Агафангела¹, приветливо улыбается новому владыке. Миловцев, по словам личного секретаря архиепископа, уже забегал к нему, прося дать сведения о приезжающем для рекламной статейки...

Безмолвно, торжественно под сводами склепа, в сиянии лампад, в облаках ладана почивут Виленские мученики² и видят всю тщеславную суетню, все эти вожделения... Ничего не произнесут они, но, когда я бываю около них, мне чудится в их молчании упрек, скорбь, осуждение современного духовенства, современной государственной политики в крае — видят и допускают, зная, что на то воля Божия. Жаль им России! Но им, прошедшим через муки и смерть, известно, что только то и прочно, как в жизни народов, так и в жизни отдельных людей, что очищено огнем ошибок, падений, страданий...

...Был на встрече нового архиепископа Тихона. Живой, простоватый, подвижный, почти бегаящий, добродушный, некрасивый старик — совершенно не похожий на чопорного красавца Агафангела с его аристократическими манерами и словом. Духовенство приготовило для него в Свято-Духовом монастыре коврик с кружком (с орлом), а он пробежал мимо. Вдруг метнулся через певчих левого клироса к иконе. Видимо, не скоро к нему привыкнут в Вильне».

Город встретил нового архиерея трудностями, свойственными этому краю. Здесь соседствовали представители разных религиозных конфессий — русские и белорусы, поляки и литовцы, евреи, черта

¹ Священноисповедник Агафангел (Преображенский А. Л.; 1854-1928) — митрополит. 13.08.1910-22.12.1913 — архиепископ Виленский и Литовский, затем митрополит Ярославский и Ростовский. Был послан в Нарымский край (1922-1926). По завещанию Патриарха Тихона — второй кандидат на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола.

² Святые мученики Антоний, Иоанн, Евстафий.

оседлости которых проходила через Северо-Западный край – и требовался большой такт, чтобы не посеять религиозной розни между местными жителями. Воспоминания современников свидетельствуют, что вскоре новый владыка завоевал уважение жителей и стал пользоваться глубоким почтением не только у православных. «Вот он едет из Вильны на свою дачу, в простой коляске и в дорожной скуфейке, но все, кто его встречали и узнавали: русские, поляки, евреи – низко ему кланялись. Во время прогулки по кальварии – так назывался ряд католических часовен вокруг архиерейской дачи, посвященных разным стадиям крестного пути Христа на Голгофу, – перед архиепископом вставали и приветствовали его все католики, служившие при часовне, хотя он был в подряснике и шляпе»¹.

Из дневника А. В. Жиркевича:

«13 февраля 1914 г. Сейчас приезжал ко мне с визитом новый владыка Литовский Тихон, веселый, подвижный, добродушный, простой и добрый, еще не старый человек. А я не успел быть у него за болезнью! Просидел долго <...>. Воспользовавшись визитом, я попросил за бывшего арестанта Подолина – о назначении его послушником в один из монастырей, рассказав, как против этого был Агафангел. Тихон иначе смотрит на дело и посоветовал обратиться к владыке Елевферию² на счет приема Подолина в Пожайский монастырь³.

Владыка Тихон в восторге от Тринополя⁴. Он уверен, что арх[иепископ] Агафангел, подолгу засиживавшийся в Тринополе и только наезжавший два раза в неделю в Вильну, будет огорчен дачей архиепископа, находящейся на берегу Волги, в 7 верстах от Ярославля, которая весной и летом осаждается на-

¹ Московский Патерик. М., 1991. С. 50.

² Елевферий (Богоявленский (1870-1940), епископ Ковенский. В дальнейшем – глава Виленской и Литовской епархии.

³ Пожайский монастырь находится недалеко от Каунаса (Ковно), ранее принадлежал ордену камальдулов, затем Православной Церкви, в настоящее время – католической церкви.

⁴ Загородная резиденция виленских архиепископов.

родом. Для прогулки только одна кедровая роща. Она и место гуляний публики, приезжающей на пароходе. Советовал владыке и принимать просителей — «Вам известных часов»¹. Но это не по его <Тихона> натуре. И он стал выходить в рощу на прогулки с карандашом: прочтет прошение, напишет на обложке просителя резолюцию — и тот уходит. Я заговорил на тему о том, что владыке, вероятно, тяжело после истинно русского Ярославля переехать в Вильну. Очевидно, намекая на судьбу Агафангела, Тихон шутя сказал, что приехал в Вильну, набравшись русским духом, чтобы стрелять, но что он боится как бы по себе не выстрелить...

По его словам, он враг лекарств, термометров, докторов и т. д. У себя он принимает всех, когда только бывает дома... Вообще — впечатление от первой встречи с Высокопреосвященством крайне симпатичное. Дай Бог, ему ужиться здесь и не погибнуть по примеру Агафангела!! Владыка быстр на решения и объясняется не без юмора. Соглашаясь принять послушником Подолоина, он мотивировал это не столько сознанием необходимости дать возможность встать на ноги оступившемуся ближнему, а соображением, что «выгнать всегда будет можно». Я извинился перед ним, что болезнь мешает мне проводить его, как высшего предстоятеля Церкви, до подъезда. А он мне в ответ: «К чему? Я и сам найду дорогу...» Рассказывал, что, желая измерить температуру по совету врача, он вставил было себе под мышку комнатный термометр, бывший на столе его. Тринополь ему очень понравился своим садом и уединенностью. Владыка звал меня и мою семью туда, к себе в гости... У него скверная привычка не дать высказаться до конца собеседнику и перескак[ив]ать с темы на тему. Вильна привыкла видеть красавцев, величественных, пышных владык. А этот, видимо, бьет на простоту и отсутствие лишней помпы...

14 февраля. Епископ Ковенский Елевферий пишет мне о том, какое приятное впечатление на всех в Ковне произвел архиепископ Тихон. Я уже занес мои впечатления в этот днев-

¹ Так в тексте.

ник. Во время беседы у нас, в гостинной, заворковал <нрзб.> голубь. «Зачем вы птицу-то в клетке держите?» — заволновался арх[иепископ] Тихон, — отпустите на Благовещение». Мы объяснили ему, что голубь не привык к нашему климату и на свободе погибнет... Выходя, увидел владыка в прихожей остаток цепи от якоря, присланный нам моряками для памятника Гули¹ ... «Вот у вас и цепь ...» — говорит. Мы ему объяснили, какая это цепь. Светскости в нем никакой, а живое отношение к окружающему. Шутя, я сказал владыке, что он виноват в моей простуде! Он только руки развел, а потом смеялся, когда я объяснил ему, что простудился, встречая его в Свято-Духовом монастыре, без шапки, на сквозняке.

✦ 27 марта. Первый раз, после долгого сидения на дому, я выбрался в город, сделав визит арх[иепископу] Тихону. Как все изменилось в архиерейском доме, в приемной, в комнатах владыки, в манере приема! От барской обстановки, культивировавшейся Агафангелом, не осталось и следа: все просто, как прост сам Тихон. Пока обо мне докладывали хозяину, я перекинулся на площадке с сидевшей тут монахиней Верой, которую прочат в игуменьи в женский Виленский монастырь. Она успела попросить меня замолвить за нее слово у владыки, что я и исполнил, узнав от арх[иепископа] Тихона, что еще недавно шло дело об ее разводе и что он ее допустит к исполнению обязанностей настоятельницы, но что с ней еще идет переписка и проч.

✦ Когда я вошел, Тихон сидел в зале, беседуя с каким-то священником, пригласив меня в гостиную. Скоро он явился туда и сам, усадил рядом и начал попросту, сердечно, довольно откровенно беседовать. Я спросил его, привык ли он к Вильне, где столько иноверцев. На что он ответил, что ему привыкать не трудно, так как он уже был в Америке и в Холме². Из моих

¹ Гуля — Сергей Жиркевич (1890-1912), старший сын А. В. Жиркевича. Окончил Морской кадетский корпус в Петербурге, скончался от кровоизлияния в мозг в возрасте 22-х лет.

² В 1897-1898 гг. Тихон — епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии. С 1900 по 1907 гг. был епископом Алеутским и Севсроамериканским. Основал два викариатства — Алеутское и

книг он прочел брошюру о Чагине¹, которую встречал в Холме и Св. Синоде. По замечанию владыки, я пишу слишком горячо, потому и хвораю сердцем. На это я ему сказал, что вокруг так много подлости и неправды, что трудно иначе откликаться на явления и встречи. Заговорили об Агафангеле. По словам Тихона, Агафангел не любит писать, и они обмениваются телеграммами. Когда я сказал, что Агафангел пал жертвою правых организаций, Тихон с этим не согласился, указав, что вся история с уходом Агафангела из Вильны была раздута... Затем Тихон <нрзб.> характеристику деятельности в Литовской епархии Агафангела, особенно упрекая его в том, что тот за годы проживания в Тринополе выгонял оттуда всех просителей и принимал там лишь гостей, редко служил и мало работал. Он, Тихон, придерживается другой тактики. Служится ему, по его словам, в Вильне нетрудно, так как паства-то его невелика и посетителей, сравнительно с Ярославлем, немного. Он уверен, что Агафангелу тяжело будет при его привычках служить на новом месте. Говорили мы еще о псаломщике Лешковиче, о котором я ранее просил. Проговорив минут 20, помня о посетителях, ожидающих очереди на его лестнице, прервал беседу. Тихон проводил до выхода из зала, дверь из которого на площадку ныне запирается (у прежних владык она всегда была открыта)...»

Узнав, что Жиркевич собирается в Эссенуки на лечение, владыка присылает ему записку.

Ваше Превосходительство,
Многоуважаемый
Александр Владимирович,

Позвольте пожелать Вам счастливого пути и благополучного возвращения из Эссенуков с окрепшим, здоровым сердцем.

Бруклинское, Братство Нью-Йорской церкви, духовную семинарию в Миннеаполисе, Свято-Тихоновский монастырь, женский приют и мн. др.

¹ Чагин Н. М. — академик архитектуры.

Милости прошу посетить завтра Тринополь — я говорил Эконому, чтобы Вам там показали жилище наше.

Призывая на Вас Божие благословение, с совершенным почтением остаюсь Ваш

покорный слуга А[рхиепископ] Тихон

22 апреля 1914 г.

Вильна.

«28 апреля. Вчера с Катей и детьми ездили в Тринополь. Отсутствие владыки и даже его Эконома дало нам полную возможность два часа погулять в свое удовольствие одним в дивных рощах архиерейского дома, где когда-то в детстве я был один раз... Дивное местоположение, цветущая черемуха, свежая зелень, журчание воды, мир и тишина, пение соловьев — все очаровывало слух, зрение и обаяние <вероятно, обоняние. — *Ред.*>. Виды — дивные, особенно из беседки в верхнем саду — на дом, церковь, Вилию и нижний сад...»

Пришло всего несколько месяцев, и война четырнадцатого года изменила мирное течение жизни... Северо-Западный край один из первых принял на себя удар военных действий, превратившись в прифронтовую полосу, а затем немецкая оккупация докатилась и до Вильны... Известно, что с приближением фронта архиепископ Тихон занимался организацией помощи раненым, прибывающим в город, его стараниями своевременно были вывезены в Москву мощи святых мучеников Антония, Иоанна, Евстафия, отправлены в эвакуацию православные колокола и другие святыни... Ему приходилось не только утешать, но своей выдержкой поддерживать растерявшееся население, скрывая скорбь, тревогу за Родину, которые в дальнейшем так страстно прозвучали в его воззваниях... Отголоски этих событий сохранились в письмах архиепископа, в дневниках и автобиографии Жиркевича.

21 августа 1914 г. Интересна моя беседа с арх[иепископом] Тихоном. Он прежде всего меня стал расспрашивать о поездке

на Кавказ, лечение, здоровье и т. п. Я ему говорю: «К сожалению, я поправился». — «Как к сожалению? Что вы!» — «Да так... Лучше бы в наши дни не жить, чтобы не видеть страдания раненых...» — «Да что вы! Бог поможет... Ну, как все-таки вы съездили?» — «Да не будем об этом говорить... А вот... Я начал посещать раненых... Нужны книги... Был у меня протоиерей Смоктунович... Я его просил вам доложить о книгах из Св.-Духова Братства ...» — «Да, кто-то мне вчера говорил ... Не знаю. Не помню... Это и без меня сделают... Ну, а все-таки, как себя чувствуете?.. Много ли в весе потеряли?!» и т. д. ...

С начала войны Жиркевич начинает благотворительную деятельность среди раненых. Ежедневно с большой корзиной провизии объезжал он госпитали и лазареты Вильны. Многие, в том числе солдаты, удивлялись его ежедневным посещениям. Это участие к нижним чинам казалось тем более странным, что Жиркевич к тому времени — генерал-майор в отставке. Такое поведение озадачивало. Ведь нечасто можно встретить генерала, ухаживающего за ранеными солдатами...

Из дневника Жиркевича:

«22 августа ...видел, как вчера отправляли эвакуированных раненых: на них надевали то же окровавленное платье, в каком их подобрал на поле битвы... Тут же валяются окровавленные рубахи, портянки, сапоги. От всего вонь. Пахнет разлагающейся кровью. Начальства — никакого. Раненые надевают на себя грязное платье. Мне кажется, что только в России возможны такие порядки...

...Отделенный от всех умирает страдалец Андрей (фамилию я его не помню), умирает в адских мучениях (рана в живот, операция), но в сознании. Ему все хуже, а он еще надеется жить, ждет жену, вызванную по телеграмме. Захожу к нему. Брошен. Одинок. Желает помочиться — некому подать склянку. Я снял с него одеяло и держал склянку, пока он мочился, счастливый, что хотя этим могу быть полезным... Больной узнал меня, стал протестовать, а затем впал в забытье.

...Прихожу вчера в палату, так называемую «хирургическую», один из солдатиков мне и говорит: «А мы о Вашем Превосходительстве скучаем. Поджидаем вас». — «Да и я о вас, братцы, скучаю, — ответил я больному, — как подходит два часа, так меня к вам и тянет». Ну, можно ли забыть слово простого человека, так искренне сказанное...

Написал вчера письмо арх[иепископу] Тихону по поводу того, что православное духовенство не посещает раненых на питательном пункте (на вокзале), в госпиталях и лазаретах, тогда как ксендзы работают усердно. За эти дни, по этому поводу, я получил много заявлений».

«Ваше Превосходительство,
Многоуважаемый
Александр Владимирович,

Искренне Вам благодарен за письмо от 21 с[его] августа и спешу сообщить Вам, что еще до получения оно мною были распределены священники по госпиталям; назначены и дежурные иеромонахи из Духова монастыря в вокзал, ноне питательный пункт, причем по близости к вокзалу они ночью будут являться перед самым приходом поездов с ранеными; днем же дежурство с ними будут разделять и священники.

Конечно, возможно, что кто-либо из них окажется не вполне исправным... В таком случае я просил бы указать место и время неисправности, а мы разыщем виновника и воздадим ему должное.

Призываю на Вас Божие благословение, с совершенным почтением остаюсь Ваш

покорный слуга А[рхиепископ] Тихон

22 августа 1914 г. Вильна.

1915 г.

«9 августа. Сегодня я в последний раз разнес по госпиталю газеты, раздал махорку, папиросы и пр. Обрывается интересная страница моей жизни, и, переворачивая ее, мне

есть о чем вспомнить и что вспомнить. Обходя госпиталь, я прощался с солдатами и пожелал им всяких благ. А они благодарили меня... Утром обошел часть города. Как он, бедный, опустел и изменился! Видел, как снимали памятник Екатерины!

В Духовом монастыре архиерей Тихон служил перед отправкой мощей Великомучеников в Москву. Три гроба с мощами в цветах, стояли рядом посреди церкви. Народ с плачем прикладывается к ногам божьих угодников. Было необыкновенно торжественно-трогательно... Всюду почти уже сняты колокола... Извозчиков почти нет. Выбираются последние жители — кто еще может выбраться... Солдатики-казаки в госпитале волновались, недоумевая, почему их не отправляют подальше от Вильны. Они боятся налета немецкой кавалерии и плена. Я их успокоил как мог. Всюду или мертвая тишина, или тревога...»

Спустя несколько лет в своей автобиографии, написанной в 1923 г., А. В. Жиркевич опишет еще раз это событие (снятие колокола):

«Огромная толпа стоит на площади у кафедрального русско-православного собора. Все приготовлено для спуска на канатах, с помощью солдат, самого большого, исторического, с польской надписью, колокола. Пришлось разломить выходное из колокольни отверстие, так как иначе колокол не вышел бы наружу. Толпы зевак собрались поглазеть на даровое, небывалое зрелище (тут и русские, и евреи, и поляки). В окне смежного с собором архиерейского дома видна наблюдающая за спуском колокола фигура преосвященного Тихона. Внизу, под колокольной, стоит огромная, на огромных колесах, запряженная многими лошадьми телега, на ней колокол будет отправлен в странствие... Медленно спускается огромный колокол. В момент его постановки на телегу он прикасается к ней и раздается густой, тихий, скорбный звук — наподобие стона... Телега тронулась. Мостовая гремит. Стекла в зданиях от тяжести увозимого колокола дребезжат... Наконец он скрывается из

вида. Толпа молча, сосредоточенно расходится. Жиркевич спешит к архиепископу Тихону. Как всегда добродушный, с шуткой на устах, в простоте своей обстановки, живой, подвижный, встречает его владыка, усаживает на диван, предлагает стакан чая со своей просфорой. Заметив унылый вид Жиркевича, Тихон (большой политик и психолог) сейчас же меняет тон, спрашивая участливо, что с ним? И Жиркевич, глотая слезы, передает ему только что пережитое у смолкшего соборного колокола. Но у Тихона на все один ответ: не стоит так близко принимать подобных, вызванных исключительными обстоятельствами военного времени, явлений к сердцу... Колокол умолк в Вильне, зато станет звонить где-либо в России. Да разве, по словам Тихона, Россия погибнет от того, что от нее (предположим) будет отнят С[еверо-]З[ападный] край! Вон как широко, мощно она раскинулась, отхватив чуть не полмира! Есть куда отступить со своим святынями... Слава Богу! Колокол замолк в Вильне, а заговорит в Москве, в другом городе — о прошлом России! Смотрите на вещи шире, проще! И владыка переходит на другие темы, усердно угощает Жиркевича, чтобы развеселить его мрачное настроение, рассказывает ему случаи из времени его архиерейского пребывания в Ярославле... Так же относится Тихон и к увозу святых мощей: те же соображения, шутки, прибаутки... Владыка и тут как бы скользит по вопросу, уклоняясь от откровенного высказывания своих мнений. И Жиркевичу чудится, что радушный хозяин хитрит, не желает перед посторонним откровенно высказывать свои впечатления, что ему, владыке, не так все равно, как хочет показать наружным спокойствием. Владыка все заметил: и прикладывающегося к мощам Жиркевича, и подавленно-скорбное настроение толпы, проходившей мимо него, стоявшего в соборе на возвышении для прощания со святыми. По словам его, тела мучеников, из общей раки вынутые и положенные в отдельные, деревянные, походные гроба, напомнили ему времена революции, когда ему приходилось отпевать сразу несколько жертв, солдат, городских, павших от бомбы революционеров...»

+

Ваше Преосвященнейшее
 Милостивейшее
 Александровское Преосвященство

Получивъ Ваше радушное пріветствіе,
 считаю своимъ долгомъ принести Вамъ мою
 сердочную благодарность, и вмѣстѣ прошу
 извинить меня за ^{запоздалость} краткость настоящаго
 отвѣта. Я съ сожалѣніемъ и

считаю своимъ долгомъ и съ удовольствіемъ
 исполняю съ этою любовью
 и вниманіемъ всѣмъ, а
 также и въ особенности
 и въ особенности съ
 особеннымъ вниманіемъ и
 любовью исполняю всѣмъ
 и въ особенности съ

Фрагмент письма Святейшего Патриарха Тихона
 к А. Г. Жиркевичу от 10 ноября 1913 г.

урадат к Северной Доброй,
откуда "на светку" и
всему Царю.

Вот добрый человек
добрым умом!! Силь
проданным и принятым
из Кеммеромской области

"Делать, прежде чем
какая не пошла, а
мз"!

Силь Царю и
приветом.

Приветом на Царю
Ревне и амурском, а

каждому человеку
каждому Царю и
10/11/1913
Ревне и амурском
Силь Царю
10/11/1913

На этом кончаются личные встречи А. В. Жиркевича с архиепископом Тихоном. Сопровождая мощи виленских великомучеников, владыка недолгое время проводит в Москве, затем переезжает в г. Дисну, ближе к передовым позициям, на окраину своей епархии.

Жиркевич же с последним составом Евангелического полевого госпиталя покидает Вильну. Он переезжает с семьей в Симбирск, где тут же становится общественным попечителем десяти госпиталей, трех тюрем, военно-гарнизонного кладбища... Изредка приходят письма от архиепископа, а затем митрополита Тихона...

«Ваше Превосходительство,
Многоуважаемый
Александр Владимирович,

Сердечно Вас благодарю за любезное поздравление Ваше. А Вас порадую утешительными вестями. Получены письма от духовского иеромонаха Макария («курчавого») и свящ[енника] <нрзб.> из немецкого плена. До 1 апреля они проживали в Вильне, а теперь в последней остались только о. Голенкевич при каф[едральном] соборе и иеромонах Савватий при Дух[овом] монастыре.

Все Виленские храмы целы <подчеркнуто архиепископом Тихоном. — *Ред.*>, и служба происходит только при каф[едральном] соборе по праздникам и воскресеньям и при Духовом мон[астыре] ежедневно. Никаких утеснений при службе не делается. Оставшиеся — живы и здоровы, особой нужды не испытывают.

И слава Богу.

Поздравляю Вас с нашими победами!

Призываю на Вас Божие благословение, с совершенным почтением остаюсь Ваш

покорный слуга Тихон

31 Мая 1916

Невская Лавра».

«Ваше Превосходительство,
Многоуважаемый
Александр Владимирович,

Благодарю Вас за письмо, на которое отвечаю Вам из нашей Дисны. Сюда возвратился я на временное жительство. Тут же находятся Губернатор, вице-губернатор с канцелярией и частью Губерн[ского] Правления.

Я приехал с Экономом, Иеродиаконом и с секретарем своим. Нанимаем отдельный домик.

Все мы живем в уповании на скорое возвращение в Вильну, — сие буди и буди!

Призываю на Вас Божие благословение, с совершенным потением остаюсь Ваш покорный слуга

Арх[иепископ] Тихон

25 Июля 1916
г. Дисна».

«Ваше Превосходительство,
Многоуважаемый
Александр Владимирович,

Свящ[енник] Цветков¹ уже награжден наперстным крестом от Св. Синода, о чем послан указ Пр[отоиерею] Вениамину.

Простите, спешу: сейчас уезжаю на несколько дней в Епархию — для освящения военной церкви.

Призываю на Вас Божие благословение, с совершенным почтением остаюсь Ваш покорный слуга

А[рхиепископ] Тихон

24 Ноября 1916
Невская Лавра».

¹ По инициативе Жиркевича при Симбирской женской тюрьме была выстроена церковь и приют для детей каторжанок, которых до этого содержали вместе с матерями в камерах. Большая роль в устройении молитвенной жизни женской тюрьмы, организации помощи монахинь принадлежала о. Цветкову. О награждении о. Цветкова Жиркевич обращался в разные инстанции, в том числе к архиепископу Тихону.

Из дневника А. В. Жиркевича:

«31 Августа 1916 г. Церковь в женской тюрьме освятили с помпой, губернатором, множеством приглашенных и пр[очи-ми] подробностями. Хорошее дело закончено: узницам дан храм, где они могут помолиться и поплакать... Монашенка, приносившая мне просфоры от о. Цветкова и монастыря (по поводу моих именин), мне рассказывала, что когда Цветков говорил (или читал) свою речь узницам, то те не только плакали, но и рыдали, что сам он плакал, что узницы пели хорошо и что вообще все было трогательно...»

«Ваше Превосходительство,

Многоуважаемый

Александр Владимирович,

Благодарю Вас за поздравление. С «мечами»¹ я не снимался, но с «крестом»² снялся в Дисне и с «оказией» послал для Вас карточку о. Наместнику Духова монастыря, а тот перешлет Вам с другими снимками.

О Вильне достигают слухи, что там все сохранено.

С совершенным почтением остаюсь Ваш покорный слуга

Арх[иепископ] Тихон

25 Января 1917

Невская Лавра».

¹ Святейший Патриарх Тихон был сопричислен к ордену – святого Александра Невского «с мечами» за патриотическую деятельность во время русско-германской войны (см.: Прот. Рождественский. Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России. София, 1922). Знаки этого ордена: золотой крест с изображением святого Александра Невского (с мечами и без них), восьмиконечная звезда (с мечами и без них) и красная лента.

² Бриллиантовый крест на клубок архиепископ Тихон получил за свои выезды на передовые позиции и «служение в годы первой мировой войны» в 1916 г.

«Ваше Превосходительство,
Многоуважаемый
Александр Владимирович,

Получив Ваше радушное приветствие, считаю своим долгом принести Вам мою сердечную благодарность и вместе с тем прошу извинить меня за запоздалость настоящего ответа.

За служениями и делами по Собору и Епархии решительно не имел свободного времени. А тут «подошло» еще и патриаршество. Чтобы собраться с силами и подготовиться к несению этого тяжелого бремени, уехал в Сергиеву Лавру, оттуда «на свободе» и пишу Вам.

Вот до каких времен дожили мы?! Есть трогательный припев из Великопостной службы: «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя!»

Семье Вашей мой привет.

Призываю на Вас Божие благословение, с совершенным почтением остаюсь Ваш покорный слуга

Митрополит Тихон

10 Ноября 1917
Серг[иева] Лавра.

Р. С. Литовский епархией управляет Пр[отопресвитер] Елевферий, Еп[ископ] Ковенский живет в Донском монастыре.

Наместник Духова мон[астыря] о. Анемподист¹ перешел в Ярославль наместником Толгского мон[астыря], а на его место — Эконом Виленского архиер[ейского] дома Игумен Иона. М[итрополит] Т[ихон]».

¹ Анемподист (Алексеев) — архимандрит. Примерно с 1915 г. — наместник Виленского Свято-Духова монастыря. Около 1925 г. служил в Донском монастыре в Москве. Был экономом Троицкого Патриаршего подворья на Самотеке, доверенным лицом Патриарха. До 1929 г. арестован и сослан. В 1935 г. скончался в г. Астрахани в ссылке. Перед смертью был облечен в великую схиму. Похоронен на Духосовещественском кладбище в г. Астрахани (см.: За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956: Биографический справочник. Кн. 1: А-К. М., 1997. С. 89.).

4 декабря 1917 г. В Большом Успенском Соборе Московского Кремля Митрополит Тихон был возведен на Патриарший престол...

Наступали великие и страшные времена...

В дневнике А. В. Жиркевича сохранились записи, в которых отголоски событий, происходивших в столице: противостояние Патриарха властям, судебный процесс, заточение его под домашним арестом...

Из дневника А. В. Жиркевича.

1918 г.

«25 марта. Патриарх Тихон издал прекрасное послание — протест против заключенного большевиками позорного мира с Германией... Честь и слава моему виленскому доброму знакомому Тихону».

1921 г.

«4 февраля, Н. И. Колосов¹ только что вернулся из Москвы и рассказал много интересного о том почете, каким окружен там со стороны, конечно, населения, патриарх Тихон. Тихона приглашают на службу — по очереди в московские церкви, причем встречают по-царски, с хлебом-солью, с колокольным звоном и подношениями 30 тысяч рублей на нужды бедных. Землю устилают коврами. У патриарха прекрасная карета и лошади, в карете с ним сидит один из его охранителей, а другой с кучером или на запятках. Колосов был на патриаршей службе, кажется в храме Христа Спасителя, и на водосвятии на крещении. Когда патриарх стал благословить народ крестом — грянули все 40 сороков московских храмов: эффект получился удивительный. Большевики следят за патриархом, завели особую книгу, в которой записываются подробности о тех, кто посещает патриарха. Вход в Кремль закрыт...»

1922 г.

«22 апреля. В Симбирске начались изъятия из храмов церковных ценностей. Явились в церковь женского монастыря и

¹ Учитель чувашской школы в Симбирске.

всю ее ограбили, оставив одну чашу. За отобранными вещами завтра приезжает подвода, а затем увезут из Симбирска. Куда? Зачем? Совершается нечто открыто наглое. Судя по московским газетам, драгоценности должны пойти на борьбу с голодом в нашем Поволжье. А их, вместо того чтобы продать всенародно, тут же, в Поволжье, увозят из Поволжья... Конечно, у всех крепнет убеждение, что все это пойдет не на голодающих, увезется за границу, пойдет на содержание и пайки комиссарам... <...>

13 мая. ...Судят патриарха Тихона, духовенство, возьмется с Генуэзской конференцией, устраивают пиры во время первомайских торжеств и ничего не делают в борьбе с таким народным бедствием, как голод! При прежнем режиме никогда ничего подобного не могло случиться... <...>

22 августа. ... На Покровке, в Москве, выставлены в музее здравоохранения в качестве мумий мощи святых Виленских мучеников Антония, Иоанна, Евстафия, и во мне зрело убеждение, что при возвращении в Вильну на мне лежит нравственная обязанность поднять вопрос о том, чтобы нетленные тела мучеников-борцов за православие были из Советской России возвращены в Вильну. И я даю обещание сделать все возможное, если на то будет Божие соизволение... Кое-кто из народа, проходящего в музей, молится и крестится. Мой знакомый ходил смотреть раза три на содержащегося в Донском монастыре в заточении патриарха Тихона. Тихон содержится в помещении, находящимся у одних из выходных в монастырь ворот. Вокруг помещения открытая галерея, на которую для прогулок в определенные часы выпускается, под охраной особого конвоя из трех человек, патриарх, одетый в подрясник, со скуфейкой на голове... К этому времени к галерее, находящейся невысоко от земли, не далеко от улицы, собирается много народа, желающего выразить страждущему узнику свои симпатии и сочувствие. Многие при этом крестятся, плачут... Разговаривать с патриархом не разрешается, но ему не мешают благословлять народ, стоящий в благоговейном молчании, без шапок...»

НЕИЗВЕСТНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ И ПОСЛАНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Обращение святителя Тихона к православному народу града Москвы о принятии участия в крестном ходе и молебне

21 мая 1918 г.

Смиренный Тихон,
Божиею милостию Патриарх Московский и всея России,
Православному верующему народу града Москвы

Благодать Вам и мир от Господа Бога
и Спаса нашего Иисуса Христа.

9 сего Мая с Нашего благословения состоится торжественный Крестный Ход и всенародное молебствие у Никольских ворот перед иконою Святителя и Чудотворца Николая, ныне, как и встарь, дивно охраняемую Промыслом Божиим в настоящие дни скорби и смуты.

Призываем Православных верующих жителей Москвы собраться вместе со святынями своих приходов на это церковное торжество и слиться в общей молитве, да сохранит Господь и впредь Своею милостию на радость и укрепление Православного народа сию Святую икону, осеняющую входение к Святыням древнего Кремля.

Пусть это светлое торжество не омрачится никакими проявлениями человеческих страстей и объединит всех не в духе злобы, вражды и насилия, а в горячей молитве о небесной помощи по ходатайству Святого Угодника Божия, молитвенным предстательством Коего да оградится от всех бед и напастей Церковь Православная и многострадальная наша Родина.

Смиренный Тихон,
Патриарх Московский и всея России

№ 20

8/21 Мая 1918 г.

Москва

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 238. Л. 2-2 об. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

**Слово святителя Тихона,
сказанное в Кронштадте**

2 июня 1918 г.

Благодарю Господа Бога, сподобившего меня посетить сей славный и знаменитый град...

Кронштадт известен не только нашему Русскому Государству, но известен и всему миру. Есть два главные основания его широкой известности. Первое основание — это то, что Кронштадт есть грозная крепость военная, защита столицы нашей. Второе основание, вторая причина его известности, более знакомая и более близкая всем нам — это то, что Кронштадт представлял из себя великую твердыню духа в лице молитвенника незабвенного отца Иоанна, который более 50-ти лет трудился и молился в этом городе.

Теперь нет ни той ни другой твердыни. Уже не стоит грозным станом град для внешних врагов. Пала его твердыня, пала потому, что все мы потеряли крепость духа.

Слово Божие говорит: «Семя свято — стояние миру», то есть земля наша держится праведниками. Священная история многими повествованиями указывает, что Господь терпит грехи людей, если есть праведники на земле.

Не будем оплакивать падение внешней твердыни, ибо все это поправимо. Будем заботиться, чтобы нам развить твердыню духа Христова, чтобы каждый из нас являл собою крепость духовную. Тогда, при этой крепости духовной, разовьется и мощь физическая.

По тому воодушевлению, с каким встречали меня в столице, по вашему многолюдству, можно видеть, что начинается возврат к прежнему благочестию.

Вчера я совершил литургию на месте упокоения великого молитвенника о. Иоанна. Верю, что он призрит нас и ныне чад его.

Непрестанно вспоминайте праведного мужа. Облекитесь его добродетелью с его мужеством, а наиболее всего верой. Святые отцы Церкви говорят: «Кому Церковь не мать, тому и Бог не отец». Как дитя держится за свою мать, так и вы держитесь за Церковь. Объединяйтесь около пастырей своих, будьте крепким оплотом веры православной.

Господь да укрепит вас, да ниспошлет благословение вашему граду и всем вам.

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 241. Л. 20 об.-21 (Прибавления к «Церковным ведомостям». Пг., 1918. № 23-24. С. 696-697.)

Обращение святителя Тихона к чадам Святой Православной Церкви в земле Литовской

<Не позднее 24 августа (6 сентября) 1918 г.>

Чадам Святой Православной Церкви в земле Литовской

Бодрствуйте, стойте в вере
будьте мужественны, тверды
(1 Кор 16:13).

Благодать Вам и мир от Бога Отца нашего, и Господа Иисуса Христа, и Утешителя Духа Святаго.

Уже пятый год Святая Церковь и Родная Земля страдают под тяжким бременем ниспосланного Богом испытания, сначала — войны и нашествия иноплемеников, затем — междоусобной брани и братоубийственного кровопролития и всякого рода нестроений, общественной разрухи, смуты, голода, грабежей, убийства и прочих бед и напастей злого обстояния.

Особой своей тяжестью бремя это легло, в связи с военными событиями, на западную окраину Родины, на вашу — Литовскую землю, ныне, за всем тем, отторженную от Отечественного лона под власть чужеземную и чужеверную.

Но, «жив Бог и жива душа» наша, как «святое семя стояния» Его — жива в сердцах верных чад Церкви Святой вера Православная. А пока она жива, у нас есть залог целостности всего прочего. Пока эта святость не утеряна русскими людьми на распутьях «века сего лукавого», мы крепко уповаем, что Господь соберет рассеянные, възыщет расточенные и возвратит отторженные.

Чада мои. Скорбит душа наша по вас и сердце нудит вас, и как милостью Божией Первосвятителя Церкви Русской, и как недавнего архипастыря Литовского, обратиться к вам со словом ободрения и утешения. Но где взять слова, которые сильны были бы хоть в малой доле облегчить тяготы постигшего вас испытания, — ободрить ваш дух и остудить пламень искушения вашей веры и жизни. На человеческом языке их нет. Мы найдем их лишь у «Имеющаго глаголы вечной жизни» (Ин 6:68), ибо только «слова, которыя Он говорит, суть дух и жизнь», только они «живы и действены» (Ин 6:63; Евр 4:12).

К этому живоносному источнику всякого ободрения и утешения, к Слову Божию, и обращаю, чадца мои, ваши духовные взоры.

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби, чтобы и мы могли утешать» скорбящих, «ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор 1:3-5). Воззрите на «Распятого Начальника и Совершителя веры нашей» и научитесь от Него — «взять крест свой и последовать за Ним» на свою Голгофу. Веруйте, возлюбленные, что «Господь не попустит вам быть искушаемыми сверх сил» (1 Кор 10:13), и «как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр 2:18), — «только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраните до конца» и «не ожесточите сердец ваших... в день искушения» (Евр 3:6-8). В этом «увещавайте друг друга и назидайте один другого... Утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем... Не воздавайте злом за зло, но всегда ищите добра и друг другу и всем» (1 Фес 5:11,14-15). «Терпением и утешением из Писаний сохраняйте

надежду. Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса» (Рим 15:4-5), и «братство любить» (1 Пет 2:17), как заповедывали нам Апостолы.

«Стойте в вере» на недвижимом камени Православия, по заветам святоотеческим, и легко для вас будет бремя испытания вашего, и будет «тверда наша надежда о вас» (2 Кор 1:7).

Чада мои. Ведомо вам, что не впервые Литовскую Церковь постигает испытание веры под чужеземною властью и проповедью «иноного упования». Но, верные заповедям Христа Спасителя, заветам апостольским и наставлениям святых отцов и учителей Церкви Православной, предки ваши «во всеоружии Божиим» смогли «противостать всем козням вражиим» и сохранили вам в драгоценное наследие веру святую. В крепком стоянии за истину Православия, как святыню народа русского, они не щадили своей жизни и сияют ныне не меркнувшими и путеводными для вас звездами исповедников и мучеников — на небе Церкви Литовской.

Во дни испытания вашего «горé имейте сердца», возведите духовные взоры ваши к этому небу, и вы узрите путь ко спасению: «Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр 13:7).

Поминайте святых мучеников, первенцов Антония, Иоанна и Евстафия. Воодушевляемые их святым примером, предки ваши оставили вам в святое наследие и крепости веры, под кров и во ограде коих вы можете укрыться в дни испытания и найти надежные средства обороны от козней диавольских: это Братства Церкви Литовской — древнее Виленское Свято-Духовское и позднейшие Ковенское Свято-Николаевское, Гродненское Софийское и иные западно-русские братства. Молим вас, возлюбленные, беречь это наследие ваше и иметь его, как то было в святой Литовской старожитности, оплотом Православия — под знаменем заповеди Господней: «Буди верен до смерти и дам тебе венец жизни» (Откр 2:10).

Пишу и Вам, Братства. Святая Церковь переживает ныне бурные дыхания «врат адовых» и взывает к помощи сильных,

опытных и крепких стоятелей за святую истину Христову и спасительную правду Православия. В деятельном памятовании о доблестях славного прошлого Литовских Братств в стоянии их за святую веру, «станьте же добре», братчики, достойно звания вашего и ныне и «подвигом добрым» покажите, что спасительная слава братств западно-русских в судьбе Православия края принадлежит не прошлому только времени, что душа их жива и сила и оружия крепки и действенны и в настоящее лихолетье стада Христова.

Пишу и вам, пастыри Церкви Литовской. Как сопастырь ваш, молю вас, усугубите ревность вашу в спасении Церкви Божией, «яко дние лукави суть», и близки к вам «волки лютые, не щадящие стада» (Дн 20:29). Помните грозное слово Господне: «Живу Я! говорит Господь Бог; за то, что овцы Мои были оставлены на расхищение и без пастыря сделались [овцы Мои] пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих и пасли [пастыри] самих себя... Вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их» (Иез 34:7-10). «Пасите же Божие стадо, какое у Вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно... подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1 Пет 5:2-4)¹. Трудно нам, любезные сопастыри, при настоящих злых обстоятельствах пасение стада Христова. Но об этом нам надлежит не печалиться, а радоваться: ибо чем труднее борьба, тем славней победа и выше награда, — каковой да сподобит вас Небесный Пастыреначальник.

В молитвенном единении со всеми вами пред Господом за Церковь Литовскую, призываю на всех вас, чад сей Церкви, благословение Божие, — да мышца Господня укрепит вас в подвиге веры Святой. Аминь.

ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 240. Л. 95-97. Подлинник. Машинопись. Правка по тексту сделана рукой Патриарха Тихона. На л. 95 пометы: 1) в левом верхнем углу: «переписать на патр[иарший] Бланк»; 2) вверху по

¹) В оригинале ошибочно: 1-4.

центру: «Василию Павловичу Шеину от Н. Гринякина». Л. 125-129. Машинописная копия. Датируется по расписке о принятии Послания Святейшего Патриарха Тихона «для передачи по принадлежности» (ГРАФ. Ф. 3431. Д. 240. Л. 98а об.).

**Послание святителя Тихона
Святейшему Патриарху Григорию**

17(30) января 1922 г.

**ВАШЕ БЛАЖЕНСТВО,
Блаженнейший и Святейший Отец Григорий¹,
ПАТРИАРХ АНТИОХИИ и всего ВОСТОКА.**

Трогательное братское послание Вашего Блаженства от 14/27 августа 1921 года, только на днях нами полученное, глубоко умилило нас явленными в нем чувствами искренней и не ослабленной многими испытаниями, постигшими Российскую Церковь, Вашей молитвенной памяти и любви к ней и к нашей мерности. Со дня восстановления в России патриаршества и избрания по воле Божией Священным Собором Церкви Всероссийской нас в Патриархи, за нашими богослужениями непрестанно возносится имя Вашего Блаженства — высокой и достойной главы родственной нам Святой Церкви Антиохийской, и мы всегда были уверены, что, несмотря на вынужденный событиями последних лет перерыв сношений между нашими Церквями, руководимая своим высокомудрым и благородным духовным вождем благоговейнейшим Патриархом

¹ Григорий IV (Хаддад) — Патриарх Антиохийский (1906-1928). По происхождению араб, из Трипольских митрополитов, до 1908 г. не получал признания греческих патриархов, и лишь под влиянием Русской Православной Церкви греческие Церкви признали право сирийских православных христиан Антиохии иметь своего национального патриарха. В 1913 г. посетил Россию и с восторгом отозвался о вере русского народа: «Велика вера русского народа,.. сердце русское выше стоит сердец араба и грека взятых вместе. Хорошо жить среди такого народа».

Григорием Сирийская Церковь неослабно сопутствует своей молитвой и благословением страждущей России и ее Церкви, не изменяет своих к ней доброжелательных, доверчиво-благодарных отношений, несмотря на создавшуюся невозможность для Российской Православной Паствы утешать себя оказанием, — как это всегда было ранее — материальной помощи своей любезной сестре Церкви Сирийской. И такая наша уверенность ныне находит подтверждение в братском послании Вашем от 14/27 августа 1921 года, посланном в дополнение и изъяснение первого послания Вашего — к сожалению, нами не полученного — от 28 октября 1919 года, и касающемся положения церковного дела в С. Америке.

Не можем не скорбеть и мы, вместе с Вашим Блаженством, что мирное строительство святого дела православной духовной миссии Сирийской Церкви в С. Америке¹ терпит скорби и затруднения и что в действиях некоторых из работников ее привнесена страстность и партийность, губительные для дела и доставляющие столько огорчений попечительному сердцу Вашего Блаженства и всем избегающим разделений ревнителям мира церковного. Единственный пока материал по сему предмету, имеющийся в нашем распоряжении, — это данные Вашего послания и приложенная к последнему выписка из послания от 28 октября 1919 г. И мы вседушевно, преклоняясь пред мудростью Вашего Блаженства и Вашего Священного Собора, приветствуем апостольскую ревность Вашу и осторожность в определении Вашего отношения к этому больному во-

¹ В 1919 г. Патриарх Антиохии и всего Востока Григорий IV благословил создание в Америке Сиро-арабской православной епископии, подчиненной Антиохийскому Патриарху на Ближнем Востоке и Балканах. Антиохийская митрополия была чрезвычайно заинтересована в возвращении сиро-арабской паствы под свою юрисдикцию, так как упустила в Америку значительную и наиболее активную часть своего населения. Так, Антиохийская Патриархия и ее школы содержались почти всецело на пожертвования американских колонистов, число которых — 250 000 несколько даже превышало число оставшейся в пределах Антиохийского Патриархата паствы последнего.

просу и Ваших по нему решений. Неналаженность сношений наших с нашей духовной миссией в С. Америке¹, откуда только в самое последнее время стали доходить сообщения и куда для упорядочения местной церковной жизни нами посылается Высокопреосвященнейший Митрополит Евлогий, не дала нам до сего времени возможности узнать взгляды руководителей Русской духовной миссии в С. Америке по данному вопросу, и мы, дабы не погрешить поспешностью, направляем туда запрос: что могло бы быть с наибольшей безболезненностью предпринято для самого мирного улажения пути, по коему могло бы совершаться дальнейшее преуспевание духовных миссий обеих святых Церквей – Российской и Сирийской, и выражаем свое убеждение, что представители Российской Церкви в С. Америке примкнут вседушно к преисполняющему нас искреннейшему пожеланию мира и любви и устранению разделений и партийности, возникших в среде членов и иерархии Церкви Сирийской в Америке. Ибо мы, вкуче с иерархами Священного Синода Российской Святой Церкви, с коими имели суждение по предмету Вашего послания, молим Бога об одном: даровать мир и духовное благополучие Сирийской

¹ С 1919 г. В Северной Америке существовали две православные епархии – обе русские: одна из них открыта более 60 лет тому назад, а другая – Всероссийским Поместным Собором 1917-1918 гг. В состав этих епархий входили не только русские переселенцы, но и галичане, сербы, греки, арабы, румыны, которые старались сохранить на чужбине свой язык не только в быту, но и в богослужении, а также крещенные местные жители (эскимосы, индейцы, алеуты) и присоединенные к Православной Церкви белые американцы из протестантов. В 1905 г. были открыты две сиро-арабские викарные кафедры. Последствием русской революции явилась не только неналаженность сношений Московского Патриархата с миссией в Северной Америке, но и наплыв на Американский континент новых эмигрантов, резкое ухудшение экономического положения епархий в связи с прекращением поступления субсидий из России. В результате началось выделение нерусских эмигрантских приходов в отдельные епископии в составе поместных православных Церквей: за Антиохийской была открыта Константинопольская, затем Иерусалимская и наконец Сербским Архиерейским Синодом была открыта Сербская епархия.

**Послание святителя Тихона в связи с трехлетней годовщиной
его интронизации**

<Осень 1920 г.>

**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ, МЫ, СМИРЕННЫЙ ТИХОН,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ, ВСЕМ
ВЕРНЫМ ЧАДАМ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ: БЛАГОДАТЬ И МИР ВАМ ДА УМНОЖИТСЯ.**

Ныне исполняется три года
возведения Нашего недостойства в сан Патриарха.

В годину гнева Божия на Русскую землю, в дни много-
скорбные и многотрудные вступили Мы на древний престол
Патриархов Российских. И многие ждали тогда от нас, что
вместе с церковным кораблем и **РУССКИЙ НАРОД БУДЕТ
УПРАВЛЕН** и проведен Нами чрез пучину зол и бедствий об-
легающих ны. Но и до днесь испытания изнурительных войн и
междоусобной брани, смута и разруха, голод и нестроения тер-
зают родину нашу.

Но если надежды и чаяния избавления и спасения предъяв-
ляют Церкви Христовой и к Нам — Ея смиренному служителю,
то и средства для спасения подобает искать и почерпать лишь
в своей области. И Мы считаем, что средства для спасения ро-
дины подобает искать и указывать не в тех или иных формах
правления, не в тех или иных общегосударственных начинани-
ях, быть может, важных, нужных и полезных, но находящихся
вне Нашей области, которая вся не от мира сего, и, будучи
прежде всего служителем Духа, Мы должны указывать иные,
не земные, — высшие духовные начала: веру в Промысл Бо-
жий, сознание своей греховности, сознание людского бессил-
ия, покаяние, любовь к ближним, прекращение раздоров, ис-
кренняя и горячая готовность, и не на словах только, а на деле
жертвовать всем дорогим ради спасения родины, памятуя не-
преложность закона, что праведность возвышает народ, а не-
честие умалет племена (Притч 14:34), что семя свято — стоя-

ние мира (Ис 6:13) и что праведники будут жить на земле, и непорочные пребудут на ней, а незаконные будут истреблены и искоренены из нея (Притч 2:21-22). А посему в поучениях, обращениях и посланиях Наших звали Мы верных чад Наших к покаянию, к вере, любви, к прекращению междоусобной вражды, к прощению, а не мщению.

Звали и зовем к согласию классов, к тому, чтобы попытаться мирно сговориться друг с другом и принять участие в общем деле спасения родины.

Звали и зовем к насаждению реформ не путем насилия, а путем постепенного широкого нравственного влияния, просветления личности и перевоспитания общества на чисто христианских началах, без чего всякия реформы в конце концов сведутся на нет.

Лишь на этих основаниях возможно спасение Государства, ибо само несчастье, обрушившееся на родину нашу, ниспослано нам за беззаконие наше и доколе не вразумится русский народ, доколе в основание спасения своего не положит учения евангельского и не будет новую свою жизнь строить со Христом и во Христе, не отвратится от нас карающая десница Божия.

И уже под безграничной милостию Божией все глубже и глубже в сознание народа проникает убеждение в необходимости таких коренных нравственных реформ и такого очищения духа, а наша святая церковь становится поистине светильником в темном месте и пристанью для корабля, плывущего по бурному житейскому морю и для широких народных масс и для интеллигентских кругов, недавно еще чуждавшихся церкви, а ныне, в лице лучших ее представителей, выступающих на работу церковную и зачастую почитающих великим счастьем принимать священный сан, становясь в ряды смиренных служителей алтаря.

И при виде сего укрепляемся Мы в вере в том, что хотя, быть может, и не так еще близко спасение Руси, и Мы не доживем до этих радостных дней, не войдем в покой и в обетованную землю, но все же, подобно Моисею, приложимся к от-

цам своим, зряще издалуче с духовных высот «Святую Русь»
воистину Святою.

Тихон, Патриарх Московский и Всея России

УФСБ по Московской области. Д. 11013. Т. 1. Л. 165-165 об. Ко-
пия. Машинопись.

Публикация И. Жияновой.

ПЕРЕПИСКА СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА СО СЯТИЕЙШИМ ДИМИТРИЕМ, ПАТРИАРХОМ СЕРБСКИМ И АРХИЕПИСКОПОМ БЕЛГРАДСКИМ

В 1920 г., спустя три года после восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви, подобное великое событие пережила и Сербская Православная Церковь. Но если наречение Патриарха Московского и Всея России совершлось под грохот большевистских орудий, то вступление на Патриарший Престол Святнейшего Димитрия¹ происходило как подлинное национальное торжество, при активном участии членов королевской семьи. Между предстоятелями Церквей началась переписка, происходившая в условиях слежки органов ОГПУ за каждым шагом Святнейшего Патриарха Тихона, – вся его переписка находилась под пристальным контролем. Достаточно сказать, что копия первого из публикуемых посланий обнаружена в Центральном архиве ФСБ Российской Федерации в следственном деле Патриарха Тихона. Копии двух других документов хранятся в фонде «Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за рубежом». Неизвестно, каким путем они были отправлены за границу. В анонимном письме к Святнейшему Патриарху Димитрию, сопровождающем послание Патриарха от 14 ноября 1923 г. и другие документы, есть такое предупреждение: «В настоящее время в Москве идут повальные обыски и массовые аресты, цель которых – напасть на след заграничных сношений. Из этого, Ваше Святнейшество, изволите усмотреть, с какой опасностью сопряжена переписка, подобная настоящей, для лиц, принимающих в ней участие. Поэтому для нас было бы очень важно, чтобы о получении Вашим Святнейшеством письма от Патриарха Тихона не появилось сообщения в печати, особенно в русских газетах, издаваемых эмигрантами. Но мы просили бы Ваше Святнейшество осведомить обо всем сообщаемом как сербских, так и русских архиереев, проживающих в Сербии» (ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д.

¹ Митрополит Белградский и Патриарх Сербский Димитрий (Павлович; 1846-1930) родился в г. Пожаревце. Получил богословское и светское образование. В 1894 г. хиротонисан во епископа. Возглавлял Нишскую и Шабачкую епархии. 11.08.1905 был избран митрополитом.

263. Л. 168-169). Выражением братской любви Святейшего Патриарха Димитрия к Русской Православной Церкви было то, что он пригласил выехавших из России епископов пересекать в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС, с 1929 г. Королевство Югославия), ставшее одним из центров сосредоточения российских беженцев.

1

Послание Святейшего Димитрия, Патриарха Сербского и Архиепископа Белградского, святителю Тихону, в связи со вступлением на Патриарший Престол Сербской Православной Церкви

28 августа 1921 г.

Благословен Бог Отец Господа нашего Иисуса Христа Отец щедрот и Бог всякия утехи (2 Кор 1:3).

Ваше СВЯТЕЙШЕСТВО,

Дорогой наш Брат во Христе, Патриарх славного, богоспасаемого и древнего Патриаршества всея России, Господин ТИХОН.

Вашему Святейшеству и остальным членам Святейшего¹ Синода дорогой нам сестры Русской Церкви, которой Вы управляете, без сомнения, уже хорошо известно, что пережила Сербия, наша родина, и ее церковь. Вам известно, что Сербия была подавлена огромными силами врагов, грабителей и отступников истины Христовой, что во время их нашествия на нашу землю ими было уничтожено наше государственное и церковное управление и бесчеловечно погублено множество священнослужителей и архиереев с множеством благочестивых мирян. Православное население, оставшееся на родине, тяжело страдало; разграбленные, а во многих случаях и разрушенные церкви находились под необычайно строгим надзором и угнетением, и народ вместе с уцелевшими пастырями своими со

¹ Здесь и далее так в тексте; следует: Священного.

слезами на глазах возносил в них и у их развалин свои молитвы Богу. Так же точно со слезами возносила Богу молитвы и та часть населения, которая с остатками нашего храброго войска удалась в дружественные земли наших благородных союзников. И Бог приял эти страдальческие молитвы и послал спасение своим верным детям.

Цена ратную верность нашего народа, наши великие союзники пришли обильно на помощь уцелевшим частям нашего войска и военными силами, и боевым снаряжением. После долгой подготовки оно, заодно с союзниками, вновь начало борьбу за освобождение своей родины, своей Церкви и своих близких. Неприятели быстро один за другим были побеждены, и наша родина, наша Церковь и все наше племя стали свободны. Наши государственные границы расширились и охватили все давно порабощенные части нашего народа¹.

После этих славных событий наше новое объединенное государство посвятило все свои силы делу морального прогресса и культуры, но не преминуло дать очевидные знаки своего уважения и по отношению к нашей Православной Церкви, которая оказала неоценимые услуги народу в деле его прогресса в христианской культуре и его самосохранения в течение долгих многовековых страданий. И государственные деятели и народ с духовенством нашли справедливым, чтобы в великом и свободном государстве был поднят и авторитет Церкви, которая, как добрая мать, с преданностью и самоотречением работала на благо своих духовных чад.

По соглашению с церковным управлением наше государство настояло прежде всего на том, чтобы те православные части его новой территории, которые до тех пор принадлежали дру-

¹ В результате провозглашения создания Королевства сербов, хорватов и словенцев (1.12.1918), в которое вошли и югославянские земли потерпевшей поражение в первой мировой войне Австро-Венгерской империи, историческая задача по объединению сербства в единой стране была выполнена. Прежде всего это относилось к православному населению Боснии и Герцеговины, Воевоины, Хорватии.

гим автокефальным церквам, были канонически присоединены к нашей Церкви, а затем добились от Константинопольского патриархата, чтобы он принял к сведению и оповестил прочие сестры-церкви о необходимости воздвигнуть и нашу Церковь на степень патриархата, каковое достоинство она носила во время существования нашего старого государства, да и позднее в эпоху порабощения¹.

Что касается канонического присоединения упомянутых православных частей новой государственной территории к нашей Церкви, то и святая Великая Церковь и Святая Буковинско-Далматская Церковь² отозвались на просьбу нашего государства и Церкви, и эти области уже находятся в полном единении с нашей Церковью, к которой присоединились и до сих пор отделенные автокефальные Церкви Черногорская³ и Карловацкая¹, а также автономная Боснийско-Герцеговинская².

¹ Первым Сербским Патриархом был поставлен архиепископ Иоанникий (1345 г.) при царе Стефане Душане. К середине XV в. — времени окончательного распада сербского средневекового государства — на Патриаршем Престоле находился Арсений II. После него Патриархи не избирались почти целое столетие. Восстановление сербской Патриархии с центром в г. Пече относится ко времени правления турецкого султана Сулеймана Великолепного и датируется 1557 г. В 1766 г. она была ликвидирована, войдя в состав Константинопольской Патриархии.

² Буковинско-Далматинская митрополия, в юрисдикцию которой до 1919 г. входили русины, румыны и сербы, проживавшие в Буковине и Далмации. Буковинская епархия с центром в Черновцах с 1783 г. входила в состав Карловацкой митрополии. В 1867 г. после преобразования Австрийской империи в объединенную Австро-Венгерскую монархию Буковина вошла в состав Австрии, и Буковинская епархия была выделена из Карловацкой митрополии и соединена с Сербской Церковью в Далмации, также вошедшей в состав Австрии. В итоге в 1873 г. сформировалась Буковинско-Далматинская митрополия. С распадом Австро-Венгрии Буковина вошла в состав Румынии, а Далмация в Королевство сербов, хорватов и словенцев.

³ Черногорская митрополия ведет свое начало с 1346 г., когда Зетская епархия стала именоваться митрополией. С упразднением в 1766 г. Печской Патриархии Черногорская Церковь была перепод-

В отношении возвышения нашей Церкви на степень патриаршества святая мать Великая Церковь дала благосклонное согласие и на это желание сербского народа, живой Церкви Господней, с указанием, что ранг сербского патриаршества будет определен позднее, а официальный акт о сем последует после избрания нового Константинопольского Патриарха, так как Константинопольский Патриарший Престол вдовствует уже продолжительное время³.

чинена Константинопольской Патриархии. Фактически она оставалась независимой, как и сама Черногория. Митрополиты в Черногории, начиная с XV в. и до середины XIX в., соединяли в своих руках церковное и светское управление. Вхождение в Сербскую Православную Церковь одобрил автокефальный архиепископ Цетинский и митрополит Черногорский Митрофан Бан (1841-1920).

¹ Карловацкая митрополия с центром в г. Сремские Карловцы вошла в историю вначале под названием Крушедолско-Карловацкой Митрополии (1708 г.). В юрисдикцию Карловацкой митрополии входило православное население в Габсбургской монархии.

² С 1557 г. по 1766 г. Сербская Православная Церковь в Боснии и Герцеговине входила в Печскую Патриархию. После ее ликвидации и вплоть до оккупации Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1878 г. православная паства этих земель входила в подчинение Константинопольской Патриархии. По конкордату 1880 г. между Константинопольской Патриархией и властями Австро-Венгрии за Православной Церковью в Боснии и Герцеговине признавалась внутренняя самостоятельность при сохранении номинальных верховных прав Константинопольским Патриархом. Определяющее влияние имели австрийские власти.

³ После отставки в 1918 г. Вселенского Патриарха Германа V Константинопольский престол не был занят вплоть до ноября 1921 г., когда новым Патриархом стал Мелетий IV. В своем письме к Патриарху Димитрию (от 25.11.1921) он признал правомочность возглавления им Сербской Православной Церкви в сане Патриарха. Св. Синод Константинопольской Патриархии на своих заседаниях (10-17.02.1922) также принял решение о признании объединенной Сербской Православной Церкви в статусе Патриархии. Соответствующее письмо было подписано Патриархом Мелетием IV 24.02.1922 и отправлено с особой делегацией в Белград. Кроме письма Патриарха был вручен и томос о присоединении к Сербской Православной Церкви епархий, которые ранее входили в Константинопольскую Патриархию.

После всего изложенного наше государственное и церковное управление, зная единодушное желание объединенного православного сербского народа, чтобы наша Церковь безотлагательно была провозглашена патриаршеством, решили пойти навстречу этому народному желанию.

Опираясь как на единодушное требование народа, который и среди самых тяжелых страданий показал себя преданным всей душой своей святой православной вере, так и на то обстоятельство, что территория нынешней нашей объединенной Церкви заняла около двадцати шести больших епархий и таким образом вполне отвечает как более ранним преданиям сербского патриаршества, так и всем условиям, которые предписаны священными канонами для такого возвышения, Святой Архиерейский Собор, как высшая правительственная власть нашей Церкви, приступил к решению этого важного вопроса в согласии с Королевской Коронай и Королевским Правительством.

В день 30-го августа (12 сентября нов[ого] стиля) 1920 года, когда Сербская Церковь прославляет своих святых сербских просветителей, после призвания Святаго Духа в Соборном храме Святого Николая в Карловцах, Святой Архиерейский Собор имел торжественное заседание в парадном зале архиепископии в присутствии Его Королевского Высочества Престононаследника и регента АЛЕКСАНДРА¹ и высших государственных чинов и вынес решение:

что Сербская Церковь с этого дня воздвигается на степень Патриаршества и что ее первопрестольник тотчас после этого должен быть избран Сербским Патриархом. Это соборное решение тотчас было утверждено со стороны государства Королевским указом, после чего было отслужено торжественное

¹ Александр I Карагеоргиевич (1888-1934), с 1914 г. — регент Сербии, в 1921 г. провозглашен королем Югославии (до 1929 г. — Королевство сербов, хорватов и словенцев). Обучался в Пажеском корпусе в России. Возглавлял сербскую армию в годы первой мировой войны. За время его правления десятки тысяч русских эмигрантов нашли благожелательный прием на югославянской земле.

благодарственное молебствие. Самое избрание Патриарха было затем отложено на два месяца.

В течение этого времени выполнены все необходимые приготовления и выработаны временные указы как относительно устройства Патриаршества, так и относительно осуществления организации всей объединенной и увеличившейся Сербской Церкви. А в день 30 октября (12 ноября нов[ого] стиля) 1920 года приступлено и к избранию Патриарха.

Избрание Патриарха совершил Избирательный Собор, который был составлен, согласно наказу, ранее изданному, в согласии с предписанием священных канонов, и в который вошли в качестве членов, все архиереи из всех объединенных церковных областей, затем все православные члены Королевского Правительства, Президиум Парламента, высшие государственные чины, представители военного командования и выборные представители монашеского и белого духовенства. Все члены Избирательного Собора, председателем которого был по старшинству Архиепископ Белградский, Митрополит Сербский собрались в Белграде; совершив предварительно под его председательством молебствие в Белградском соборном храме святого Архангела МИХАИЛА и призвав Святого Духа, все, кроме архиереев, принесли предписанную клятву, а затем было приступлено в самом храме к избранию тайным голосованием.

Из трех кандидатов, предложенных святым Архиерейским Собором (Димитрий, Архиепископ Белградский и митрополит Сербский, Петр, Архиепископ и Митрополит Герцеговинско-Захумский¹, и Мирон, Епископ Пакрацкий)², Мы, Архиепископ и Митрополит ДИМИТРИЙ, избран[ы] значительным большинством голосов первым Патриархом обновленного Сербского Патриаршества.

¹ Петр (Зимонич), в 1903 г. был поставлен Герцеговинским митрополитом.

² Мирон (Николич) (15.2.1846 - ?) – епископ Пакрацкий. Занимал видное место в церковно-административной иерархии. В годы первой мировой войны был управителем Карловацкой митрополии-патриархии.

Тотчас на следующий день 31 октября (13 ноября) 1920 года имело место торжественное наставление избранного Патриарха в упомянутом выше Соборном храме Святого Архангела Михаила. Мы, как избранный Патриарх, в присутствии всех вышеуказанных членов Избирательного Собора и благочестивого народа, отслужили первую торжественную патриаршую литургию, поминая при святом поминовении всех святых православных патриархов.

По совершении святой литургии имело место наставление Патриарха на Патриарший Престол во храме по предписанному чину. При совершении интронизации принял участие и сам Регент Его Королевское Высочество Престолонаследник АЛЕКСАНДР как верный преданный сын православной национальной Церкви. Он лично подал нам патриарший жезл с поздравительной речью, полной теплоты и уважения к святой Церкви. Мы ответили Его Высочеству, изъявив благодарность как Королевской Короне, так и всему народу за внимание к общей нам матери святой Церкви и за могущественную поддержку святой православной веры в нашем Отечестве.

Согласно постановлению Святого Архиерейского Собора Патриарх принял титул: Архиепископ Белградский и Патриарх Сербский.

Извещение об этом важном событии в нашей Церкви наших сестер остальных Православных Церквей задержалось до сих пор вследствие того, что мы хотели, по принятому порядку, прежде всего известить Святую Великую Церковь в Константинополе, но так как во время установления и провозглашения нашего Патриаршества Патриарший Престол Святой Великой Церкви был все время не занят, да и теперь остается таковым, хотя казалось, что он скоро будет замещен, Мы признали за должное, не откладывая далее, послать сестрам нашим всем святым Церквам извещение об установлении патриаршества в Святой Сербской Церкви.

Исполняя этот долг Наш, Мы незадолго пред этим со специальным послом отправили соответствующее сообщение Местоблюстителю Патриаршего Престола Святой Великой Кон-

стантинопольской Церкви Высокопреосвященному Митрополиту Кесарийскому Господину НИКОЛАЮ, а теперь этим извещением сообщаем об этом и Вашему Святейшеству и Святейшему Синоду Святой Церкви Российской, которой Вы мудрый и заслуженный первосвященник.

Извещая Вас об этом, в то же время сообщаем Вам от имени Святого Синода обновленного Сербского Патриаршества, что все иерархи Божию Милостью объединенной и укрепленной Сербской Церкви сознают великие затруднения нашего времени для святой веры и великие задачи, которые предстоят Церкви Христовой в современном человечестве.

Все иерархи православной Сербской Церкви чувствуют живую потребность в том, чтобы силы всех святых Православных Церквей были как можно скорее объединены в целях возможно более энергичного и плодоносного проповедания божественного учения Спасителя Евангелия и утверждения Его Царства любви между всеми людьми и народами. В этом единении с братией и сослужителями святых Церквей, наших сестер во Христе, Сербская Патриаршая Церковь приступит под нашим руководством ко всем великим трудам на пользу нашей общей святой веры с истинным благодатным воодушевлением и со всеми ими по заповеди Великого Апостола, будет сохранять единство духа в союзе мира¹.

Сообщая Вашему Святейшеству, что Сербская Церковь в духе этой апостольской заповеди отныне будет живо стремиться сохранить с своей сестрой Русской Церковью неразрывную догматическую и каноническую связь, Мы просим Ваше Святейшество изволить вместе с отдельными членами Святейшего Синода принять к сведению это новое возвышение Сербской Церкви на степень Патриаршества и продолжать и на будущее время братолюбивое сохранение с нею таких догматических и канонических отношений и в ее нынешнем положении.

Поручаем братолюбивым взаимным молитвам Вашего Святейшества и остальной братии как Наше смирение, так и бла-

¹ Еф 4:3.

гочестивый Сербский Королевский Дом, благочестивый сербский народ, сербское Патриаршество и всех священнослужителей Сербской Объединенной Церкви.

Просим принять наше братское сердечное приветствие.

Преданнейший Вашего Святейшества о Христе брат и сослужитель Патриарх Сербский и Архиепископ Белградский Димитрий.

№ 3809

15/28 Августа 1921 года
в Белграде.

Машинописная копия. В левом верхнем углу собственноручная помета Святейшего Патриарха Тихона: «Получ[ено] 22 янв[аря] / 4 февр[аля] 1922 г. В соед[иненное] присутствие <?>. П[атриарх] Тихон». Документ предоставлен Институту Святейшим Патриархом Алексием II.

2

Послание святителя Тихона, Святейшему Димитрию, Патриарху Сербскому

16 марта 1922 г.

Копия.

Патриарх
Московский и Всея России¹

Ваше Блаженство
Возлюбленный о Христе Брат наш
Патриарх Димитрий.

С радостью и любовью получили Мы братское послание Вашего Блаженства с извещением о состоявшемся восстанов-

¹ В копии в низу листа: Его Блаженству, Блаженнейшему Димитрию, Архиепископу Белградскому, Патриарху Сербскому.

лении патриаршества в Сербской Церкви и об избрании Вашей Святыни на обновленный Патриарший Престол и вместе со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом приветствуем Вас с высоким саном.

Известие это предварено было для Нас¹ частными² сведениями от боголюбезных собратий наших³ русских архиереев, находящих себе ныне временный приют под кровом Патриаршего Сербского Престола. Посему еще задолго до получения Вашего известительного послания Мы стали возносить за богослужением, наряду с именами Патриархов Православных Церквей Востока, и имя патриарха Сербской Церкви, всенародно сим свидетельствуя о духовном единении и братском общении между двумя родственными православными Церквами — Русскою и Сербскою.

Возвышение Сербской Церкви на степень патриархата является вполне справедливым воздаянием за те тяжкие испытания, которые, в неисповедимых путях Божественного Промышления, ниспосланы были сербским православным людям в годы великой европейской войны. Сколько страданий и лишений выпало тогда на долю Сербской Церкви и духовных ее чад. Но вот ныне Господь милостиво призрел на все эти страдания. Сербы дожили до того радостного дня, когда, объединенные под скипетром своего Короля, составляют единое, сильное государство, а святая Церковь Сербская далеко расширилась в пределах, предстоятель же ее украшен высоким званием Патриарха. Да сияет же Сербская Церковь ярким светочем истины православия, руководимая отныне своим предстоятелем Патриархом.

Мы, православные русские люди, оставаясь неизменными в своих братских чувствах к Сербскому народу, как в годы его испытаний всегда сочувствовали его горю и страданию, так и ныне в годы его национального и церковного

¹ В копии: Вас.

² В копии: местными.

³ В копии: ваших.

торжества¹ радуемся его радостями, искренно желаем дальнейшего процветания юному Королевству Юго-Славии и преуспеяния объединенной Сербской Церкви под главенством Патриарха.

Радость наша от восстановления Сербской Патриархии усугубляется не только тем обстоятельством, что такое восстановление, коему предшествовало предварительное объединение с Сербской Церковью автокефальных Черногорской и Карловацкой и автономной Боснийско-Герцеговинской Церквей, совершилось с согласия общей нашей матери – Великой Церкви, но и тем, что в звании первого Патриарха Сербской Церкви Мы видим Ваше Блаженство, явившего на протяжении всей своей архипастырской деятельности очевидные знаки любви и преданности России и умилявшего Нас² архипастырскими подвигами во дни испытаний для Сербии.

Сердце наше тем более исполнено чувства радости и благодарности Вашему Блаженству, что Мы живо сознаем все то добро, какое сделано и делается Вами по отношению к русским изгнанникам – епископам, клирикам и мирянам, которые, силою обстоятельств оказавшись за пределами своей родины, нашли себе радушие и приют в пределах Сербской патриархии. Да воздаст Господь сторицею Вам за сие благодеяние. Да будут благословенны дни Вашего Патриаршества.

Приветствуем и разделяем выраженные в Вашем послании мысли о необходимости единения между Святыми Божьими Церквями, ибо вместе с Вами верим, что только во взаимной любви и в постоянном деятельном общении между собою они найдут себе надежную опору и силы для «брани против мироправителей тьмы века сего духов злобы поднебесных»³, против неверия, богоборчества и прочих зловредных учений, обуре-

¹ Фрагмент со слов «так и ныне» восстановлен по копии.

² В копии: Вас.

³ Еф 6:12.

вающих в наше время все народы и особенно страждущий русский народ. С любовью лобызаем и намерения боголюбезных собратьев наших иерархов православной Сербской Церкви трудиться под руководством Вашего Блаженства на пользу святой веры с истинным благодатным воодушевлением. В этом спасительном труде да поможет всем нам Господь Иисус Христос, Ему же слава со Отцем и Св. Духом во веки. Аминь.

Поручая нас и весь православный русский народ Вашим святым молитвам, Мы вместе с тем молим Господа, да дарует Он Вашему Блаженству, Святому Синоду Сербской Церкви и всем архипастырям Ее мудрость «право правити слово истины»¹ Христовой и привести всех сербов в ограду Святой Церкви православной – да сохранит Он Вас в добром здравии и долгоденствии, да ниспошлет всему сербскому народу мир и преуспеяние во всех добрых начинаниях.

(подпись) ВАШЕГО БЛАЖЕНСТВА
возлюбленного о Христе Брата,
преданный сослужитель и усердный
богомолец Тихон,
Патриарх
Московский и всея России.

Марта 3/16 дня 1922 года
Москва

ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 3. Л. 61-61об. (Церковные ведомости. Сремски Карловци, 1922. № 5. С. 3-4). В ЦА ФСБ РФ имеется рукописная копия, содержащая некоторые разночтения с публикацией, которые оговариваются.

¹ 2 Тим 2:15.

3

**Послание святителя Тихона,
Святейшему Димитрию, Патриарху Сербскому**

14 ноября 1923 года

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО,

Святейший Владыко, возлюбленный о Христе Собрат Наш.

Послание Вашей Святыни от 7(20) августа сего года¹, когда было получено мною, наполнило сердце мое радостью и благодарением Господу Богу, дающему нам утешение в общении и единении Своей Церкви, а также и чувством признательности к Вам, вселюбезный Собрат, чрез которого Господь ниспослал нам сие утешение. Наипаче благодарим Господа за то, что Он даровал нам утешение в общении с Вашим Святейшеством в те дни, когда мы в этом нуждались.

Небезызвестно, конечно, Вам, Святейший Владыко, о тех скорбях, которые постигли нашу Российскую Церковь и кои терзают наше Архипастырское сердце. Во время невольного удаления нашего от церковных дел восстали некоторые мятежные пресвитеры и недостойные епископы и произвели немалую смуту в нашей Российской Церкви, нагло и легкомысленно попирая и нарушая Апостольские правила и церковные каноны. Но да будет благословенно имя Господне. Бог не попустил стаду нашему искувиться паче, неже могло оно понести. Еще в отсутствие наше много было ревнителей Православия и из боголюбезных Епископов, пресвитеров и из верующего народа, которые истину Православия предпочитали всему и мужественно противостояли незаконным новаторам. Снова вступив с 1 июля с. г.² в исполнение своего первосвятительского в Церкви Российской служения, мы вместе с многим сонмом

¹ Послание обнаружить не удалось.

² Святейший Патриарх Тихон был освобожден из Внутренней тюрьмы ОГПУ 27.06.1923, а 1.07.1923 обратился к пастве к воззванию, осуждающим постановления обновленческих организаций и призывающим к преодолению раскола.

верных своему долгу Епископов вменили в ничто постановления бывшего в Москве в мае мес[яце] с. г. собрания, которое тщетно пыталось выдать себя за поместный церковный собор¹.

Мы осудили всех признавших самочинное церковное управление, как отпавших от единства Церкви раскольников и призвали всех их к покаянию. Благодарение Богу – почти все епископы, большинство клира и православный народ остались верны нам и законной иерархии. Но по Божию попущению есть и упорствующие в заблуждениях своих и не могущие смирить покаянием увлекающего их духа гордыни и мятежа.

Церковь наша переживает очень трудное и ответственное время. Нам не только нужно собрать паки воедино православных людей, но нам нужно устроить свое существование в особых условиях нашей государственной жизни. Мы надеемся, что Господь поможет нам достигнуть более мирных отношений с нашей государственной властью и воспользоваться плодами той религиозной свободы, которая возвещена в наших гражданских законах.

Дошли до нас известия о тех суждениях по разным церковным вопросам, которые были на Константинопольском Православном Конгрессе², хотя мы непосредственно никакого сообщения от Вселенского Патриарха не получали.

¹ 2-9.05.1923 проходил обновленческий лжесобор («Второй Поместный Собор Русской Православной Церкви»), пытавшийся узаконить противоканонические реформы ВЦУ: «о белом женатом епископате», «о второбрачии духовенства», «о мощах», «о реформе календаря» и др. Главной целью «лжесобора» было принятие резолюции о лишении Святейшего Патриарха сана и монашества.

² В 1923 г. (10.05 – 3.06) Константинопольским Патриархом Мелетием (IV) было созвано Всеправославное совещание, на котором отсутствовали уполномоченные от Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Всероссийского патриархатов. Важнейшими решениями совещания были: о календарной реформе и о втором браке священников и диаконов. Восточные Церкви – Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская – отвергли постановления совещания, как не соответствующие преданию и учению Святой Церкви.

Постановление об исправлении церковного времясчисления принципиально приняли и мы, после тщательного рассмотрения сего вопроса с нашими епископами, и по сему предмету обращаемся к верующим с особым посланием, при сем прилагаемым. Но так как послание это по не зависящим от нас обстоятельствам, крайне запоздало выходом из печати, то приходится обязательное введение нового времясчисления с 1-го октября отложить временно, тем более что ныне стало известно нам, что Православные Церкви Востока отложили введение нового стиля в церковное употребление. В согласии с Востоком день Св. Пасхи мы будем в следующем году праздновать 14/27 апреля¹.

Другие вопросы, обсуждавшиеся на Константинопольском Собрании, затрагивали порядки, установленные Апостольскими правилами, а потому мы и не могли этих вопросов обсудить, не имея возможности в настоящее время созвать Собора Епископов наших: когда к нам обращаются второбрачные клирики или женатые на вдовах, появившиеся при самочинном церковном управлении и прельстившиеся постановлением незаконного Собора 1923 года, мы всех таких запрещаем в служении, пока этот вопрос не будет разрешен всею Православною Церковью.

Братски лобызая Вашу Святыню, прошу Ваших Святых молитв и с истинным почтением и совершенною преданностью остаюсь

¹ Под давлением начальника VI отделения СО ГПУ-ОГПУ Е. А. Тучкова святитель Тихон согласился на введение григорианского календаря в Русской Церкви. Было составлено патриаршее послание, на новый стиль предполагалось перейти с 15 октября 1923 г. Однако послание задержалось в печати, а тем временем Святейший Патриарх Тихон получил сведения об отрицательном отношении некоторых Церквей к переходу на новый календарь. Это обстоятельство, а также протест церковного народа, особенно в провинции, дали основание Святейшему, воспользовавшись задержкой в обнародовании послания, 8 ноября 1923 г. сделать распоряжение «о приостановлении введения нового стиля в церковное употребление».

ВАСЕГО СЯТЕЙШЕСТВА

Покорнейший послушник и Собрат во Христе,
Тихон, Патриарх Московский и всея России
«14» ноября 1923 года.
Москва. Донской монастырь.

ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 154-156. Копия. Машинопись.
На л. 154 в верхнем левом углу пометы: «Архиерейскому Синоду»; 2)
«к сведен[ию]».

*Публикация протоиерея В. Воробьева, О. Ефремовой,
В. Косика, О. Косик. Примечания В. Косик и О. Косик.*

ДО

КОРНИМ ВТЯНОС МАСПЕТЯКЭЭ МЯ

Н ЭМБДУ МОТЭ

НО

Э н во

Н

ПИСЬМА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА (ВОСТОРГОВА) К СЯТИТЕЛЮ ТИХОНУ

Публикуемые документы относятся к последнему году жизни настоятеля Покровского собора в Москве (храма Василия Блаженного) священномученика Иоанна (Восторгова), который в сентябре 1918 г. одним из первых служителей Церкви принял мученическую кончину. Выдающийся миссионер и проповедник, известный своими патриотическими и монархическими убеждениями, протоиерей Иоанн после Февральской революции был лишен звания и должности синодального миссионера, ему запретили издавать свои книги, отстранили от редактирования газеты «Московские церковные ведомости», он был уволен от обязанностей благочинного при храме Василия Блаженного и оставлен только бесприходным священником в этом храме и бесплатным секретарем совета миссионерского общества. После Октябрьской революции пастырь в своих проповедях, которые произносил в Покровском соборе и печатал в издаваемой им газете «Церковность» вплоть до 1918 г., бесстрашно обличал большевиков и объяснял народу гибельность пути, на который они толкают Россию. Эти проповеди, а также частые молебны у мощей младенца Гавриила возбудили к себе особую ненависть властей. Организовав провокацию, они обвинили протоиерея в совершении незаконной коммерческой сделки и 31 мая 1918 г. арестовали, причем всячески стремились связать эту сделку с именем Святейшего Патриарха Тихона¹, чтобы привлечь его к суду. После ареста протоиерея Иоанна Святейший обратился с прошением об освобождении о. Иоанна и арестованных вместе с ним епископа Ефрема (Кузнецова)², миссионера Н. Ю. Варжан-

¹ См.: Известия. Коммерческая сделка Патриарха Тихона, протоиерея Восторгова и К. 1918. № 116.

² Священномученик Ефрем (Кузнецов Епифаний Андреевич; 1876-1918) – епископ Селенгинский. Подвизался на миссионерском поприще в Забайкалье. Член Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. 30.05.1918 арестован на квартире протоиерея Иоанна Восторгова в Москве. 4.09.1918 расстрелян.

кого¹ и др. Прощение было отклонено, о. Иоанн и другие мученики расстреляны. Святейший Патриарх Тихон писал за границу митрополиту Антонию (Храповицкому) в письме, перехваченном чекистами: «Опричники расстреливают нас, как куропаток: за епископом Макарием², Варсонофием³, о. Восторговым сей участи подверглись (по слухам) А. Андрюшин, еп. Ефрем и Варжанский. А может быть, их участь лучше, чем нас оставшихся...»

В письмах протонерея Иоанна к Святейшему Патриарху Тихону отражены факты наступления на Церковь антиправославных сил, активизировавших свою деятельность между двумя революциями: масонства, католицизма, протестантских сект, зарождения движения украинских автокефалистов, а после Октябрьской революции — открытого гонения на Церковь. Эти письма полны тревоги за судьбу Русской Церкви в эпоху грядущих грозных испытаний, которые о. Иоанн предвидел задолго до революции.

Святейшему Патриарху Тихону
 в Москве
 от протоиерея Иоанна Юрьевича Варжанского
 4 декабря 1917 г.

Ваше Святейшество,
 Святейший Владыко.

На случай, если у Вас нет воззвания об Украинском Соборе⁴ с изложением его мотивов и целей я представляю Ва-

¹ Мученик Николай (Варжанский Николай Юрьевич; 1891(1881?)-1920) — спархиальный миссионер Московской епархии, преподаватель Московской духовной семинарии. Кандидат богословия. Арестован 1(2?).06.1918 г. на квартире протоиерея И. Восторгова. Расстрелян в Москве.

² Священномученик Макарий (Гневушев Михаил; 1858-4.09.1918) — епископ. С 28.01.1917 — епископ Орловский и Севский. В 1917 г. в. у. Рижской епархией. Расстрелян под г. Смоленском.

³ Священномученик Варсонофий (Лебедев; 1873-15.09.1918) — епископ Кирилловский, викарий Новгородской епархии. Расстрелян.

⁴ Всеукраинский церковный собор открылся 7.01.1918, на двух его сессиях был отвергнуто предложение об установлении автокефалии Украинской Церкви. В 1921 г. В Киеве открылся самочинный Всеукраинский церковный собор, на котором автокефалистам при под-

шему Святейшеству полученное мною из Киева письмо с приглашением прибыть в Киев 28 декабря... Потом был у меня лично посланный от архиеп. Алексия (Дороднищина)¹ его московский единомышленник-украинофил и словесно дополнил приглашение. Подробность его беседы нового в самом деле учреждения Автокефальной Украинской Церкви² ничего не вносят и касались моей собственной личности, как подозреваемого украинца (я служил священником в малороссийском приходе Черномории³, Кубанской Области, после переселения Запорожской Сечи в то время, когда Архиепископ Алексей был инспектором Ставроп[ольской] дух[овной] Семинарии, и поэтому он вообразил, что я из малороссов). Собеседник мой добавил только одну интересную подробность, — что большевики на Украине враждебно относятся к предполагаемому Собору и что главари Церковного Украинского автокефального движения постановили

держке большевиков удалось провозгласить создание Украинской Автокефальной православной церкви (см.: *Прот. В. Цытин*. История Русской Церкви, 1917-1997. Кн. 9. С. 6.).

¹ Алексей (Дородницын Анемподист Яковлевич; 1859-1919) — архиепископ. В 1917 г. уехал на Украину, где возглавил движение украинских автокефалистов. Был запрещен в священнослужении. Перед смертью принес покаянис.

² В 1917 г. после Февральской революции на Украине зародилось движение за создание Автокефальной украинской церкви. Эта идея имела своих приверженцев, главным образом, среди националистически настроенных политиков. Осенью 1917 г. церковными сепаратистами была организована Всеукраинская церковная рада, куда входил архиепископ Алексей (Дородницын). Официально Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ) была провозглашена 14.10.1921 г. (см.: *Прот. Кирилл Фотиев*. Попытки Украинский Церковной автокефалии в XX в. М., 1997).

³ Черномория (Черноморье) — территория, расположенная между реками Ея и Кубань. Эта земля была пожалована казакам после разрушения Запорожской Сечи за заслуги во время русской-турецкой войны 1787-1791 гг. 1.08.1889 г. о. Иоанн был рукоположен в священника и определен на священническую вакансию к Михаило-Архангельской церкви пос. Кирпильского Кубанской обл.

особенно усиленно подчеркивать свою верность православию и нерасположение к унии.

Простите, благословите

Вашего Святейшества

Священнопреданный послушник

Протоиерей Иоанн Восторгов.

ГА РФ. Ф. 4652. Оп. 1. Л. 95-95 об. Подлинник. Автограф священномученика Иоанна (Восторгова) на именном бланке.

2

14 декабря 1917 г.

Москва

+

Ваше Святейшество,

Святейший Владыко.

Очень сожалею, что вчера, 13 декабря, мне невозможно было в Вашем присутствии, как я хотел, доложить о положении внутренней миссии вообще и, в частности, в Москве в связи с малоизвестными документами — постановлениями баптистских съездов во Владикавказе, Петрограде и в последнее время в Москве, и в связи с периодической литературой баптистов и салютистов (последние уже появились в Москве), а также ввиду возникшего теперь постоянно действующего особого Комитета единения баптистов и евангельских христиан (пашковцев-редстоковцев¹), ныне совместно работающих для пропаганды.

¹ Английский лорд Гренвиль Редсток в 1874 г. приехал в Россию и начал читать проповеди в Петербурге, затем переехал в Москву. Эти проповеди были в большой моде, главным образом, среди аристократии. Основным их содержанием было протестантское учение об оправдании верой, отрицание догматов Православной Церкви, монашества, постов, добрых дел. Это лжеучение первоначально называлось редстокизмом, после отъезда Г. Редстока его последователи объединились во круг В. А. Пашкова (в 1884 г. уехал за границу, скончался в 1902 г.).

Вопрос о сем обострился ввиду Съезда Солдатских Христианских кружков 15-18 сего декабря в Москве (прилагаю программы и объявления).

Избранный в Москве Миссионерский Епархиальный Совет не собирался с марта 1917 г.

Существующее противосектантское Братство Воскресения Христова не собирается уже 1 1/2 года. В январе должно произвести выборы членов Еп[архиального] Правления. Председатель в нем (назначенный Митрополитом, по уставу) был Еп[ископ] Модест¹.

Товарищ Председателя (избираемый по уставу) был Протоиер[ей] И. Восторгов. В апреле я должен созвать Правление ввиду отсутствия Председателя, но мне преосвящ[енный] Иоасаф² воспретил это сделать и вместе с тем не назначил и Председателя.

Аудитории (две) в Покров[ском] монастыре³ теперь, за выведением лазаретов, свободны. Можно бы миссии из положения зрителя перейти на активную работу.

Таково положение дел. Устраненный от миссии, но не устранный от Церкви Божией, я хотел бы сделать личный доклад по сему важнейшему делу Вашему Святейшеству, ибо на бумаге всего не изложить.

Есть и другие вопросы:

1) Составлен журнал прошлого заседания Мисс[ионерского] Общества¹; статью о продаже дома² надо доложить Вашему Святейшеству лично.

¹ Модест (Никитин Тихон Николаевич; 1867-1937); – епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии (с 9(22).10.1917). 11(24).12.1917 уволен на покой. Впоследствии уклонился в обновленческий раскол, принес покаяние. С 1936 г. в сане архиепископа.

² Иоасаф (Каллистов Павел; 1851 (1852?)–1920) – архиепископ. С 9.12.1912 г. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии; в. у. Московской и Варшавской епархиями. С 1.1918 архиепископ Коломенский и Можайский, Патриарший наместник.

³ Покровский, что на Убогих домах, заштатный необщежительный монастырь у Покровской заставы в Москве с 1870 г. принадлежал миссионерскому ведомству.

2) Составляем проект договора о сдаче в аренду дома Миссионерского Общества; дело важное, тоже нужно доложить лично.

Эти дела и вопрос о Братстве Воскресения необходимо доложить совместно с Н. М. Ремизовым³ (он — казначей Братства Воскресения).

Посему, Ваше Святейшество, я осмеливаюсь почтительнейше просить Вас, не благоугодно ли будет Вам назначить время для такового доклада. Если это невозможно, то позвольте изложить письменно то, что касается миссии.

Простите за беспокойство. Если Вы изволите служить в Соборе Св. Василия Блаженного в Воскресенье, 17 декабря, вечером (в 5 час.), то не соизволите ли дать какие либо приказания по сему случаю и не назначите ли и самого доклада нашего (с Н. М. Ремизовым) в связи с сим служением. Если бы Вы осчастливили меня после службы посещением моей квартиры и принятием чашки чаю, то и Н. М. Ремизов мог бы быть у меня и мы могли бы представить Вам доклад.

Если это неудобно, то может быть, разрешили бы явиться к Вам в субботу утром или в Воскресенье вечером, после вечернего богослужения.

Годовщина собрания Братства Воскресенья всегда бывала 3-4 января. Заупокойное богослужение о почивших членах

¹ «Миссионерское общество для содействия распространения христианства между язычниками» было открыто в Санкт-Петербурге в 1865 г., с 1870 г. в Москве под названием «Православное миссионерское общество».

² Имеется в виду дом, принадлежащий Алтайской миссии и состоящий в ведении совета Миссионерского общества. После выхода декрета об отделении церкви от государства продажа или аренда церковью недвижимой собственности стала незаконным делом, и на основании этого власти устроили провокацию с целью привлечь к суду протоиерея Иоанна, как секретаря Миссионерского общества.

³ Ремизов Николай Михайлович — староста Большого Успенского собора в Кремле, 1.06.1918 г. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, 11.06.1918 г. освобожден.

Мисс[ионерского] Общества бывало или в конце декабря, или в начале января.

Вашего Святейшества
 благоговейною любовью покорный
 послушник
 Протоиерей Иоанн Восторгов.

ГА РФ. Ф. 4652. Оп. 1. Л. 88-89 об. Подлинник. Автограф священномученика Иоанна (Восторгова) на именном бланке.

3
 24 декабря (6 января) 1917 г.

Москва

Ваше Святейшество,
 Святейший Владыко,
 Глубоко любимый и чтимый
 Отец и Архипастырь.

Приветствую Вас с праздником Боговоплощения. Мир земле измученной Принесый да исполнит миром Святейшее служение Ваше и в нем да ниспошлет мир и благоволение на ногао Израиля, на род наш святорусский.

Сердечно благодарю Ваше Святейшество. Краска стыда залила мне лицо, когда я увидел, что как бы вынудил Вас на письмо¹. Бога ради, не трудите себя. Ваше время так дорого и так нужно Церкви Божией. Все повеления Ваши немедленно исполню.

К сожалению, не смогу скоро дать справку для Преосвящ[енного] Филиппа по вопросу об отпуске денег Сев[еро]-Америк[анской] миссии. Сообщаю наизусть: посылались 2800 рублей в год; на 1918-й год назначено 3000 рублей. Ваш запрос

¹ Здесь и далее в документе подчеркнуто в тексте.

получен после того, как Канцелярия Мисс[ионерского] Общества закрылась, архив же находится в Епарх[иальном] доме, ключ у делопроизводителя. Как только придет делопроизводитель, я проверю вышеуказанную сумму, за точность которой не ручаюсь, пока Вам привожу ее по памяти.

Некий г. Кучербаев, киргиз, Директор Отдел[еления] Госуд[арственного] банка в Персии, ныне крещеный, — и смею заверить, крещеный по убеждению, получил прилагаемое письмо Н. П. Остроумова.

Остроумов, известный сподвижник Ильминского¹, знаток арабской литературы, знаток Туркестана, 30 лет бывший Директором Ташкентской Учит[ельской] Семинарии, кандидат богословия, сотрудник Правосл[авного] благовестника².

Ныне он в отставке; ему около семидесяти лет; очень бодрый и духовно и физически. Вдов и одинок. Пенсии получает 2000 рублей. Просится в Покровский монастырь; согласен принять монашество, хотя бы и без сана. Для Мисс[ионерского] Общества, особенно для его Совета, если таковой сконструируется по новому Уставу, для Синодального Мисс[ионерского] Совета — это человек незаменимый. Его сочинения по мусульмановедению одним перечнем займут страницы. Знает и европейские языки.

Что ему написать? Прежде митрополит Макарий³ передавал ему, что согласится принять его в Покровский монастырь.

Числа 20-го мне придется беспокоить Ваше Святейшество личным представлением по вопросу о службе Мисс[ионерско-

¹ Ильминский Николай Иванович (1822-1891) — известный востоковед, миссионер и педагог. Преподавал в Казанской духовной академии и Казанском университете. Переводчик богослужебных книг на татарский язык.

² «Православный благовестник» — издание Православного миссионерского общества. Издавался в 1893(1894?)-1917 гг.

³ Макарий (Невский Михаил Андреевич; 1835-1926) — митрополит. Был начальником Алтайской миссии. С 1912 г. — митрополит Московский и Коломенский.

го] Общества с поминовением усопших членов его (можно 31 декабря, можно 4-го января если, по обычаю прежних лет, назначите службу на воскресный день) и тогда позвольте мне справиться, какой ответ прикажете послать Остроумову.

Простите, благословите.

Ваш с любовью покорный и священнопреданный послушник Протоиерей Иоанн Восторгов.

P. S. Прилагаю еще весть из Украины. Произведение, видимо, перс[ональное?] архиеп[ископа] Алексия.

Подлинник. Автограф свящennomученика протоиерея Иоанна (Восторгова). Документ предоставлен Институту Святейшим Патриархом Алексием II.

4

1(14) января 1918 г.

+

Ваше Святейшество,
Милостивый и Искренно Чтимый Отец
и Первопастырь.

Почтительно и вседушевно приветствую Вас с новым годом. По молитвам Церкви и Вашим да будет милостив Господь к народу нашему, любовью да изгладит его грех и грехи, в мишедшем лете содеянные, и ради тех, кои не склонили колен пред ваалом неверия и клятвопреступления и пред астартою нравственной распушенности и плотяности жития, да пошлет земле нашей мир и благоволение, — вопреки человеческим оправданиям и предсказаниям.

Посылаю Вам последний номер Правосл[авного] Благовестника. Мне и этот номер кажется тощим (ведь у меня огромный собран материал, особенно по ламаизму), что же будет в 1918 году? А номер этот стоил полугодичных хлопот и 5000 рублей!

Посылаю последний в 1917 г. № Церковности¹ и тоший 1-й номер 1918 года. Средств нет издавать в прежнем размере, а если продолжится правотворчество большевиков, то и на малые и тошие №№ средств не будет. Лично мне нишета не страшна (она наступает механически после отобрания нашего Соборного дома, который кормит наш бесприходный причт), но жаль прекратить всякую литературную и издательскую деятельность в том возрасте, когда еще не изношены силы и не угасла энергия.

Посылаю справку об отпуске средств на Сев[ерно]-Американскую Миссию. Я уже дал копию ее Пр[еосвященному] Филиппу², который у меня был и служил у нас в Соборе всенощную. Пишу Преосв[ященному] Арсению³, не пригласил ли он Преосвященного Филиппа на богослужение заупокойное о почивш[их] членах и благотворителях Мисс[ионерского] Общества.

Прилагаю объявление о лекции Масонов. Выступает открыто, пока еще под маскою, и эта дьявольская Ложа Востока⁴. На лекции я лично не был, но верных людей туда посылал. Лекция едва ли не кончилась скандалом. Православные, наконец, стали поднимать голову и проявлять свои оскорбленные чувства.

¹ «Церковность: Приложение к журналу “Православный благовестник”» — еженедельная православно-народная газета, издаваемая прот. И. Восторговым в Москве с 1911 по 1918 гг.

² Филипп (Ставицкий Виталий Степанович; 1884-1952) — епископ. 6.08.1916 г. хиротонисан во епископа Аляскинского, викария Алеутской епархии. В 1917-1918 гг. находился в России по делам Аляскинской духовной миссии. После революции уклонился в обновленческий раскол, принес покаяние. В 1922-1923 гг. и с 1929 г. в заключении. С 1943 г. архиепископ Астраханский и Сталинградский.

³ Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич) (22.01.1862-10.02.1936) — митрополит, товарищ председателя Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг., второй из трех кандидатов на Патриарший Престол, член Священного Синода и Высшего церковного совета.

⁴ Вероятно, имеется в виду масонская федерация «Великий Восток народов России». Ее лидерам принадлежала половина мест в первом составе Временного правительства (см.: *Соловьев О. Ф.* Масонство в мировой политике XX века. М. 1998.).

Относительно русского католичества докладываю факты. Абрикосов¹ — теперь священник и служит униатские обедни; Толстой² — гоним Экзархом о. Федоровым, которого Шептицкий³ в мае рукоположил в Киеве; Толстой в свое время выдал иезуитское гнездо о. Верцинского⁴ в Москве, и теперь ему мстят; дело с епископством о. Федорова⁵ задерживается папою, который находит, что он может быть в подчинении Латин-

¹ Абрикосов Владимир Владимирович (родился в 1880 г.) — русский католический священник восточного обряда. В доме супругов Абрикосовых в Москве была домашняя церковь, где собиралась община русских католиков. Рукоположен А. Шептицким в священники на Первом русском католическом соборе, проходившем 29-31.05.1917 г. экзахором русских католиков восточного обряда. Назначен благочинным для Москвы и Московской области. В 1922 г. выслан из России (см.: *Диакон Василий. Леонид Федоров: жизнь и деятельность.* Рим, 1966.).

² Толстой Николай — русский католический священник восточного обряда. Окончил Московскую духовную академию. В 1893 г. рукоположен в священника. В ноябре 1894 г., находясь в Риме, перешел в католичество. После судебного процесса, возбужденного обер-прокурором Победоносцевым, с него был снят сан священника. Скончался предположительно в 1925 г. в Одессе (см.: Там же).

³ Шептицкий Андрей (до принятия монашества Роман; 1865-1944) — униатский митрополит, первоиерарх униатской церкви в Галиции в 1901-1944 гг. С 1908 г. примас католиков восточного обряда в Российской империи с правом хиротонии униатских епископов без согласования с папской курией (см.: Там же).

⁴ Верцинский Феликс — католический священник из ордена иезуитов. Пользовался большим влиянием среди католиков, посещавших дом Абрикосовых, предпринимал попытки к созданию там тайной католической церкви. Выслан из России за принадлежность к запрещенному в России ордену иезуитов (см.: Там же. С. 173).

⁵ Федоров Леонид — экзарх русских католиков восточного обряда. Во время первой мировой войны был арестован, как агент Шептицкого и сослан. Принял участие в Первом Русском католическом соборе, где А. Шептицкий назначил его своим представителем для всей России (экзархом) с титулом митрофорного протопресвитера. После революции неоднократно подвергался арестам (с 1926 по 1929 гг. в Соловецком лагере). Скончался в ссылке в Вятке в 1935 г. (см.: Там же).

скому иерарху. Назначенный Митрополитом Рооп¹ мне лично известен. Он немец. Курия, достигнув всего для Польши (там будет папский нунций-кардинал), по отношению к России уже желает расположить католицизм и назначает барона Роопа. Это — человек очень умный, деспотичный и ловкий. В Закавказье в 1902-3 гг. он с необычайной энергией поддерживал католичество среди грузин и армян и вел самые определительные переговоры с Кирионом². Переговоры эти не исключены и теперь. Иезуиты готовятся теперь в Москве открыть свою работу.

Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси Честною Твоею Кровию!

Простите и благословите. Мне чрезвычайно тяжело; в день новолетия меня томят тягчайшие предчувствия за Церковь и за Россию... Печальник России, помолитесь Вы, Святейший, за унылых нас и падающих духом.

Вам с любовью покорный и
Священнопреданный послушник
Протоиерей Иоанн Восторгов
1 января 1918 года, Москва.

ГА РФ. Ф. 4652. Оп. 1. Л. 98-99 об. Подлинник. Автограф священномученика Иоанна (Восторгова) на именном бланке.

¹ Рооп (Роопп, Ропп) (1851-1939) — католический митрополит, бывший могилевский католический архиепископ. Автор идеи биритуализма («на одной и той же территории не следует устанавливать двух параллельных церковных властей, а необходим один епископ для двух обрядов»), целью которой является обращение России в католичество. В 1919 г. выслан в Польшу (см.: Там же).

² Кирион (Садзегеллишвили (Садзезелов) Георгий Иеронимович; 1854 (1855?)-1918) — Патриарх-Католикос Автокефальной Грузинской Церкви. В 1917 г. входил в группу епископов, которые без согласия кириархальной Церкви, против воли экзарха Грузии, архиепископа Платона провозгласили автокефалию Грузинской Церкви. В сентябре 1917 г. избран Патриархом-Католикосом Грузии.

5

22 января (4 февраля) 1918 г.

+

Ваше Святейшество,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Представляю на благовоззрение Ваше постановление наших богомольцев.

Я служил в Воскресенье утром у Максима Исповедника, вечером у себя и читал Ваше послание, сопровождая проповедями¹. Все речи будут напечатаны в особом номере «Церковности», после Вашего послания.

И все-таки — простите за назойливость — нужно иметь какой-либо неофициальный орган для напечатания статей по церковн[ым] вопросам, воззваний и объявлений, требующих быстрого распространения.

Простите и благословите

Ваш почитательно покорный послушник

Протоиерей Иоанн Восторгов

22 янв[аря] 1918 г.

ГА РФ. Ф. 4652. Оп. 1. Л. 90-95 об. Подлинник. Автограф священномученика Иоанна (Восторгова) на именном бланке.

6

1(14) февраля 1918 г.

+

Ваше Святейшество,
Святейший Владыко.

Канцелярия Миссионерского Общества сокращена до минимума, но мы все ведем собственными силами добровольцев и успеваем.

¹ Имеется в виду послание Святейшего Патриарха Тихона от 19 января (1 февраля) 1918 г. об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной.

Но что делать с рассылкою и получением денег?

Один из друзей моих, видный чиновник Госуд[арственного] банка, согласен доставлять мне по 500 рублей в две недели из текущего счета по чекам. И это все. Между тем — вот отчаянная телеграмма от Епископа Киприана¹. И это миссия, которую потерять уже не так больно, потому что она мало продуктивна. Что делать с Аляской, Забайкальем и Иркутском, с Японией? Это — самые прочные [?] миссии.

Святейший Владыко. Знаем, что Вам теперь не до нас и ремя Ваше разобрано. Но и наше дело не терпит.

Не соблаговолите ли назначить заседание Совета Мисс[сионерского] Общества? В настоящем году его еще не было.

Простите и благословите.

Вам любовью покорный Священнопреданный послушник
Протоиерей Иоанн Восторгов.

P.S. 29-30 января я пробыл в Сергиевой Лавре; ездил помолиться в день ангела. Там пока все спокойно. Но получил приказ Местного Совета р[абочих] и солд[атских] депутатов — не говорить «политических» проповедей, так как «Церковь призвана проповедовать только евангельские истины».

Читали ли Вы газеты: «Социал-демократ» (большевистская)² и Известия Совета р[абочих] и с[олдатских] депутатов? Там много выступлений по поводу патриаршего послания.

ГА РФ. Ф. 4652. Оп. 1. Л. 97-97 об. Подлинник. Автограф священномученика Иоанна (Восторгова) на именном бланке.

¹ Киприан (Комаровский Константин Станиславович; 1876-1937) — архиепископ. 4.12.1911 хиротонисан во епископа Семипалатинского, викария Омской епархии. Перешел в обновленческий раскол, принес покаяние. В 1923-1925 гг. в заключении в Соловецком агере особого назначения. С 23.10.1932 — архиепископ Златоустовский, викарий Уфимской епархии. С 11.06.1934 — архиепископ Вятский (Кировский). Расстрелян.

² «Социал-демократ» — орган Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окркомра РКП(б). Издавался в 1917-1918 гг.

26 февраля 1918 г.

Ваше Святейшество,
Святейший Владыко.

Почтительно прошу, не соблаговолите ли принять меня для доклада дел в один из дней текущей недели (масленицы) или первой недели Св. Поста (после утреннего или вечернего богослужения).

Усерднейше прошу простить за беспокойство.

Вашего Святейшества

Священнопреданный послушник

Протоиерей Иоанн Восторгов

26 фев[р]а[ля] (11 марта) 1918 г., г. Москва.

ГА РФ. Ф. 4652. Оп. 1. Л. 96. Подлинник. Автограф священномученика Иоанна (Восторгова) на именном бланке.

**Рапорт протоиерея Иоанна Восторгова
Святейшему Патриарху Тихону**

12 марта 1918 г.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ
СВЯТЕЙШЕМУ ТИХОНУ, МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЯ РОССИИ ПАТРИАРХУ

Настоятеля Покровского и св. Василия Блаженного Собора, Протоиерея Иоанна Восторгова

РАПОРТ.

Причт Покровского и св. Василия Блаженного Собора, как бесприходный, доселе содержался, главным образом, на получаемые в виде определенного жалованья 12 000 рублей, поступавшие

с аренды принадлежащего Собору доходного дома, по Васильевскому проезду, в каком доме помещается гостиница «Кремль». Ныне, ввиду известного декрета Народных комиссаров о лишении церкви, с одной стороны, ввиду особого декрета об управлении домами чрез посредство домовых комитетов, получающих всю арендную плату, причт Собора с Декабря месяца 1917 года лишен содержания, причем в такое время, когда дороговизна жизни становится особенно чувствительною, особенно для людей семейных. Ввиду сего, по общему поручению причта, имею долг смиреннейше ходатайствовать перед ВАШИМ СВЯТЕЙШЕСТВОМ о переименовании в целях формальной исправности титула отпускаемой на содержание причта суммы в титул более общий — «из доходов Собора». При этом свидетельствую, что усердием и трудами причта церковные доходы в Соборе умножились в последние годы по крайней мере в пять раз, сравнительно с предыдущим временем, а в 1917 г. один свечной сбор достиг 104 700 руб. В год — цифры исключительно высокой. Соответственно сему, конечно, привлечен и народ в собор усердием же причта. Ввиду таких трудов причта было бы крайне несправедливо лишать его крупного пособия к его содержанию или вынуждать членов причта, в ущерб прямым своим обязанностям, искать каких-либо занятий на стороне.

Вашего Святейшества низжайший послушник Протоиерей

Иоанн Восторгов.

27 февр. 1918 г. На сем имеются надписи: 9/22 марта 19 г.

12 марта Согласен, если позволят соборные средства

г. Москва

Патриарх Тихон.

Верно: Секретарь VIII Отдела Н. К. Ю. [подпись нрзб.]

ГА РФ. А-353. Оп. 3. Д. 739. Л. 9. Заверенная копия. Машинопись. Круглая печать «Народный комиссариат юстиции. VIII Отдел Ликвидационный. Кремль».

9

**Рапорт протоиерея Иоанна Восторгова
Святейшему Патриарху Тихону**

15 марта 1918 г.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ

СВЯТЕЙШЕМУ ТИХОНУ, МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ
РОССИИ ПАТРИАРХУ

Протоиерея Иоанна Восторгова

РАПОРТ.

По сообщению, напечатанному в мае месяце прошлого 1917 года в Церковных Ведомостях, издаваемых Св. Синодом, я с 13 мая уволен от должностей Окружного Наблюдателя церковных школ Поволжских и Приуральских епархий и лишен звания и должности Синодального Миссионера-Проповедника.

Указа Св. Синода и извещения меня о сем ни лично мне, ни чрез Московскую Духовную Консисторию не последовало. Я лишен был даже выслуженного жалованья по сим должностям с 1 января 1917 года. Ни прошения, ни заявления об увольнении меня от службы по указанным должностям я не подавал. Ни запросов, ни обвинений мне не предъявлено. Поводов к увольнению меня от сих должностей тоже не было со стороны служебной никаких.

Принимая во внимание,

1. что я уволен не за служебные, судом и следствием доказанные, преступления или неисправности, а по каким-то другим, службы не касающимся соображениям;

2. что я прослужил по учебному ведомству и Синодальным Миссионером 30 лет;

3. что я по приказаниям Начальства исполнял поручения и совершал поездки исключительной трудности и даже сопряженные с большой опасностью для жизни (в Персию, Монголию, но в Манджурию¹, Китай, Корею, Японию, на Сахалин,

¹ Так в тексте.

Камчатку, много раз по Закавказью и 10 раз по Сибири, Средней Азии и Дальнему Востоку);

4. что по указанным должностям, которые я доселе занимал, мне положена была пенсия не из Государственного Казначейства, а из специальных средств Св. Синода подобно Председателю и Помощнику Председателя Училищного при Св. Синоде Совета;

и 5. что по утвержденному Высшею Властью 20 ноября 1898 г. докладу Синодального Обер-Прокурора разрешено пенсию, назначаемую из специальных средств Св. Синода, производить лицам, состоящим на епархиальной службе, хотя бы и с жалованьем от Казны

— я смиреннейше прошу о воздаянии мне справедливости, т. е.

1) или об оставлении и восстановлении меня в сказанных должностях, причем, по любви к делу и ввиду исключительно тяжкого положения Церкви, я вседушевно готов служить без всякого вознаграждения¹, довольствуясь только содержанием, получаемым мною по Покровскому Собору, или же, если это признано будет невозможным,

2) о назначении мне пенсии из специальных средств Св. Синода за 30 лет службы, с оставлением на службе епархиальной по Покровскому Московскому Собору, не ниже пенсионного оклада Окружного Наблюдателя церковных школ (2000 рублей в год) по Грузинскому Экзархату, с каковой должности я и был в свое время, в повышение службы, переведен на должность Окружного Наблюдателя (главным образом, инородческо-миссионерских) школ Поволжья и Приуралья.

Лично для меня желательнее сохранить помянутые должности без всякого содержания², сохранив за собою только звания, причем, если ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ и Свящ[енному] Синоду угодно будет оказать мне эту милость и правду, то я совершенно бесплатно, по-прежнему охотно и беспрекословно буду исполнять всякия возлагаемые по сим званиям поручения, каковые

¹ Подчеркнуто от руки, вероятно, протоиереем И. Восторговым.

² Подчеркнуто в тексте на машинке.

будут соответствовать и той службе, которую я и донныне несу по Совету Православного Миссионерского Общества и по внешней миссии, немыслимой без школ и без объединяющей деятельности Синодального Миссионера. При сем присовокупляю, что должности сии не закрыты и никем не замещены¹.

Мне теперь 51 год. Я – человек совершенно одинокий.

Вашего Святейшества
нижайший и священно-преданный послушник
Протоиерей Иоанн Восторгов

2/15 марта 1918 года.
г. Москва².

Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф. Документ предоставлен Институту Святейшим Патриархом Алексием II.

Приложение

**Прошение Святейшего Патриарха Тихона
об освобождении из заключения протоиерея Иоанна Восторгова**

15 июля 1918 г.

Гражданину Заведующему Чрезвычайной Комиссией по борьбе с Контр-Революцией и Гражданину Председателю Верховного Трибунала от Всероссийского Патриарха Тихона³

В собственные руки.

Я, Тихон, Патриарх Московский и всея России, призванный Богом блюсти вверенную мне паству и печаловаться о всех страждущих и скорбящих, обращаюсь сим в Верховный

¹ Подчеркнуто от руки, вероятно, протоиереем И. Восторговым.

² Начиная со слов «Вашего Святейшества», автограф протоиерея И. Восторгова.

³ Адресат указан на конверте.

Трибунал и Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контр-революцией, по делу Епископа Ефрема, Протоиерея Иоанна Восторгова, священника Димитрия Корнеева¹ и преподавателя Московской духовной семинарии Н. Ю. Варжанского.

Тяжелое тюремное заключение, которому они подвергнуты уже полтора месяца, угрожает им полным расстройством здоровья и едва ли вызывается требованиями правосудия, так как своевременная явка их на суд может быть обеспечена как их подпискою, так и поручительством надежных людей.

Несколько тысяч православных людей, близко знающих этих заключенных, уже подали прошение об освобождении их из тюрьмы, под их личное поручительство.

Зная Преосвященного Ефрема, Протоиерея Восторгова и священника Корнеева как достойных служителей Церкви Божией и Н. Ю. Варжанского как полезного церковного деятеля, я присоединяюсь к ходатайству, поданному несколькими тысячами православных об освобождении арестованных под наше личное поручительство в том, что подлежащие суду не уклонятся от него и не скроются.

Сие доверяю подать и о последующем узнать Николаю Ивановичу Холщевникову².

М. п.

Патриарх Тихон.

Гор. Москва июля 2/15 дня 1918 г.

ЦИАМ. Ф. 1381. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-2. Подлинник. Машинопись. Подпись и дата – автограф св. Патриарха Тихона. На конверте рукописная помета: «Получено 16 июля 1918 г. К делу Восторгова», там же

¹ Корнеев (Карнеев) Димитрий – священник. Служил в Покровском соборе (храм Василия Блаженного), был привлечен к суду по обвинению в соучастии в преступлении, совершенном о. И. Восторговым и др. Освобожден из-под стражи 23.07.1918.

² Холщевников Н. И. – присяжный поверенный, которого о. И. Восторгов избрал в качестве своего защитника на суде.

резолуция синим карандашом: «Отклонить». На л. 2 в верхнем левом углу гриф: «СМИРЕННЫЙ ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ». Печать: «СМИРЕННЫЙ ТИХОН, БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ».

Публикация протоиерея В. Воробьева, О. Косик при содействии Ю. Воронцова и И. Ковалевой. Комментарии О. Косик.

«ДЕЛО ВСЕЙ ЦЕРКВИ, КОТОРОЕ ДОЛГО ЗРЕЕТ В ГЛУБИНАХ НЕДР ЦЕРКОВНЫХ...»

В работах по истории Русской Церкви период между 1918 г. (закрытие Поместного Собора) и 1922 г. (арест Патриарха Тихона) обычно не рассматривается. Об этом времени мы знаем очень мало: тогда Русская Православная Церковь не имела возможности издавать газеты, журналы и другие периодические издания. Этот период беден и мемуарами — воспоминания оказались вытесненными последующими драматическими событиями. Между тем 1918-1922 г. — очень важный период в истории Русской Церкви. В это время Церковь жила (или пыталась жить) по тем законам, которые были выработаны Поместным Собором.

Среди вопросов, которые Поместный Собор не успел окончательно разрешить, были те, которые касались упорядочения богослужения¹. К ним относятся вопросы Типикона, выработки принципов сокращения богослужения для приходских храмов и т. д. Эти проблемы продолжали оставаться актуальными и в послесоборное время.

В ситуации 1918-1922 гг. при решении существенных проблем церковной жизни приходилось сталкиваться с рядом специфических трудностей. Во-первых, в эти годы уже началась работа властей по созданию параллельных церковных структур, поощрялась деятельность отдельных групп, выступающих против священноначалия. Во-вторых, церковная периодика была практически уничтожена, поэтому у церковной власти было очень мало возможностей донести свои решения до верующего народа. Основной формой общения высшей церковной власти с епархиями становились печатающиеся на машинке и рассылаемые по почте циркуляры. Кроме того, информацию о различных аспектах церковной жизни помещали светские газеты. Эти публикации были несвободны от ошибок, а то и от прямых фальси-

¹ О подготовленных Собором проектах определений, связанных с различными аспектами совершения богослужения см: Священный Собор Православной Российской Церкви: Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме // Богословские труды. Сб. 34. М., 1998. С. 200-388.

фикаций¹, и способствовали появлению слухов о несуществующих нововведениях.

Введение в научный оборот документов, характеризующих отношение Высшей церковной власти и Святейшего Патриарха к различным проблемам церковной жизни 1918-1922 гг. поможет избавиться от многих мифов и заблуждений. Автором одного из таких мифов является обновленческий лидер прот. А. И. Введенский, который описал обстоятельства издания Патриархом Тихоном «Обращения к архипастырям и пастырям...» 1921 г. (А. И. Введенский называет его «Декретом»). По А. И. Введенскому, это обращение носит чисто запретительный характер («грандиозный план удушения»): «Под влиянием епископа Петра Полянского Тихон подписывает декрет, запрещающий какие бы то ни было новшества в церкви под угрозой самых крайних мер церковного взыскания»². «В Петрограде, — продолжает протоиерей А. И. Введенский, — к митрополиту Вениамину с протестом против действий Тихона и его отправляется депутация из архимандрита Николая

¹ В качестве примера такого рода дезинформации приведем текст заметки, опубликованной в «Газете для всех» 8/21 марта 1918 г.: «Под влиянием новых веяний жизни на церковном соборе организован особый отдел о священнослужителях в клире. Ведению этого отдела подлежат следующие поставленные на очередь вопросы, иллюстрирующие то, чем озабочено духовенство в стремлении к церковной свободе: 1) о праве лиц, бывших на войне, принимать священнический сан, 2) о восстановлении диаконисс, 3) о возможности посещения театров и кинематографов, 4) о воспрещении вдовым священникам иметь прислугу моложе 60 лет, 5) о качестве духовных лиц и их поведении; а) о табакокурении и пьянстве, б) об игре в карты с интересом и без интереса, в) о занятиях спортом (рыбная ловля, катание на коньках, рысаках, в автомобилях и на аэропланах), г) об игре в лапту, крокет, городки и на граммофоне». Рядом с текстом заметки помещен портрет женщины в монашеском облачении с подписью: «Женщина-священник. Недавно вернулась с фронта». Излишне напоминать, что содержание этой заметки ни в коей мере не соответствует действительности.

² Прот. А. И. Введенский. Церковь и государство: (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России, 1918-1922). М., 1923. С. 241-242.

Ярушевича, протоиереев Боярского, Сыренского, Белкова, Кремлевского и меня. <...> В Вениамине сочувствия мы не встретили. Более того, он отнесся к нам враждебно, не поняв нас. Но в разговоре, когда мы выяснили ему весь ужас, который несет за собой декрет Тихона, все же получили его благословение служить и работать по-прежнему, невзирая на волю Тихона. Это был своего рода революционный шаг со стороны Вениамина. Но другими епархиями декрет Тихона принимается к сведению и исполнению»¹.

До настоящего времени наши представления об этом послании Патриарха Тихона не выходили за пределы запретительной части документа. В сборнике «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России» был помещен лишь небольшой фрагмент текста². Единственная полная публикация, осуществленная в издаваемых литографическим способом «Литовских епархиальных ведомостях»³, не получила широкого распространения. Таким образом, вплоть до сегодняшнего дня версия А. И. Введенского оставалась единственной информацией об этом акте Святейшего Патриарха⁴. Теперь, когда обнаружен полный текст этого документа, мы имеем возможность откорректировать версию Введенского.

«Обращение» состоит из вводной части, содержащей перечень самочинных повешеств, вводимых в богослужебную практику, и указания на то, что на эти нововведения нет патриаршего благословения. Далее в документе указывается, что богослужение не является «чем-то омертвелым и навсегда законченным», но изменения устава представляют собой дело всей Церкви, то есть Собора. Поместный Собор

¹ Там же. С. 242.

² См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: Сб. В 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

³ Литовские епархиальные ведомости. 1922. № 1/4. Это издание оказалось для нас недоступным, и сведения о нем приводятся по статье Ю. А. Лабынцева «Литературное наследие В. В. Богдановича – белорусского сенатора II Речи Посполитой» // Славяноведение. 1997. № 3. С. 44.

⁴ В частности, рассказ А. И. Введенского повторяется в недавней работе М. В. Шкаровского «Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945». СПб., 1995. С. 50.

1917-1918 гг., хоть и приступил к рассмотрению этих вопросов, но не успел их закончить.

Изданное в связи с обращением Святейшего Патриарха «Архипастырское обращение» митрополита Вениамина, вопреки рассказу А. И. Введенского, призывает петроградскую паству исполнить распоряжение Патриарха. В качестве обязательной нормы указаны Богослужбные указания, напечатанные в изданном Обществом православных приходов Петрограда календаре на 1922 г.¹ Поскольку митрополит Вениамин ссылается на Календарь 1922 г. как на обязательную норму, охарактеризуем вкратце его содержание. Основная информация содержится в разделе «О богослужении и богослужбном уставе Св. Православной церкви» (с. 15-19). Здесь приведен краткий устав ряда чинопоследований, уставы соединения служб и т. д. Даются формулы поминовения, изменившиеся в связи с переменами в церковном и гражданском управлении, приводится последование пассии в том виде, как его было принято совершать в Петроградской епархии². В «Богослужбных указаниях на 1922 г.» (с. 19-28) описан также порядок совершения ряда чинопоследований, отсутствующих в стандартных богослужбных книгах, например «Последование покаянного молебного пения», порядок совершения «Службы всем святым, в земле Российской просиявших», в тех храмах, где отсутствует изданный Поместным Собором текст этой службы и т. д.

Таким образом, совершенно очевидно, что «Обращение» Патриарха Тихона содержит не призыв к консервации существующих чинопоследований, а осуждение самочинных нововведений. О том же говорит в своем «Обращении» и митрополит Вениамин, призывая паству к послушанию и предлагая тот образец, которому надо следовать.

¹ Православный церковный календарь на 1922 год. Пг.: Издание Общества православных приходов Петрограда и его губернии в лице прот. И.И. Заборовского. [1921 г.] Публикаторы благодарят Ю. И. Рубана и Н. Ю. Сухову, обнаруживших это издание в фондах Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга.

² Впоследствии это описание дало повод говорить об особенностях «петроградского чина» пассии. См.: *Прот. Р. Р. Лозинский. Русская литургическая письменность: (Пути исторического развития и анализ богословского содержания)*. Т. II. Кострома, 1967. С. 497. (Машинопись библиотеки МДА).

Обращение святителя Тихона к архипастырям и пастырям Православной Российской Церкви

4(17) ноября 1917 г.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ¹

Град Москва

4/17 ноября 1921 г.

№ 1575.

ОБРАЩЕНИЕ к Архипастырям и Пастырям Православной Российской Церкви

Ведомо нам по городу Москве и из других мест епархиальные преосвященные сообщают, что в некоторых храмах допускается искажение богослужбных чинопоследований отступлениями от Церковного устава и разными нововведениями, не предусмотренными этим уставом. Допускаются самовольные сокращения в чинопоследованиях и даже в чине Божественной Литургии. В службах праздникам выпускается почти все, что составляет назидательные особенности праздничного богослужения, с обращением, вместо того, внимания на концертное исполнение отдельных² песнопений, не положенных по уставу, открываются царские врата во время, когда не следует, молитвы, которые положены читать тайно, читаются вслух, произносятся возгласы, не указанные в Служебнике; шестопсалмие и другие богослужбные части из слова Божия читаются не на церковнославянском языке, а по-русски; в молитве отдельные слова заменяются русскими и произносятся вперемежку с первыми; вводятся новые во время богослужения действия, не находящиеся в числе узаконенных уставом священнодействий, допускаются неблагоговейные или лицемерные³ жесты, не со-

¹ В машинописном документе (А) в левом нижнем углу: «Его Преосвященству ВЕНИАМИНУ Митрополиту Петроградскому и Гдовскому».

² РГИА: *обычных*.

³ РГИА: *лицемерные*.

ответствующие требуемой существом церковной службы глубине чувства смиренной, трепещущей Божия присутствия, души священнослужителя.

Все это делается под предлогом приспособить богослужебный строй к новым требованиям времени, внести в богослужение требуемое временем оживление и таким путем более привлекать верующих в храм.

На такие нарушения церковного устава и своеволие лиц *нет и не может быть нашего благословения*¹.

Божественная красота нашего истинно назидательного в своем содержании и благодатно действенного церковного богослужения, как оно создано веками апостольской ревности, молитвенного горения, подвижнического труда святоотеческой мудрости и запечатлено Церковью в чинопоследованиях, правилах устава, должна сохраняться в Святой Православной Русской Церкви неприкосновенною как величайшее и священнейшее ее достояние. Совершая богослужение по чину, который ведет от лет древних и соблюдается во всей Православной Церкви, мы имеем² единение с Церковью всех времен и живем жизнью всей Церкви. Посему, если, с одной стороны, было бы несправедливо представлять себе богослужение чем-то омертвело неподвижным и навсегда законченным, ибо Церковь благодатно исполнена жизни и Дух Святой премудро восполняет полноту Церкви новыми спасительными формами жизни Церковной, то, с другой стороны, изменение и дополнение³ в богослужении никак не могут быть делом отдельных лиц и обществ; это есть дело всей Церкви, которое долго зреет в глубинах недр церковных, испытывается и приемлется сознанием всей Церкви и осуществляется духовно-правомочными органами Церкви, каковым органом в нашей Российской Церкви является Поместный Собор. Лишь при таком отношении к изменениям и нововведениям в строе церковном пребудет неиз-

¹ Здесь и далее выделено в тексте.

² РГИА: *несем*.

³ РГИА: *нововведения*.

менным великое и спасительное единение основ и преданий церковных.

Бывший в 1917-1918 гг. Церковный Собор в Москве приступил к рассмотрению возникших запросов об исправлениях в нашем богослужении, но не имел времени закончить своих работ. Это предстоит завершить будущему Собору, когда он состоится. До этого времени предлагаем архипастырям и пастырям нашей Российской Церкви воздержаться от богослужебных нововведений, дабы неосмотрительностью в сем деле не подать повода к смущениям среди верующих и не вызвать разделения в Церкви. А где таковые новшества уже есть, *предписываем*¹ всем органам Церковного управления, до благочинных включительно, принимать все меры к искоренению этого нездорового явления нынешнего времени.

Тихон, Патриарх Московский и всея России

Обращение священномученика Вениамина Петроградского к пастырям Петроградской церкви

<20 декабря 1921 г.>

Архипастырское обращение к пастырям Петроградской церкви

Святейший Патриарх Тихон в своем «Обращении» от 4/17 ноября сего года предлагает архипастырям и пастырям Российской Церкви «впредь до будущего Собора воздержаться от богослужебных нововведений, дабы неосмотрительностью в сем деле не подать повода к смущениям среди верующих и не вызвать разделения в церкви», а где таковые новшества уже есть, предписывает «всем органам Церковного управления, до благочинных включительно, принимать все меры к искоренению этого нездорового явления нынешнего времени».

Указанное явление в той или другой степени имеет место и в Петроградской епархии. Некоторые пастыри допускают те или

¹ РГИА: *предписывается.*

другие отступления от общепринятой практики при совершении богослужений. Эти отступления вызывают недоумения, смущения и даже разделения среди православных, которые, бывая в разных храмах, замечают эти отступления, да и пастыри не всегда служат только в своих храмах. В самом деле, сколько смущения и даже разделения в приходскую и церковную жизнь вносит тот пастырь, который, не считаясь ни с чем, служит так, как в других храмах не служат; служит так, как другие священники в том же самом храме раньше его не служили и теперь не служат; приглашенный гостем служит так, как постоянный пастырь храма до него не служил и после служить не будет. Если кому, то пастырю в особенности, постоянно нужно помнить слова Христовы о великой ответственности за соблазн *только единого* от малых сих.

Во исполнение распоряжений *Святейшего Патриарха* для предупреждения нововведений и исправления отступлений при совершении богослужений, главным образом Литургии, предлагаю обязательно руководствоваться указаниями, принятыми на собрании благочинных Петроградских церквей, проредактированными мною и напечатанными в Православном Церковном календаре на 1922 год.

Говоря о нововведениях в церковно-богослужебной практике настоящего времени, не могу умолчать о совершении некоторыми пастырями по нужде и без нужды, в своем и посторонних храмах, по самому разнообразному чину, так называемой *общей исповеди*. Не так давно ее совершал приснопамятный великий пастырь Русской Церкви о. Иоанн Кронштадтский. Но кто из пастырей нашего времени может дерзать поставить себя на одну нравственную высоту с о. Иоанном? Притом о. Иоанн совершал общую исповедь только в своем приходском храме — и то по крайней нужде — и никогда не уклонялся от совершения частной исповеди. Были обстоятельства в последнее время, которые делали общую исповедь необходимой, — я разумею всякого рода внезапные опасности — но теперь отчасти они миновали. По моему наблюдению и разумению, мятущаяся верующая душа в настоящее время требует личного руководства пастыря, требует душепастырства. Недостатком этого в

деятельности православных пастырей отчасти объясняется уклонение в католичество и увлечение разными братцами. Надо пастырям сделаться душепастырями и для этого должным образом поставить совершение таинства покаяния — этого главного средства в душепастырстве.

К обязательному исполнению предлагаю пастырям Петроградской церкви совершать общую исповедь только *по действительной нужде*, всякий раз с епископского разрешения, в случае невозможности получения его — с обязательным докладом по совершении. Признаю *совершенно недопустимым* совершение общей исповеди пастырям не в своих храмах, в дни поста, когда многими присутствием к общей исповеди, по неведению, могут заменять обязательное для них в эти дни принятие таинства покаяния, и превращение общей исповеди в средство для собирания большого количества богомольцев с вывешиванием о совершении ее объявлений. Так называемой общей исповеди, совершаемой способными для этого пастырями, я придаю громадное значение. Но это не таинство покаяния, а только возбуждение покаянного настроения, призыв к покаянию. Пусть пастыри, возбудив покаянное настроение, примут на себя труд и довершить дело, превратить общую исповедь в таинство покаяния, совершением частной исповеди над каждым кающимся и преподанием ему разрешения грехов.

Немало в церковно-богослужебной жизни есть и других нежелательных явлений. Но я на этот раз умолчу о них.

Сам лично проникнутый чувством сыновнего послушания к нашему общему отцу *Святейшему Патриарху Тихону* и готовый исполнить всякое его распоряжение, прошу и молю вас, пастыри вверенной мне Петроградской церкви, проникнитесь тем же чувством и с такою же готовностью примите и исполните предлагаемые вам для должного исполнения в «Обращении к Архипастырям и Пастырям Российской Церкви» распоряжения *Святейшего Патриарха*. Забота его о сохранении церковного единения и мира, которое проникнуто все его «Обращение», да сделается заботой и каждого из вас. Для осуществления этой заботы, по Апостолу, «будьте единомысленны между собою, не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе

(Рим 12:16); будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте, духом пламенейте; Господу служите» (10 и 11).

Возлюбленные мои и дорогие братья-пастыри! Пусть в ваших сердцах найдется место для тех слов, с какими святой апостол Павел обращался к возлюбленным и вожделенным для него Филиппийцам. Вот эти слова: «Если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одне мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единымысленны. Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Флп 2:1-4). Аминь.

Вениамин, Митрополит Петроградский

1921 г. декабря 20.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 152. Л. 3-4. Текст печатается по типографской листовке, хранящейся в фонде митрополита Арсения (Стадницкого). Разночтения приводятся по машинописной копии «Обращения» Патриарха, отправленной митрополитом Вениамином в Александро-Невскую Лавру. РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 107. Л. 8. В документе имеется рукописная приписка митрополита Вениамина: «В духовный Собор Лавры для надлежащего исполнения и руководства».

Публикация и предисловие А. Кравецкого, Н. Кривошеевой.

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ

М. Губонин

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ**Прогулка в прошлое**

Очнувшись от своих тяжелых дум, как-то внезапно я сообразил, что нахожусь на углу Троицкой улицы, на которой не бывал много-много лет, и отрадные воспоминания давно минувшего детства и юности настолько сильно овладели мною, что непреодолимо захотелось вновь побродить по всем этим тихим (как бы не московским), провинциальным улочкам и переулкам, столь знакомым и близким в давно минувшие годы.

Почти тридцать лет тому назад здесь каждый дом, буквально каждый забор или дерево были знакомы мне, и я стал с приятным любопытством оглядывать их, как внезапно вернувшихся, неожиданно представших мне добрых знакомых.

Во 2-ом Троицком переулке, на Троицком подворье, где я бывал тогда чуть ли не ежедневно, жил в те времена незабвенный Святейший Патриарх Тихон — умилительное явление, особенно на фоне тех дней: голодных и мрачно неумолимых вообще, а в церковно-историческом отношении — полных небывалых и потрясающих событий, памятных многим своим драматизмом еще и доселе...

По Троицкой улице, не утратившей за все это время в своем облике ни одной черты, я поднялся наверх, в гору, и остановился на углу 2-го Троицкого переулка, откуда часто в детстве провожал глазами низенькие санки московского извозчика, быстро удаляющиеся вниз, под гору, к Самотечной площади и Екатерининскому парку, увозившие слишком знакомую фигуру в широкой теплой рясе с большим меховым воротником,

охватывавшим воскрилия белоснежного куколя с бриллиантовым крестом на его округлой вершине.

И не я один — многие — безмолвно и задумчиво глядели ему вслед влажным умиленным взором, пока снежная пелена не заволакивала уезжавших.

О чем думали тогда все эти люди — известно одному Богу.

Когда сани с Патриархом окончательно заволакивались снежной дымкой, все, как бы проснувшись от приятного сна, недоумевая, оглядывали друг друга и внезапно став печально-озабоченными и нервно-суетливыми, во все стороны спешно расходились по домам, в свои серые, тревожные будни, глубоко спрятав в тайниках сердца от нескромных и злобных взоров окружающих людей то непередаваемое чувство светлой и тихой радости, неизменно наполнявшее каждого из тех, кто имел счастье молитвенно общаться со Святейшим или хотя бы лишь видеть его (это не фантазия — это было так же верно, как то, что всякий вольно или невольно приближающийся к огню, согревается...)

И не только видеть — говорить со Святейшим не могли люди без тихой улыбки и ласково сияющих глаз. Будь-то так называемый «интеллигентный» человек или простая «серая» баба, но каждый в меру своего восприятия неизменно наполнялся чувством неизъяснимого теплого умиления и такого радостного покоя, который дороже всего на свете верующей душе. Думается, что если бы ангел небесный ходил и присутствовал среди людей, он вызывал бы то же отношение к себе со стороны окружающих, отношение к святому и лучезарному чуду, которое в еще большей степени возбуждалось Святейшим от сознания того, что он такой же, как и все остальные: простой русский человек со всеми особенностями нашего национального духа. Нередко со Святейшим ехал кто-либо из молодых епископов или келейник его, Яков Анисимович, убитый потом бандитами на глазах у Патриарха в самую темную пору нашей церковной истории.

Взглянув сейчас (как бы для сравнения) вниз на Самотеку, вижу ее новую, асфальтированную, какую-то голую. И стало грустно и пусто.

Все проходит...

Но еще тоскливее становится, когда, взглянув в глубь Троицкого переуллка, видишь надвратный корпус Троицкого подворья.

Весь переулок сохранился в неприкосновенности, только здания все обветшали и как-то осели, видно, давно не отремонтированные. В них, может быть, доживают свой век люди, наполнявшие некогда небольшой крестовый храмик патриаршей резиденции, посвященный преподобному Сергию Радонежскому.

А может быть, и не осталось никого в живых...

Все проходит...

Пройдя переулок, я прошел под надвратным четырехэтажным корпусом, недавно обезображенным двухэтажной надстройкой в стиле бетонных сооружений эпохи военного коммунизма.

Прежний широкий и просторный двор теперь был застроен громадным кишашим жильцами П-образным многоэтажным зданием, за которым бывшие патриаршие палаты затерялись и стали почти незаметными.

Заплеванный и захламленный двор, с неизменной полойкой в центре, украшался бесконечными веревками, протянутыми в самых различных направлениях с сохнувшим на них бельем, шумными детьми, кошками и какой-то кислой вонью, т. е. необходимыми аксессуарами коммунального жития.

Обогнув поскорее это жуткое здание и направляясь вглубь, я увидел, что длинный забор, тянувшийся справа, так хорошо известный мне в детстве, отделявший от двора подворья патриарший сад, тенистый и задумчивый, уже не существует. Самый сад изломан, изгажен какими-то бессмысленными сооружениями из ярко выкрашенной фанеры, наполовину вырублен, затоптан, и в самом центре его высится какое-то новое здание из нахально-красного кирпича.

В глубине, как бы задавленное всеми этими новыми, непрошенными соседями, распласталось двухэтажное здание в

псевдорусском стиле, бывшая резиденция старых московских митрополитов, а затем — Святейшего Патриарха Тихона.

Оно хотя и избегло экспериментов реконструкции (чем одержимы наши градоправители), но время не пощадило и его: бывшая оранжевая окраска стала неузнаваема, затейливая «тепловая» крыша тоже сильно изменилась, по стенам во многих местах штукатурка отвалилась огромными кусками... Окна — в результате ли немецких бомбежек, или бесхозяйственности обитателей — забиты кусками ржавого кровельного железа или потемневшей от времени и непогоды фанерой. В затейливых дубовых, резных дверях с былыми зеркальными стеклами (ныне замененными фанерными щитами), — ведшими в покой Святейшего, стояли две грязные бабы неопрятного и гнусного вида и переругивались между собою, тыча руками друг в дружку.

Благоговение, вызывавшееся у меня этой дверью в детстве, сменилось теперь усиленным чувством горечи при виде этой противной сцены.

Сколько крупных исторических событий произошло в этом доме, сколько известных церковных деятелей России проходили этой дверью к «великому господину и отцу нашему», Святейшему Тихону, и уходили через нее — часто, чтобы более уже никогда сюда не вернуться.

Сколько зла, коварства и крови пронесли сюда через эту дверь в начале 1922 года неизвестные еще тогда никому люди, печально и ужасно «прославившиеся» потом на весь мир. Память последнего из них недавно (всего лишь на днях) наконец «погибла с шумом», унеся с собой в могилу и все зло, содеянное за четверть века этим чудовищем в образе человека, против Русской Церкви...

В ту далекую теперь эпоху из этой двери чуть ли ни каждый день выходил состарившийся раньше времени Патриарх, чтобы ехать к Божественной службе в какой-либо из московских или подмосковных храмов, где многотысячные толпы православных людей с любовью и нетерпением ожидали его часами и радовались, если хоть на мгновение, одним глазком им удавалось взглянуть в дорогой и близкий всем благостный

лик Первосвятителя, озаренный неизменной благодушной улыбкой.

Не было, кажется, ни одного человека, который бы видел строгое, недовольное или рассерженное лицо Святейшего.

Таков уж был этот старец...

В саду, засоренном шелухой от семечек и всякими нечистотами — сувенирами «выходных дней» отдыхающей (т. е. пьянствующей) здесь публики, а прежде дремотно заросшем и благоустроенном, Святейший Патриарх любил прогуливаться с близкими ему людьми и в беседе с ними отдыхать от всех «прелестей» жуткого мира сего, в изобилии и беспрестанно сыпавшихся на его многострадальную голову.

В Крестовой патриаршей церкви в те годы совершались многие архиерейские хиротонии. Небольшой, интимный храмик всегда до отказа бывал заполнен окрестными почитателями Святейшего. Из алтаря особый вход вел в моленную и внутренние покои Патриарха, поэтому он мог проходить в алтарь, слушать службу или уходить из него, будучи никем не замеченным.

Это последнее обстоятельство являлось нередкой причиной «нечаянной радости» для молящихся в подворском Сергиевском храме...

Бывало, например, особенно радостно и умирительно, когда, по окончании всенощной, совершаемой обычно архимандритом Неофитом <Осиповым> — чернобородым, болезненного вида человеком, в очках с золотой оправой и слегка грассирующим (в далеком прошлом — происходившим из евреев, как говорили), Царские врата внезапно отверзались, и из них на солею, мягкой поступью и благодушно улыбаясь, выходила — столь всем знакомая — несколько сутулая фигура благообразного старца в черной бархатной или муаровой рясе, белоснежном куколе с херувимами и сверкающим бриллиантовым крестом на его вершине.

Хор пел негромкое «Исполла...», и Святейший, благословив народ на три стороны, удалялся, слегка поклонившись народу, обратно в алтарь. Но столь быстролетное отрадное видение

происходило сравнительно редко. Чаще же Святейший подходил к ступеням соли и, к общей радости, благословлял каждого молящегося в отдельности.

Принявшие благословение не расходились, а становились в сторонке, взирая умиленно и с проникновением на любимого старца...

Наконец, благословив всех присутствующих общим осенением, Святейший удалялся во мрак алтаря и исчезал в нем.

Царские врата закрывались и задерживались завесой.

Старый монах в подряснике с кожаным поясом (или в рясе и клобуке), прохаживаясь по солею, тушил лампадки, помахивая над ними веничком из разноцветных петушиных перьев.

Храм быстро погружался во мрак, и народ небольшими кучками расходился по домам, поскрипывая снегом и ведя между собою тихие беседы о тяжелых временах, церковных событиях, трагически нарастающих с каждым днем и, конечно, более всего о милом сердцу каждого — Святейшем Патриархе Тихоне.

Все это сейчас и припомнилось мне с поразительной отчетливостью и ясностью и мгновенно пронеслось в памяти, пока я не спеша проходил мимо этих былых патриарших покоев...

В самом заднем углу двора, где раньше была каменная ограда с уютной и «таинственной» глухой калиткой, проделанной в толще стены, — остаток старой ушедшей Москвы — теперь выломана огромная зияющая дыра-брешь (как будто нынешним людям стали тесны прежние пути!), пройдя в которую я вышел в 1-й Лаврский переулок. Взглянув и отсюда на все разрушения, причиненные временем и людьми этому, некогда святому уголку я попал наконец на 4-ю Мещанскую улицу, с которой для полноты впечатления, завернул еще к домику-терему В. М. Васнецова.

Здесь та же картина запустения, разрушения и печального упадка во всем. Патриарх Русской Церкви и патриарх русской живописи нынче не в моде. Как говорят, «не созвучны эпохе»...

Но верим, два великих русских православных современника-соседа, оба в меру дарования каждого из них потрудившие-

ся на благо Матери-Церкви, нашли себе ныне лучшие обители в доме Отца своего.

Москва, 5 августа 1946.

Богослужения на Троицком подворье

До 1922 г., обитая на Троицком подворье, Святейший Патриарх Тихон, в тех случаях, когда не совершал богослужения где-либо в московских или подмосковных храмах, обычно служил или присутствовал в алтаре своего маленького Сергиевского крестового храма: очень уютной домовой церквушки бывших митрополитов Московских и Коломенских.

Храм был расположен на втором этаже полворья и непосредственно соприкасался с покоем Святейшего.

Службу в нем обычно правили иеромонахи подворья, но в 1920-22 гг. преимущественно служил архимандрит Неофит <Осипов>, личный секретарь Патриарха, как говорили, крещеный еврей, черноволосый с небольшой проседью, среднего возраста человек, в темных, «дымчатых» очках с золотой оправой. Он не выговаривал букву «р». Диаконствовал почти всегда архидиакон о. Автоном — исполинского роста мужчина, с хорошим, открытым лицом и необыкновенно богатой растительностью, бородой чуть ли не до пояса, но видом кроткий и мягкий обхождением.

Бывало за всеношным после отпуста, когда в храме становилось совершенно темно и горящими оставлялись лишь некоторые лампы у местных и некоторых других, более чтимых, образов и когда большинство молящихся уже начинало потихоньку расходиться по домам, вдруг, внезапно в алтаре вспыхивал яркий свет, с клироса раздавалось неожиданно приятное «Исполла эти деспота!», разверзались Царские врата, и на солею неслышной походкой, в рясе и белоснежном патриаршем куколе с херувимами на челе и воскрилиях, — быстро выходил Святейший. Осенив всех присутствующих на три стороны об-

шим святительским благословением и с улыбкой поклонившись слегка народу, он уходил обратно. Но это — как исключение; видимо, когда не было времени. В большинстве же случаев — подходил к ступеням солеи и благословлял всех молящихся, сейчас же, друг за другом, «гуськом» подходивших к нему, с любовью и умилением взирая на его необычный лик.

Необычный потому, что при всей своей «заурядности» и даже некоторой примитивной «мужиковатости», он был настолько одухотворенным, излучающим какие-то благодатные токи, что каждый человек в присутствии его неизбежно испытывал внутреннюю непередаваемую радость и покой.

И это не фантазия — это было общеизвестно.

Может быть, именно поэтому, из желания только взглянуть на него лишний раз, простаивали люди часами во дворах переполненных храмов, где он совершал богослужение, и расходились по домам лишь тогда, когда его экипаж скрывался в водвороте московских улиц. Это обстоятельство всеми очень ясно сознавалось и многократно обсуждалось и отмечалось в беседах. Немного отражено это явление, трудно объяснимое, но имевшее место в действительности, и в церковно-мемуарной рукописной литературе.

Подходя под благословение, некоторые благочестивые люди передавали ему тут же различного рода свертки-подношения, преимущественно с продуктами питания или какими-нибудь сладостями производства домашней кулинарии (время-то было голодное!). Он благодарил дарителей (точнее — дарительниц), по большей части пожилых женщин, говоря им несколько теплых, ласково-шутливых слов. Кто-либо из клира или прислуживающей в алтаре молодежи брали из рук Патриарха эти подношения, в то время как он продолжал благословлять следующих подходящих к нему богомольцев, посетивших его храм, кончая нищими старухами, хромыми и убогими, которых на Руси святой всегда такое перепроизводство, что они никогда не переводятся на церковных папертях и в притворах.

Наконец, благословив всех персонально и еще раз осенив склонившихся богомольцев общим благословением, он с лег-

ким поклоном и неизменной теплой улыбкой – столь памятной всем – так же быстро поворачивался к Царским вратам и уходил в алтарь.

Царские врата закрывались, завеса задергивались, свет потухал, и все расходилось по домам, умиротворенные и довольные, что еще раз Господь сподобил принять благословение Святейшего, повидать его, помолиться с ним вместе и как бы побывать каждому у него в гостях...

Так любил его народ!

Когда Святейший сам совершал богослужения в своем домовом храме, то по установленной чреде ему сослужило все московское духовенство. Так же было организовано и с хорами: пели на Троицком подворье, по очереди хоры всех московских и подмосковных женских обителей...

Москва, 1925.

Наши Марфы и Святейший

Вскоре после выхода из «сети заключения» (было это 5 июля <н. ст.> 1923 г., в воскресенье вечером) Святейший собрал у себя в квартире приблизительно до двадцати женщин самого различного положения и возраста, заботившихся о нем в период нахождения его под стражей: на свои скудные средства, собираемые по знакомым и от dobroхотов, и по своей инициативе они делали для него все, что могли, чтобы удовлетворить по возможности его бытовые нужды. Тут же, в Донском, они содержали специального человека, готовившего кушанья для Святейшего, которые затем передавались через конвоиров (с продуктами-то и в ту пору было не очень-то «шикарно»), стирали ему белье и по очереди постоянно дежурили под келией у его домика – с внутренней стороны монастырских ворот – на случай: не пропустить бы момента, если Святейшего стали переводить в другое место заключения. Нередко Святейший, видя из окна своей келии некоторых из этих бескорыстных бла-

готворительниц, в любую погоду дежуривших внизу под деревьями, открывал форточку своего окна и, высунув руку, — благословлял их. Они кланялись руке, осенявшей их крестным знаменем, и слезы при этом лились из их глаз; для них это было большой радостью и лучшим вознаграждением за их немалые труды и тяготы в попечении о дорогом и глубоко любимом и почитаемом ими Святейшем... Бывали (и не раз!) случаи, когда этих женщин, дежуривших под окнами заключенного Патриарха, некие «учиненные братья» разгоняли, ловили, переписывали, фотографировали и всячески «страшали» различными полицейскими приемами. Но они мужественно и безропотно сносили все эти «наваждения» бесовские, продолжая как ни в чем не бывало свое служение всеми оставленному главе Русской Церкви.

Среди женщин, приглашенных к себе Святейшим, были и интеллигентные, высокообразованные и безукоризненно воспитанные дамы, и старуха-прачка, и «серые» бабы, и девочки-подростки с наивно полуоткрытыми ртами... Но основной состав этого безымянного самодеятельного благотворительного общества состоял из так называемых «простых женщин», везде нас окружающих и никем не замечаемых, но, кто знает их, тот согласится с тем, что они, по всей справедливости, являются лучшими и наиболее стойкими представительницами нашего верующего народа, ибо в простоте сердечной прекрасно усвоили себе немудрые Христовы заповеди и без интеллигентской трусости и придури стараются, подчас до самозабвения, всеми доступными их пониманию и возможностям средствами, претворять их повседневно в окружающей их жизни, как Господь на душу положит и меньше всего задумываясь о помощи «угнетенному человечеству», о заокеанских «братьях»-неграх и тому подобном... И сейчас, собравшись у Святейшего «в гостях», женщины эти задумали было по привычке и здесь взять на себя роль попечительных хозяек в обслуживании Святейшего и более аристократической части его гостей, но не тут-то было... Патриарх терпеливо усадил всех их за стол, просил «не беспокоиться» и сказал при этом примерно так: «Сидите и не вста-

вайте! Вы мне много послужили за последнее время, когда все покинули меня; вы ни на один день не оставили своих забот обо мне — всеми забытом и оставленном. А теперь я сам хочу послужить вам в малости, чтобы хоть немного отблагодарить вас за все... А вы — сидите и угощайтесь, никого мне в помощники не нужно...» И добавил: «Все духовенство оставило меня, а вы поддержали своими постоянными заботами, и я не забуду этого до конца своей жизни!» Он сложил руки на груди и, поклоняясь своим гостям, произнес: «Спаси вас Господи!.. Спаси вас Господи!..» и, оборачиваясь в стороны, делал поясные поклоны. Все были взволнованы, сидели и чуть ли ни плакали. Наконец, обратившись к своему престарелому иподиакону отцу Викентию (иеродиакону «из простецов!»), искренне любившему Святейшего и служившему ему все это время, сказал с болью, указывая присутствующим женщинам на него рукою: «А это вот единственный представитель среди нас от... русского духовенства!» Увы! Горькое замечание это было трагическим отражением печальной действительности того исторического момента. Чаепитие продолжалось два часа, в течение которых Святейший без усталости угощал своих дорогих гостей: сам наливал из самовара и разносил каждому чашки с чаем, потчевал вареньем и пирогами с рисом и сладким, с яблоками, и прочим. Среди хозяйственных забот он успевал со всеми поговорить, каждому сказать ласковое или шутовское слово и ко всем вообще проявить свое теплое внимание и хозяйское радушие. Так Святейший Патриарх Московский и всея России отблагодарил тех своих немногочисленных пасомых, которые, проявив добрую волю, бескорыстно и беззаветно послужили ему делом в один из самых тяжелых периодов его многотрудной жизни. Что же касается до «единственного представителя русского духовенства» на этом скромном пиршестве — любимого Патриархом о. Викентия, — благообразного пожилого человека с седеющей головой и смиренным взором, то он до конца дней Первосвятителя служил ему верой и правдой, пока не был сослан куда-то в глушь, где вскоре же (как говорили) направился вслед за своим — ушедшим уже — любимым Патриархом... Та-

ков был этот «пир». И действительно: «много званых, но мало избранных»...

Со слов В. М. Мироновой. Москва, август 1957.

Печатается по: Современники о Святейшем Патриархе Тихоне/
Сост. М. Е. Губонин: Рукопись.

Неизвестный автор

Кончина Святейшего Патриарха Тихона

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (25 марта, по новому стилю — 7 апреля) в 11 часов 45 минут ночи скончался в московской больнице Первоиерарх Православной Церкви Святейший Патриарх Тихон; ему в феврале исполнилось 60 лет жизни. На пятый день по кончине, в Вербное воскресенье, совершено погребение Патриарха в Донском монастыре.

Уже к 5 часам утра со всех сторон Москвы стекался народ к Донскому монастырю. На улицах, особенно у церкви, были разбросаны анонимные воззвания, предостерегающие народ от волнения, выкриков и вообще свободного обмена мыслей, так как везде по городу шныряют агенты ГПУ. Среди толпы шныряли подозрительные личности, которые внимательно прислушивались к тому, что говорят вокруг. Чем ближе к монастырю, тем больше было людей. Многие ночевали на обширной площади монастыря. К 10 часам утра вся площадь была запружена народом. По минимальному подсчету, было не менее 20 000 человек. Там были, однако, только те, которым удалось разными ухищрениями пробраться к монастырю. Нигде даже не писалось, когда начнется чин погребения Патриарха. В этом отношении советские власти все сделали. Если бы народ был вовремя оповещен, и среди него не было бы пущено слухов о том, что все явившиеся на похороны Патриарха будут рассматриваться как контрреволюционеры, то число пришедших по-

клониться праху Патриарха превысило бы 100 000. Некоторые живоцерковники пытались попасть в монастырь, но появление их у монастыря было встречено таким угрожающим ропотом народа, что сановные «живцы» должны были отъезжать. В монастырь вообще мало кому удалось попасть, так как там места были заняты теми, кто всю ночь проводил в монастыре. Наконец, после отпевания, вынос тела Патриарха в монастырский склеп. Раздался печальный звон монастырских колоколов. Москва подхватила их. Водворилась мертвая торжественная тишина. Масса духовенства. Простой гроб. Тело облачено в роскошные патриаршие одежды. Много венков. Под торжественный звон московских колоколов гроб опущен в склеп.

Многие плакали, даже навзрыд. Всеобщий плач — единственный протест против насильников веры православной. Толпа долго не расходилась.

В Москве циркулируют упорные слухи, что Патриарх умер неестественной смертью. В кругах, близких к Патриаршему Престолу, хранят упорное молчание о причинах смерти Патриарха, что порождает всевозможные толки. Среди религиозно настроенных граждан волнение.

Московским Всероссийским Церковным Собором, бывшим в 1917–1918 годах, постановлено, что в случае смерти Патриарха Церковью управляет временно Местоблюститель Патриаршего Престола. Еще при жизни Святейшего Тихона были назначены на этот пост три кандидата-митрополита: или Агафангел [Преображенский] Ярославский (его большевики давно держат в ссылке на далеком севере Сибири), или Кирилл [Смирнов] Казанский (по слухам, приехал в Москву, но большевиками удален), или Петр [Полянский] Крутицкий, живший в Москве — он теперь, по газетам, принял на себя ответственность Патриаршего Местоблюстительства...

Голос Литовской Православной Епархии (Ежемесячник). Ковно, 1925.

Печатается по: Современники о Святейшем Патриархе Тихоне: Рукопись / Сост. М. Е. Губонин.

Л. Григорьева-Соловцова

О ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ (воспоминания семьи Григорьевых)

Это был человек, наделенный огромным личным обаянием. Нашей семье посчастливилось видеть Святейшего и в храме Троицкого подворья, где он часто совершал литургию, и в домашней обстановке — во время его прогулок в патриаршем саду, а иногда и в его покоях на подворье.

Хорошо запомнился облик Святейшего в церкви. По-славянски мягкие, отнюдь не иконописные черты его лица преобразались во время богослужения. Тогда лицо его носило печать глубокой сосредоточенности, духовного величия.

В общении с окружающими людьми Святейший был прост и доступен. Лицо его освещала приветливая улыбка, особенно добрая и светлая, когда он говорил с детьми. Для них в карманах его подрясника всегда находились конфеты и печенье. Святейший охотно шутил с детьми. В пронизательном взгляде его глубоко поставленных глаз тогда зажигались искры юмора. Но часто, когда он задумчиво шел один по дорожке сада, по лицу его бродила тень заботы и печали.

И родители наши, и мы, дети, горячо любили Святейшего, и от него видели много добра. Наши родители, Андрей Андреевич и Александра Федоровна Григорьевы, были глубоко верующими и убежденно православными людьми. По всем церковным праздникам, а мама — ежедневно, мы всей семьей бывали в храме, и каждое воскресенье до семилетнего возраста нас причащали. Семья наша постоянно бывала в домовый церкви Троицкого подворья, которое в течение многих лет являлось резиденцией московских митрополитов, а с осени 1917 года — Патриарха Тихона.

Святейший часто совершал здесь литургию, сам выходил с чашей и таким образом неоднократно причащал наших маленьких сестру и брата, родившегося весной того знаменательного 1917 года, осенью которого в России было восстановлено

патриаршество. Святейшему полюбился наш маленький Николай, который и в самом деле был очень милым ребенком.

Другой точкой соприкосновения нашей семьи со Святейшим являлась наша дружеская связь с Натальей Васильевной. Сирота, урожденная княжна Друцкая-Соколинская, Наталья Васильевна, едва окончив институт, вышла замуж за Якова Онисимовича Полозова. Всею душою преданный слуга Святейшего, Яков Онисимович находился при нем с юных лет. Оставаясь мирянином, он в качестве келейника сопровождал Святейшего во всех его путешествиях, служил ему и в Америке в пору миссионерской деятельности Святейшего. Он оставался при Патриархе и во время его заключения в Донском монастыре. Там и отдал за него свою жизнь, защищая Святейшего от руки убийцы.

Беззаветную преданность и любовь своего мужа к Патриарху разделяла и Наталья Васильевна. В нашем доме она появилась вскоре по выходе замуж. Совсем молодая и неопытная, она нуждалась в женской опеке, особенно, когда у нее родился первый ребенок, — слабенькая, вскоре умершая девочка. Мама, опытная мать шестерых детей, получившая к тому же медицинское образование, приняла в Наталье Васильевне живое участие. И та привязалась к нашей семье и часто у нас бывала. Заходил нередко и Яков Онисимович. От них мы узнавали все волнующие и печальные события на Патриаршем подворье.

Помню, как в дни ареста Патриарха, когда живоцерковники вторглись в храм Подворья, мама и Наталья Васильевна ночью спешно расклеивали по стенам окрестных улиц призывы к православным не посещать храм, самовольно захваченный отщепенцами. От Полозовых Святейший и знал о событиях в жизни нашей семьи.

Хорошо помню, как папа тяжело заболел дизентерией. А в начале 20-х годов соблюдать нужную диету было почти невозможно. Святейший прислал отцу бутылку спасительного кагора и белые сухари.

И баловства мы много видели от Святейшего: как-то на Николин день нашему маленькому имениннику Святейшим

был прислан великолепный торт. А на Пасху мы получили роскошно украшенный и очень вкусный кулич, вызвавший всеобщее восхищение. Кулич красовался на деревянном резном блюде. Как позднее выяснилось, блюдо это принадлежало вначале Лидии Александровне Крыловой — крестной матери моей сестры Сони. Лидия Александровна подарила его в свое время одной игумении и была чрезвычайно удивлена, увидев его в нашем доме.

Хочется рассказать о нескольких эпизодах из наших детских воспоминаний о Святейшем, его покоряюще доброй простоте и доступности.

Патриарший сад, в котором мы встречали Святейшего, был когда-то поистине райским уголком старой Москвы. В центре этого чудесного тенистого сада находилась историческая Филаретовская, как ее называли, беседка. В ней, по преданию, митрополит Филарет отдыхал и писал свои труды (не в ней ли был написан и его ответ Пушкину: «Не напрасно, не случайно / Жизнь от Бога нам дана...»)¹.

В оранжерее, расположенной в глубине сада, выращивались цветы и плоды, боящиеся мороза. В саду росли и фруктовые деревья — яблони, груши, вишня, кусты малины и смородины. Но главное очарование этого сада составлял сине-зеленый ковер подснежников, каждую весну покрывавший его почву.

Дворик дома, где жила наша семья, прилегал к патриаршему саду. А когда заборы всех окрестных дворов поломали на топку «буржук», сад наполнился ребятишками и юными футболистами, вторжение которых быстро привело в упадок все его великолепие: в оранжерее перебили стекла, беседку разрушили, плодовые деревья и кусты поломали, подснежники безжалостно вытоптали... Хотя в саду были аллеи и дорожки, новые посетители ими решительно пренебрегали.

В начале двадцатых годов, когда впервые в нашей жизни мы проводили лето в Москве, этот сад стал для нас единствен-

¹ Ответ митрополита Филарета на стихотворение Пушкина: «Дар напрасный, дар случайный. Жизнь, зачем ты мне дана?»

ным местом общения с природой. Правда, родители нам запрещали далеко отходить от дома, да и мы, не без основания, опасались окрестных мальчишек, стараясь держаться поближе к своему двору. Но, завидев вдали фигуру Святейшего, который обычно гулял по окаймляющей сад аллее, мы неслись бегом, чтобы взять у него благословение. Появлению Святейшего часто предшествовал важно выступавший лохматый могучий Султан. Наш маленький брат с разрешения Святейшего не раз забирался на спину Султана, и этот добродушный сенбернар позволял ему проехать на себе несколько шагов. Жизнь Султана, верного сторожа своего хозяина, оборвалась незадолго до ареста Патриарха. Он был отравлен чьей-то злодейской рукой.

Когда Святейший, гуляя по саду, встречал детей с подснежниками в руках, он говорил им ласково: «Рвите, дети, цветы, выкапывайте, пока их все не затоптали. Скоро тут ничего не останется».

Как-то холодным зимним вечером (наутро ждали сильного мороза) мама послала нас с Соней взять из починки папины валенки. Чинил их послушник Никита, работавший, кажется, истопником в патриарших покоях. Миновав заснеженный сад, мы поднялись по боковой лесенке, которая вела в задние комнаты патриарших покоев. На светлой деревянной двери поблескивал металлический замок с выгравированным на нем латинским приветствием «Vale». На наш стук из глубины покоев послышались шаги. И мы были чрезвычайно смущены, когда вместо ожидаемого Никиты дверь нам открыл сам Святейший. Узнав о причине нашего прихода, Святейший не позволил нам тут же ретироваться и убежать домой. Убедившись в отсутствии Никиты, он стал по полкам искать папины валенки, приговаривая озабоченно: «Куда же он мог их убрать?», — и был всерьез огорчен тем, что не смог их нам вручить.

А вот очень милый рассказ Натальи Васильевны об очках. Святейший собирался ехать на какое-то заседание. «Где мои очки? Яков, где мои очки?» — «Сейчас, Ваше Святейшество, дайте только дочитать несколько строчек». Такой простой и

«домашний» с окружающими его людьми, Святейший мог быть величественным, когда положение этого требовало.

Приведу еще один из рассказов Натальи Васильевны. Както вызванный на Лубянку в ответ на угрозы услать его подальше на север — в Вятку и т. п. Святейший ответил: «Что ж, Вятка так Вятка — ведь я Всея Руси Патриарх».

И в заключение — рассказ об одном из маминых посещений Патриарха. Маме не раз удавалось помочь своим церковным друзьям побывать у Святейшего. На этот раз — приехавшей в Москву по делам своего монастыря игумении Христине.

В назначенный день Яков Онисимович сообщил маме, что Святейший просит ее привести с собой к нему в гости и своих младших детей Катю и Колю. Святейший принял их очень ласково, весело шутил с ними. На обоих ребят произвел большое впечатление огромный важный черный кот. «Вот здесь Цыганок обычно спит, — рассказывал Святейший, — это его место. А владыка Петр намазал раз ему нос горчицей. Цыганок был очень недоволен и долго чихал». Вскоре из глубины покоев появился отдохавший там митрополит Петр. Увидев Николая, сидевшего на коленях у Святейшего, он шутя стал уговаривать его уехать с ним: «Будем ездить с тобой по всем городам, станешь моим посошником». «Нет, я его никому не отдам. Он — мой», — сказал Святейший, обняв Николая и прижав его голову к груди.

Мама часто вспоминала впоследствии эти слова Святейшего, особенно в трудные периоды болезни брата, черпая в этих словах поддержку и утешение. Помнит их и сам Николай. Он любит Святейшего, чтит и всегда чтит его как святого. Портрет Патриарха, подаренный маме Натальей Васильевной, брат хранит как драгоценную память.

Ближайшим заступником, покровителем и молитвенником за всю вверенную ему землю русскую был всегда для нас Святейший. Таким он был и во время совершаемой им литургии, когда, осеняя крестным знаменем молящихся, он произносил своим глуховатым голосом: «Призри с небеси, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и соверши и, егоже насади десница

Твоя»; и, когда заключенный в Донском монастыре, он появлялся на зубчатой стене крепости, чтобы благословить собравшийся в ожидании его внизу народ. Таким и после своей кончины он остался навсегда в нашей памяти.

А. Полозов

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ КРЕСТНОГО
(фрагмент из воспоминаний)

Посвящаю светлой памяти моей матери
Наталии Васильевны Полозовой

Рыдание, жалость и горе — се свиток
Изекилев, насытивший душу твою, святе
Тихоне, патриарше наш!

Отца своего я не помню — он погиб, когда мне исполнилось два года, и о нем я знаю только по рассказам моей матери. Отец родился в г. Кракове в семье мелкого служащего, чуть ли не в моем возрасте потерял отца и мать. Он их совершенно не помнит, и его воспитывала его старшая сестра. В семье было пять детей и мой отец был самым младшим.

Моя мать из старинного дворянского рода Друцких-Соколинских.

Мой дед Василий Михайлович Друцкой-Соколинский был, по рассказам моей матери, человеком разгульным, хлебосольным, любил вино, карты и женщин, в результате чего было промотано все состояние и моя бабушка (в детстве Кельш), не вынеся всего этого, преждевременно ушла из жизни.

У них было шесть детей — три мальчика и три девочки. Кирилл Васильевич был офицером и погиб во время русско-японской войны, средний Василий Васильевич окончил кадетский корпус (в этом корпусе вместе с ним учился Сергей Владимирович Симанский, будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексей), участвовал в первой мировой войне, был ранен. В 1934 г. за принадлежность к дворянскому сословию, был арестован, отбывал срок в Воркуте, после чего принимал участие в строительстве канала Москва-Волга. Последнее послевоенное время работал в Московском театре оперетты в ка-

честве артиста и был зам. председателя местного комитета, умер в 1965 г. В возрасте 72 лет, то есть в 1977 г. Старшая сестра Вера Васильевна окончила Екатерининский институт благородных девиц, вышла замуж за своего родного дядю Кельш, чем усугубила душевное расстройство моей бабушки и привела ее к плачевному концу. Моя тетка Нина Васильевна (1895 года рождения, скончалась в 1979 г.), и моя мать Наталия Васильевна (1899 года рождения) воспитались в Николаевском дворянском институте, который находился у Красных ворот, где сейчас расположено Министерство путей сообщения.

Последнее время мой дед жил в подмосковном городе Звенигороде и занимал должность полицмейстера, скончался в 1913 г. После смерти деда заботу о моей матери и ее сестрах взял на себя граф Шереметьев.

Институт моя мать закончила уже после революции; последний выпуск был в 1918 г. До самых последних своих дней она хранила самые теплые воспоминания о времени нахождения в институтских стенах.

Она вспоминала, как при приезде в институт государя императора Николая Александровича она музицировала перед ним и его семьей и как сам Николай II благодарил ее.

С большой любовью вспомнила она о начальнице института Ольге Анатольевне Талызиной, о педагогах и сокурсниках. По окончании института О. А. Талызина порекомендовала мою мать воспитательницей к правнучкам фельдмаршала Кутузова, но, к сожалению, это продолжалось недолго, так как эта семья в 1919 г. уехала из России, — звали и ее уехать с ними, но мать категорически отказалась. Устроилась работать секретарем-машинисткой в Московский военный штаб.

В это время О. А. Талызина познакомила мою мать с моим будущим отцом Яковом Анисимовичем Полозовым, который был при Патриархе Тихоне вроде секретаря или келейника.

По рассказам моей матери, Патриарх, будучи епископом, взял к себе сироту мальчика, но при каких точно обстоятельствах мой отец попал к Патриарху сказать не могу. Знаю, что мой отец был рядом с Патриархом задолго до его патриаршест-

ва. Отец неотлучно сопровождал Святителя Тихона по епархии, охраняя его, был с ним в Америке Патриарх Тихон относился к отцу как к родному, делил с ним свои мысли, мечты, радости и горести.

Моя мать и отец венчались в 1920 г. на Красную горку. Поселились они в Троицком переулке около Троицкого подворья, где жил патриарх Тихон. В конце 1920 г. родилась дочь Ирина, но вскоре умерла. Мать была в большом горе, но Патриарх ее успокаивал и говорил: «Невинный младенец предстанет пред Всевышним, и будет ей там хорошо, а ты не печалься, и Бог пошлет тебе еще дитя». 24 октября 1922 г. В Троицком переулке, что около Самотеки, родился я.

Крестил меня священник Александр (Хотовицкий), ключарь храма Христа Спасителя, а крестным отцом был Патриарх Московский и всея Руси Тихон, крестной матерью была настоятельница Новодевичьего монастыря мать Вера. Крещение проходило на дому – в Троицком переулке.

Сразу же после моего крещения отца забрали и посадили в Бутырку. Патриарх проявил огромную заботу об отце, и, благодаря его настойчивым требованиям, мой отец был через пять месяцев освобожден, но психически он был до предела истощен. Он не узнал свою жену, которая пришла за ним, и, пока мать вела отца от Бутырки до Троицкого переулка, он на каждой тумбе садился и плакал, и матери стоило большого труда его поднимать и вести дальше.

Какую он обработку проходил, в застенках ЧК для нас осталось тайной, но во всяком случае не гуманную.

После возвращения отца крестный переехал в Донской монастырь и поселился на втором этаже, а мы на первом (это в доме, который находился около ворот, с левой стороны от главной колокольни).

Я уже говорил, что отца своего я совершенно не помню, а вот крестного помню, правда урывками. Помню его кабинет с большим кожаным креслом, помню кота Цыганка, всегда лежащего на его письменном столе на бумагах, и он никогда его не гонял, не беспокоился. Помню, как он на меня одевал па-

нагии, как я играл с крестным в прятки и прятался от него в шкафу, где висели облачения. Помню, как он вынес меня на руках на площадку перед толпой народа и благословлял эту толпу. И все эти воспоминания как в тумане, ведь мне было около 3-х годиков. То, о чем я помню правда — моя мать подтверждала.

В 1924 году, 10 декабря, моей матери должно было исполниться 25 лет, хотели эту дату хорошо отметить, и 9 декабря она спустилась вниз, стала давать указание Клеопатре (это была крещеная татарка), которая работала кухаркой при патриархе и нашей семье. В это время моя мать услышала что-то вроде каких-то шелчков наверху. Она тут же побежала туда, но ей преградил дорогу Патриарх и сказал: «Наташа, твоего мужа убили». Мать бросилась вверх по лестнице и увидела отца лежащим на полу и хрипящим. В него было пущено пять пуль. Убийцы убежали. Но моментально приехали работники ВЧК во главе с Тучковым, который сразу же заявил, что это дело рук белогвардейцев. Откуда он это взял? Что, он присутствовал при этом и провел расследование?!

Кстати, на Патриарха при Советской власти было совершено еще одно покушение.

Смерть моего отца очень отразилась на здоровье Святейшего. За несколько месяцев до моего рождения в 1922 г. В Москве проходил процесс над духовенством, сопротивлявшимся изъятию церковных ценностей, — было вынесено 11 смертных приговоров. Патриарх выступал в качестве свидетеля, но косвенным определением был тоже привлечен к уголовной ответственности и заключен под домашний арест в Троицком подворье. Когда он стоял перед судьями, что, безусловно, явилось своего рода издевательством над мучеником, даже находившиеся на суде сторонники большевиков не выдержали и крикнули: «Подайте кресло, пусть он сядет, ведь перед вами Патриарх всея Руси...» Кресло было подано, но Патриарх продолжал стоять, как Иисус Христос перед своими мучителями. <...>

Патриарха угнетала, причиняя огромную боль, мысль о появлении нового течения «Живая церковь», которое возглавлял

некий «митрополит» Введенский — тот самый Введенский, который проводил диспуты с Луначарским на тему «Есть ли Бог?» Введенского поддерживало правительство и лично Тучков. <...>

Все это отразилось на здоровье Святейшего, у него оказалась грудная жаба. В начале 1925 г. его положили в частную лечебницу рядом с Зачатьевским монастырем на Остоженке... Несмотря на болезнь, Святейший выезжал на проведение службы. За два дня до смерти 5 апреля 1925 г. он покинул больничные стены и служил воскресную Литургию в храме Большого Вознесения у Никитских ворот (в котором венчался А. С. Пушкин). Моя мать часто навещала Патриарха, но за месяц до своей смерти Святейший попросил привезти к нему меня. Меня привезли к Святейшему, но эта встреча в памяти моей не запечатлелась. Крестный мне подарил зайца, который прыгал, когда его тянули за веревку, и которого я хорошо помню, как и свою фотографию, на которой было написано «Алику — Патриарх Тихон. февраль 1925 г.» Эта фотография до сих пор висит над моей кроватью.

7 апреля по новому стилю 1925 г. В день Благовещения Пресвятой Богородицы к вечеру Святейший стал сильно волноваться и все время спрашивал, сколько времени... Последний раз спросил в 23 часа 45 минут, потом посмотрел на ногти, они уже почернели и сказал: «Скоро наступит ночь, темная и долгая» — это были его последние слова...

Скончался великий мученик Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея России. От людей, которые были близки к Патриарху, стало известно, что, за несколько дней до смерти Святейшему, в связи с зубной болью, была введена (скорее всего умышленно) двойная доза лекарства, что ускорило его кончину.

Впоследствии стало известно, что сестра, которая ввела лекарство, покончила жизнь самоубийством.

В среду, 8 апреля, Святейшего привезли в Малый собор Донского монастыря. Облачили его в алтаре за престолом, на горнем месте. В комиссии по похоронам были епископ Мо-

жайский Борис, Константин Пашкевич и другие. Нескончаемым потоком днем и ночью шли верующие, чтобы проститься с Первосвятителем Руси. Было много цветов, стояли пальмы, венки. Почтить память Святейшего прибыли представители посольств, они стояли у колонны справа. Посередине стояло голубое кресло, с правой стороны стоял Митрополит Петр Крутицкий, слева митрополит Сергей и еще два митрополита (имена их неизвестны). Все возгласы произносились от имени Святейшего. Пели два хора, Чеснокова и Юхова. После гибели отца Патриарх Тихон высказал моей матери просьбу, чтобы после его смерти похоронить его рядом с моим отцом. Для моей матери и меня наступили тяжелые дни. При Патриархе мы получали помощь – пайки через американскую компанию «АРА», но затем помощи ждать было не от кого.

Правда, весь наш жизненный путь мы все время находились под защитой и под благословением Святейшего. В самые тяжелые времена нам всегда приходила помощь.

Н. Клепинин

КОНЧИНА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА КАК РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ УТРАТА

Когда сюда, в наше «рассеяние», пришло известие о кончине в Москве Святейшего Патриарха Тихона, эта весть отозвалась глубокой скорбью в сердцах всех русских. Помимо тяжелой утраты для Церкви и веры, мы ярко ощутили, что ушел еще один оплот России. Это наша церковная и народная скорбь одновременно, потому что для нас Россия неотделима от русской Православной Церкви.

Государство и его культура есть явление во времени, а потому и подвержены законам временного, то есть возникновению, созреванию, тяжким болезням, расцвету, одряхлению, разрушению. Все может разрушиться и исчезнуть. И вот среди этого великого, но подверженного разрушению, есть один незблемый оплот, которому и дан обет неразрушимости — Православная Церковь — вечное данное во временном и преходящем. Но, хотя Церковь единое вечное, незблемое и вселенское, мы знаем, что она не только не отрицает национальное, но, наоборот, именно в Церкви национальное получает свое истинное утверждение.

Христианство утверждает реальность и данность жизни и совершенно отвергает те отвлеченные, не существующие, а потому лицемерные обобщения, кумиры человечества, цивилиза-

Об авторе: Клепинин Николай Андреевич (1899-1939) родился в г. Пятигорске в семье архитектора. В 1920 г. эмигрировал. Учился в Белградском университете. Председатель Русского национального кружка имени преподобного Серафима Саровского и Сергия Радонежского в Белграде. В 1926 г. уехал во Францию, где работал в YMCA-PRESS. В 1926 г. в Париже выпустил книгу в память игумении Екатерины (Ефимовской). Участник евразийского движения. В 1937 г. вернулся в СССР. Погиб в лагере. (см.: *Косик В. И. Русская Церковь в Югославии*. М., 2000. С. 241).

ции и прогресса, в жертву которым атеистический разум приносит величайшую ценность — живую человеческую индивидуальность.

Величайший и глубочайший богослов святой апостол и евангелист Иоанн учит, что «кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжет: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит» (1 Ин: 4,20). И Сам Спаситель говорит: «Не думайте, что Я пришел нарушать закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф 5:17) — исполнить закон, как данный через Откровение еврейскому народу, так и закон естественный, по словам апостола Павла, издревле написанный в человеческих сердцах, — любовь к правде, к истине, к семье, к детям, к родителям, к своей родине и народу, тот закон, исполнение которого даже в языческом мире приводило к жертвенному подвигу.

Христианство же учит все в мире обращать на служение к Богу. Как из камней, кирпича, железа и золота создается храм и этот обыденный материал становится частью святости, как вода, не меняя своих материальных свойств в купели крещения, освященная Святым Духом, омывает грехи человека, как, наконец, Сам Владыка Господь, чтобы прийти в снедь верным, требует от нас приношения естественных плодов земли — хлеба и вина, так и любовь к своим родным, к своим близким, к своему народу, к своей родине, для каждого нормального, неизвращенного человека — простая, неоспоримая и естественная, может быть и должна быть обращена на служение Богу. И мы видим, что Церковь освящает брак, семью, освящает и государство, не отвергая их ущербленности и дефективности при воплощении в жизнь, проистекающих от первородного греха.

Каждому народу дан свой талант, и этот талант должен быть развит и принесен Богу. И путь к вселенскому лежит через национальное, в возрастании из любви в любовь: от любви к родителям к любви к близким, от любви к близким к любви к своему народу, от любви к своему народу к любви вселенской.

Поэтому и вселенская Православная Церковь, будучи постоянно неизменной, по-разному открывает себя в разных народах. Она отыскивает талант, скрытый в данном народе, выявляет его и учит развивать его, указывая на неправильности и отклонения.

В течении русской истории Православная Русская Церковь неустанно развивала в народе естественную любовь к родине и обращала ее на служение Богу. Целый ряд ее представителей в лице не только иерархов, но <и> пустынножителей поддерживали и укрепляли небольшое московское княжество в его внешней и внутренней борьбе за русское единство. Перед кем не стоит пример преп. Сергия Радонежского, благословившего Дмитрия Донского на Куликовскую битву и ходившего за сотни верст убеждать непокорных князей, повиноваться Москве и не губить русской земли междоусобием.

Из глубины церковного сознания пришла главная историческая миссия России, как хранительницы Православия, — идея третьего Рима. Из того же сознания пришло понимание царской власти как жертвенного подвига, основанного на воле Провидения.

Благодаря этой связи религиозного и национального, строительства церкви и устройства царства, учреждение патриаршества в 1589 году было не только церковным, но и национальным событием.

В последующие годы смуты и гибели государства Церковь, как незаблемый оплот, всецело принимает на себя национальную миссию и несет ее среди взбаламученного моря центробежных сил и разыгравшихся личных страстей. В такие годы особенно важна сильная организация Церкви и наличие единого главы, который является живым воплощением церковного единства, потому и видимым воплощением национальных заветов Церкви.

Мученическая смерть Патриарха Гермогена, защита Троице-Сергиевской Лавры, значение грамот, посылаемых городам, памятны всякому.

Россия вышла из лет смуты, и не будет преувеличением сказать, что Русская Церковь вынесла ее на своих плечах, и

дальше русское церковно-национальное сознание, часто незаметно и косвенно, перебороло многие извне приходившие и русскому существу чуждые влияния, которые были слишком сильны благодаря нашему чрезмерному увлечению чужеземным. В последние три века русской истории в периоды государственной мощи национальная миссия Церкви в видимости меркнет. Отмена патриаршества указывает на преобладание государства над церковью в жизни нации. Но, когда в 1917 году изменническим переворотом была низвергнута Законная Царская власть и ей на смену пришла сначала власть слабая и уж, конечно, национальной идеи не представляющая, а потом совершенно неминуемо и власть прямо воинствующая против России и Православия, — снова просияла национальная миссия Русской Церкви.

Восстановление патриаршества в 1917 году было великим национальным событием отнюдь не меньшим, чем поднявшееся на окраинах России белое движение. Это восстановление было совершенно необходимой национальной потребностью.

Есть силы, в жизни невидимые, но которые сильнее жизни и всех ее ужасов и несчастий. Божья правда и правда народа, видящего свой религиозно национальный путь, пока она еще жива в сердцах, больше и сильнее всех восстающих вражеских сил, хотя бы они видимо и торжествовали окончательную победу. Но хотя мы, верующие, и знаем это, по нашему маловерию нам нужно и живое воплощение этой силы в жизнь. Поэтому среди несчастья и унижения нам так особенно дорого было это живое пребывание русского единства национального духа в нашей бедной и скудной жизни. Этим живым камнем прежней и истинной России и была для нас Русская Церковь и ее глава, ныне в Боге почивший Святейший Патриарх Тихон.

После прихода большевиков, да и раньше с февральским переворотом, Россия, видимо, перестала существовать. Мы вглядываемся с болью. Русская природа, русские леса и поля, русские города, русские лица, русская речь, но нет России, словно отнята душа. Россия осталась только заключенная в сердцах русских, в укладе жизни некоторых крепких семейств

и видимо и реально в Церкви и в том, что ее окружает. Одна Церковь осталась неизменной и прежней. Так же горят лампы, так же совершаются богослужения, те же облачения, та же жизнь, раз навсегда закрепленная церковными канонами и правилами. Ушедшие из советского ада знают, как, только входя в храмы, они чувствовали себя всецело в прежней России, словно вырвавшись из окружавшего их чуждого иноверческого быта.

Россия перестала существовать даже по имени. Вместо России теперь непонятные и трудно выговариваемые согласные буквы, обозначающие союз самостоятельных республик. И потому как дорого и бесконечно близко звучало поминовение Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея России, и так больно и сиротливо сделалось на душе, когда это поминовение замолкло. Патриарх был единственным видимым символом русского единства.

Здесь, за границей, мы знаем, что мы едины с теми, кто остался на родине. Но внешней связи нет, между ними и нами легла роковая черта. Лишь в нашей церкви возносились моления, так же как и в каждой церкви там, на родине, за Святейшего Тихона, Патриарха Всея России. Той России, в которой и мы и они, если мы о ней помним и ее любим, настоящей, прежней, не Советороссии, не СССР — России.

Сама жизнь и деятельность Святейшего Патриарха бодрила унывающих и отчаивающихся. Подчас казалось, что все уже погибло. И вот среди разрушения есть Глава Церкви. Его гонят и преследуют, а он твердо ведет постоянную творческую работу Церкви. Бурные волны жизни обрушиваются на него, а он все так же идет вперед *«против течения»* <здесь и далее выделено в источнике. — *Ред.*>, так же исполняет свой долг перед Богом. Этим ободряющим и поднимающим сердца и взоры вверх было само наличие в России единого главы Церкви — Патриарха.

Теперь по воле Божией Патриарх Тихон ушел от нас. С его кончиною на наши плечи возлагается еще большая ответственность перед Богом, Церковью и Родиной. Не только на плечи

наших вождей, но на каждого из нас. Господь попустил смерть Патриарха и в эти тяжелые дни требует от нас большей зрелости и большей твердости. Видимый оплот Церкви и России ушел, и неизвестно, будет ли дано избрать заместителя. Нет живого воплощения церковного и национального единства, и мы должны тем крепче держаться за то невидимое, что сохраняет свою силу всегда, независимо, дано ли ему воплотиться во внешности или нет. Пусть Патриарх ушел, эта невидимая сила, единственная, истинная сила осталась и останется с нами, пока мы будем хранить веру, твердость надежду. Живого, реального единства в лице единого патриарха нет больше с нами, тем неуклонней должны мы ощущать и держаться *нашего единства в духе и вере*. Мы должны быть верны и служить Божией правде и нашей русской правде, которую мы подчас забывали и забываем и за это наказаны, правде, создавшей Россию и которая заключается в воле служить целым нашим народом, всем его талантом, поскольку это в наших слабых силах, Божией правде и торжеству Единой Православной Церкви и смиренно умолять Бога, чтобы он восполнил недостающие силы.

Теперь в советских газетах опубликовано завещание Патриарха Тихона, сфабрикованное большевиками или пусть даже вымученное у Патриарха. Но мы знаем и другое завещание. Это завещание писалось каждый день и каждый час жизнью Патриарха. Теперь оно подписано и скреплено мученической смертью. Мы узнали его без услужливости советской печати. Оно пришло в сердце сразу, первым живым ощущением, когда мы узнали о кончине Патриарха, и поэтому оно больше говорит, чем напечатанное на бумаге.

Это завещание — твердо и непреклонно стоять за Православную Веру и за Россию, против всяких соблазнов, гонений и невзгод. Патриарх завещал нам это своей жизнью, и *нашей жизнью* должны мы это завещание исполнить.

МОЛИТВА СВЯТОГО ПАТРИАРХА ТИХОНА

МЛТВА

Ѡ спсѣніи державы руссїйскїа и оутолѣніи въ ней раздорѡвъ и
нестроѣніи

Гдѣи бже, спсїтелю нашъ! къ тебѣ припадаемъ сокрѡшеннымъ
сѣрдцемъ и исповѣдемъ грѣхи и беззаконїа наша, и мнже раз-
дражїхомъ твоѣ блгоутробе, и затворїхомъ щедроты твоѡ.
Ѡстѡпїхомъ во Ѡ тебе, вѡко, и заповѣдей твоїхъ не соблю-
дохомъ, ниже сотворїхомъ, ꙗкоже заповѣдалъ єси намъ. Се гдѣи
ради разгнѣвалса єси ꙗростїю твоєю на насъ, и посѣтилъ єси
желѡмъ желѣзнымъ беззаконїа наша и ранами неправды наша.
Простѣралъ єси рѣкъ твою, и восплакаса земля, и болѣзни
смѣртнымъ ѡбѡша насъ. Гладомъ же и скѡдностїю и нестроѣнемъ
поразилъ єси насъ, и далъ єси насъ на попранїе врагѡмъ
нашимъ, и оумалихомса ꙗче всѣхъ ꙗзыкъ, и выхомъ въ
прїтчѣ и поношенїе сосѣдѡмъ нашимъ. Бже великїи и дивный,
кааиса ѡ словахъ человѣческихъ, возводи низверженнымъ и
оутверждаамъ низпадающимъ! нвнбїю твою силѣ съ нбсе низпосли,
оуврачѣи ꙗзвы душъ нашихъ и воздвїгни насъ Ѡ одра болѣзни,
ꙗкѡ наполнишася разслабленїа чресла наша, ꙗкѡ болїмъ
неправдою и раждаемъ беззаконїе. Оутолї шатанїа и раздоры въ
земли нашей, Ѡженїи Ѡ насъ зависти и рвенїа, оувїинства и
пїанства, разжженїа и соблазны, попали въ сердцахъ нашихъ
всѣкъ нечистотѣ, враждѣ и словѣ, да ꙗки вси возлюбимъ другъ
друга и єдино превѣдемъ въ тебѣ, гдѣи и вѡцѣ нашемъ, ꙗкоже
повелѣлъ єси и заповѣдалъ єси намъ. Помилѡи насъ, гдѣи,
помилѡи насъ, ꙗкѡ исполнихомса оуничженїа и нѣсмы достѡинни
возвести очеса наша на нбо. Помани милшти, ꙗже показалъ єси
отцѣмъ нашимъ, преложи гнѣвъ твой на милосѣрдїе и даждь
намъ помѡщъ Ѡ скорби. Молитъ тѡ твоѡ цѣрковь,
представляюци тебѣ ходатайство другѡвъ твоїхъ: прїбнагѡ

оца нашегѣ сѣргіа радонежскагѣ, петра, алезіа, іѡны и фїліппа, стїтелей московскихѣ, сїенномїчнка ермогена, и всѣхѣ стїхѣ, въ землї нашей просїавшихѣ, и зрѣднѣе же престѣа вѣцы и приснодѣвы мрїи, ѿ лѣтъ дрѣвнихѣ покрывавшіа и застѣпавшіа странѣ нашѣ. Вразуми и оукрѣпи всѣхѣ, иже во власти сѣтъ, и возглаголи въ нихѣ бл҃гѣа ѿ цркви твоѣи и ѿ всѣхѣ людехѣ твоихѣ. Силою крѣта твоегѣ оукрѣпи хрїстолюбивоѣ воинство наше и избави ихѣ ѿ всакагѣ навѣта вражіа. Воздвигни намѣ мѣжеи силы и разумѣа, и даждь всѣмѣ намѣ дѣа премудрости и страха бжїа, дѣа крѣпости и бл҃гочестїа.

Призри и на соборѣ нашѣ црковный, ѿ всѣхѣ концевѣ русїнскїа землї <собранный>, оумудри и просвѣти егѣ бл҃годатїю престѣагѣ твоегѣ дѣа, и даждь емѣ слово во ѿверзѣніѣ оустѣ егѣ, во оутвержденїѣ стїа правослѣвныа вѣры нашеа, въ примирѣніѣ и соединѣніѣ ѿпадшихѣ и заблѣдшихѣ, во ѡбновленїѣ мїра и любвѣ въ сердцахѣ нашихѣ.

Гдї, къ тебѣ привѣгаемѣ, научи насѣ творити волю твою, ѡкѣ ты еси вѣгѣ нашѣ, ѡкѣ оу тебѣ истѣчникѣ живота, во свѣтѣ твоѣмѣ оузримѣ свѣтѣ. Пробави милость твою вѣдѣцымѣ тѣа во вѣки вѣкѣвѣ. Амїнь.

Молитва Святителя Тихона

Патриарха Московского и всеа Руси

1917 г.